

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: РУКОПИСНЫЕ И АРХИВНЫЕ СОБРАНИЯ

V

Международная конференция
при поддержке Президента Монголии

19-21 апреля 2021 г. Санкт-Петербург

Сборник докладов

Санкт-Петербург- Улан-Батор
2023

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Ответственный редактор: Академик С.Чулуун
Редакторы-составители: доктор филол. наук И.В.Кульганек
доктор (Ph.D) Н.Хишигт
кандидат филол. наук Д.А.Носов

Культурное наследие монголов: Рукописные и архивные собрания. Сборник докладов V международной научной конференции. 19-21 апреля 2021 г. Санкт-Петербург, Россия. СПб.-УБ., 2023 г. -...с.,

Сборник представляет собой собрание докладов V международной научной конференции "Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания", организованной Институтом восточных рукописей РАН, Институтом истории и этнологии МАН и Международной Ассоциацией монголоведов в г.Санкт-Петербург, 19-21 апреля 2021 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов.

В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN-9919-9975-3-3

DOI 10.48612/IVRRAN/txh8-x7kh-v3fx

© Институт восточных рукописей РАН, 2023 г

© Институт истории и этнологии МАН, 2023 г.

© Международная ассоциация монголоведов, 2023 г

МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

ОХУ-ЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

ОЛОН УЛСЫН МОНГОЛ
СУДЛАЛЫН ХОЛБОО

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ: ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

V

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2021 оны 4 сарын 19-21
Санкт-Петербург хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Санкт-Петербург- Улаанбаатар
2023

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Хариуцлагатай редактор:
Эмхтгэгч-редактор:

Академич С.Чулуун
Хэл бичгийн ухааны доктор И.В.Кульганек
Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Н.Хишигт
Хэл бичгийн ухааны дэд эрдэмтэн Д.А.Носов

Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга - V. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхтгэл. 2021 оны 4 дүгээр сарын 19-21. ОХУ, Санкт-Петербург хот. Санкт-Петербург-Улаанбаатар., 2023 г. ... тал.

Тус эмхэтгэлийг Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, Олон улсын Монгол судлалын холбооноос 2021 оны 4 дүгээр сарын 19-21-нд ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо хамтран зохион байгуулсан "Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга" 5 дахь удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдээр бүрдүүлэв.

Энэхүү хурлыг зохион байгуулах эх суурь нь архив, гар бичмэлийн сан хөмрөгт хадгалагдаж буй монгол угсаатан ард түмнүүдийн хэл, түүх, угсаатны зүй, улс төр, соёлд холбогдох баримт материал болно.

Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, хээрийн шинжилгээний ангиудын тухай болон Монголын уламжлалт нийгэм, орчин үеийн амьдралын олон талт асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүдийг багтаав.

ISBN-9919-9975-3-3

DOI 10.48612/IVRRAN/txh8-x7kh-v3fx

© Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2023 г

© Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2023 г

© Олон улсын Монгол судлалын холбоо, 2023 г

MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of History and
Ethnology

RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

INTERNATIONAL
ASSOCIATION FOR
MONGOL STUDIES

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

V

**International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia**

April 19-21, 2021. St. Petersburg

Proceedings

St. Petersburg - Ulaanbaatar
2023

HHА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Edited and compiled by

acad. S.Chuluun
D.Sc.(Philology) I.V.Kulganek,
Ph.D (History) N.Khishigt,
Cand.Sc.(Philology) D.A.Nosov

Cultural heritage of the Mongolis: manuscripts and archival collections. Papers of the V International Conference, April 19-21, 2021. St.Petersburg. St.Petersburg -Ulaanbaatar 2023, pages.

This is a collection of papers, presented at the Fifth International Conference organized by the the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences and the International Association for Mongol Studies which was held in St. Petersburg on April 19-21, 2021.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples.

The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN-9919-9975-3-3

DOI 10.48612/IVRRAN/txh8-x7kh-v3fx

© Institute of Oriental Manuscripts RAS, 2023 r

© Institute of History and Ethnology MAS, 2023 r.

© International Association for Mongol Studies, 2023 r

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ /

ӨМНӨХ ҮГ / ПРИВЕТСТВИЕ

Приветствие директора Института восточных рукописей РАН, член-корреспондента РАН И.Ф.Поповой	11
Монгол улсын ШУА-ийн ерөнхийлөгч, академич Д. Рэгдэлийн мэндчилгээ	13
Приветствие генерального секретаря международной ассоциации монголоведов, академика С.Чулууна	15
Монгол улсын Их хурлын гишүүн, Боловсрол, шинжлэх ухааны сайд Л.Энх-Амгалангийн мэндчилгээ	
Нийслэлийн засаг дарга бөгөөд Улаанбаатар хотын захирагч Д.Сумъяабазарын мэндчилгээ	

ИЛТГЭЛҮҮД / ДОКЛАДЫ

Г. Алтансүх.

Аноним Шибани Нāме дахь монгол хүний нэрийн зарим асуудалд

Э. Баярчимэг

Лхаарамба Агваандандарын найруулсан “Сарны гэгээн гэрэл” хэмээх
дохионы бичгийн нэгэн хувилбарын тухай

К. И. Бикмаева

Национальные программы по монгольской письменности
(монгол бичгийн үндэсний хөтөлбөр) как один из основных
документов в области языковой политики монголии

Л. Ганбат

Ибн Арабшах-ийн “Asāibu’l makdûr” зохиолд нүүдэлчдийн
байлдах арга, бодлогын тухайд өгүүлсэн нь

Л. С. Дампилова

Жанровое разнообразие архивных материалов Монгольской
экспедиции 1967 года

И. М. Захарова, М. В. Мандрик

Экспедиции М.Д. и Н.Д. Бутиных 1870 и 1881 гг. в Китай

И. В. Кульганек, Н. В. Захарова

Фотографии о монголии и монголах в Институте восточных
рукописей РАН

Э. Мөнхцэцэг

Монгол улсын Үндэсний Номын сан дахь нэгэн монгол-манж
толь бичгийн тухай

Б. Нацагдорж, О.Оюунжаргал

“Хүрээний хэргийн зүй (庫倫事宜)” хэмээх сурвалжийн тухай

Д. А. Носов

Россыпи документов В. А. Казакевича: полевой дневник 1925 г.

Р. Ю. Почекаев

Правовые воззрения монголов в пословицах и поговорках

Э. Пүрэвжав

Хэлмэгдсэн бүтээлүүд: 1938 оны V сарын 12-ны өдрийн акт бичиг

Т. Д. Скрынникова

Сакральность правителя и его ритуальные функции
(По материалам анонимной Altan tobči)

М. В. Федорова

Этнографическая коллекция Д.Э. Ухтомского, привезенная из
экспедиции в Северную Монголию (1910 г.)

А. Д. Цендина

Гадания на кубиках (по материалам квартиры-музея
Ц.Дамдинсүрэна и коллекции Р.Отгонбаатара)

Б.-Х. Б. Цыбикова

Локальные особенности устных нарративов бурят о Шоно баторе

С. Чулуун, Н.Хатанбаатар

Берестяная грамота, обнаруженная из раскопок монастыря в
Монгольском гоби

Т. И. Юсупова

Монгольский ученый комитет в отзывах российских исследователей

РЕЗОЛЮЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЗОХИОГЧДЫН ТУХАЙ МЭДЭЭЛЭЛ

ӨМНӨХ ҮГ

Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн Түүх, Угсаатны зүйн хүрээлэн, ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно Дахины Гар бичмэлийн хүрээлэнгийн 2013 оноос эхлэн хамтран зохион байгуулж буй “Монголчуудын соёлын өв: архивын баримт, гар бичмэлийн цуглуулга” олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал нь 2021 онд 5 дахь удаагаа зохион байгуулагдсан билээ. Анхны хурлыг Санкт-Петербург хотноо Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн ивээл дор зохион байгуулсан бөгөөд 2013 онд Улаанбаатар хотод, 2015 онд Санкт-Петербург хотод, 2017 онд Улаанбаатар хотод, 2019 онд Санкт-Петербург, 2021 онд Санкт-Петербург хотод (цахимаар) болсон юм. Эдгээр хуралд олон орны эрдэмтэн судлаачид оролцож Монголын түүх, гар бичмэл, архивын баримт, хэл шинжлэл, утга зохиол, археологи зэрэг монгол судлалын тулгуур асуудлаар олон арван сонирхолтой илтгэлийг хэлэлцүүлж, нийт энэ удаагийн цуврал нь V дахь өгүүлэлийн эмхэтгэл болон нийтлэгдэж байна.

Хэдийгээр цар тахлын хүнд үе байсан ч бид уг хурлыг таслалгүй 2021 оны 4 сард зохион байгуулж олон эрдэмтэн судлаачид сонирхолтой илтгэлийг хэлэлцүүлсэн юм. Энэ удаагийн хурлаар Монгол Улсын Үндэсний Төв архивын Түүхийн баримтын архив, Үндэсний Номын сан, ШУА-ийн Түүх, Угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Сурвалж судлал, баримт мэдээллийн төв, Хэл зохиолын хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан, академич Ц.Дамдинсүрэнгийн гэр-музей, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архив, Оросын ШУА-ийн архив, Санкт-Петербургийн Улсын Номын сан, Оросын угсаатны музей, ОХУ-ын Кино гэрэл зургийн архив болон БНТУ, Япон улсад хадгалагдаж буй монголчуудын түүх, угсаатны зүй, хууль цааз, шашин, хэл, соёлд холбогдох гар бичмэл, архивын баримт, гэрэл зургуудын талаар шинэ судалгаанууд танилцуулагдсан. Түүнчлэн түрэг судлал, Төв Азийн судалгааны хүрээнд сонирхолтой илтгэлүүд хэлэлцэгдэв.

Цахим хуралд монгол судлаачид олон газраас өргөнөөр оролцсон. Монгол судлалын тэргүүлэх төвүүдийн төлөөлөл оролцсон нь уг хурлын ач холбогдол ихээхэн анхаарал татаж, зөвхөн Монгол, Оросын эрдэмтдийн хүрээнд хязгаарлагдахгүй болсныг харуулна. Тус хуралд

Г.Алтансүх “Аноним Шибани наме дахь монгол хүний нэрийтгэл”, Э.Баярчимэг Лхаарамба Агваандандарын “Сарны гэгээн гэрэл” дохионы бичгийн нэгэн хувилбарын тухай, Л.Ганбат Ибн Арабшахын “АСÂÏBU’L MAKDÛR” зохиол дахь нүүдэлчдийн байлдааны арга ухааны тухай, И.М.Захарова, М.В.Мандрик нар 1870-1871 онд Хятадад аялсан ах дүү Бутиныхны шинжилгээний ангийн тухай, Э.Мөнхцэцэг Манж-Монгол толь бичгийн Улсын Номын сан дахь цуглуулга, хувилбаруудын тухай, Б.Нацагдорж, О.Оюунжаргал нар “Манж Чингийн үеийн Хүрээний хэргийн зүй” хэмээх баримтын тухай, И.В.Кульганек, Н.В.Захарова нар Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн сан хөмрөгт буй Монгол орон, монголчуудтай холбоотой гэрэл зургийн цуглуулгаар тус тус сонирхолтой илтгэлүүдийг хэлэлцүүлсэн. Монгол хэл, утга зохиолын дурсгал бичиг, архивын баримтын тухай Л.С.Дампилова 1967 оны шинжилгээний ангийн тайлан, Б.-Х.Б.Цыбикова Буриадын Шоно баатарын тухай, Д.А.Носов 1925 оны Казакевичийн тайлангийн тэмдэглэлээс, М.В.Федорова 1910 оны Д.Э.Ухтомскийн угсаатны зүйн цуглуулгын тухай, Т.И.Юсупова Зөвлөлтийн эрдэмтдийн тэмдэглэл, дүгнэлт дэх Монголын Судар бичгийн хүрээлэнгийн тухай өгүүлжээ. Ялангуяа эрдэмтэн Т.И.Юсупова 1920-1940-өөд оны үед Монголд ажилласан зөвлөлтийн эрдэмтэд БНМАУ-ын Судар бичгийн хүрээлэнгийн тухай хэрхэн өгүүлж, үнэлж байсныг тусгайлан судалсан нь тухайн үед дөнгөж байгуулагдаж байсан хожмын Монголын шинжлэх ухааны томоохон тулгуур төв Шинжлэх Ухааны Академийн талаарх бодит дүгнэлтийг тодруулан гаргасанд оршино. Эдгээрээс гадна К.И.Бикмаева Монгол улсад явуулж буй Монгол бичгийн Үндэсний хөтөлбөр болон төрийн бодлогын тухай, Р.Ю. Почекаев монголчуудын эрх зүйн үзэл санааны тухай, Э.Пүрэвжав судалгааны бүтээлүүдийн хувь заяа, хэлмэгдүүлэлтийн тухай, Т.Д.Скрынникова засаглалын сакраль байдал, түүний үүргийн тухай “Алтан товч” сурвалжийн мэдээгээр, А.Д.Цендина академич Ц.Дамдинсүрэн, Р.Отгонбаатар нарын цуглуулга дахь маанийн шооны тухай сонирхолтой илтгэлүүдийг хэлэлцүүлсэн билээ. Мөн Н.Хатанбаатар бидний Говь нутгаас олдсон XVII зууны үйсэн бичгийн дурсгалын тухай илтгэл багтсан юм.

Энэхүү эмхэтгэл нь Орос, Монголын эрдэмтэн судлаачдын архивын баримт, гар бичмэл, биет өвийн тухай олон сонирхолтой, шинэлэг өгүүлэлүүд орсон бүтээл болсон юм. Уг хурлыг зохион байгуулах ажлыг

удирдаж хийсэн И.В.Кульганек, Н.Хишигт нарт чин сэтгэлийн талархал дэвшүүлье.

Цаашид энэ хамтын ажиллагаа улам өргөжиж “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл, архивын баримтын цуглуулга” олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын цар хүрээ тэлж дэлхийн монгол судлалд томоохон байр суурь эзлэн, олон олон шинэ баримт, мэдээлэл судалгааны эргэлтэд орж, сурвалж бичиг, архивын баримт, гар бичмэлийн нарийн мэргэжлийн боловсон хүчин олноор төрнө гэдэгт итгэж байна.

Чингис хаан Үндэсний музейн захирал,
Олон Улсын Монгол Судлалын Холбооны
Ерөнхий нарийн бичгийн дарга, академич С.Чулуун

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: РУКОПИСНЫЕ И АРХИВНЫЕ СОБРАНИЯ.
Международная конференция при поддержке Президента Монголии
19-21 апреля 2021 г. Санкт-Петербург

ПРИВЕТСТВИЕ
ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН,
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТА РАН И.Ф. ПОПОВОЙ

Дорогие участники постоянной Международной конференции
«Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания»

Разрешите приветствовать Вас на важном и знаковом для международного научного сообщества мероприятии, которое является уже пятой конференцией с апреля 2013 года, организуемой в рамках Договора, подписанного между Институтом восточных рукописей РАН и Институтом истории и этнологии Монгольской Академии наук.

Первые две конференции данной тематики проходили при поддержке Президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа. В настоящее время Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга, а также Правительство Монголии в лице руководства Министерства образования и науки Монголии продолжают уделять большое внимание монголоведческим исследованиям во всем мире, способствуют постоянным международным научным контактам, что благоприятно влияет на российско-монгольское сотрудничество в целом и приносит значительные многосторонние результаты.

За период с 2013 года были изданы сборники материалов предыдущих конференций, проведенных при участии ИВР РАН и монгольских научных институтов, а также ряд сборников трудов, посвященных научному творчеству российских монголоведов (З.К. Касьяненко, Б.Я. Владимирцова, С.Г. Кляшторного).

В постоянных конференциях «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания» приняли участие ученые из России, Монголии, Китая, Японии, Венгрии, Польши. Доклады участников были посвящены проблемам изучения рукописных и архивных материалов, развития источниковедения как одного из ведущих направлений мирового монголоведения. На конференциях традиционно затрагивалось множество проблем, касающихся изучения разных сторон жизни и культурного наследия монголов. Особое внимание уделяется коллекциям Санкт-Петербурга и Улан-Батора, где хранятся уникальные рукописные и архивные памятники богатейшего духовного и культурного наследия монгольского народа, которое сформировалось на обширной территории Центральной Азии в

результате взаимодействия носителей разных хозяйственных укладов, культурных традиций, духовных ценностей и стало подтверждением этнокультурной и национальной идентичности, предметом гордости, солидарности и патриотизма монголов.

Актуальность конференций подтверждается активным обсуждением, сопровождающим каждое выступление. Наибольший интерес в настоящее время вызывают такие вопросы исторического источниковедения, как открытие новых имен в монголоведении и ранее не изучавшихся памятников культурного наследия монгольских народов.

Ценным является обмен мнениями о методах хранения рукописей и о возможности совместного изучения архивных материалов, находящихся в хранилищах разных стран. Ряд предложений по международным проектам о введении в научный оборот и издании материалов по истории монголоведения уже осуществлен.

Постоянная конференция «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания» имеет большое значение для дальнейших исследований истории, культуры и языка монгольских народов на основе письменных памятников и архивных источников, а также для объединения усилий специалистов в проведении совместных исследований с учетом новых междисциплинарных методов. Данное мероприятие демонстрирует новые возможности для введения в научный оборот культурного наследия монголов, подготовки молодых исследователей, создания совместных научных трудов, серийного издания монгольских письменных памятников, проведения специальных симпозиумов.

Я желаю всем участникам Конференции творческих успехов, новых плодотворных идей и процветания!

Директор Института восточных рукописей РАН,
член-корреспондент Российской академии наук И.Ф. Попова

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШУА-ИЙН ЕРӨНХИЙЛӨГЧ,
АКАДЕМИЧ Д.РЭГДЭЛИЙН МЭНДЧИЛГЭЭ**

ЭРХЭМ ХҮНДЭТ ХАТАГТАЙ И.Ф.ПОПОВА
ЭРХЭМ ХҮНДЭТ ЭЛЧИН САЙД Д.ДАВАА
ЭРДЭМТЭН СУДЛААЧИД АА

“Монголчуудын өв соёл: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” сэдэвт 5 дахь удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын нээлтийг тохиолдуулан Та бүхэнд Монгол Улсын ШУА-ийн нэрийн өмнөөс болон хувиасаа чин сэтгэлийн мэндчилгээ дэвшүүлье.

Энэхүү 5 дахь удаагийн хурал нь Монгол, Орос улсуудын хооронд дипломат харицаа тогтоосны 100, Судар бичгийн хүрээлэн байгуулагдсаны 100, манай ШУА байгуулагдсаны 60 жил зэрэг түүхэн ойннуудын жил болж байгаагаараа онцлог юм.

1921 онд тэр үеийн Монголын нийслэл Өргөө хотноо Судар бичгийн хүрээлэнг байгуулсан явдал бол манай оронд орчин үеийн шинжлэх ухааны байгууллага, түүний дотор манай улсын Шинжлэх ухааны Академи үүсэн хөгжих их үйл хэргийн эхлэл байсныг Та бид сайн мэднэ. Манай улсад шинжлэх ухааны салбар, эрдэм шинжилгээний байгууллага үүсэн бий болох, өсөн төлжих, өргөжин хөгжих бүхий л хугацаанд ЗХУ, Зөвлөлтийн шинжлэх ухааны нэр хүндтэй зохион байгуулагчид, алдартай монголч эрдэмтэд томоохон үүрэг гүйцэтгэж ирснийг баяртайгаар талархан санаж явдаг билээ.

Энэхүү эрдэм шинжилгээний цуврал хурлуудын гол зохион байгуулагчид болох Монгол Улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, Олон улсын монгол судлалын холбоо нь манай улсуудын эрдмийн хүрээлэнгүүд хоорондын найрсаг хамтын ажиллагааны түүхэн уламжлалыг амжилттай үргэлжлүүлэн, Монгол угсаатнуудын түүх соёл, хэл утга зохиолыг судлах, хамтын ажиллагаагаар бүтээсэн шинэхэн мэдлэг, мэдээллийг түгээн дэлгэрүүлэх чиглэлээр нэн бүтээлч ажиллаж байна гэж би ойлгодог. Тийм ч учраас Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн дэмжлэг дор Та бүхний зохион байгуулдаг энэ хурал нь олон орны монгол судлаачдын сонирхол, хүчин чармайлтыг нэгтгэдэг эрдэм

судлалын томоохон арга хэмжээнүүдийн нэг болж тогтоод байгааг тэмдэглэн хэлэхэд нэн таатай байна.

Та бүхний олон жилийн хүчин зүтгэлийн маргахын аргагүй томоохон үр дүн бол олон тооны гар бичмэлүүд, ксилографууд, түүний дотор Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, ОХУ-ын архив, музейнүүдийн онцгой ховор эх сурвалж, материалуудыг даян дэлхийн шинжлэх ухааны олон нийтийн хүртээл болгож, эрдэм оюуны эргэлтэнд оруулсан явдал билээ.

Энэ удаагийн хурлын хөтөлбөрөөс хуралд тэргүүлэх эрдэмтэд, залуу эрдэмтэн судлаачид олноор оролцож, өргөн хүрээний асуудлыг хэлэлцүүлэхээр байгаа нь харагдаж байна. Эдгээр илтгэлүүд нь монгол судлалын салбарт эрдмийн шинэ, сонирхолтой мэдлэг бий болгох нь дамжиггүй биз ээ.

Энэ удаагийн монгол угсаатнуудын бичмэл сурвалжуудын асуудлаарх хурлын нэг зорилго бол Монголчуудын түүх, угсаатан судлал, хэл, соёл, утга зохиол судлалын өнөөгийн төлөв байдалд дүн шинжилгээ хийх явдал агаад Та бүхний дэвшүүлэн тавих шинэ санаа, таамаглалууд эдгээр чиглэлийн цаашдын хөгжил, чиг хандлагыг шинэ төвшинд гаргаж, улмаар дэлхийн монгол судлалын салбарт ажилладаг эрдэмтэн мэргэжилтнүүдийн хамтын ажиллагаа, холбоо хэлхээг өргөжүүлэн бэхжүүлнэ гэдэгт би итгэж байна.

Мөн түүнчлэн энэхүү 5 дахь удаагийн хурал монголчуудын угсаа гарал, хэл, түүх, угсаатны зүй, соёл, аман зохиолд холбогдох олон шинэ, урд өмнө мэдэгдээгүй байсан эх сурвалж, баримтыг дэлхийн шинжлэх ухааны олон нийтэд хүргэх үндсэн зорилгодоо хүрнэ гэдэгт бид итгэлтэй байна.

Хүн төрөлхтнийг хамарсан цар тахлын хүнд үед бэлтгэлийг сайтар хангаж, уламжлалт арга хэмжээгээ амжилттай зохион байгуулсан бүх хүн, байгууллагад гүн талархал дэвшүүлж, хурлын үйл ажиллагаанд амжилт хүсэн ерөөе.

Анхаарлаа хандуулж сонссон Та бүхэнд баярлалаа.

ПРИВЕТСТВИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ МОНГОЛОВЕДОВ,
АКАДЕМИКА С.ЧУЛУУНА

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ
УВАЖАЕМЫЕ УЧЕНЫЕ

Я искренне рад снова даться с Вами и поблагодарить за участие в 5-й Международной научной конференции «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания», организуемой под эгидой Президента Монголии с 2013 года.

Как известно, первоначальная идея организовать совместную конференцию по источникам и документам была предложена российскими монголооведами во время визита Президента Монголии в г.Санкт-Петербург в мае 2011 г.

Инициатива была поддержана Институтом истории Монгольской Академии наук, который организовал в 2013 г. первую конференцию. С тех пор наша совместная конференция организовывалась под названием «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания» и поочередно проходила в Улан-Баторе и Санкт-Петербурге, вызывая широкий интерес ученых и исследователей, работающих в области монголоведения. Свидетельством тому явилась вторая конференция, с которой содержание и тематика наших совместных конференций были значительно расширены. Иными словами, в конференции стали принимать участие ученые и исследователи из других стран, представляя интереснейшие доклады об исторических источниках и архивных документах по истории и культурному наследию монголов, хранящихся в разных государствах мира. Это привело нас подумать над тем, чтобы не ограничиваться лишь нашими рамками - Улан-Батором и Санкт-Петербургом.

За прошедший период, в гг. Улан-Батор и Санкт-Петербург состоялись уже 4 конференции, материалы которых опубликовались в известных нам сборниках. Только в этот раз, из за непростой ситуации пандемии, несколько задержалась публикация сборника докладов IV конференции, но очень скоро он выйдет в свет.

Приятно подчеркнуть, что непосредственное участие в нашей конференции известных ученых и ведущих научных учреждений в области исследования истории, культуры, языка и литературы, изучения первоисточников и архивных документов по Монголии всех периодов, несомненно поднимает авторитет и статус международной конференции. Отрадно отметить, что сегодня представители самых разных областей мирового монголоведения весьма заинтересованы этим научным мероприятием нашей совместной деятельности и активно участвуют в ней.

Считая, что настоящая конференция имеет важное значение для изучения и обогащения культурного наследия монголов, расширения монголо-российских научных связей, дальнейшей активизации сотрудничества между учеными и исследователями, хочу выразить свою особую признательность и благодарность научному коллективу Института восточных рукописей РАН и Всем участникам конференции.

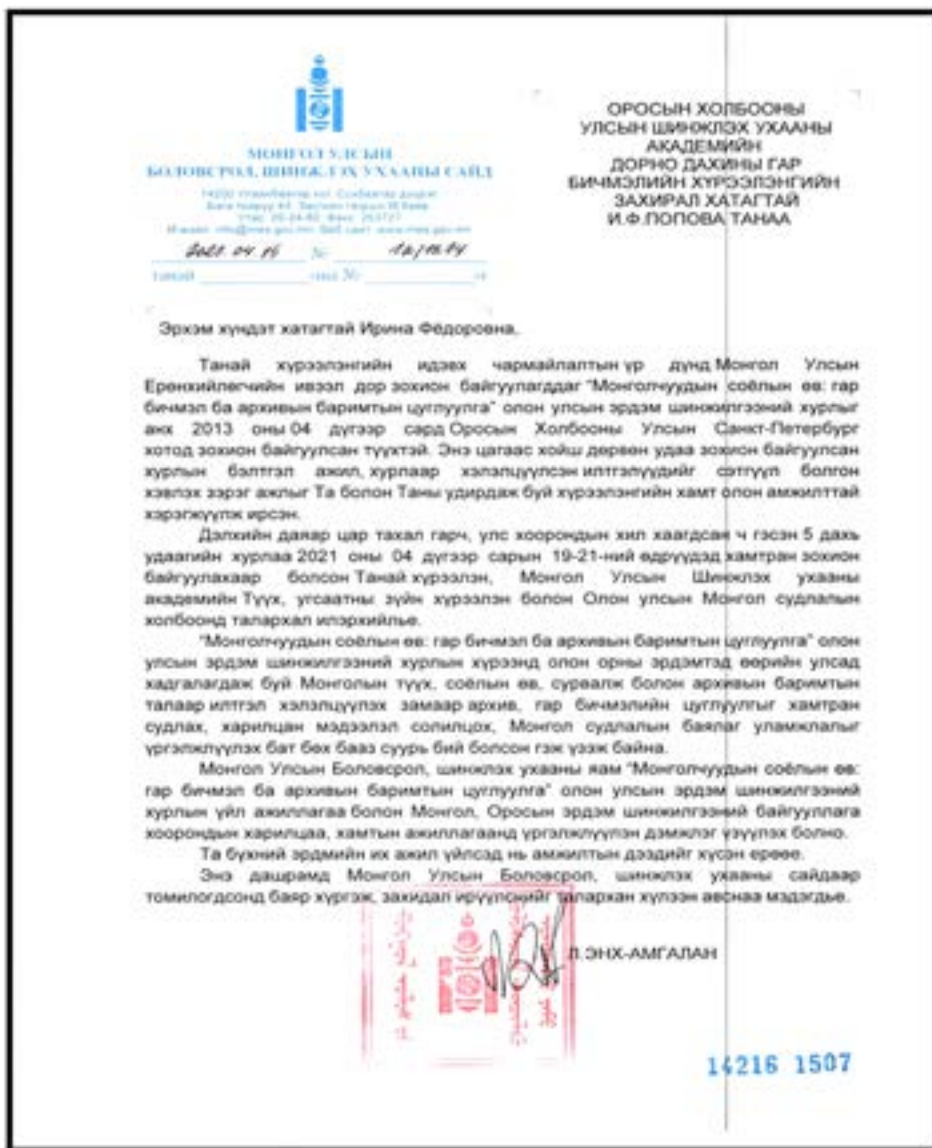
Хочу сказать, что Мы - главные организаторы конференции по культурному наследию монголов, приложим все усилия тому, чтобы проводимое нами научное мероприятие продолжалось вперед успешно и долго.

Я уверен в том, что пройдет сложный период пандемии, и очень скоро мы встретимся воочию, будем делиться научными новостями и обсуждать планы наших новых исследований.

Пользуясь случаем, следует сообщить Вам о перенесении срока проведения Международного Конгресса монголоведов на следующий -2022 год.

Желаю всем участникам успехов.

Генеральный секретарь
Международной ассоциации монголоведов,
академик С.Чулуун

НИЙСЛЭЛИЙН ЗАСАГ ДАРГА БӨГӨӨД УЛААНБААТАР ХОТЫН ЗАХИРАГЧ Д.СУМЪЯАБАЗАРЫН МЭНДЧИЛГЭЭ

Mayor of Ulaanbaatar and Governor of the Capital city

Date: 16.04.2021

№: 01/21

Многоуважаемые организаторы и участники, Многоуважаемые дамы и господа разрешите приветствовать Вас от имени жителей города Улан-Батора и от себя лично с открытием пятой Международной конференции «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания», который проходит в городе Санкт-Петербурге, чрезвычайно важном и знающем для международного научного сообщества мероприятии.

Приятно отметить, что город Санкт-Петербург по праву считается ведущим мировым центром монголоведения. Институт восточных рукописей РАН принимает активное участие в мероприятиях, проводимых в рамках культурного и научного сотрудничества между нашими городами: Улан-Батором и Санкт-Петербургом. Во время "Дней Санкт-Петербурга в Улан-Баторе" сотрудники ИВР РАН организовали в Музее истории и этнографии выставку редких рукописей из фонда своего Института. Во время "Дней культуры города Улан-Батора в Санкт-Петербурге" ИВР РАН провел также встречу Круглого стола среди международных представителей, на котором обсуждались вопросы российско-монгольского культурного взаимодействия.

Правительство Монголии продолжает уделять большое внимание международным монголоведным исследованиям, также способствует постоянным научным контактам, что благоприятно влияет на научное российско-монгольское сотрудничество и приносит положительные результаты. Благодаря совместной изыскательской работе уланбаторских и петербургских исследователей открыты новые имена в монголоведении и памятники культурного наследия монгольскими народами.

Актуальность конференции подтверждается тем, что она проходит в юбилейный год 100 летия установления дипломатических отношений между Монголией и Россией. Также в 2021 году мы отмечаем образование Ученого Совета Монголии.

Я желаю участникам Конференции продуктивной работы, интересных докладов и активного обсуждения и решения проблем, которые предстоит перед нами.

Желаю всем творческих успехов, благополучия и счастья!

ГУБЕРНАТОР СТОЛИЦЫ МОНГОЛИИ
МЭР ГОРОДА УЛАН-БАТОРА

Д.СУМЪЯАБАЗАР ДОЛГОРСУРОН

*Julius D. Ulaanbaatar square 7, Chingeltei District, 15169 Ulaanbaatar, Mongolia
Tel: +976-11-329639 / 329382, Fax: +976-11-324331*

ИЛТГЭЛҮҮД / ДОКЛАДЫ

DOI 10.48612/IVRRAN/uxrp-anh4-dn6r

Г.Алтансүх

АНОНИМ ШИБАНИ НĀМЕ ДАХЬ МОНГОЛ ХҮНИЙ НЭРИЙН ЗАРИМ АСУУДАЛД

Судалгааны дүнгээс үзэхэд энэ сурвалжид гар бичмэлд ойролцоо зурлагатай үсгүүдийг андуурсны зэрэгцээ хоорондоо нэг цэгийн ялгаатай бичигддэг үсгүүдийг мөн андуурч уншсанаас үүдэлтэй алдаанууд нийтлэг байна. Тиймээс Аноним Шибани нāме-г Чингис хаан ба түүний өвөг дээдсийн нэрийн талаар өөр хувилбарыг өгч буй сурвалж гэж үзэх боломжгүй юм.

Шибани нāме сурвалжийн зохиогч, хуулан бичигч нар перс сурвалжуудад байгаа монгол хүний нэр, газар усны нэр, овог аймгийн нэрийг алдаж уншсан, түүний цэг дуслыг андуурсан алдаанууд гаргаснаас үүдэлтэй тус сурвалжийн судалгаанд зарим ойлгомжгүй байдлууд үүсэж, тодорхой бэрхшээл тулгардаг. Энэ нь Монголын түүх, монгол хүний нэрийн тогтолцоог сайн мэдэхгүй залуу судлаачдын хувьд тодорхой бэрхшээл болдог. Тиймээс энэ сурвалжид тэмдэглэгдсэн монгол хүний нэр, газар усны нэр, овог аймгийн нэрийг Судрын чуулган болон Монголын нууц товчоон зэрэг сурвалжтай тулган нягтлах шаардлагатай байна.

Түлхүүр үгс: нэр судлал, нэр, оноосон нэр, газрын нэр, овгийн нэр

G.Altansukh

ON THE SOME ISSUES OF MONGOLIAN PERSONAL NAMES IN ANONYMOUS SHIBANI NĀME

According to the research results, mistakes caused by misreading of letters with close strokes as well as letters that differ by one point from each other are common in handwriting. Therefore, the Anonymous Shibani nāme is cannot be considered as a source providing an alternative version of the names of Genghis Khan and his ancestors. Some ambiguities arise in the research of this source, caused by the fact that the scribes who wrote the Shibani nāme source misread the name of the Mongolian person, the name of the land, the name of the tribe in the Persian sources, and confused the punctuation. In particular, it is a problem for young researchers who are not know with Mongolian history and the name system of Mongolian persons. Therefore, it is necessary to verify the names of

Mongolian persons, names of places, and tribes recorded in this source with sources such as the Jami'ut-tawarikh and The Secret History of the Mongols.

Key words: onomastic, name, given name, place name, family name.

Цагадай хэл бол түрэг төрлийн хэлүүдээс Дундад Азийн бүлэгт хамаардаг, XV зууны эхнээс XX зууны эхэн хүртэл идэвхитэй хэрэглэгдэж байсан утга зохиолын хэл юм. Өнөөгийн түрэг хэлүүдээс Өзбек хэл ба Шинэ уйгур хэлтэй ойролцоо. Судлаачдын бичсэнээс тоймлон үзвэл, Дундад Азид монголчуудын засаглал тогтохоос өмнө хорезм түрэг хэл, кипчак түрэг хэл гэсэн үндсэн хоёр салбар аялгуу байжээ. Харин монголчуудын байлдан дагууллын дүнд тэр газар нутагт Цагадайн улс байгуулагдсанаар кипчак, хорезм зэрэг түрэг хэлний салбар аялгууныуд ижилсэн нийлж утга зохиолын шинэ хэл үүссэн нь цагадай хэл юм.

Цагадай хэлээр бичиж үлдээсэн Монголын түүхийн сурвалжууд нэлээдгүй байдаг. Гэвч тэдгээр сурвалжийн судалгаанд тулгарч байдаг нэг асуудал нь монгол хүний нэр, газар усны нэр, овог аймгийн нэрийг ихээхэн зөрүүтэй бичсэн явдал юм. Энэ нь тухайн сурвалжийн зохиогчийн болон хуулан бичээч нарын хариуцлага, ур чадварын асуудал мөн боловч тодорхой түүхэн нөхцөл шалтгаантай байдаг.

Цагадайн улс задран унахдаа эхлээд Мавераннахр болон Моголистан [Талас голын зүүн талын нутаг өөрөөр хэлбэл Туркестан болон Сэмирэч] гэсэн хоёр хэсэгт хуваагдсан байна. 1360 онд Тутлугтөмөр буцаан нэгтгэсэн боловч 1363 онд түүнийг нас барсны дараахан Цагадайн улсын үндсэн хэсэг эмир Төмөрийн мэдэлд оржээ [Grousset 1980. pp. 397-420]. 1370 оны 04 сарын 10 өдөр Балх хотод Төмөр өөрийгөө хаан өргөмжилснөөр түүхэн зохиолуудыг перс хэлээр бичих болов. Гэвч Эмир Төмөрийн байлдан дагуулаар байгуулсан улс XVI зууны эхэн үед [1507] задран унахтай зэрэгцэн Чингис хааны ууган хөвүүн Жүчи ханы шууд удмын Мухаммед Шибан хан Мавернахрыг эзлэн авч өөрийн улсыг байгуулсан байна. Тэгээд Шибан хан өөрийнхөө ялалтын түүхийг үр хойчистоо зориулан цагадай хэлээр бичих зарлиг буулгажээ. Энэ зарлигийн дагуу бичсэн түүхэн зохиолуудын нэг нь бидний сонирхон буй Шибани наме мөн юм.

Шибани наме хэмээн нэрлэдэг хэд хэдэн сурвалж байна. Үүний нэг нь түүх бичлэгт аноним буюу зохиогч нь тодорхойгүй Шибани наме хэмээн нэрлэдэг түүхэн сурвалж юм. Энэ сурвалжийн нэг гар бичмэл эдүгээ ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд С-139 бүртгэлийн дугаартай хадгалагдаж байна. Тус сурвалжийг хэн,

хэзээ бичсэн тухай тодорхой мэдээлэл байхгүй. Гэхдээ Абулхайр ханы ураг удмыг 1530 он хүртэл бичсэнээс үзвэл XVI гучаад оноос хойш бичсэн нь лавтай юм. Гар бичмэлийн төгсгөл хэсэгт бичсэн газрыг нь *temmetü al-risale šerife fi valayit buhara* “Энэхүү жижиг номыг Бухар мужид бичиж төгсгөв.” хэмээн заажээ.

XVI зууны үе гэхэд Мавернахр болон Туркестаны бүс нутагт монгол хэлний хүч нөлөө буурч, монгол хэл, Монголын түүхийг сайн мэдэх хүн цөөрч байв. Тиймээс XVI зууны эхэн үеэс цагадай хэлээр бичих болсон түүхийн зохиолуудад өмнөх үеийн монголчуудын хүний нэр, газар усны нэр, овог аймгийн нэрийг буруу бичих нь нэлээд түгээмэл болжээ. Энэ байдлыг Абул Гази Бахадур хан “Шежере-и Турк” зохиолдоо “... Энэ зохиолыг бичихэд Судрын чуулган надад байсан. Түүнээс гадна Чингис хааны намтар түүхэнд холбогдох 17 ном байна. Тэдгээрт тулгуурлан номоо бичлээ. Судрын чуулган бичигдээд 372 жил өнгөрчээ. Миний гарт түүний 20-30 эх байх боловч тэд бүгдээр хуулан бичигч нарын зүгээс оруулсан ялгаа, алдаа ихтэй байна. Энэхүү түүхэн зохиолын уул, усны төдийгүй хүний нэр монгол хэлээр эсвэл түрэг хэлээр бичигджээ. Харин хуулан бичигч нар ихэвчлэн перс эсвэл тажик хүмүүс байдаг. Тэд монгол хэл, түрэг хэлийг огт мэдэхгүй. Тиймээс монгол нэрүүдийг тэдэнд 10 өдөр заасан ч огт ойлгохгүй юм. Тиймээс тэд энэ номыг яаж ч зөв хуулан бичих билээ” хэмээн тодорхойлсон байдаг [Ebu'l-Gazi Bahadır Han 2009.s. 38-39]. Тоймлон хэлбэл, XVI-XVII зууны үед цагадай хэлээр бичигдсэн түүхэн сурвалжуудын тулгуур эх хэрэглэгдэхүүн нь Судрын чуулган тэргүүтэй перс сурвалжууд байсан боловч тэдгээр перс сурвалжуудад буй монгол хүний нэр, газар усны нэр, овог аймгийн нэрийг зөв хуулан бичих нь ихээхэн хүчир болсон байжээ.

Бидний хэлэлцэн буй Шибани наме бол XVI зууны дунд үед монгол хэл сайн мэдэхгүй хүний бичсэн түүхэн зохиол бөгөөд Абул Гази Бахадур ханы тодорхойлсон тус алдаа мэдгийн тод жишээ болохуйц сурвалж юм.

Шибаны наме сурвалж нь үндсэн гурван хэсэгтэй:

1. Адамаас эхлээд Чингис хааны үе хүртэлх хэсэг
2. Хонгират иргэний түүхэнд холбогдох хэсэг
3. Шибан ханы түүхийн хэсэг

Эдгээрээс нэгдүгээр хэсэгт тэмдэглэгсэн монгол хүний нэрүүдэд нэлээд алдаа гарсан учир энэ илтгэлийн хүрээнд нэгдүгээр хэсэгт буй монгол хэлний оноосон нэрүүдэд гарсан нийтлэг алдаа, түүнээс урган гарч буй бэрхшээлүүд, тэдгээрийг шийдвэрлэх арга замын тухай товч өгүүлнэ.

Хүний нэр:

Зөрүүтэй бичсэн зарим нэрс

1. Эхэд لارم یتوق *Quti maral* хэмээн бичсэн байна [96a, 13]. Судрын чуулганд тус нэрийг لارم أوق *Qua maral* гэж бичсэн [Rešidüddin Fazlullah 1373, s.218] бол Монголын нууц товчоонд 騰格^{ᠲᠦᠭᠦᠷᠢᠯ}額扯 *Qo'ai maral* хэмээн бичдэг [§ 1].

2. Эхэд тус нэрийн ائىق یتوق *Otči qıyan* хэмээн бичжээ [96b, 01]. Харин Судрын чуулганд ائىق یتوق *Batači qa'an* гэж бичсэн байна [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.218]. Монголын нууц товчоонд 巴塔赤罕 *Batačiqan* хэмээн бичсэн байдаг [§ 1, 2].

3. Эхэд ائىق یتوق *Eriken* гэж бичсэн байна [99a, 11]. Монголын нууц товчоонд 抄真幹児帖該 *Čaujin örtegei* хэмээн 2 удаа тэмдэглэжээ [§ 47(2)]. Түүний нэрийг Судрын чуулганд ائىق یتوق *Ja'učin*, ائىق یتوق *Ja'učin* гэж бичсэн байдаг [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.238].

4. Эхэд گنس وک اکروک *Šing-kükürken* хэмээн бичсэн [106b, 09] бол Судрын чуулганд тус нэрийг گنس وک اکروک *Čikü kürgen* хэмээн бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.160]. Монголын нууц товчоонд 赤古古^{ᠴᠢᠭᠦᠷᠭᠡᠨ}列堅 *Čigü güregen* хэмээн бичсэн байна [§ 202].

5. Эхэд سمس یتوق *Semsa'uci* гэж бичжээ [96b, 04]. Судрын чуулганд тус нэрийг سمس یتوق *Semsoči* хэмээн тодорхой бичсэн [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.219] бол Монголын нууц товчоонд 掃鎖赤 *Semsoči* хэмээн бичжээ [§ 2].

6. Эхэд سمس یتوق *Bosqin salcı* хэмээн бичжээ [98a, 04]. Судрын чуулганд уг нэрийг سمس یتوق *Buqatu salaci* [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.223], Монголын нууц товчоонд 不^ᠨ忽^{ᠬᠤ}秃^{ᠲᠤ}撒^{ᠰᠠ}只 *Buqutu salji* хэмээн бичсэн байдаг [§ 42].

7. Эхэд اکرم و ح یتوق *Qubaḥu merken* хэмээн бичсэн байна [96b, 02]. Энэ нэрийг Судрын чуулганд ائىق یتوق *Qoričar mergen* хэмээн бичдэг [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.218] бол Монголын нууц товчоонд 豁^{ᠬᠤᠰᠠ}里^{ᠯᠢ}察^{ᠴᠠ}児^{ᠡᠷᠢ}篋^{ᠨᠢ}干 *Qoričar mergen* хэмээн бичдэг [§ 2]. Энд Судрын чуулганд тэмдэглэгдсэн монгол хүний нэрийг уншихдаа үсэг, цэг тэмдэг зөрүүлэн уншсан нь илэрхий байна. Тухайлбал, ائىق یتوق нэрийн ى үсгийг و үсгээр андуурсан, ح үсгийг چ үсгээр андуурсан байгаа юм. Энэ нь Судрын чуулганы зарим эхэд энэхүү эгшиг ялгах тэмдэг тавиагүй байдагтай холбоотой.

8. Эхэд یتوق یتوق *Yuqun qataqi* хэмээн бичжээ [98a, 03]. Судрын чуулганд тус нэрийг یتوق یتوق *Buqun qataqi* гэж бичсэн [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.183] бол Монголын нууц товчоонд 不^ᠨ忽^{ᠬᠤ}中^{ᠵᠤ}合

塔吉 *Buquqatagi* хэмээн бичсэн буй [§ 19]. Харин тус эхэд нэрийн эхний б үсгийн цэгийг андуурч уншсан бололтой байна.

9. Эхэд رچنڭزوب *Bozančar* хэмээн бичжээ [98a, 11]. Энэ нэрийг Судрын чуулганд رچنڭزوب *Bodunčar* хэмээн бичсэн байна [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.227]. Харин Монголын нууц товчоонд 孛端察兒 *Bodončar* гэж бичдэг [§ 17]. Судрын чуулганы رچنڭزوب нэрийн ڊ үсэгний дээд талын эгшиг ялгах тэмдгийг цэгтэй андуурч уншсан бололтой.

10. Эхэд دوكؤا *Üküid* гэж бичсэн бол Судрын чуулганд энэ үгийг روكؤا *Buda üküir* гэж бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.241]. Судрын чуулган дахь нэрийн төгсгөлд буй ɔ үсгийг ڊ хэмээн андуурсан нь илэрхий байна. И.Березин харин Угудъ хэмээн уншжээ [Березнымъ 1849. с. XXXI].

11. Эхэд قاغوب نىكوا *Ökin buyaq* гэж бичсэн байна [99b, 9]. Монголын нууц товчоонд тус нэрийг 斡勤巴兒^{中合} *Ökin-barqaq* гэж бичсэн [§ 48] бол Судрын чуулганд قاقرب نىكوا *Ökin barqaq* гэж бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.249]. Эхэд тус нэрийг ɔ үсгийг ɔ үсэгтэй андуурч бичсэн нь тодорхой байна.

12. Эхэд رداہ اتروب *Burta bahadır* гэж бичжээ [99b, 10]. Мөн тус сурвалжийн 29-9, 10-т رداہ انترب *Bartan bahadır* гэж бичсэн байна. Монголын нууц товчоонд тус нэрийг 把兒壇把阿禿兒 *Bartan ba'atur* гэсэн [§ 48] бол Судрын чуулганд رڭاب انترب *Bartan bahadur* хэмээн бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.268]. Мөн уг нэрийн ɔ үсгийг ɔ үсэгтэй андуурч бичсэн бололтой.

13. Эхэд نىكچنوا نادوت *Töden-oncikin* хэмээн бичжээ [99b, 15]. Уг нэрийг Монголын нууц товчоонд 脫朵延斡^楊 赤斤 *Tödö'en-o[t] cigin* хэмээн бичжээ [§ 48]. Судрын чуулганд نىكچتوا ناگوتوت *Tödügen otčgin* гэжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.249]. Уг эхэд ن үсгийг ن үсэгтэй андуурсан байна.

14. Эхэд نىكىب نىجوف *Fücin biki* хэмээн бичжээ [109b, 02]. Судрын чуулганд тус нэрийг نىجوق نىكىب *Qocin biki* [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.161], Монголын нууц товчоонд 豁真別乞 *Qojin beki* гэжээ [§ 165]. Энд нэрийн эхэн дэх ق үсгийг ف үсэгтэй андуурчээ.

15. Эхэд اوكنم وتق وى وقا *Aquyuqutu möngür* гэж бичжээ [99b, 12]. Тус нэрийн Монголын нууц товчоонд 中忽禿^黑 禿蒙古 *Qutuqtu-mönggür* хэмээн бичсэн [§ 48] бол Судрын чуулганд رلگنوم وتقوتوق *Qutuqtu möngler* хэмээн бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.249].

16. Эхэд тус нэрийг له مكرت *Terke-ehil* хэмээн бичсэн [106a, 03] Судрын чуулганд тус хүний нэрийг له مكرت *Terge emel* гэж бичсэн байдаг

[Rešidüddin Fazlullah 1373. s.386]. Харин Монголын нууц товчоонд 迭^舌兒格額^克篋^勒 *Dergek emel* хэмээн бичжээ [§ 141]. Энд Судрын чуулганы эх дахь м үсгийг о үсгээр андуурч бичсэн нь тодорхой байна.

Сурвалж дотроо зөрүүтэй бичсэн нэрс

1. Эхэд энэ нэрийг хоёр янзаар бичсэн байна. Эхлээд نىم موتو^د *Dutum min* хэмээн бичжээ [98b, 03]. Дөрвөн мөрний дараа نىم موتو^د *Dutum menin* хэмээн бичсэн буй [98b, 07]. Судрын чуулганд энэ нэрийг мөн адил نىم موتو^د *Dutum menen* хэмээн бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.227]. Монголын нууц товчоонд 篋年土敦 *Menen tudun* хэмээсэн байна [§ 45]. Энэ нэрийн хувьд Судрын чуулган дахь نىم موتو^د нэрийн ن үсгийн доод талын эгшиг ялгах тэмдгийг хоёр цэг хэмээн андуурч уншсан бололтой.

2. Эхэд قىبلوق *Qubla*, قىبلوق *Qūbla*, قىتوق *Qutla* гэх зэргээр бичжээ [100b, 08, 09]. Монголын нууц товчоонд тус нэрийг 忽圖刺 *Qutula* хэмээн бичдэг [§ 48] бол Судрын чуулганд قىتوق *Qutula* гэж бичсэн байна [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.249]. И.Березин эхийг дагаж Гкубила Гкаан хэмээн бичжээ [Березнымъ1849. с. XXXIII].

Овог, аймгийн нэр.

1. Эхэд تونوقان *Anqunut* хэмээн бичжээ [102a, 14]. Гэвч Судрын чуулганд تونوقلوا^ا “Олхунут [Olqunut] иргэнээс гаралтай түүний нэр нь Сандагжин.” хэмээн өгүүлсэн байдаг [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.280]. Энд зохиогч дээрээ цэгтэй ن үсгийг ن үсгээр андуурч уншсан бололтой. Гэтэл И.Березин эхийг баримталж ямар нэгэн тайлбаргүй *Анкономъ* гэж бичжээ [Березнымъ1849. с. XXXV]. Харин Якуф Карасой, Мустафа Токер нар тус нэрийг *Ankunut* хэмээн бичээд дунд үеийн нэгэн монгол аймгийн нэр хэмээн тайлбар хийжээ [Karasoy, Toker. 2005. s. 77, 112]

2. Эхэд نىجىروب *Borujcin* хэмээн бичсэн байна. Монголын нууц товчоонд тус нэрийг 孛兒只斤 *Borjigin* хэмээн бичсэн [§ 42] бол Судрын чуулганд نىجىروب *Borjiqin* гэж бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.270]. И.Березин эхийг дагаж *Буругкчинъ* гэжээ [Березнымъ 1849. с. XXXIV].

3. Эхэд توىجبات *Tabciut* хэмээн бичжээ [103b, 104a]. Энд Судрын чуулганы ن үсгийн хоёр цэгийг нэг цэгтэй андуурч ب болгож уншсан бололтой. Тус нэрийг Судрын чуулганд توىچىات *Taiči'ut* хэмээн бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.186]. Монголын нууц товчоонд 泰赤

ᠯ_揚 *Taiči'ut* гэж бичсэн байдаг [§ 72]. И.Березин эхийг дагаж *Табджіют* гэж бичсэн байна [Березнымъ 1849. с. XXXVI].

4. Эхэд *قانىلى* *Qanylı* хэмээн бичжээ [93b, 01]. Судрын чуулганд тус нэрийг *قانىلى* *Qanqli* гэж бичсэн [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.52] бол Монголын нууц товчоонд тус нэрийг 中康鄰 *Kanglin* хэмээн тэмдэглэжээ [§ 270]. И.Березин тус нэрийг *Гконгголай* хэмээн уншжээ [Березнымъ 1849. с. XXIII].

5. Эхэд *گوجاغ* *Ayacıg* хэмээн бичжээ [93b, 02]. Судрын чуулганд тус нэрийг *چاچاغ* *Ayaçeri* гэж бичжээ [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.53]. Эхэд тус нэрийн *چ* үсгийг *و* үсэг хэмээн андуурсан, мөн *ی* үсгийг *گ* үсэгтэй андуурсан бололтой байна. И.Березин тус нэрсийг Уйгурь, Гконгголай, Гкыпчагъ, Ххаладжъ, Аггаджукъ зэргээр уншжээ [Березнымъ 1849.с. XXIII]. Якуф Карасой, Мустафа Токер нар ямар нэгэн тайлбаргүй эхийг дагаж *Uygurlar, Kanghlar, Kırçaklar, Halaçlar, Ağaçükler* хэмээн бичсэн байна [Karaso, Toker 2005. s. 69]

Газар усны нэр

1. Эхэд *نوك منكزا* *Özkenk qın* хэмээн тэмдэглэжээ [95b, 07]. Судрын чуулганд тус газрын нэрийг *نوك منكزا* *Erkene qın* хэмээн бичсэн байдаг [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.147]. Тус сурвалжийн зохиогч Судрын чуулганыг ашигласнаа хэдэн удаа давтан өгүүлсэн байна. Тэгэхдээ Судрын чуулганд *نوك منكزا* үгийн *چ* [r] үсгийн дээрх богино дуудлагын тэмдэгтийг цэгтэй андууран *ز* [z] хэмээн уншсан нь илэрхий байна. И.Березин тус нэрийг “Узгене Гкон” хэмээн уншжээ [Березнымъ 1849. с. XXVI]. Энэ нэрийн хоёрдугаар бүтэц болох *نوك* хэмээх үгийг *qon* эсвэл *qın* гэж унших бүрэн боломжтой боловч Монголын нууц товчоон дахь *Jorqal-qın, Naqu-qın, Sariq-qın, Quldaqar-qın* зэрэг уулын нэрээс дуудлагыг нь сэргээн унших боломжтой юм.

2. Эхэд *اتوا* *Otan* хэмээн бичжээ [96b, 07]. Энд *اتوا* *Onan* хэмээх үгийг уншихдаа цэг андуурч уншсан нь тодорхой байна. Судрын чуулганы яг энэ өгүүлбэрт тус голын нэрийг *اتوا* *Onan* хэмээн бичсэн [Rešidüddin Fazlullah 1373. s.219] бол Монголын нууц товчоонд 幹難 *Onan* хэмээн бичдэг [§ 1]. И.Березин эхийг баримталж “Отана” хэмээн бичжээ [Березнымъ 1849. с. XXVII]. Эхэд буй “Нутаг нь Отан [Онон], Хэрлэн, Туул ажээ.” гэсэн өгүүлбэрийг Якуф Карасой, Мустафа Токер “Тэдний нутаг бэлчээр сайтай бөгөөд гэрүүд нь тоосгоор барьсан.” хэмээн буруу орчуулжээ [Karaso, Toker 2005. s. 72]. Тэд тус гурван голын нэрийг цагадай хэлний үг хэмээн ойлгожээ.

Шибани нāме сурвалжид гарч буй Монгол хэлний оноосон нэрүүдэд гарч буй алдаа, зөрчлийг дээрх хэдэн жишээнээс тоймлон үзвэл дараах нийтлэг алдаанууд ажиглагдаж байна.

1. Нэрийн ب үсгийг ی үсгээр, ی үсгийг ب үсгээр андуурсан
 - 1 ی ی ق ت ق ن و ق ی *yuqun qataqi* ب ی ق ت ق ن و ق ی *buqun qataqi*
 - 2 ت و ی ج بات *tabciut* ت و ی چ ی ات *taiči 'ut*
2. Нэрийн ر үсгийг و үсгээр андуурсан, و үсгийг ر үсгээр андуурсан
 - 1 و ی ق ت ق ن و ق ی *quba hu merken* ر ی ق ت ق ن و ق ی *qoričar mergen*
 - 2 و ی ق ت ق ن و ق ی *ökin buyaq* ر ی ق ت ق ن و ق ی *ökin barqaq*
 - 3 ر د ا ب ات ر و ب *burta bahadır* ر د ا ب ت ا ت ر ب *bartan bahadur*
 - 4 ر ی ق ت ق ن و ق ی *ayačüig* ر ی ق ت ق ن و ق ی *ayačeri*
3. Нэрийн ت үсгийг ن үсгээр, ن үсгийг ت үсгээр андуурсан
 - 1 ن ی ق ت ق ن و ق ی *tudan-oncikin* ت ی ق ت ق ن و ق ی *tydygen otčgin*
 - 2 ن ی ق ت ق ن و ق ی *dariny otcikfn* ت ی ق ت ق ن و ق ی *daritay otčigin*
 - 3 ن ا ت و ا *otan* ن ا ن و ا *onan*
4. Нэрийн ق үсгийг ت үсгээр, ت үсгийг ق үсгээр андуурсан
 - 1 و ا د و ب س و ق *qusbuda 'u* و ا د و ب س و ت *tusbuda 'u*
 - 2 ت و ت و ق ت و ق *tutuqtu* و ت ق و ت و ق *qutuqtu*
5. Нэрийн ق үсгийг ف үсгээр, ف үсгийг ق үсгээр андуурсан
 - 1 ف ی ق ت ق ن و ق ی *öelün qocin* ق ی ق ت ق ن و ق ی *öelün füjin*
 - 2 ف ی ق ت ق ن و ق ی *fücin biki* ق ی ق ت ق ن و ق ی *qocin biki*

Тодорхой хэлбэл, гар бичмэлд ойролцоо зурлагатай үсгүүдийг андуурсны зэрэгцээ хоорондоо нэг цэгийн ялгаатай бичигддэг үсэгнүүдийг андуурч уншсанаас үүдэлтэй алдаанууд нийтлэг байна. Тиймээс Аноним Шибани нāме-г Чингис хаан ба түүний өвөг дээдсийн нэрийн талаар өөр хувилбарыг өгч буй сурвалж гэж үзэх боломжгүй юм. Шибани нāме сурвалжийн зохиогч, хуулан бичигч нар перс сурвалжуудад байгаа монгол хүний нэр, газар усны нэр, овог аймгийн нэрийг алдаж уншсан, түүний цэг дуслыг андуурсан алдаанууд гаргаснаас үүдэлтэй тус сурвалжийн судалгаанд зарим ойлгомжгүй байдлууд үүсэж, тодорхой бэрхшээл тулгардаг. Тэр дундаа Монголын түүх, монгол хүний нэрийн тогтолцоог сайн мэдэхгүй залуу судлаачдын

хувьд тодорхой бэрхшээл болдог. Тиймээс энэ сурвалжид тэмдэглэгдсэн монгол хүний нэр, газар усны нэр, овог аймгийн нэрийг Судрын чуулган болон Монголын нууц товчоонд гэх зэрэг сурвалжтай тулган нягтлаж алдааг нь засах, зөрүүтэй бичлэгүүдийг жигдлэх зайлшгүй шаардлагатай юм.

Ашигласан материал

1. Ebu'l-Gazi Bahadır Han 2009: -l-Gazi Bahadır Han Türk'ün Soy Ağacı Türk Şeceresi. Çağatay şivesinden Türkiye şivesine çeviren Rıza Nur. Günümüz Türkçesine Sadeleştiren Yunus Yiğit. İstanbul, 2009.
2. Rachewilts 1972: *Rachewilts I.de. Index to the Secret History of the Mongols.* Bloomington. 1972.
3. Rashiduddin Fazlullah 1998: *Rashiduddin Fazlullah. Jamī'ut-tawarikh: Compendium of Chronicles.* English translation and Annotation by W.M.Thackston. Part one. Harvard University. 1998
4. Grousset 1980: *Renū Grousset.* Bozkır İmparatorluğu. İstanbul. 1980.
5. ReşidüddinFazlullah1373:*Reşidüddin Fazlullah Hemedani.* Свми'ut-tevbroh. Tashih Muhammed Рыşen ve Mustafa Мыsevo. С.І, Enteşerat-i Elborz, Tahran.1373.
6. Karasoy, Toker 2005: *Yakup Karasoy, Mustafa Toker.* Türklerde Şecere Geleneği ve Anonim Şibanînâme.Konya. 2005.
7. Березнымъ 1849: *И.Березнымъ.* Шейбанада. История монголо – тюрковъ. Джагатайскомъ диалектѣ, съ переводомъ, примѣчаниями и приложениями. Казань. 1849.
8. www.mnuuts.net

DOI 10.48612/IVRRAN/fth2-v13r-a8dm

Э. Баярчимэг

**ЛХААРАМБА АГВААНДАНДАРЫН НАЙРУУЛСАН
“САРНЫ ГЭГЭЭН ГЭРЭЛ” ХЭМЭЭХ ДОХИОНЫ БИЧГИЙН
НЭГЭН ХУВИЛБАРЫН ТУХАЙ**

Олноо Алишаа лхаарамба, Дандар лхаарамба хэмээн алдаршсан, их эрдэмтэн Агваандандарын 1838 онд найруулсан төвөд үсгийн цагаан толгойн үсэг дараалуулсан “Нэр утгыг тодотгогч сарны гэгээн гэрэл хэмээгдэх дохионы бичиг оршвой” (товч нэр: “Сарны гэгээн гэрэл”) хэмээх төвөд-монгол хоёр хэлний дохионы бичиг нь зохиогдсон цагаасаа хойш модон бараар төдийгүй мөн гар бичмэл хэлбэрээр ч тархсан байдаг. Тэгвэл ийм гар бичмэлийн нэгэн хувилбар болох төвөд-ойрад гар бичмэл эхийг Баруун хойтын үндэсний их сургуулийн багш Б.Мөнхөө, Монгол улсын боловсролын их сургуулийн багш На.Сүхбаатар нар 2018 онд Улаанбаатар хотноо гэрэл зургаар эрхлэн хэвлүүлж олон нийтэд танилцуулан судалгааны эргэлтэд оруулжээ. Уг хувилбар нь шаашиг номын хүрээнд тухайн уншигч, хэрэглэгчийн мэдлэгт тохируулж төвөд үсгээр ойрад аялгууг галиглан тэмдэглэснээрээ бусад хувилбараас онцлог ялгаатай байна. Зохиогч тус өгүүлэлдээ “Тод номын гэрэл төв”-өөс 2018 онд хэвлэн гаргасан уг төвөд-ойрад гар бичмэл “Сарны гэгээн гэрэл” толь бичгийн хэлний зарим онцлогийн тухай дурджээ. Мөн Шинжлэх ухааны Академийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Дуун ухааны тасгийн “Монгол номын хөмрөг”-т хадгалагдаж буй А-0975 дугаартай “Ner-e udqa-a-yi todudqayçi saran-u gegen gerel kemegdekü dokiyan-u bičig orusiba” хэмээх эхийн төвөд үсгээр галигласан зарчмыг дээрх гар бичмэл хувилбартай харьцуулан үзжээ.

Түлхүүр үг: Толь бичиг, төвөд-ойрад хувилбар

E.Bayarchimeg

**ON A VERSION OF TIBETAN AND MONGOLIAN DICTIONARY
“BRIGHT MOONLIGHT” BY LHAARAMBA AGVAANDANDAR**

Tibetan-Mongolian dictionary called as “Ner-e udqa-yi todudqayçi saran-u gegen gerel kemegdekü dokiyan-u bičig orusiba” (briefly, “Bright Light of Moon”) that was written in 1838 by Agvaandandar, a great scholar known as “Alshaa lharamba” or “Dandar lharamba” had been published in wooden prints and manuscripts since its publication time. A version of the manuscripts was

published as photograph by Munkhuu B and Sukhbaatar Na in Ulaanbaatar in 2018. This version is peculiar in which Oirat dialect words were transcribed by Tibetan script adjusting to audience and readers.

*The author compares this version to the wooden print version kept numbered as A-0975 (Beijing print, 62p, 10*51.5, 4) in Mongolian book storeroom of the Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences and describes their phonetic, orthographic and morphologic features.*

Key words: Dictionary, Tibetan-Oirat version

Монголчуудын толь бичиг зохион хэрэглэж ирсэн түүхийг нэхэн үзвэл их л эртний улбаа гарах бөгөөд (Түвшинтөгс, 2008: 113) монголчууд бид эх хэлээрээ болон бусад хэлээр толь бичиг найруулж байсан баялаг түүхтэй, тэр дундаа төвөд бичгийн хэлээр толь найруулсаар ирсэн арвин туршлагатай ард түмэн билээ.

Агваандандарын найруулсан “Сарны гэгээн гэрэл” дохионы бичгийг эрдэмтэд өөр өөрсдийн бүтээлдээ дараах байдлаар тодорхойлон үнэлэлт дүгнэлт өгсөн байдаг.

“Гүн Гомбожавын даягийг бодвол нэлээд олон үгтэй бөгөөд үг үсэг нь алдаа мадаггүй, төвөд үсгийн дэс дараагаар зохиосон, орчуулга ч сайн. Нэр үгс ба үйл үгийн үндсийг зөвөөр гаргаж, нэр үгсийн утгыг орчуулгаар тодотгон харуулж чадсан болой” (Дорж, 2009: 109-110). “Төвөд хэлний үгсийн сангийн нэгжийн цөм утгыг монгол хэлнээ чадамгай буулган дохиолсон хамгийн шилдэг толь бичгийн нэг болж чадсан нь хожим хойшид, өнөө ч суралцагч оюутны эрэл хэрэгцээг хангасаар буй нь зохиогчийн хэрэг зориг бүрэн биелснийг илтгэнэ” (Сүхбаатар нар, 2018: VIII). “Толь зүйн чиглэлээр Агваандандар «Сарны гэрэл» хэмээх түм орчим үгийг багтаасан алдарт толь бичгээ туурвисан нь Ар, Өвөр монгол, ойрад, буриад мэргэдийн ширээний ном болсоор ирсэн төдийгүй өнөө цагийн хэл соёл судлаачдын чухал гарын авлага болж байна” (Бүрнээ, 2018: 6). “Агваандандар лхаарамба нь гүн Гомбожавын зохиосон дохионы бичигт буй дутуу үгсийг нөхөн гүйцээх замаар түүнээс хавьгүй олон үгтэй бие даасан дохионы бичиг найруулсан байна” (Даваасүрэн, 2018: 17) гэх мэтээр дүгнэсэн байдаг. Энэ мэт Агваандандарын “Сарны гэгээн гэрэл” хэмээх хоёр хэлний дохионы бичиг нь одоо ч судлаачдын төвөд-монгол толь бичиг найруулах үндсэн гарын авлагын нэг болсоор байгааг эрдэмтэн судлаачид дуу нэгтэйгээр хүлээн зөвшөөрдөг байна.

“Сарны гэгээн гэрэл” хэмээх хоёр хэлний дохионы бичгийн нэгэн хувилбар болох төвөд-ойрад гар бичмэлээр байгаа эхийн хэлний баримт сэлтийг судлах нь монгол хэлний ойрад аялгууны авиа зүй, үг зүй, үгийн сангийн хувьсал хөгжил хийгээд тухайн үеийн ойрад аялгууны онцлог ямар байсан зэргийг судлахад нэлээд сонирхолтой эх хэрэглэгдэхүүн болох нь дамжиггүй юм.

Шинжлэх Ухааны Академийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Дуун ухааны тасгийн “Монгол номын хөмрөг”-т хадгалагдаж буй “Сарны гэгээн гэрэл” хэмээх барын эхийн эхний 21 нүүрэнд төвөд үсгээр монгол үгийг галиглан хадсан байгааг ажиглан тэдгээрийн үсэг зүй, авиа зүй, үг зүйн зарим онцлогийн талаар харьцуулан авч үзье.

Монголд эрт дээр үеэс уламжлан хөгжиж ирсэн аман бичгийн хэлний байдал хэрхэн өөрчлөгдөж энэхүү аман бичгийн хэл нь бичгийн хэл, ярианы хэл хоёрын харилцан нөлөөлөх явцад хэрхэн хөгжиж ирсний түүхийг судлахад бүр ч анхаарлыг татах гойд үнэтэй хэрэглэгдэхүүн болж өгнө (Пагба, 2009: 221) хэмээн төвөд үсгээр үгчилсэн монгол ном зохиолын ач холбогдлын талаар өгүүлжээ.

Өнгөрсөн зууны гучаад он хүртэл Монгол газар буддын боловсролыг олгох зорилгоор өдий төдий хүрээ хийдүүд байгуулагдаж, тэнд төвөд хэлээр сургалт явуулдаг байсны улмаас төвөд бичгийн хэлний хэрэглээ өргөжсөн ажээ. Хүрээ хийдэд эрдэм ном суралцаж байсан хүмүүс өөр хоорондоо бичгээр харилцах, төвөд хэлийг сурч судлах, бурхны сургаал номлолыг бүрэн ухаарч ойлгоход монгол хэлээр бичиж тэмдэглэх хэрэгцээ заавал ч үгүй гарч ирэх нь мэдээж юм. Чухамхүү хэрэгцээг төвөд үсгээр монгол хэлийг үгчлэн буулгах замаар хангаж байжээ (Сүхбаатар нар, 2018: VIII) хэмээн дүгнэсэн байна. Тэгвэл эрдэмтэн Т.Пагба Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хуралд хэлэлцүүлсэн илтгэлдээ: “... Төвдийн бичгийн хэлэнд нэвтэрхий мэргэжсэн монгол хүн хэдэн арван жил төвдийн бичиг зохиолд нас биеэ зориулаад, монгол бичгээ сурахыг хичээх нь цөөн байв. Төвөд цагаан толгой, зөв бичих дүрмийн наад захын томьёолол төдийхнийг мэдсэн тийм лам нараас аваад төвөд бичгийн хэлэнд гүнзгий мэргэжсэн бичгийн хүмүүст ч хүртэл харилцааны гол хэрэглүүр болсон хэлээ бичгээр илэрхийлэх шаардлага аяндаа гарч ирсэн аж. Жишээ нь, төвөд орчуулгын ном үзэхэд, төвөд хэлний үг, хэллэгийн утга учрыг мартахгүйн тул, орчуулгыг нь хадахдаа монгол бичиг мэдэхгүй учир төвөд үсгээр үгчилж тэмдэглэх нь аргагүй шаардагдав. Ийнхүү монгол үгийг төвөд үсгээр галигчлан бичих явдал урсгалаар гарч ирсэн бөгөөд

түүнийгээ “үгчлэх” гэж нэрлэдэг байв” хэмээн дурджээ. Өөрөөр хэлбэл төвөд үсэг бичиг сурсан, монгол бичиг үсгээ сураагүй лам нарт зориулсан төвөд үсгээр үгчлэн буулгасан дохионы бичгүүд болон бусад ном зохиол нэн олон гарсаар байсан тухай илтгэлдээ дурджээ.

“Нэр утгыг тодотгогч Сарны гэгээн гэрэл хэмээгдэх дохионы бичиг оршвой” толь бичгийн төвөд-ойрад гар бичмэл хувилбарын тухай

Баруун хойтын үндэсний их сургуулийн багш Б.Мөнхөө, Монгол улсын боловсролын их сургуулийн багш На.Сүхбаатар нарын 2018 онд гэрэл зургаар эрхлэн хэвлүүлсэн «Алшаа лхаарамба Агваандандар “Нэр утгыг тодотгогч сарны гэгээн гэрэл хэмээх дохионы бичиг оршвой»» номд танилцуулснаар:

Номын нэр: ༄༅།བརྒྱལ་ཡིག་མིང་དོན་གསལ་བར་བྱེད་པའི་སྒྲུབ་པའི་འོད་སྤྲེང་ཞེས་བྱ་བ་བརྒྱགས་སོ།

Хэмжээ: 35х10.5 см ХЭМЖЭЭТЭЙ

болгомол цаасан дээр 3 мөрөөр, хар бэхээр бичсэн төвөд-ойрад монгол гар бичмэл, 93 хуудастай байна.

Төгсгөлийн үг: төвөд үсгээр ойрад аялгуугаар – “Өгүүлэгдэхүүн утгын махны өнгийг үл халхлах, өгүүлэгч үгийн сайн үүнийг, элдэв үзгийн (үсгийн) олон ширхгийг эвлүүлж, билгийн хуруугаар сайтар нэхэж бүтээв би алимад дохио барилдуулах ёсонд эс мэргэжвээс, хоёр ёсны ялгалд мунхрах болоод, мэргэдийн сууринд суухуйяа зохисгүй тул, тэр ёсонд үл тэсэхдээ энэ учирт оролдвой. Энэ нь дуришилтны эрэл хангагч, сайн бумба хийгээд, сайн зарлигийн далайн сонин юмыг үзэх нүдэн, дохио утгын сайхан царай тодрогч толь бөгөөд, элдэв зүйлийн нэрийтгэлийг гийгүүлэгч

Зураг 1. “Сарны гэгээн гэрэл”-ийн
төгсгөлийн үгийн хэсгээс

зул мөн, аяа нэр утгыг тодотгогч сүр жавхлангаар, мунхгийн харанхуйг нэгэн агшинд үлдэгч, нарны гэрлээс ч асар тодорхой, чихний чимэг

үүнийг, бүгдээр дууны баригч байн, гийгүүлэх цог болгогтун, боловч хамаг номын магад үгсэд, очтой гэгээн тод билиг олсонгүйн тул, мэдэлгүй буруу номносон гэмээр халдсан болбоос, энэрэн хүлцэж шамдлаар ясан (засан) ажаамуй, үүнд хичээсэн буяны мэргэн их худалдаачны ноён тэр” гэж орчуулаад цааш орчуулалгүй орхисныг На.Сүхбаатар нарын гэрэл зургаар хэвлүүлсэн бүтээлд кирилл монгол болон тод монгол үсгээр орчуулан гаргасан байна.

**“Сарны гэгээн гэрэл” хэмээх төвөд-ойрад
гар бичмэл толь бичиг дэх хэлний зарим онцлог**

Нэг. Уг дохионы бичигт ойрад нутгийн аялгууны үгс элбэг тохиолдоно. Монгол хэл, аялгууны хөгжил хувьслыг бусад нутгийн аялгууны жишээ баримт, хэрэглэгдэхүүнтэй харьцуулан судлах нь ихээхэн ач холбогдолтой байдаг. Тиймээс бидний авч үзэж буй энэхүү төвөд-монгол дохионы бичиг нь монгол үгийг төвөд үсгээр үгчлэн буулгахдаа ойрад аялгууны дуудлагыг баримталж бичсэн байх ба тухайн нутгийн аялгууны үгс нэн элбэг тохиолдож байна. Жишээлбэл:

<u>Төвөд-монгол бар СГГ: Төвөд-ойрад монгол СГГ:</u>	<u>Халх аялгуунд:</u>	
ᠬᠢᠲᠦᠭᠦᠨ	ᠬᠢᠲᠦᠭᠦᠨ (хийтэн)	хүйтэн
ᠥᠨᠴᠢ	ᠥᠨᠴᠢ (өнч)	өмч
ᠵᠠᠰᠠᠬ	ᠵᠠᠰᠠᠬ (ясах)	засах
ᠬᠦᠮᠡᠨ	ᠬᠦᠮᠡᠨ (хүмэн)	хүн
ᠢᠯᠴᠢ	ᠢᠯᠴᠢ ¹ (нилч)	илч
ᠦᠰᠦᠭ	ᠦᠰᠦᠭ (үзүг)	үсэг
ᠵᠠᠰᠠᠮᠠᠯ	ᠵᠠᠰᠠᠮᠠᠯ (ясмал)	засмал
ᠬᠠᠯᠵᠠᠨ	ᠬᠠᠯᠵᠠᠨ (галзан)	халзан
ᠭᠣᠰᠣᠨ	ᠭᠣᠰᠣᠨ (госон)	гутал
ᠭᠦᠷᠢᠯ	ᠭᠦᠷᠢᠯ (гуяр)	гурил
ᠢᠯᠦᠭ	ᠢᠯᠦᠭ (үлүү)	илүү
ᠮᠠᠭᠠᠭᠠᠷ	ᠮᠠᠭᠠᠭᠠᠷ (манагар)	маргааш
ᠲᠠᠭᠠᠨᠠᠢ	ᠲᠠᠭᠠᠨᠠᠢ (тангнай)	тагнай
ᠢᠰᠢᠭᠡᠢ	ᠢᠰᠢᠭᠡᠢ ² (ишгээ)	эсгий

¹ Монгол хэлний их тайлбар тольд “нилчгэнэх” гэж үг халуун илч, уур амьсгал төөнөх гэж тайлбарласан байна.

² Ж.Цолоо (1988) “IŠGÄ” гэж галиглаад эсгий гэжээ. Г.Гантогтох (2011) “heyi” гэж тэмдэглэсэн байдаг. С.Мөнхсайхан (2020) МНТ-ны 202§ “sisgei” (x.1161) хэмээн галиглаад жишээгээр харуулжээ.

ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	ᠶ᠋ᠢᠨ	ᠬᠠᠢᠰᠤᠨᠢ	тогооны
ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	ᠶ᠋ᠢᠨ	ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨ	засал
ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	ᠶ᠋ᠢᠨ	ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨ	эрүү
ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	ᠶ᠋ᠢᠨ	ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠨ	хул (ухаа)шаргал

ГЭХ МЭТ.

Төвөд-ойрад гар бичмэл хувилбараас харахад, “Үгчилсэн дохионы бичиг, дүймэнгийн зүйл нь монгол хэлний нутгийн аялгуу судлах талаар сонин зүйл болохыг тэмдэглэлтэй” (Дорж, 2009: 96) гэсэнчлэн уг гар бичмэл нь монгол хэлний ойрад нутгийн аялгууны үгийн санг судлахад маш сонирхолтой эх хэрэглэгдэхүүн болж өгч байна.

Хоёр. *Уг дохионы бичигт авиа тонгорч³ бичсэн нь бий.* Монгол хэлэнд авиа тонгорох нь нэн элбэг. Авиа зүйд үүнийг авиа, үе тонгорох ёс хэмээнэ. Үг бүтээвэр дэх хоёр авиа харилцан байраа сольсныг авиа тонгорох гэнэ. Авианы тонгорлыг зэрэгцэн ба алгасан тонгорох, эгшиг ба гийгүүлэгч авиа тонгорох гэх мэтээр ангилж болно. Монгол бичгийн хэлний үе, үгийн адагт орж байсан богино эгшгүүд тонгорч, гийгүүлэгчтэйгээ байраа сэлгэсэн нь нэлээд бий. Жишээ нь: *terge(n) > terëg, torγ-a > toröγ, silbe > šilëw* (Санжаа нар, 2008: 197) гэх мэт. Тэгвэл энэхүү тонгорох ёс уг дохионы бичигт ч туссан байдаг. Жишээлбэл:

<i>Төвөд-монгол бар СГГ: Төвөд-ойрад монгол СГГ:</i>	<i>Халх аялгуунд:</i>
ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ
ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ
ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ	ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ

гэх мэтээр авиа, үе тонгорч тухайн нутгийн аялгууны үгсээр монгол хэл баяжиж байдгийг харж болно.

Гурав. *Төвөд бичгийн уламжлалыг баримтлан хурааж, зүүж бичсэн зүйл нэлээд түгээмэл ажиглагдана.* Жишээ нь:

1. “М” үсгийг хурааж бичсэн нь (ᠮ): *ᠮᠠᠨᠠᠨ* (уншлага), *ᠮᠠᠨᠠᠨ* (тулам), *ᠮᠠᠨᠠᠨ* (хадам), *ᠮᠠᠨᠠᠨ* (чадамгай), *ᠮᠠᠨᠠᠨ* (бардам) гэх мэт.
2. “Р” үсгийг зүүж бичсэн нь (ᠷ): *ᠷᠠᠨᠠᠨ* (эрдэнэ), *ᠷᠠᠨᠠᠨ* (эрэх), *ᠷᠠᠨᠠᠨ* (гэнэтэр), *ᠷᠠᠨᠠᠨ* (тархсан), *ᠷᠠᠨᠠᠨ* (тархи) гэх мэт.

³ Нэг ухагдахууныг нөгөө ухагдахуунтай шүтэлцүүлж, нөгөө ухагдахуунаа түрүүчийн ухагдахуунтай солбиулан хэлэхийг тонгорол гэдэг ба энэхүү тонгорол хэмээхийг монгол хэл шинжлэлд хэд хэдэн янзаар нэрлэсээр ирсэн байна. Үүнд: Д.Ёндон “солбиулал”, Чой.Лувсанжав “өөрчлөл”, Ж.Баянсан “тонгорол”, М.Базаррагчаа “хөрвөл” гэх мэт.

3. “Ш” үсгийг зүүж бичсэн нь (ә): *Ш* (гишгэх) гэх мэт жишээ олон тааралдана.

Энэ мэтээр төвөд бичгийн соёлтой лам нар монгол хэлэнд үгчлэн буулгахдаа зүгээр нэг буулгасангүй монгол хэлнийхээ онцлог, хэв маягт тохируулан төвөд үсгээр үгчлэх зарчмыг хэвшүүлэн тогтоохоор оролдож байсан гэлтэй.

Дөрөв. *Монгол бичгийн хэлний уламжлалыг баримтлан бичсэн нь бий:* Жишээлбэл, ой. *Гурил*, мо. *ᠭᠦᠷᠢᠯ* (гурил), ой. *Цэмбэ*, мо. *ᠴᠡᠮᠪᠡ* (цэмбэ), ой. *Нугас*, мо. *ᠨᠤᠭᠠᠰ* (нугас), ой. *Үзэсгэлэн*, мо. *ᠦᠵᠡᠰᠭᠡᠯᠡᠨ* (үзэсгэлэн), ой. *Бадар*, мо. *ᠪᠠᠳᠠᠷ* (тагнай), ой. *Тавих*, мо. *ᠲᠠᠪᠢᠬ* (тавих), ой. *Айх*, мо. *ᠠᠶᠢᠬ* (айх), ой. *Хаана*, мо. *ᠬᠠᠠᠨᠠ* (хаана), ой. *Нүүр*, мо. *ᠨᠡᠭᠦᠷ* (нүүр) гэх мэт. Үүнээс гадна, монгол бичгийн хэлэнд үгийн эхэнд амьгүй бичдэг уламжлалт үсгийг өөрчилж дуудлагаар нь бичсэн онцлог харагдана. Жишээ нь: мо. *včir* (včir), ой. *o-čir* (o-čir), мо. *tngri* (tngri), ой. *teng-ge-ri* (teng-ge-ri), мо. *blam-a* (blam-a), ой. *la-ma* (la-ma), мо. *gkir* (gkir), ой. *kir* (kir) гэх мэтээр монгол бичгийн хэлээр уламжлалыг баримтлан буулгасан нь сонирхолтой байна.

Тав. *Үг зүй, үсэг зүйн зарим онцлог:* Монгол бичигт гарахын тийн ялгалын *-ača, -eče* хэмээн ялгадаг уг нөхцөлийг дээрх гар бичмэл сударт эр ба эм эгшигт үгэнд аль алинд нь *-eče* (ᠡᠵᠡ) нөхцөл дагуулжээ. Жишээлбэл: *Зуулгаас* (зуулгаас), *Тэндээс* (тэндээс) гэх мэт.

Монгол бичигт үйлдэхийн тийн ялгалын нөхцөлийг *-bar, -ber*, *-iyar, -iyer* хэмээн ялгаж бичдэгийг ойрад аялгуугаар тэмдэглэсэн уг гар бичмэлд эгшгээр төгссөн үгэнд эр, эм эгшиг үл харгалзан зөвхөн *-ber* (ᠪᠡᠷ) нөхцөл, гийгүүлэгчээр төгссөн үгэнд эр, эм эгшиг үл харгалзан зөвхөн *-iyer* (ᠶᠡᠷ) нөхцөл тус тус дагуулж бичжээ. Жишээлбэл: *Бачтай* (ачаар), *Алгуураар* (алгуураар), *Зарлигаар* (зарлигаар), *Зоригоор* (зоригоор), *Өвсөөр* (нүүдлээр), *Өвсөөр* (өвсөөр) гэх мэт.

Хамтрахын тийн ялгалын нөхцөлийг монгол бичигт *-tai, -tei*-ээр ялгадгийг уг гар бичмэлд эр эгшигт үгэнд *-тай, -той* (ᠲᠠᠢ, ᠲᠡᠢ), эм эгшигт үгэнд *-тэй* (ᠲᠡᠢ) нөхцөл залгасан байна. Жишээ нь: *Бачтай* (бачтай), *Бодтой* (бодтой), *Хөрстэй* (хөрстэй), *Өнгөтэй* (өнгөтэй) гэх мэт.

Энэ мэтээр дохионы бичгийг ойрад аялгуунд тохируулан дохиолохдоо зүгээр ч нэг үгчлэн буулгасангүй ба тод үсгийн дүрмийг тодорхой хэмжээнд баримтлан буулгасан нь илэрхий харагдана.

“Тод номын гэрэл төв”-өөс 2018 онд хэвлэн гаргасан төвөд-ойрад гар бичмэл “Сарны гэгээн гэрэл” болон ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Дуун ухааны тасгийн “Монгол номын хөмрөг”-т хадгалагдаж буй А-0975 дугаартай “Ner-e udq-a-yi todudqayči saran-u

gegen gerel kemegdeckь dokiyan-u bičig orusiba” хэмээх хоёр эхийн төвөд үсгээр галигласан зарчмыг харьцуулж үзвэл хэд хэдэн сонирхолтой зүйл ажиглагдаж байна.

Хүснэгт 1.

Эгшгийн харьцуулал

Цагаан толгой	Төвөд үсэг	Жишээ				Кирилл
		Төвөд үсгээр монгол үгийг хадсан байдал				
		Барын хувилбарт		Ойрад хувилбарт		
а	ᠠᠨ	ᠠ	ᠠᠨᠠ	ᠠᠨ	ᠠᠨᠠ	алим
э	ᠡᠨ	ᠡ	ᠡᠨᠡ	ᠡᠨ	ᠡᠨᠡ	эрдэнэ
и	ᠢᠨ	ᠢ	ᠢᠨᠢ	ᠢᠨ	ᠢᠨᠢ	илэрхий
о	ᠣᠨ	ᠣ	ᠣᠨᠣ	ᠣᠨ	ᠣᠨᠣ	ороосон
у	ᠤᠨ	ᠤ	ᠤᠨᠤ	ᠤᠨ	ᠤᠨᠤ	урт
ө	ᠥᠨ	ᠥ	ᠥᠨᠥ	ᠥᠨ	ᠥᠨᠥ	төв
ү	ᠦᠨ	ᠦ	ᠦᠨᠦ	ᠦᠨ	ᠦᠨᠦ	үнэн үг

БАРЫН ЭХ				ОЙРАД МОНГОЛ ГАР БИЧМЭЛ ЭХ			
“У” эгшиг		“Ө” эгшиг		“У” эгшиг		“Ө” эгшиг	
ᠤ	ᠤᠨᠠᠨ	ᠥ	ᠥᠨᠠᠨ	ᠤᠨ	ᠤᠨᠠᠨ	ᠥᠨ	ᠥᠨᠠᠨ
	хусуур		mee		хусуур		mee

Тэгвэл төвөд-ойрад гар бичмэл “Сарны гэгээн гэрэл”-д урагшилсан “æ” эгшиг ба “œ” эгшгийг нарийн тэмдэглэн буулгасныг жишээгээр харуулбал дараах мэт байна. Жишээ нь: æli (æli), æmitʰaŋ (æmitʰaŋ), sœril (sœril), gœβi (gœβi) гэх мэтээр урагшлан урдуур хэлэгдэх байдлыг нарийн тэмдэглэж харуулжээ. Тэгвэл барын эхэд, дээрх байдлыг тусгасан эсэхийг харьцуулж үзэхэд урагшилсан эгшгийг тэгж нарийн тэмдэглээгүй байгааг харж болохоор байна. Жишээ нь:

<i>Төвөд-монгол бар СГГ:</i>	<i>Төвөд-ойрад монгол СГГ:</i>	<i>Халх аялгуунд:</i>
ᠪᠠᠷᠠ	ᠪᠠᠷᠠ	барилах
ᠪᠠᠷᠢ	ᠪᠠᠷᠢ	барих
ᠬᠠᠯᠤᠰ	ᠬᠠᠯᠤᠰ	хальс
ᠰᠠᠷᠢ	ᠰᠠᠷᠢ	сариу гэх мэт.

Хүснэгт 2.

Гийгүүлэгчийн харьцуулал

Цагаан толгой	Төвөд үсэг	Жишээ		
		Төвөд үсгээр монгол үгийг хадсан байдал		Кирилл
		Барын хувилбарт	Ойрад хувилбарт	
н	ᠨ	ᠨᠠᠭ	ᠨᠠᠭ	нөхцөл
нг	ᠨᠭ	ᠨᠭᠠᠨ	ᠨᠭᠠᠨ	сунган
ха, хэ	ᠬᠠ	ᠬᠠᠭ	ᠬᠠᠭ	хөл
га, гэ	ᠭᠠ	ᠭᠠᠨ	ᠭᠠᠨ	гар
д	ᠳᠠ	ᠳᠠᠭ	ᠳᠠᠭ	дотор
т	ᠲᠠ	ᠲᠠᠭ	ᠲᠠᠭ	тэгш
б	ᠪᠠ	ᠪᠠᠭ	ᠪᠠᠭ	бие
м	ᠮᠠ	ᠮᠠᠭ	ᠮᠠᠭ	маш
з, ж	ᠵᠠ	ᠵᠠᠭ	ᠵᠠᠭ	зарлиг
ч, ц	ᠴᠠ	ᠴᠠᠭ	ᠴᠠᠭ	цэрэг
я	ᠶᠠ	ᠶᠠᠭ	ᠶᠠᠭ	явган
р	ᠷᠠ	ᠷᠠᠭ	ᠷᠠᠭ	тавиур
л	ᠯᠠ	ᠯᠠᠭ	ᠯᠠᠭ	лав
с	ᠰᠠ	ᠰᠠᠭ	ᠰᠠᠭ	салгах
ш	ᠱᠠ	ᠱᠠᠭ	ᠱᠠᠭ	шувуу

Барын болон ойрад монгол хувилбарт хэлний хойгуур хэлэгдэх гүн угийн, дуутай хамжих “γ” гийгүүлэгчийг гүн бус угийн, дуутай хамжих “g” гийгүүлэгчээс ялгаж бичсэн байх бөгөөд эдгээрийг тус судруудад харилцан адилгүй тэмдэглэсэн сонирхолтой онцлог харагдаж байна. Жишээлбэл:

БАРЫН ЭХ				ОЙРАД МОНГОЛ ГАР БИЧМЭЛ ЭХ			
Гүн угийн, дуутай хамжих “γ”		гүн бус угийн, дуутай хамжих “g”		Гүн угийн, дуутай хамжих “γ”		гүн бус угийн, дуутай хамжих “g”	
“ ”	ᠭᠦᠨᠠᠭᠠᠨ ᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ ᠭᠠᠨ	“ ”	ᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ ᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ	“ ”	ᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ ᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ ᠭᠠᠨ	“ ”	ᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ ᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ

Төвөд үсгээр үгчлэх зарчим алгуур аажмаар нарийсан сайжирч байсан боловч, тусгай дүрэм бичиг байгаагүй, гагцхүү уламжлалаар тогтсоор ирсэн учир хөдөлшгүй болсон тийм зарчим бүрмөсөн тогтож чадаагүй байсныг (Пагба, 2009: 227) дээрх хоёр хувилбараас энэ мэтээр илэрхий харж болохоор байна.

Төвөд үсгээр монгол үгийг үгчлэн буулгахдаа төвөд-ойрад гар бичмэл хувилбарт тухайн үгийн үеийн заагт цэг (·) тавьж өгсөн бол барын хэвлэлд цэг (·) тавьсан байхаас гадна холбоо үг байгаа тохиолдолд давхар цэг (··)-ээр тэмдэглэсэн онцлог харагдаж байна. Жишээ нь: бар. *ᠰᠡᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ* (тогтоол ус), *ᠡᠭᠡᠨᠠᠭᠡᠨ* (эхний утга) гэх мэт.

Эцэст нь тэмдэглэхэд, төвөдийн уламжлалт боловсрол төгс эзэмшсэн, монгол бичгийн мэргэд Буддын шашны салбарт үлэмжхэн олон гарч тухайн үеийн эрдэм ухааны бүх чиглэлээр буюу их бага таван ухааныг судлахдаа монгол ахуй нөхцөлд ээнэгшүүлэн боловсруулж (Шагдарсүрэн, 2003: 273) шинэ шинэ баримт сэлтийг нэмэн баяжуулж, нутаг нутгийн онцлогтоо тохируулсаар ирсэн байдгийн нэгэн жишээ болсон “*Нэр утгыг тодотгогч сарны гэгээн гэрэл хэмээх дохионы бичиг оршвой*” нэрт төвөд-ойрад гар бичмэл хоёр хэлний толь бичиг нь үсэг зүй, авиа зүй, үг зүй, үгийн сангийн хувьд тухайн үеийн ойрад нутгийн аялгууны онцлогийг буулгахдаа зүгээр ч нэг үгчлэн хуулж буулгасангүй, харин ч тод үсгийн зөв бичих зүй, ойрад нутгийн аялгууны үгсийн дуудлагыг баримталсан зэрэг онцлогууд харагдаж байна.

Барын болон гар бичмэл хувилбарт монгол хэлний эгшиг, гийгүүлэгч авиаг төвөд үсгийн махбодоор оноосныг харахад, бичигч бүр өөр өөрөөр харилцан адилгүй галигласан байгаа нь төвөд үсгээр галиглах зарчимд нарийн тогтсон дүрэм журам хараахан байсангүй бололтой. Гэвч ингэж төвөд үсгээр монгол үгийг галиглан бичиж ирсэн нь тухайн үеийн бичгийн хэлэнд хэрэгцээ шаардлага зайлшгүй тулгарч байсан ба монгол

бичгээ сайн мэдэхгүй, төвөд үсэг бичиг мэдэх хүмүүсийн хоорондох бичгийн хэлний үүргийг маш сайн гүйцэтгэсэн нь дамжиггүй.

Ном зүй

“Ner-e udq-a-yi todudqayci saran-u gegen gerel kemegdekъ dokiyan-u biçig orusiba”, ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Монгол номын хөмрөг, Дугаар: А-0975, Бээжин бар, 2 мөр, х.62.

Алшаа лхаарамба Агваандандар 2018: Эрхлэн хэвлүүлсэн Б.Мөнхөө, На.Сүхбаатар, Нэр утгыг тодотгогч сарны гэгээн гэрэл хэмээх дохионы бичиг оршвой. УБ., 2018. 229 тал.

Бадамдорж, Батзаяа 2016: *Бадамдорж Б., Батзаяа Г.* Дөрвөд аялгууны толь. Тод номын гэрэл төв, УБ., 2016. 186 тал.

Батдорж 2019: *Батдорж Ц.* Дөрвөлжин бичгийн тогтолцоо дахь эр, эм гийгүүлэгчийн учир. //Дөрвөлжин үсэг-750 олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл, УБ., 2019. -14.

Бүрнээ 2018: *Бүрнээ Д.* Агваандандар бол толь бичгийн уурхай гэж хэлж болох том эрдэмтэн мөн. // Эх хэл бичиг. УБ., 2018. №1 дугаар 21, х.5-7.

Гантогтох 2011: *Гантогтох Г.* Буриад аялгууны толь, УБ., 2011. 780 тал.

Даваасүрэн 2018: *Даваасүрэн Д.* Лхаарамба Агваандандарын найруулсан дохионы хоёр бичгийн тухай. // Эх хэл бичиг, УБ., 2018. №1 дугаар 21, х.11-18.

Дорж 2009: *Дорж Ц.*Төвөд монгол дохионы бичиг, түүвэр нэрсийн тухай (монгол бичгээр). //Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурлын эмхэтгэл, I боть, УБ., 2009. х.94.

Ишдорж 1959: *Ишдорж.* Төвөд монгол дохионы бичиг, УБ., 1959. 935 тал.

Лувсанбалдан 1975: *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэн, УБ., 1975. 356 тал.

Мөнхсайхан 2020: *Мөнхсайхан С.* МНТ-ны үгийг эшлэн үзүүлсэн толь. УБ., 2020. 1522 тал.

Отгонбаатар, Цендина 2014: *Отгонбаатар Р., Цендина А.Д.* Монгол үсэг бичгийн дээж. М., 2014. 221 тал.

Пагба 2009: *Пагба Т.* Төвөд үсгээр үгчилсэн монгол ном зохиол.//Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурлын эмхэтгэл, I боть, УБ., 2009. х.218-229.

Самбуудорж 2002: *Самбуудорж О.* Монгол хэлний ойрад аялгууны фонемын тогтолцоо. – ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэн, УБ., 2002. 175 тал.

Толь бичиг судлалын асуудалд 2008: ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэн, УБ., 2008.235 тал.

Төмөртоогоо 2018: *Төмөртоогоо Д.* Агваандандар лхаарамбын хэл шинжлэлийн бүтээл.// Эх хэл бичиг, УБ., 2018. №1 дугаар 21, х.8-10.

- Түвшинтөгс 2008: *Түвшинтөгс Б.* Монгол, манж хоёр хэлний толь бичгийн тухай.// Толь бичиг судлалын асуудал, ШУА, Хэл зохиолын хүрээлэн. УБ., 2008. х.113-133.
- Чулуунбаатар 2002: *Чулуунбаатар Л.* Нүүдэлчин монголчуудын үсэг бичгийн соёл. УБ., 2002. 251 тал.
- Шагдарсүрэн 2003: *Шагдарсүрэн Ц.* Монголчуудын утга соёлын товчоон. УБ., 2003. 304 тал.
- Шагдарсүрэн 2001: *Шагдарсүрэн Ц.* Монголчуудын үсэг бичгийн товчоон. УБ., 2001. 300 тал.

DOI 10.48612/IVRRAN/gzkv-z6pr-gex4

Бикмаева К.И.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО МОНГОЛЬСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ (МОНГОЛ БИЧГИЙН ҮНДЭСНИЙ ХӨТӨЛБӨР)
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ МОНГОЛИИ**

Исторически языковая политика была важной частью культурной политики Монголии. В XX веке по данному направлению произошло несколько существенных реформ, которые оказали большое влияние на монгольское общество. После Демократической революции Монголию затронули сильные изменения во всех сферах, в том числе и языковой. В какой-то степени мы говорим о том, что начался процесс возвращения своей национальной идентичности, важнейшей частью которой была монгольская письменность. В статье рассматриваются Национальные программы по монгольской письменности – основные документы, регламентирующие политику в данном направлении. Но за более чем 20 лет, с момента принятия программы позиционирование монгольской письменности в обществе сильно изменилось. И на данный момент можно говорить об использовании двух равнозначных систем письменности: кириллицы и традиционной монгольской графики.

Ключевые слова: языковая политика, монгольский язык, монгольская национальная письменность, кириллица.

Bikmaeva Karina I.

**NATIONAL PROGRAMS ON MONGOLIAN SCRIPT
(МОНГОЛ БИЧГИЙН ҮНДЭСНИЙ ХӨТӨЛБӨР)
AS THE MAIN DOCUMENT IN THE FIELD OF MONGOLIAN SCRIPT**

Historically, language policy has been an essential part of the cultural policy of Mongolia. In the 20th century there were several significant reforms, which had a great impact on Mongolian society. After the Democratic Revolution, Mongolia was affected by strong changes in all areas, including language. To some extent, we are talking about the process of returning their national identity has begun and the most important part of it was the Mongolian script. The article discusses the National Programs on the Mongolian script - the main documents regulating the policy in this field. For more than 20 years, since the introduction of the

program, the understanding and estimating of the Mongolian script in society has changed a lot. And at the moment we talk about the use of two equivalent writing systems: Cyrillic and traditional Mongolian script.

Key words: language policy, Mongolian language, Mongolian national script, Cyrillic alphabet.

Язык существует как в устной, так и в письменной форме. Именно благодаря письменности мы передаем речевую информацию на расстоянии и закрепляем ее во времени. Хотя письменный вариант языка возник много позже, чем устный, но он стал в большинстве обществ не менее важен [Алпатов 2018. С. 9].

Вопросы языковой политики были актуальны для Монголии всегда. Со времен Хубилай-хана они касались в основном сферы письменности [Mayagmar 2021. Р. 74]. Как известно, на протяжении веков в Монголии существовало достаточно большое количество разнообразных письменностей. Процессы унификации и реформирования письма происходили и в средние века, и в XX в., продолжают они и в нынешнем столетии.

Основной письменностью монголов является традиционное монгольское письмо, самый ранний памятник которого датируется XIII в. Затем, на протяжении столетий происходили разные реформы письменности, которые были нацелены на создание новой письменности, однако монгольская письменность сохранилась до наших дней и по-прежнему представляет собой национальный символ Монголии [Arai 2006. Р. 311].

Большим вызовом для монголов стало использование кириллицы в XX в., поскольку это означало отрыв от традиции. И в какой-то степени могло стать причиной потери национальной идентичности, которая выражалась через традиционную монгольскую письменность.

Социально-политические реформы, начатые в 1990-х гг., стали основой для возрождения национальной монгольской письменности. Только в 1990 г. были приняты следующие важные документы: одно постановление Совета министров МНР и шесть приказов министра народного образования МНР, что стало важным шагом восстановления и развития монгольской письменности на уровне государственной политики [Дэмбэрэл 2021. С. 111].

На данный момент национальную монгольскую письменность можно рассматривать в рамках:

- Общего процесса восстановления историко-культурных ценностей;
- Реформирования структуры и грамматики монгольского языка;
- Создания единого национального символа.

Цель данного исследования - изучить «Национальные программы по монгольской письменности», которые являются основным документом, регламентирующим языковую политику в области традиционной монгольской письменности. Для этого мы поставили следующие задачи: разобрать, проанализировать и сравнить три программы, которые выходили в 1995, 2008 и 2020 гг. соответственно. Таким образом, источниковой базой исследования стали непосредственно «Национальные программы по монгольской письменности-I, II, III» и сопутствующие документы на монгольском языке.

Как уже упоминалось выше, основным толчком к возрождению монгольской письменности стало демократическое движение середины 90-х годов. В 1991 г. было выпущено постановление № 36 Малого государственного хурала «О подготовке работы по переходу к обеспечению ведения всей официальной документации МДП на монгольской письменности» [Дырхеева 2019. С. 100].

Главным нормативным актом, регулирующим языковую политику в целом является Закон о монгольском языке 1995 г. В законе было впервые прописано то, что монгольская национальная письменность является официальной письменностью Монголии, наравне с кириллицей. Однако основными документами, определяющими и корректирующими политику в сфере письменностей, являются, как уже говорилось выше, Национальные программы по монгольской письменности (далее - НПМП). Впервые такая программа была принята в 1995 г. сроком на 10 лет. Основной целью стало распространение монгольской письменности и ее повсеместное внедрение [Монгол бичгийн – I 1995]. Результаты программы признали неудовлетворительными, и в 2008 году была более подробно и структурно составлена НПМП II.

К основным целям и задачам данной программы относятся: овладение монголами монгольской письменности, которая является неоспоримым и неповторим вкладом в мировую культуру и наследием монголов; предотвращение возможности забвения письменности в будущем, повышение уровня преподавания, изучение

и исследование монгольской письменности, перевод письма на уровень общеупотребительного.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- Подготовка и переподготовка учителей и преподавателей монгольской письменности;
- Улучшение среды для изучения монгольской письменности и расширение сферы ее употребления;
- Расширение работы по научному исследованию монгольской письменности.

В рамках программы осуществлялись следующие мероприятия:

1. Поскольку важнейшей задачей становилось распространение монгольской письменности, большое внимание уделялось учебным заведениям, в которых она преподавалась. В первую очередь, отмечалась необходимость проведения переподготовки педагогов по монгольскому языку и повышения их квалификации. Также рассматривалась возможность изменения и доработки образовательных программ, как в школах, так и в высших учебных заведениях. Что касается вузов, то отмечалась возможность изучения национальной монгольской письменности в качестве дополнительной учебной дисциплины. Также выдвигалась инициатива по введению экзамена на знание национальной монгольской письменности для поступающих на программы подготовки по гуманитарным специальностям.

2. Важным шагом к популяризации письменности стало бы расширение среды ее использования. Для этого было введено требование дублировать все документы, в первую очередь государственные, на монгольскую письменность. Это придавало ей легитимный статус. Кроме того, поддерживалось использование письменности для маркировки продуктов, указания адресов организаций, сельскохозяйственных объединений и государственных учреждений.

3. Отдельной областью, требовавшей доработки, стала печатная продукция. Необходимо было подготовить к печати учебники, рабочие тетради, методические пособия и учебные принадлежности для использования на занятиях по монгольской письменности. Также отмечалось, что на компьютеры, используемые в учебных заведениях, стоит установить и программы с монгольским алфавитом.

4. Разумеется, кроме всего прочего оказывалась поддержка и научной деятельности. Предполагалось повышение издательской

активности в области публикации ранних сочинений, написанных традиционным монгольским письмом, а также перевод современных монгольских произведений на национальную письменность.

5. Предполагалось и другими доступными мерами способствовать популяризации монгольского языка [Монгол бичгийн – II 2008].

Программа принималась на срок до 2015 г. Стоит отметить, что многие пункты и мероприятия, указанные в программе 2008 г. имели рекомендательный характер, намечались лишь общие цели. Основным направлением была попытка повысить интерес населения, в первую очередь, молодежи, к монгольской письменности.

Следующая программа по монгольской письменности была принята в марте 2020 г. В определенной степени она представляет собой более четко структурированный нормативный акт с прописанными целями и задачами. Изменения в характере новой программы произошли после принятия Закона о монгольском языке в 2015 г. [Монгол хэлний тухай 2015]. Особое внимание в новом законе обращает на себя пункт 7, в соответствии с которым с 1 января 2025 г. все государственные организации обязаны вести свою печатную деятельность на двух шрифтах: на монгольской кириллице и на монгольской письменности. Поэтому новая национальная программа по монгольской письменности, срок реализации которой рассчитан на четыре года – с 2020 по 2024 - нацелена на обеспечение плавного перехода на монгольскую письменность и создание среды для ее применения. В рамках программы планируется:

1. Создать единый электронный портал на монгольской национальной письменности, подготовить электронные учебники, словари, а также обучающие программы. Отдельно отмечена необходимость использовать национальную монгольскую письменность в социальных сетях и создавать соответствующий контент.

2. Увеличить число печатного материала на монгольской письменности. Способствовать переизданию исторических памятников на монгольской письменности.

3. В программе многое говорится об издании газет и журналов на монгольской письменности. Так, было утверждено, что с 2021 г. журнал «Государственные новости» будет выходить на кириллице и монгольской письменности, а с 2023 г. исключительно на монгольской письменности. Более того, подчеркивается, что число печатных газет,

журналов, новостных изданий, выходящих на двух письменностях - классической и кириллице - должно быть не меньше 30% от общего числа.

4. Отмечалось, что необходимо ввести дублирование написания названий и адресов государственных, общественных и частных организаций, улиц, дорожных знаков, этикеток, состава товаров на монгольской письменности.

5. В образовательной сфере планируется введение в общеобразовательных школах обязательного выпускного экзамена по монгольскому языку, куда будет включена монгольская письменность, процент вопросов по которой от общего содержания должен быть не меньше 30. С 2020-2021 учебного года монгольская письменность стала обязательным предметом во всех вузах, колледжах, профессиональных учебно-производственных центрах. Также в качестве популяризации изучения письменности среди школьников предлагалось проводить ежегодные олимпиады по монгольской письменности, начиная с 2021 г.

6. Большое внимание в программе, разумеется, уделяется и преподавательскому составу. Отмечается необходимость оказания поддержки, в том числе и материальной, как школьным, так и частным преподавателям монгольской письменности, а также проводить мероприятия по повышению квалификации педагогов.

7. Также подчеркивалась важность проведения обучающих семинаров и для работников государственных ведомств, в том числе в дипломатических представительствах Монголии за рубежом, монгольских граждан и их детей, проживающих или работающих за границей [Монгол бичгийн – III 2020].

Основные положения НППП-III демонстрируют, что круг задач сильно расширился, а национальная монгольская письменность заняла основное место в повестке языковой политики Монголии. В 2020 г. была поставлена задача не просто популяризировать монгольскую письменность, а уже полноценно внедрять и использовать ее в образовании, вести на ней документооборот. Фактически третья программа официально утвердила монгольскую письменность как вторую графическую систему в Монголии. И именно из-за этого большое внимание уделяется не просто изучению старого письма, а использованию его на вывесках, наименовании товаров, обложках книг.

В целом же можно сказать, что II и III программы отвечают разным целям. НПМП-II была преимущественно направлена на сохранение культурно-исторической ценности национальной монгольской письменности, расширение ее изучения и поиск путей применения. Последняя же программа определяет те сферы, где монгольская письменность должна применяться, а благодаря цифровизации учебно-методических курсов, созданию словарей и обучающих программ, делает письмо более доступным и понятным. Такая эволюция представляется логичной, поскольку соответствует общей тенденции языковой политики Монголии последних лет, в которой использование двух письменностей на равнозначной основе видится как одна из основных целей. Кроме того, популяризация, как письменности, так и монгольского языка играет важную роль в укреплении национальной идентичности.

Однако, стоит сказать, что принятые программы, а особенно последняя, по-прежнему вызывают большую дискуссию в обществе. Согласно принятой новой программе национальной письменности, к 2025 г. подавляющее большинство населения должно уметь читать и писать на монгольской письменности. Однако существует несколько проблем на пути к достижению данной цели:

1. В официальном документе программы не указан уровень, который должен быть достигнут к моменту окончания реализации данной программы. Отмечалось, что студенты всех вузов будут в обязательном порядке изучать монгольскую письменность. Однако нет пояснения, какого уровня должны достичь студенты в изучении письменности, с каким уровнем образуются группы, поскольку из-за длительного проведения данной программы, некоторые студенты могут обладать базовыми навыками монгольской письменности. Также непонятно, с какими начальными знаниями будут приходить студенты.

2. Отсутствие среды для применения монгольского письма. Помимо неопределенности уровня необходимых знаний, непонятно, где, как и зачем монгольская письменность собственно будет применяться. Школьники и студенты (отдельных направлений) изучают письменность уже порядка 25 лет. Однако она часто забывается, потому что полученные знания нигде применить.

3. Важно также, чтобы изучение монгольской письменности не шло в ущерб другим предметам и языкам. Иначе в итоге может оказаться, что результаты и в монгольской письменности, и в

английском, например, будут весьма слабыми. Согласно новой программе общеобразовательных школ, с 6 по 12 класс в неделю будет два урока монгольской национальной письменности. И это можно считать действительно достаточно интенсивным курсом. Однако по-прежнему нет ответа, для чего, в какой среде будет использоваться письменность.

В целом же, хотелось бы еще раз отметить, что начиная с 1991 г., языковая политика Монголии преимущественно направлена на восстановление национальной письменности, расширение возможностей ее употребления и широкое внедрение в жизнь общества. Старт этой политики отражен в первых документах на уровне Министерства образования, принятых в период социально-политических реформ в монгольском обществе, когда в учебных учреждениях началась работа по составлению пособий и подбору кадров для преподавания монгольской письменности [Дэмбэрэл 2020. С. 115]. Эта деятельность, с одной стороны, направлена на сохранение уникальной истории и культуры монголов, их аутентичного письма. Но в то же время присутствует и политический фактор. История развития письменности в разных обществах показывает, что письмо практически с самого его появления было орудием власти и, соответственно, его форма, сферы функционирования, доступ к нему широких масс населения фактически постоянно находились под пристальным вниманием власть предержащих. Общеизвестно также, что проблема графического оформления тесно связана не только с политической ориентацией носителей языка, но и с культурно-религиозной [Дырхеева 2019. С. 99]. Мы можем сказать, что сейчас возрождение национального монгольского письма – это в какой-то степени поиск национальной идентичности, возвращение к национальной культуре, после длительного периода советизации, а также возможность подчеркнуть уникальность монгольского наследия, что особенно важно, принимая во внимание внешнеполитические вызовы.

Использованная литература

- Алпатов 2018: *Алпатов В.М.* Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики. М: Альпина нон-фикшн, 2018.
- Дэмбэрэл 2021: *Дэмбэрэл Колягийн.* Государственная политика Монголии по отношению к монгольской письменности // Монголоведение. 2021. Т. 13 №1. С. 108-119.

- Дырхеева, Наранчимэг 2019: *Дырхеева Г.А., Наранчимэг Гомбодоржийн. Языковая политика Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности (монгольская письменность) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, №3. С. 98-103.*
- Монгол бичгийн – I 1995: Монгол бичгийн үндэсний хөтөлбөрийг батлах тухай (= Об утверждении национальной программы монгольской письменности) [электронный ресурс] // Улсын Их Хурлын тогтоол (Постановление Великого государственного хурала). 23.06.1995.Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем (Интегрированная правовая информационная система) URL: <https://old.legalinfo.mn/annex/details/3283?lawid=6353> (Дата обращения: 24.10.2022).
- Монгол бичгийн – II 2008: Монгол бичгийн үндэсний хөтөлбөр – II (2020 оны 96 дугаар тогтоолоор хүчингүй болсон) (Национальная программа монгольской письменности – II (отменена постановлением правительства № 96 от 2020 г.) [электронный ресурс] // URL: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/2390?lawid=7833> (Дата обращения: 19.03.2021).
- Монгол бичгийн – III 2020: Монгол бичгийн үндэсний хөтөлбөр-III-ыг хэлэлцэн баталлаа (Утверждена национальная программа монгольской письменности - III) [электронный ресурс] //Боловсролын магадлан итгэмжлэх үндэсний зөвлөл (= Национальная аккредитация образования). 18.03.2020. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/15248> (Дата обращения: 19.03.2021).
- Монгол хэлний тухай 2015: Монгол хэлний тухай (= О монгольском языке) [электронный ресурс] // Монгол улсын хууль (= Закон Монголии). 12.02.2015. Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем (= Интегрированная правовая информационная система). URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/10932> (Дата обращения: 15.04.2021).
- Arai 2006: *Arai, Yukiyasu. "Integration and Separation of 'language': Language Policies of Mongolian Peoples in the USSR and Mongolia, 1920-1940 [indicates How Policies Integrate and Divide Languages Through the Example of the Buryats, Kalmyks and Mongols, Who Adopted Different Alphabets]."* Reconstruction and interaction of Slavic Eurasia and its neighboring worlds. Ed. Osamu Ieda and Tomohiko Uyama. Slavic Research Center, Hokkaido University, 2006, 309-334 p.
- Mayagmar 2021: *Mayagmar S. Official Script Changes in Socialist Mongolia. Socialist and Post-Socialist Mongolia: Nation, Identity, and Culture. Edited by Simon Wickhamsmith, Phillip P. Marzluf. Routledge, 2021, 282 p.*

DOI10.48612/IVRRAN/xbdh-ne7u-bae7

Ганбат

ИБН АРАБШАХ-ИЙН “ACÂIBU’L MAKDÛR” ЗОХИОЛД НҮҮДЭЛЧДИЙН БАЙЛДАХ АРГА, БОДЛОГЫН ТУХАЙД ӨГҮҮЛСЭН НЬ

Төв Азийн байлдан дагуулагч Эмир Төмөрийн эрин үед (НТ 1336-1405 он) амьдарч байсан түүхч Ибн Арабшах байлдан дагуулагчийн талаар “Acaibu’l makdûr fi nevâib-i Timur” буюу “Наиб Төмөрийн гайхамшигт хувь тавилан” алдарт зохиол туурвижээ. Тэрээр 62 настайдаа, НТ 1450 онд (Хижрийн 854 он) Каир хотод таалал төгссөн хэдий ч зохиол бүтээл нь түүнийг түүхнээ мөнхлөн үлдээсэн билээ. Ибн Арабшах “Наиб Төмөрийн гайхамшигт хувь тавилан” зохиолдоо Цагадайн монголчууд болон эмир Төмөрийн цэргийн бодлого, арга барилын талаар дэлгэрэнгүй дурдсанаас энэхүү илтгэлд нүүдэлчдийн (монгол) цэргийн арга бодлогын тухайд өгүүлснийг авч үзэв.

Түлхүүр үгс: Ибн Арабшах, эмир Төмөр, Цагаадайн монголчууд, эмир Төмөрийн цэрэг, Самарканд

L.Ganbat

THE NOMADIC MILITARY TACTICS AND STRATEGICS WRITTEN ABOUT IN IBN ARABSHAH’S “ACÂIBU’L MAKDÛR”

Ibn Arabshah was a famous historianduring the Age of Emir Timur (1336-1405 AD), the great conqueror of Central Asia. He wrote the famous novel “Acaibu’l makdûr fi nevâib-i Timur” or “The Miraculous Fate of Naib Timur” about the conqueror. While he died in Cairo in 854 AH (1450AD) at the age of 62, but his works were able to immortalize his name forever in history. Ibn Arabshah’s writings contain detailed information about the Mongols under Chagadai Khan and the military policies and methods of Emir Timur. For the purposes of this paper, we have aimed to determine how such military policies and methods, as reflected in “The Miraculous Fate of Naib Timur”, corrected with the military policies and methods of the (Mongol) nomads.

Key words: Ibn Arabshah, emir Timor, Chagadai Mongols, armies of amir Timur, Samarkand

Сурвалжийн тухай

Дундад Азийн түүхийн талаар бичигдсэн арабын түүхчдийн дотор Ибн Арабшах ихээхэн нэр хүндтэй. Ибн Арабшах бээр 1388 онд Дамаскт мэндэлсэн бөгөөд Дундад Азийн улс түмэн, хотуудын талаар нэвтэрхий мэддэг эрдэмт хүмүүн байжээ. Тэрээр өөрийн цаг үеийн хамгийн хүчирхэг байлдан дагуулагч эмир Төмөр (НТ. 1336-1405 он)-ийн талаар *“Acaibu’l makdûr fi nevâib-i Timur”* буюу *“Найб Төмөрийн гайхамшигт хувь тавилан”* хэмээх алдарт зохиолыг туурвин түүхэнд нэрээ мөнхөлсөн билээ. Ибн Арабшах бээр Хижрийн 854 (НТ. 1450) онд 62 насандаа Каир хотноо нас барсан юм.

Түүний бичсэн *“Acaibu’l makdûr fi nevâib-i Timur”* буюу *“Найб Төмөрийн гайхамшигт хувь тавилан”* зохиол нь эмир Төмөрийн аян дайн түүх, Дундад Азийн ард түмнүүдийн түүхийн талаар тодорхой өгүүлсэн зохиол бөгөөд 1435 оны орчим бичиж төгсгөсөн болов уу гэж таамагладаг. Тус зохиолын 1448-1449, 1446-1447 онд бичигдсэн хоёр хувилбар эх БНТУ-ын III Ахмедийн номын санд хадгалагдаж байна. Үүнээс гадна Сири улсад мөн хэд хэдэн хувилбар эх бий. Зохиол нь франц /1658/, латин /1772/, англи /1936/, перс /1960/ хэлээр орчуулагдаж, 1979 онд Каир, 1986 онд Бейрутад араб хэлээр, 1992 онд Ташкент хотноо узбек хэлээр тус тус орчуулагдан хэвлэгдэж байжээ.

Уг зохиолд Цагадайн монголчууд, эмир Төмөрийн үеийн Дундад Азийн улс түмнүүдийн амьдрал, нийгэм, соёл зэрэг өргөн хүрээний асуудлыг хамран авч үзсэн байна. Зохиолын онцлог тал нь Низам уд-дин Шами, Шереф уд-дин нар бүтээлдээ Эмир Төмөрийн амьдрал, үйл хэргийг магтан өгүүлдэг [Nizameddin-i Şvmi 1949] бол, уг зохиол эсрэгээрээ түүний үүтгэсэн “гай зовлон”-гийн талаар дэлгэрэнгүй дурддаг. Чингэхдээ Төмөрийг “өөдгүй”, “хазгар” гэх мэт доромж нэрээр нь бичиж тэмдэглэсэн. Үүний шалтгаан нь уг зохиолын зохиогч Ибн Арабшах бээр Төмөрийн Сири нутагт явуулсан аян дайны үед Дамаск хотыг эзлэх үед 12 настайдаа олзлогдон Самарканд руу хүргэгдсэн хувь заяанаас нь үүдсэн хэрэг болов уу. Иймээс ибн Арабшах бээр Төмөрийн эсрэг байлдсан, түүний эсрэг хандсан хүмүүсийг магтан бичих явдлыг зохиолдоо дэлгэрэнгүй дурдсан. Үүний нөгөө талд ибн Арабшах гэгч “золгүйгээр олзлогдсон хөвгүүн”-ий хувь тавилан Эмир Төмөрийн үйл хэрэгтэй огтлолцсоны үрээр тухайн үеийн соёл, шинжлэх ухааны төв Самарканд хотноо эрдэм боловсрол эзэмшин нэрт эрдэмтэн болох замнал болон хувирсан билээ.

Ибн Арабшахийн туурвисан эл зохиолыг нь өргөн агуулгаар нь авч үзвэл, Цагадайн улсын “Сэргэн мандал” гэгдэх Төмөрийн улсын түүхийн тухай мэт боловч Дундад Азийн ард түмнүүдийн нийгмийн талаар тодорхой дүрслэн бичсэн, нөгөө талаар Төмөрийн улсын цэргийн талаар цөөнгүй зүйлийг тэмдэглэсэн зэрэг нь Төв Азийн нүүдэлчдийн цэргийн түүхийг тодруулан гаргах чухал нэгэн баримт сурвалж болохыг илтгэн харуулж байна. Эмир Төмөрийн улсын цэрэг дайны уламжлал нь Цагадайн монголчуудаас шууд өвлөгдсөн бөгөөд энэ нь Монголын эзэнт гүрний монголчуудаас уг эхтэй нь тодорхой. Нөгөө талаар энэ нь тал нутгийн нүүдэлчдийн дайтах арга ухаан, бодлоготой салшгүй холбоотой билээ.

Эмир Төмөр нь Цагадайн монголчуудыг нэгтгэн авсна дараа цэргийн зохион байгуулалтыг аравтын тогтолцоог хэрэгжүүлж 100, 1000, 10,000 цэргийн захирагч нарыг томилсон [Kafalı 1974. s.339]. Тиймээс ибн Арабшахийн зохиолд гарч буй цэргийн холбогдол бүхий мэдээ баримт нь эмир Төмөрийн улсын түүхэнд хамаарах зүйл мэт боловч нөгөө талаар нүүдэлчдийн цэрэг дайны түүхийг тодруулан гаргахад чухал ач холбогдолтой.

Нүүдэлчдийн дайны урлагт тагнан турших, байлдах, дайныг төгсгөх хүртэл хэд хэдэн чухал үе шаттай. Хэдийгээр хүн төрөлхтөний хувьд амьдралын хэв маягаас хамаараад суурин хийгээд нүүдлийн ертөнцөд хуваагдсан боловч цэрэг дайны арга, бодлого зүйлүүдэд ижил зүйлүүд олон. Гэхдээ ялгаатай талууд ч бас цөөнгүй. Ийм учраас нүүдэлчдийн байлдах арга, бодлого ч суурин иргэдийнхээс өөр байсан гэж үздэг. Үүнийг ибн Арабшахийн зохиолд дараах байдлаар дурдсан байдгаас дараах зүйлүүдийг тоймлон авч үзэж болох юм.

Ав хомрог:

Их цэргийг дайнд байлдаанд дасган сургах нэг арга бол ав хомрог билээ. Монголчуудын ав хомрогын талаар Жувейни-гийн бичсэн “Дэлхийг байлдан дагуулагчдын түүх”-нд тодорхой өгүүлдэг. Харин Дундад Азийн түүхэнд Монголын эзэнт гүрний монголчуудын дараа энэ уламжлалыг Төмөрийн цэрэгт мөн хэрэгжүүлсэн байдаг.

Ибн Арабшах ав хомрогын талаар: *Төмөр нэгэн удаа авд мордов. Занишил ёсоор цэргийн зарим хэсгийг баруун тийш, нөгөө хэсгийг зүүн тийш, явган цэргийг төв хэсэгт, морьт цэргийг тосгод руу, үлдсэн цэргээ уулын орой, нуруудыг бүслэхийг зарлиг болов. Тэдний үүрэг нь ан амьтдыг агнах бус чанга дуугаар хашихирч, тэдгээр амьтдыг үхэл рүү нь туух авчрах явдал юм. Бүгд өөр өөрийн үүргийг ягштал биелүүлнэ.*

Цэргүүд чангаар хашихиралдан бүслэлтээ хумихад амьтад хүнгүй хэсэг рүү зугтан үргэх ажээ. Үнэн хэрэгтээ зугтах газаргүй бөгөөд нэгэнт тэдгээрийг бүслэн явах замыг хаасан билээ. Зүг зүг тийш зугтахаар ийш тийш давхилдах боловч аажмаар тэдгээр амьтад тайвширч нэгэн газарт хуран зогсоно. Энэ үед Төмөр хэнгэрэг дэлдэж, бүрээ үлээхийг зарлигласанд эргэн тойронд их дуу чимээ гарч бүх амьтад айн чичрэн зогсох ажгуу. Тэд бие биендээ ойртон зогсож “ертөнцийн төгсгөл” ирэв гэлцэх, ... энэ үед Төмөр, хөвгүүд, ач нарын хамтаар довтлон орж нум сум харваж, жад шидэж ав хомрогыг эхлүүлнэ” [İbni Arabşah 2012.s.441] гэжээ. Энэ мэдээ нь их цэргийг дайнд тулалдаанд дадлага, туршлагатай болгон сургахад ав хомрого нь ихээхэн чухал үүрэгтэй байсныг харуулж буй хэрэг болно. Дээрх мэдээ нь Монголын эзэнт гүрний түүхийн нэгэн чухал сурвалжуудын нэгэн Ала ад-дин Ата Мелик Жувейнигийн 1260 онд туурвисан “Дэлхийг байлдан дагуулагчдын түүх” зохиол дахь монголчуудын ав хомрогын талаарх өгүүлэмжтэй ижил байгаа нь цэрэг, дайчдыг сурган бэлтгэх үндсэн арга нь ав хомрог хэвээр байсныг харуулж буй хэрэг юм [Alaaeddin Ata Melik Cüveyno 1999].

Тагнуул:

Нүүдэлчдийн байлдах арга, бодлогод хоёр тал байлдахаас өмнө тагнуул туршуулын үйл ажиллагааг идэвхитэй явуулдаг байсан талаар түүхийн сурвалжуудад тэмдэглэл цөөнгүй. Төмөрийн цэргийн тагнуулын талаар ибн Арабшах дараах баримтуудыг дурдсан байна. “Бүх л газарт мэдээлэгч илгээн, үлдсэн нутгуудад тагнуул суулгадаг. Тухайлбал түүний туслагч нарын нэг, тагнуулуудаас Эмир Атламиш [Аталмиш], нөгөө нь ядуу хүний дүрээр хэрэн явах ба Төмөрийн зөвлөлийн хүндэт хүн Месут ал-Күхжани нар болно. Нэг нь Каирт сурвалжит хүний дүрээр байхад, нөгөө нь Дамаскийн Семисатийн медресе-д нэгэн суфигийн дүрээр байдаг. Төмөрийн тагнуул нар нь энгийн нэгэн үүргийн наймаачин, баян худалдаачин, бүдүүлэг бөх, үймээн үүсгэгч, зовлонт хүн, дархан, од эрхэс шинжигч, хэрмэл, цайлган ам султай нэгэн, хэрэн явах дервиш, далайчин, хүрз зарагч, аялагч, дөлгөөн зант ус зардаг хүн, хөгжилтэй яриатай гуталчин, ховч хөгшин эмгэн, эрдэм номд шамдаж дорноос баруун зүгт хүн эмчлэх аргад суралцаж буй хүний дүрээр явна” [İbni Arabşah 2012. s.432]. Энэ мэтээр тэд “очсон улсынхаа зам харилцаа, газар орны байдал зэрэг мэдээллийг цаасан дээр зурах ба хотууд хийгээд тэдгээрийн хоорон дахь зайг тэмдэглэнэ. Мөн улсынхаа хаана байдаг, хот, тосгодын нэр, оршин суух ард түмнүүд, хэний захиргаанд байдаг” [İbni Arabşah 2012. s.433]

зэргийг илтгэн бичдэг байсан ажээ. Мөн “Төмөр зэргэлдээх улсынхаа хил орчмын талаар мэдээллийг 1000 хүнтэй хөнгөн отрядуудын хүчээр цуглуулж байв. Усгүй, говь тал нутагт тэмээ унаж, бусад газар оронд мориор, заримдаа явган явна” [М.И.Иванин 2013. s.143]. Ийнхүү өргөн хүрээг хамруулсан цэрэг дайны мэдээлэл цуглуулах нь ирээдүйн байлдааны ажиллагааг амжилттай болгох боломж, давуу талыг эмир Төмөрийн цэрэгт олгож байв. Монголын эзэнт гүрний түүхэнд цэргийн тагнуул чухал үүрэгтэй байсан тэрхүү уламжлалыг XIV зууны Дундад Азийн цэрэг дайны урлагт эмир Төмөр амжилттайгаар хэрэгжүүлж чадсан гэж үзэж болно.

Байлдах арга:

Нүүдэлчдийн байлдах аргын дотор нэг чухал нь дайсныг хууран мэхлэх явдал байдаг. Дайсныг хуурч аргандаа оруулах нь байлдааны ажиллагааг амжилттай явуулах нэгэн үндэс байв. Эмир Хуссейн хийгээд Төмөрийн цэрэг тулалдах үед “Хоёр талын хувцас, зэвсэг адил тул Эмир Хуссейны цэргийн хажуугаар өнгөрсөнд тэд өөрсдийн тал хэмээн санаж үл тоов. (Төмөрийн) цэргүүд хэсэг зуур амарсны дараагаар дайсныг гэнэт довтлон хүчтэй дайралт хийв” [İbni Arabşah 2012. s.46] гэдэг. Энэ тулалдаан эмир Төмөрийн талд ашигтайгаар эргэх нөхцөл болжээ. Мөн өөр нэгэн тулалдаанд “Төмөрийн 1,000 орчим хүнтэй манлай ирсэнд Султаны цэргийн 100 хүн угтан байлдсанд тэд ялагдан ухран зугтав” [İbni Arabşah 2012. s.237] гэдэг. Энэ бол байлдааны хууран мэхлэх заль хэрэглэсэн тод жишээ болно.

Ийнхүү хуурч мэхлэх нь дайтаж буй талынханд ашигтай болж хувирах тохиолдол ч байв. Тухайлбал, Шах Мансуртай байлдсанд: *Ирак-и Ажемд. “(Шөнөөр) Энэ үед шейх Мансурт нэгэн зальт санаа төрөв. Адууны дотроос нэгэн гүүг сонгон дөчин зэс сав сүүлэнд бат бөх уяад түүнийг дайсны хүрээ рүү хөөж орхив. Гүү дайсны хүрээн дотор давхин үймээн гаргасанд тэд дайсан ирлээ хэмээн илдээ сугалан хэн хэнийгээ үл мэдэн хоорондоо цавчилдав. Энэ үед шейх Мансур тэднийг авын хойноос хөөх гэж буй харцага мэт харж суулаа. Өгүүлэх нь бие биенээ хөнөөсөөр 10,000 хүн үрэгдэв. Шөнө өөрсдийн майхныг нураан өглөө болох үед өөрсдийн тугаа хараад ямар гай тохиолдсоныг ойлгов. Тэрхүү хараалт шөнө үл дууссан ч болоосой!”* [İbni Arabşah 2012. s.82-83] гэдэг. Энэ сургамжит үйл явдал эмир Төмөр өөрийн цэрэгт дүрэмт хувцастай болох нэг шалтгаан болсон байж болох юм.

Тал нутгийн нүүдэлчдийн түүхэнд дайсныг хууран мэхэлсэн тухайд олон арга байдаг талаар дурдахдаа “галаар мэхлэх” арга хэрэглэсэн

талаар хэд хэдэн тэмдэглэл байдаг. Цэргийн тоог нэмэгдүүлж харагдуулах, гал түлж орхиод зугтсан түүхийн талаарх мэдээ цөөнгүй. Энэ талаар Чингис хааны аян дайныг өгүүлсэн “Монголын нууц товчоо”-нд тэмдэглэсэн зүйл бий. Үүнтэй адил мэдээг Ибн Арабшах өгүүлсэн нь: “нэгэн шөнө өндөрт гарч харвал султаны хоноглосон газарт гал түлж орхисон болохыг үзэв” [İbni Arabşah 2012. s.239] гэдэг.

Эртний хийгээд Дундад зууны цэргийн голлох зэвсэг нь нум сум, илд, байлдааны сүх, бялуу, жад, бамбай байсан нь мэдээж хэрэг. Гэхдээ нүүдэлчдийн хувьд нум сум нь хамгийн чухал зэвсэг нь байсан. Тийм ч учраас бидний энд авч үзэж байгаа ибн Арабшахийн зохиолын дотор ч нум сумны тухай бусад сурвалжийн адил цөөнгүй давтан дурдагддаг. Мөн үүнээс гадна зохиолд нүүдэлчдийн түгээмэл хэрэглэж байсан зэвсгийн тоонд орох сөргөөний талаар өгүүлсэн сонирхолтой мэдээ байна. *Сөргөө* бол морьт цэрэгт ихээхэн хор хөнөөлт зэвсгийн нэг байв.

Эмир Төмөрийн цэрэг Энэтхэгт анх удаа заант цэрэгтэй тулгарсан. Үүнээс өмнө Монголын эзэнт гүрний үед нэгэнтээ тулгарч байсан билээ. Ибн Арабшах өгүүлсэн нь: Зааны учруулах гай зовлонгоос уртаж нэгэн заль зохиов. Эхлээд төмөр сөргөө бэлтгүүлэв. Тэр нь гурван үзүүртэй, ... Энэхүү сөргөөг мянга мянгаар бэлтгүүлэв. Чингээд цэргээ байрыг нь эзлүүлэн зааны эсрэг илгээв. Дараагаар нь шөнө дайны талбарт сөргөөг сацаж орхин зааны учруулж болох гамшгаас сэргийлэв. Улмаар хил хязгаар тогтоон түүнийг их цэрэг давахгүй байх анхааруулга өгчээ. ...Зарим явган цэргийг баруун зүүн талаас ирэх довтолгоог сэргийлэн отолт хийлгэв. ...Заант цэрэг сөргөө бүхий газар довтлон ирсэнд заануудын хөлд шигдэн орох сөргөөнд тэдгээр заанууд үсрэн цовхорч эхэлсэнд тэднийг тулалдааны талбар руу залахыг оролдсон боловч амжилт эс олов. Заанууд зугтахдаа цэрэг, морьдыг гишгэлэн одов. Үүнээс гадна Төмөрийн отолтонд үлдээсэн явган цэрэг үлдсэн цэргийг нь цавчин хөнөөв. Энэтхэгт тэмээ ер үгүй тул заанууд тэдгээрийг (тэмээ) хараад айн зугтах ажээ. Үүний учир Төмөр 500 бөхт тэмээ цуглуулан, тос шингээж багцлан бэлтгэсэн хөвөн давууг тэмээнд ачиж тэдгээр тэмээг морьтны өмнө оруулан илгээв ...заануудын өмнөөс илгээв” [İbni Arabşah 2012. s.169-171] гэдэг.

Аливаа байлдааны ажиллагааг амжилттай явуулах нэгэн үндэс бол *газар зүйн онцлог, давуу байдлыг* чадамгай ашиглах явдал байв. Османы султан Биязит хийгээд Эмир Төмөрийн цэргийн хооронд өрнөсөн тулалдаанд газар зүйн давуутай байдлыг Төмөр олж авч чадсан нь ялалтыг түүний талд болохын нэг шалтгаан болжээ. Энэ талаар ибн

Арабшах бээр “Үнэн хэрэгтээ түүний (Биязитийн) цэргүүд ундны усгүйд харангадаж цангасны учир ялагдав” [İbni Arabşah 2012. s.308] гэдэг.

Мэргэ, задын чулуу:

Нүүдэлчдийн дайн, байлдааны түүхэнд нэг анхаарал татдаг зүйл бол *мэргэ, төлөг буулгах* явдал байв. Монголын эзэнт гүрний дараа Дундад Азид тархан сууж байсан түрэг, монгол хэлтнүүдийн дунд дээрх зан үйл түгээмэл цэрэг, дайны үйлд хэрэглэгддэг байжээ. Тухайлбал, “Тарихи Рашиди”-д 1365 онд болсон нэгэн тулалдааны талаар өгүүлсэн нь:

“Нүүдэлчдийн цэрэг дайтах хүч үгүй

Иймийн учир шидэт чулуунаас тусламж хүсэв

Шидэт чулуу-Яда чулуутай хамт

Ертөнцийн салхи, бороогоор дүүргэв.

Газарт аянга буув.

Нартай цэлмэг байтал гэнэт хар үүл тэнгэрийг бүрхэн тэнгэр дуугарч аянга цахилав. ...талд байсан мал усанд загас мэт сэлэв. ...Энэ үед байрандаа огт хөдлөлгүй зогсох их цэрэг (дайсны буюу нүүдэлчид-Л.Г.) бүгдээр ямааны арьс нөмрөн, хувцас, зэвсэгээ борооноос хамгаалав” [Mirza Haydar Duġlat. 2006. S.193-194, 197]. Энэ мэдээ бол Төв Азийн нүүдэлчдийн хувьд өнөөг хүртэл тайлагдаагүй, үлгэр, домог мэт яригддаг “задын чулуу”-ны тухай болно.

Мөн “задын чулуу”-ны талаар ибн Арабшах тэмдэглэсэн нь: “Түүний цэргийн дотор хүн эд эрхтэн, нүүрэнд нь буй үрчлээгээр мэргэлэх, хонины далны ясаар хүний ирээдүй, ойрын үед болох үйл явдлыг угтан хэлэх, хөрст дэлхийн долоон газарт өнтэй болох буюу ган зуд тохиох эсэх, гай зовлон, үнэтэй, хямд... гэх мэт олон зүйлийн таамаг хэлэх ба маш цөөн алдаа гаргах мэргэ төлөгч нар бий” [İbni Arabşah 2012. S.454] гэсэн байдаг. Энэ мэтчилэн “задын чулуу”-г тулалдаанд ашиглах нь нүүдэлчдийн хувьд түгээмэл итгэл бишрэлийн зүйл байсныг, хожмын XV зуун хүртэл үргэлжилсэн болохыг илтгэж байна.

Нүүдэлчдийн цэргийн зохион байгуулалтад аян дайны үед “гар” болгон хуваадаг байв. Энэ зарчмыг эмир Төмөрийн цэрэг баримталж байжээ. Дор дурдсан жишээнд гарч буй дайтаж байгаа нүүдэлчид нь Могулистаны нүүдэлчид болно.

Эмир Хуссейн, Эмир Төмөр нар хамтран нүүдэлчидтэй байлдахаар мордов. “Цэргийг хоёр гар болгов. Эмир Хуссейн баруун гарыг захирч ялалтыг тугийг өргөв; Эмир Төмөр ялалтанд ихэд дадсан зүүн гарыг удирдав. Ингэж байлдааны байранд оруулсны хойно их цэрэг урагшилж эхлэв” [Mirza Haydar Duġlat. 2006. S.186-187]. Цагаадайн улсын цэргийн

зохион байгуулалтанд зүүн гар нь илүү туршлагатай байсан гэдгийг “ялалтанд ихэд дадсан” гэсэн үгээр илэрхийлсэн бололтой. Энэ тулалдаанд дайсан мөн их цэргээ хоёр гар болгон хувааж хоёр талын цэрэг саран хэлбэртэйгээр байр эзлэн тулалдсан [Mirza Haydar Duġlat. 2006. S.187] ажээ.

Цэргийн тулалдаанд арга тактикаас гадна нэгэн чухал зүйл нь тулалдааны байр эзлэх болно. Энэ нь өөрийн гэсэн дэг журамтай байсан ажээ. Тухайлбал, Тарихи Рашиди-д өгүүлснээр, “хоёр талын харуулын цэрэг бие биенээ олж харсан цагаас байлдааны байрыг эзлэн их цэрэг дайтахад бэлэн болов” [Mirza Haydar Duġlat. 2006. S.192-193] гэдэг.

Цэргийн бүрэлдэхүүн:

Ибн Арабшахийн зохиолд эмир Төмөрийн цэргийн бүрэлдэхүүнд багтаж байсан овог, аймгууд Дундад Азийн цэрэг, түүний бүрэлдэхүүнтэй холбоотой дараах мэдээ байна.

Зохиолд дурдсан нь: “(Төмөрийн цэрэгт) (1). Тураны зоригт эрс, (2). Ираны баатрууд, (3). Туркестаны барсууд, (4). Бадахшаны ирвэсүүд, (5). Дешт-и Кипчак буюу (6) Хитайн харцагууд, (7). Монголын цөөвөр чононууд, (8). Чете¹ махчингууд, (9). Ходжендийн могойнууд, (10). Андижаны луунууд, (11). Хорезмын чононууд, (12). Гүржаны шавжнууд, (13) Саганян²-ий Бүргэдүүд, (14). Хисар-и Шадманы хүчтэнгүүд, (15). Жебел, (16) Хорасаны арслан, цөөвөр чононууд, (17). Мазендераны арслангууд, (18). Жибал³-ын махчингууд, (19). Рустемдар ба (20) талеканы матарууд, (21). Хузистаны могойнууд, хэвлээр явагчид, (22) чалма⁴ өмссөн Исфаханы цөөврүүд, (23). Рей, (24) Газне, (25) Хамаданы чононууд, (26). Энэтхэг, Синд, (27). Мултаны заанууд, (28) Лур аймгийн хуцнууд, (29) өндөр Гүр уулын бухнууд, (30) Шехризор-ийн хилэнцэт хорхойнууд, (31) Аскер Мүкрэм болон Жундисабур-ыг залгигсад” [İbni Arabşah 2012. s.197] байсан хэмээн өгүүлдэг. Төмөрийн улс нь Цагадайн хант улсын залгамж боловч нутаг дэвсгэрийн хувьд томоохон газар орныг хамарч байсан учир дээрх нэрсээс Цагадайн улсад хамаарагдахгүй газар орон, хотуудыг ялган үзвэл Цагадайн хант улсын цэргийн бүрэлдэхүүнд:

¹ Маверанаххирын суурин иргэд Моголистаны нүүдэлчдийг ерөнхийлөн нэрлэх доромж нэр.

² Хотын нэр бололтой.

³ Жибал нь Ираны зүүн талдаа Кебирын цөл, зүүн өмнөдөд Фарс, баруун болон баруун өмнөдөд Ирак-и Араб, баруун хойноо Азербайжан, умардад Эльбрус-ийн уулсаар хүрээлэгдсэн нутаг.

⁴ Малгайны үүрэгтэй толгойг ороосон алчуур.

- (1). Тураны зоригт эрс буюу Түрэг угсаатнаас бүрдсэн цэргүүд
- (3). Туркестаны барсууд буюу Дундад Азийн хотуудаас ирсэн цэргүүд
- (4). Бадахшаны ирвэсүүд буюу Бадахшан хотоос дайчлагдсан цэргүүд
- (5). Дешт-и Кипчак буюу Кипчакийн тал нутгийн дайчид
- (6) Хитайн харцагууд буюу Хорезм, Хар Киданы үлдэгдэл цэрэг
- (7). Монголын цөөвөр чононууд буюу монгол гаралт хүмүүсээс бүрдсэн цэрэг
- (8). Чете⁵ махчингууд буюу Цагадайн хант улсын нүүдэлчдээс бүрдсэн цэрэг
- (9). Ходжендийн могойнууд буюу Ходжент хотын цэрэг
- (10). Андижаны луунууд буюу Андижан хотын цэрэг
- (11). Хорезмын чононууд
- (12). Гүржаны шавжнууд
- (13) Саганян⁶-ий Бүргэдүүд
- (14). Хисар-и Шадман⁷-ий хүчтэнгүүд
- (15). Жебел⁸-ийн дайчид зэрэг хамгийн багадаа 14 хэсгээс бүрдэж байсан бололтой. Эдгээрийн ихэнх нь Дундад Азийн нүүдэлчдийн цэрэг байсан ажээ. Ибн Арабшахийн зохиолд буй эл мэдээ нь Эмир Төмөрийн цэргийн бүрэлдэхүүнд монгол уламжлал түгээмэл болохыг, угсаатны бүрэлдэхүүний хувьд ч монгол гаралтай овог, аймгуудын оролцоо их байсныг харуулж байгаа нэгэн нотолгоо болно.

Дээрхээс үзвэл; Монголын эзэнт гүрний дараа үеийн Дундад Азийн нийгэм, улс төр, эдийн засаг хэрхэн хувирсан болохыг дэлгэрэнгүй өгүүлсэн сурвалжийн нэг нь бидний энд дурдсан ибн Арабшахийн бичсэн *“Acaibu’l makdûr fi nevâib-i Timur”* буюу *“Найб Төмөрийн гайхамшигт хувь тавилан”* зохиол болно. Зохиолын дотор дайн, байлдааны холбогдол бүхий мэдээ баримтаас гадна соёл, зан заншил, ард түмний аж амьдрал зэрэг олон асуудлыг тусгасан нь Дундад Азийн нүүдэлчид, суурин ард түмнүүдийн түүхийг тодруулан гаргахад үнэт нэгэн сурвалж болж байна. Ийм учраас Арабын аялагч, элч, мэргэдийн бичсэн бүтээлүүдийн дотроос ибн Арабшахийн зохиол хүндтэй суурийг эзлэх нь маргаангүй.

⁵ Маверанаххирын суурин иргэд Могулистаны нүүдэлчдийг ерөнхийлөн нэрлэх доромж нэр.

⁶ Хотын нэр Дундад Азийн нэгэн хот бололтой.

⁷ Амударьяа мөрний орчим дахь газрын нэр бололтой.

⁸ Уул гэсэн араб үг

Хүн төрөлхтний түүхэнд монголчуудын оруулсан хувь нэмрийн талаар дурдахад Монголын эзэнт гүрний түүхийг эхлэн өгүүлдэгтэй адилаар Дундад Азийн ертөнцөд монголчуудын үлдээсэн ул мөрийг мөшгин үзэхэд эл зохиолын дотор буй баримтууд мөн чухал ач холбогдолтой. Уг зохиолыг сайтар задлан шинжилж үзвэл бүс нутгийн түүхэн дэх монгол гаралт нүүдэлчдийн түүхийг илүү тодорхой мэдэж болохоор байгаад зохиолын үнэ цэн оршино.

Эмир Төмөрийн улс /НТ. 1370-1405 он/

Эмир Төмөрийн цэрэг
байлдаанд бэлтгэж байгаа нь.

Ашигласан материал

1. Nizameddin-i Şvmi. Zafernâme. Gev. N.Lugal. Ankara 1949
2. İbni Arabşah. Acâibu'l makdûr (Bozkırdan gelen bela). Gev. D.A. Batur. İstanbul. 2012
3. Mirza Haydar Duğlat. Tarih-i Reşidî. Gev: O. Karatay. İstanbul. 2006
4. М.И.Иванин. Чингис хааны үеийн Монгол-Татаарын болон “Доголон” Төмөр /Тамерлан/-ийн үеийн дундад Азийнхний цэргийн урлаг. Орч: Ч.Алтангэрэл. УБ., 2013
5. Alaaeddin Ata Melik Cüveyno. Tarih-i Cihangüşa. Cilt I. Gev. M.Öztürk. II. Baskı. Ankara 1999
6. Kafalı M., “Timur” // İslâm Ansiklopedisi. Cilt XII/I. İstanbul. 1974

DOI10.48612/IVRRAN/bfg2-t4bn-vnp8

Л.С. Дампилова

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1967 ГОДА*

Статья посвящена анализу жанрового разнообразия архивных материалов монгольской экспедиции 1967 г. в Булганский, Селенгинский аймаки Монголии. Материалы находятся в Архиве Института языка и литературы Монгольской академии наук под шифром Ф. 5, оп. 16, ед. хр. 1–19 и имеют название «1967 онд Сэлэнгэ, Булган аймагт явсан шинжилгээний ангийн цуглуулга»). Особенностью этой экспедиции является тотальная запись всех текстов: от классических фольклорных до «живой современности». Представленный материал имеет научное значение как срез определенного исторического периода в ретроспективе. Собранные монгольскими учеными живое слово является неким маркером духовных предпочтений народа в данный период. Бесценный материал этой экспедиции является источником для фольклорных, лингвистических, этнографических, исторических междисциплинарных и сравнительных исследований духовной культуры монгольских народов.

Ключевые слова: архив, полевой материал, сохранность жанров, народное творчество

Lyudmila S. Dampilova

GENRE DIVERSITY OF ARCHIVAL MATERIALS OF MONGOLIAN EXPEDITION OF 1967

The author analyses the genre diversity of archival materials of the Mongolian expedition in 1967 to the Bulgan, Selenge aimags of Mongolia (1967 онд Селенге, Булган аймагт явсан шинжилгээний ангиин цуглуулга). The peculiarity of this expedition is the total recording from classical folklore texts to “living modernity”, the material is significant as a slice of a certain historical period in retrospect. The living word collected by Mongolian scientists is a kind of marker of the spiritual preferences of the people in this period. The invaluable

* Работа выполнена в рамках государственного задания «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных литературных текстов народов Байкальского региона, № 121031000259-6»

material of this expedition is a source for folklore, linguistic, ethnographic, historical interdisciplinary and comparative studies of the spiritual culture of the Mongolian peoples.

Key words: archive, field material, preservation of genres, folk art

Изучение проблемы сохранности и трансформации фольклора и культуры бурят в иноэтнической и материнской среде решается на результатах комплексных теоретических, архивных и экспедиционных исследований фольклора, мифа и языка, духовной и материальной культуры бурят в сравнении с другими монгольскими народами. Монгольский компонент является обязательным для выявления специфики бурятских фольклорных жанров, и особое внимание уделяется материалам «живых» традиций. По архивным и полевым материалам выявлены устойчивые формы фольклорных жанров бурят Монголии, сохранность и трансформации традиционных фольклорных жанров в современных условиях, локальных объектов шаманского и буддийского культов, связи и параллели с фольклором, верованиями и обрядами монгольских народов.

К настоящему времени проанализированы материалы по истории, языкам, фольклору и верованиям монгольских народов, хранящиеся в Национальном архиве Монголии. Изучены фольклорные материалы архива Института языка и литературы Монгольской академии наук, записанные во время экспедиций сотрудниками Института в разные годы. Просмотрены архивные записи экспедиций в Дорнодский, Хэнтэйский, Хубсугульский, Булганский, Селенгинский аймаки в 1960-1980-х гг. XX в., где компактно проживают буряты.

Для сравнительного анализа полевых материалов по фольклору российских и монгольских ученых бесценным является экспедиция 1967 года известных монгольских ученых-филологов Д.Цэрэнсоднома, Х.Лувсанбалдана и Д.Цэнда в Булганский, Селенгинский аймаки Монголии, хранящиеся в Архиве ИЯЛ МАН под названием «1967 онд Сэлэнгэ, Булган аймагт явсан шинжилгээний ангийн цуглуулга») [А ИЯЛ МАН. Ф. 5, оп. 16, ед. хр. 1–19]. Значимым представляется взгляд со стороны на полевые исследования пятидесятилетней давности для выявления методов сбора материала, разнообразия фольклорных жанров и состава информантов. Рассматривая материалы одной экспедиции, задаешься вопросами: как идет беседа на общие темы – «прошлое», «настоящее», «интересное», «сверхъестественное», в каком

случае удастся зафиксировать максимально неспровоцированные высказывания, почему лишь затем ставятся конкретные задачи, касающиеся определенных жанров, сюжетов, произведений, персонажей? Какой метод полевой работы дает возможность получить спонтанное высказывание информанта?

В отечественной полевой фольклористике с XIX в. в основном проводился сплошной сбор, записывали все, что только можно было считать народным творчеством. Экспедиция 1976 г., судя по ее результатам, использовала именно такой метод. Возможно, при таком методе актуализируется вопрос о специфически «народных» когнитивных практиках при восприятии и осмыслении действительности во всех ее аспектах: от восприятия текущей повседневности до осмысления исторических судеб этноконфессиональной, локальной группы или кочевой цивилизации.

Во время этой экспедиции специалисты посетили город Дархан, а также в Селенгинском аймаке – сомоны: Ерөө, Хишиг-Өндөр, Алтанбулаг, Шаамар, Цагааннуур, Цагаантолгой, Орхонтуул, а в Булганском аймаке – сомоны: Бугат, Хангал, Орхон, Могод. В первую очередь меня привлек состав собирателей фольклорного материала. Все они имели исследования в языкознании, фольклористике, литературоведении. Хотя для специалистов труды этих больших ученых известны, хочу еще раз обратить на них внимание.

Труды академика с мировым именем Далантайн Цэрэнсоднома охватывают основные области филологической науки: старомонгольскую письменность, древнюю литературу монголов, буддийскую литературу, отдельные исследования по «Сокровенному сказанию монголов». Его научные интересы связаны также с устным народным творчеством монголов. Д. Цэрэнсодном работал в научно-исследовательском институте в Берлине, преподавал в Пекине. В 1983 защитил докторскую диссертацию в Германии по теме «Монгольское поэтическое наследие XIII-XIV вв.» (*XIII-XIV зууны үеийн монгол яруу найргийн өв*). Его труды 60-х годов, такие как «Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг» (1967, 1978) («Избранные фольклорные тексты монголов»), «Хүрэлбаатар хүү» (1961) (Хурэл батор), «XIV зууны үеийн яруу найрагч Чойжи-Одсэр» (1969) (Поэт XIV века Чойжи-Одсэр), «Монголын уран зохиолын тойм. II, III боть» (1968, 1976) (Обзор монгольской художественной литературы), «Өв соёл» (1972)

(*Культурное наследие*), «*Их жүнхэн хатан*» (1963) (Великая джункэн-госпожа) др. получили большое признание у монголоведов-филологов.

Профессор Халтарын Лувсанбалдан (1925–1992) – специалист в области монгольского языкознания и фольклора. Он является автором шести монографий и 60 научных статей по средневековому языку, лексикологии, лексикографии, диалектологии, этимологии традиционной монгольской культуре и письменности. Что касается фольклора, он исследовал разные варианты эпоса «Хан Харангуй». В его фундаментальном пятитомном труде «*Монгол дурсгалт бичгийн чуулган*» (Сборник монгольских письменных памятников) представлены редкие материалы по древнемонгольской литературе и фольклору.

Профессор, заслуженный преподаватель Монголии Дамдинсүрэнгийн Цэнд (1930–2013) в 1958–2013 гг. работал преподавателем в МУБИС. Как литературовед, он особое внимание уделял монгольской поэзии, защитил диссертацию на тему «Современная монгольская лирическая поэзия». Труды Д.Цэнды посвящены проблемам монгольской литературы. В них особо отмечены фольклорные связи. В первую очередь это такие работы, как: «*Монголын орчин үеийн уран зохиолын судлал шүүмжлэлийн тойм*» (1966) (Критический обзор современной монгольской литературы), «*Шинэ үеийн Монголын уянгын яруу найраг*» (1972) (Современная монгольская лирическая поэзия), «*Зохиолчийн уран чадварын асуудал*» (1972) (Вопросы о писательском мастерстве).

Фольклорные материалы экспедиции отличаются сохранившимся разнообразием традиционных монгольских жанров: сказки, песни, загадки, благопожелания, восхваления, намтары, сказочная проза, шаманский и буддийский обрядовый фольклор. Отдельно можно выделить фольклор нового времени, состоявший в основном из рассказов, песен, гимнов, восхвалений и стихов. Сюда отнесены песни революционного периода: «*Барон жанжны өргөмжлөл дуу*» (Восхваление барона-полководца), «*Цагаан цэргийн дуу*» (Песня белой армии), «*Чойбалсангийн тухай дуу*» (Песня про Чойбалсана). Они сменяются восхвалениями колхозных объединений, например, такими как: «*Лениний зам нэгдлийн ерөөл*» (Восхваление объединения «Ленинский путь») и «*Хөгжил нэгдлийн ерөөл*» (Благопожелание объединения "Хөгжил") и песнями о новой жизни, например, «*Хүрэн цоохор пароход*» (Пестрый пароход)

Из всего собранного материала выделяется богатый песенный жанр (более 70 текстов): протяжные, обрядовые, ёхорные, свадебные, лирические, исторические, шуточные. В репертуаре протяжных песен присутствуют варианты известных песен, таких как «*Өндөр Хангайн оргил*» (Вершина высокого Хангая), «*Баян Алтай*» (Богатый Алтай), «*Өнчин цагаан ботго*» (Верблюжонок сирота). При знакомстве с материалами, создается впечатление, записывались все песни, без какого-либо отбора. Исторические песни, сопровождалась комментариями, например, «*Энүүхэн хөндийн балгад*» (Городища ближней долины) имела пояснение, что ее пел бродячий лама (*бадарч*), прибывший из Тибета. Такие песни являются уникальным материалом для исследователей не только фольклора. Не менее информативен редкий устный рассказ «*Сумьяа бээрхийн бээсийн тухай дурдатгал*» (Воспоминания о бэйсэ Сумья бээрхий), т.е. о человеке, который имел третью степень княжеского достоинства. В паспортных данных уточнено, что рассказчик Моломын Довдон, которому 82 года, не умеет писать и читать.

Помимо песен записано большое количество гимнов, восхвалений и благопожеланий. Среди них можно выделить множество вариантов «*Гэрийн ерөөл*» (Благопожелания дому, семье) [А ИЯЛ МАН. Ед. хр. 10]. В монгольской традиции невозможно было войти в юрту без благопожелания. Поэтому данный жанр имеет индивидуальный, для каждого региона специфический, этнически обозначенный характер. Ярко выражен он в «Благопожелании дому молодца Алтай Сумбэр» (*Алтай Сумбэн хүүгийн гэрийн магтаал*). Среди признанных сочинителей гимнов, восхвалений, шуточных стишков на злобу дня были истинные поэты, которые не умели читать, поэтому сохранность и актуальность живого фольклорного слова в то время несомненны. Знаменательно, что по традиции продолжалось развитие всех основных жанров устного творчества.

В данной экспедиции собран комплексный материал по фольклору, истории, этнографии края. Поэтому в паспортизации представлены записи не только современных административных центров, но и старые названия, например, Түшэтуханский аймак, хошун Эрдэнэ вана, сомон Элдэн, ныне Селенгинский аймак, хошун Зүүн бүрэн. Эти факты имеют большую ценность, так как собиратели скрупулезно записали все, что сами помнили об истории своего края. К таким произведениям относятся «*Эрдэнэ вангийн хушууны түүхээс*» (Из истории хошуна

Эрдэнэ вана), «*Номон хааны хийд*» (Хийд Номон хана), «*Баруун Бүрэн сумын тухай яриа*» (Рассказ о сомоне Барун-Бүрэн). Эти сведения дополняются биографиями знаменитых людей края, например, «*Үлгэрч Дамдины намтар*» (Биография сказителя Дамдина)). Как отдельный востребованный жанр в монгольском устном творчестве отмечаются *намтары*, биографии известных исторических и религиозных деятелей, поэтов, певцов, борцов. Записи сведений об известных личностях или божествах бесценны для сравнения с многочисленными вариантами преданий и легенд о Цогто тайжи или шаманском, ныне буддийском божестве Даян Дээрх (*Цогт тайжийн домог, Даян Дээрхийн тухай*).

Важная особенность собирательской деятельности специалистов этой экспедиции состояла в том, что в ней было зафиксировано большое разнообразие произведений одного жанра, записанных в различных местностях. Наиболее распространены гимны борцам, стрелкам и особенно коню: «Гимн коню», «Гимн быстрому коню», «Восхваление коня», «Гимн рыжему коню», «Гимн последнему из избранных коней» (*Морины цол, Хурдан морины цол, Морины магтаал, Зээрд морины цол, Тасалгаа морины цол*) [ед.хр.14, 15]. Семантика названия «Гимн последнему из избранных коней» (*Тасалгаа морины цол*) [А ИЯЛ МАН. Ед. хр. 19] требует особой расшифровки. Так, из числа участвующих в соревновании коней награждают шестьдесят процентов коней, все получают свою долю награды, но особо награждается последний конь из избранных как счастливый, в некоторых аймаках его называют «богатый желудок» (*баян ходоод*). Восхваляют не только коня, но и его хозяина. Примером такого восхваления может служить «Восхваление коня человека по имени Алтай Сүмбэн» (*Алтай Сүмбэн хүүгийн морины магтаал*).

Складывается впечатление, что в этой экспедиции собрали все, что касается фольклорных жанров о конях: сказки о человеке и его коне (*Эрх зээрд*), легенды о знаменитом коне и борце (*Морь, бөхийн домог*). Многочисленные песни о коне отличаются ласкательными, описательными эпитетами, обязательно восхваляется цвет, масть, год рождения коня. Это отражено в произведениях «*Армаг хурдан шарга*», «*Хөөрхөн халтар*», «*Хурдан морь*», «*Хурдан сайхан*», «*Хөөрхөн шарга морь*», «*Дааган сайхан*», «*Хүрэн хүрэн морин*», «*Дааган хар*», «*Эрх зээрд*». (Быстрый соловый аргамак, Гнедой с пятнами, Быстроногий красавец, Милый соловый конь, Прекрасный стригунок, Темно-рыжий конь, Черный годовалый жеребенок, Избалованный рыжий). Только по

эпитетам можно понять, насколько для кочевника конь дорог и близок.

Необходимо отметить как заслугу собирателей фольклорных текстов, что ими были сделаны записи материалов с уникальными на сегодня уточнениями и дополнениями. Любопытно узнать, что Х. Лувсанбалдан записал гимны коню и борцу от информанта, о котором он сообщил, что он «энд, тэнд их явсан хүн» (досл. «там-сям много ходивший человек»), т.е. был человеком, посещавшим многие наадамы и праздники с играми трех мужей [А ИЯЛ МАН. Ед. хр. 18]. Д.Цэнд записал в Булганском аймаке, сомоне Хишиг-Өндөр, в колхозе «Лениний зам» от Дамдийн Гомбо гимны коню, борцу и большой текст из обряда призывания благ (*Жасаа даллагын ерөөл*). Есть уточнение, что по должности Дамдийн Гомбо является *улсын ерөөлч* (досл. «государственным благопожелателем»), значит, он был известным народным исполнителем благопожеланий.

Также впечатляет репертуар сказок, включающий более сорока волшебных, бытовых сказок, сказок о животных. Можно выделить как характерный для монголов жанр сказок о богатырях, близкий по названию к эпическим произведениям «Эрхэрэй меткий молодец», «Хухэлдэй меткий молодец», «Зэхий стрелок» (*Эрхээрэй мэргэн хүү, Хохолдэй мэргэн хүү, Зээхий мэргэн*). Репертуар бытовых сказок подчеркивает ментальные, этические, эстетические предпочтения народа: «Хороший мужчина», «Трусливый мужчина», «Красивая Янжин», «Озорной мальчик», «Черноглазый мальчик», «Старик и старуха», «Как торговец одолел китайца», «Номин великий хан чиновник», «Глупый и умный два чиновника» (*Сайн эр, Аймхай хүн, Сайхан Янжин, Дурсгүй хүү, Хар нүдэн хүү, Номын их хан тушимил, Цэцэн тэнэг хоёр түшмэл, Худалдаачны хятадыг чадсан тухай үлгэр, Өвгөн эмгэн хоёр*). Среди сказок о животных присутствуют нарративы, характерные для всех монгольских народов: «Кукушка, удод и сова» (*Хөхөө, өвөөлж, ууль гурав*). Из малых жанров собран богатый материал загадок, только в сомоне Орхонтуул Селенгинского аймака записано 83 загадки, а в Хишиг-Өндөр Булганского аймака 21 загадка.

Специфичный и тематически разнообразный материал по буддизму показывает встроенность и укорененность в сознании и жизни монголов буддийских канонов как необходимой потребности. Отдельным жанром можно выделить восхваления многочисленных дацанов, монастырей и гор с буддийским названием по всей Монголии, легенды, предания о них: «Восхваление Галдан хийда», «Легенда о

хийде Великого Гэгэна», «У двери богатого монастыря», «Вершина Богдо» (*Галдан хийдийн магтаал, Өндөр Гэгээний хийдтэй холбогдсон домог, Баян сумын үүдэнд, Богдын үндэр*). Буддизм вошел в монгольский фольклор настолько широко, что помимо народных славословий борцам, есть еще специальные восхваления от религиозных деятелей: «Восхваление борца Богдо» (*Богдын бөхийн цол*). Записаны песнопения, посвященные буддийским божествам, деятелям религии, такие как «Зеленая Тара», «Песня бога Дахил», «Про богдо», «Про ламу», «Спасаящий высший лама» и др. (*Ногоон Дарь эх, Очирдарь, Дахил бурхны дуу, Богдын тухай, Ламын тухай, Авралын дээд лам, Гайхамшагтай Богд лам, Агуйн ари лам*).

В экспедиции 1967 года собрано меньше всего материалов по шаманизму. Думается, дело здесь не в том, что шаманизм был в запрете. К этому времени в Монголии шаманизм в народной памяти мало сохранился в связи с тотальным распространением буддизма с XVI века. В разделе «Шаманский фольклор» (*Бөөгийн аман зохиол*) записаны наиболее распространенные и сохранившиеся в народном практическом применении песнопения, посвященные разным духам гор, онгонам, знаменитым шаманским божествам, вошедшим в буддийский пантеон (*Буурал толгойн дуудлага, Уушгай гэдэг онгодын дуудлага, Буурал аав гэдэг онгодын дуудлага, Хануй бошигийн дуудлага, Даян Дээрхийн дуудлага*). К обрядовым текстам, близким к шаманским можно отнести и подобные заклинания «Слова при подношении духам кобыльего молока» (*Гүүний үрс гаргах цацлын үг*).

Выделен как отдельный традиционный для монгольского фольклора жанр слово (үг), в архиве записан как раздел: «Слова, которые произносят по разным случаям» (*Элдэв хэллэгийн зүйл*). Как отмечает Л. К. Герасимович, «по содержанию үг'и – размышления людей, животных и даже неодушевленных предметов. По жанру – короткие стихи, но встречаются и прозаические үг'и, Они могут выражать жалобу, сожаление, насмешку, шутку, аллегорию. В любом случае они критикуют несправедливость, зло, бесчестье. Действующее лицо үг'а очеловечивается, именно его словами выражена идея автора. Основной признак үг'ов – критика в форме иносказания, благодаря яркости и меткости которого легко запоминается» [Герасимович. 2006. С. 214].

В архиве собраны разнообразные записи как үг'и: «Слова, произносимые при прощении ребенка», «Слова, произносимые при

взбивании шерсти» (*Хүүхэд гуйхад хэлэх үг, Ноос савахад хэлэх үг*). К этому жанру отнесены многочисленные скороговорки, записанные в разной местности (*Хэл зүгшрүүлэх үг*). Сюда же включены обрядового характера малые жанры – заклинания, заговоры от болезни (*Дом шивилэгийн үг*). Об отношении монголов к своим старикам и детям можно проследить только по названиям текстов: «Благопожелания тем, кто достиг высокого возраста», «Слова, которые говорят, когда ласкают детей» (*Өвгөд настан тухай ерөөл, Хүүхэд эрхлүүлэхэд хэлдэг үг*). Традиция почитания старших у монгольских народов имеет древние общие корни, сохранились легенды об этом у шэнэхэнских бурят: «Легенда о том, почему стали почитать старших» (*Наһатаниие хүндэлдэг болоһон тухай домог*) [Цырендашиин. 2018]. У монголов особый юмор по каждому поводу, даже записаны шуточные слова, которые говорят при чихании. (*Найтаахад шоолж хэлэх үг*). Эти тексты еще раз доказывают насколько скрупулезно записано каждое живое слово.

Говоря о национально-культурной идентичности, фольклорный текст является одним из основных маркеров отличительных особенностей этноса. Ярким примером этнокультурной самоидентификации у монгольских народов является поверье, что лопаточное мясо нельзя есть одному человеку. Буряты говорят в таких случаях: «Мясо лопатки на семьдесят человек делят» (*Далайн мяха далан хүндэ хубааха*). И что удивительно, у монголов сохранилось «Пожелание при раздаче кусков мяса с лопатки» (*Далны хуудас өгөхөд хэлэх үг*). У шэнэхэнских бурят сохранилась «Легенда о том, почему стали делить мясо лопатки» (*Далын хуудана хуубажа эдидэг болоһониинь*) [Цырендашиин. 2018].

Особенностью этой экспедиции является тотальная запись от классических фольклорных текстов до «живой современности», материал значителен как срез определенного исторического периода в ретроспективе. Собранные монгольскими учеными живое слово является неким маркером духовных предпочтений народа в данный период. Бесценный материал этой экспедиции является источником для фольклорных, лингвистических, этнографических, исторических междисциплинарных и сравнительных исследований духовной культуры монгольских народов.

Источники

А ИЯЛ РАН: Архив Института языка и литературы Монгольской академии наук Ф. 5, оп. 16, ед. хр. 1.

Использованная литература

Герасимович. 2002: *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII – начала XX вв. (материалы к лекциям). – Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. – 362 с.

Цырендашиин. 2018: *Цырендашиин Д.* Буряад ардын аман үльгэр (Бурятские народные сказки). – Хайлар, 2018. – 258 с.

DOI 10.48612/IVRRAN/drbk-mmut-41vt

И.М.Захарова
М.В.Мандрик**ЭКСПЕДИЦИИ М.Д. и Н.Д. БУТИНЫХ 1870 и 1881 ГГ. В КИТАЙ**

В статье идет речь о целях, задачах и итогах «частных» экспедиций в Китай организованных «Торговым домом братьев Бутиных» летом 1870 г. и в 1881 гг. для исследования нового торгового пути между Забайкальской областью и Китаем. На основании архивных и важных печатных источников дается характеристика проведенных экспедициями исследований в области географии, экономики и этнографии Монголии и Китая. Некоторые материалы вводятся в научный оборот впервые. Особое внимание уделено личности и деятельности организатора экспедиции Нерчинского купца и исследователя М.Д. Бутина, сыгравшего огромную роль в изучении и практическом использовании нового торгового пути в Китай.

Ключевые слова: М.Д. Бутин, экспедиция в Китай в 1870 г., экспедиция в Китай в 1881 г., русско-китайская торговля, русско-китайские отношения.

Zakharova Irina M.ikhailovna,
Mandrik Maria V.yacheslavovna**EXPEDITIONS OF MIKHAIL D. AND N.D. BUTIN
IN 1870 AND 1881–1882 TO CHINA**

The article deals with the goals, objectives and results of “non-state” expeditions to China organized by the Butin Brothers Trading House in the summer of 1870 and in 1881 to explore a new trade route between the Trans-Baikal region and China. On the basis of archival and important print sources, the characteristics of expeditions’ research in the field of geography, economics, and ethnography of Mongolia and China are given. Some materials are introduced into academic circulation for the first time. Special attention is paid to the person and the activities of the expedition organizer merchant and explorer from Nerchinsk – Mikhail D. Butin, who played an important role in the study and practical use of the new trade route to China.

Keywords: Mikhail D. Butin, expedition to China in 1870, expedition to China in 1881, Russian-Chinese trade, Russian-Chinese relations.

В истории политических и экономических связей России и Китая чрезвычайно важное место занимают вопросы торговли, которая в XVIII – первой половине XIX вв. осуществлялась преимущественно через Кяхту и Маймачен. Здесь начинался Великий чайный путь, сыгравший огромную роль в экономическом и культурном развитии России, Китая и Монголии [Балдано 2018. С. 93].

Российское правительство было весьма заинтересовано в расширении торговли с Китаем, о чем свидетельствует утвержденная императором Николаем I инструкция, данная начальнику отделения, а впоследствии директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н.И. Любимову перед его поездкой в составе духовной миссии в Пекин в 1840 г. В ней утверждалось, что «торговля с Китаем составляет важнейший предмет и, можно сказать главную цель наших политических действий в отношении к сему государству» [Хохлов. 1982. С. 138]. По возвращении из Китая в 1842 г. Н.И. Любимов в своем докладе министру иностранных дел К.В. Нессельроде отметил наличие большого потенциала для расширения русско-китайской торговли.

Однако поражение Китая в 1842 г. в Первой опиумной войне с Великобританией негативно отразилось на кяхтинской торговле. По результатам Нанкинского договора 1842 г. империя Цин вынуждена была открыть для международной торговли порты Амой, Нинбо, Фучжоу и Шанхай, что привело к появлению конкуренции со стороны английской и американской морской торговли, как легальной, осуществляемой через Одессу, так и контрабандной. Последним гвоздем, вбитым в крышку гроба кяхтинской торговли России с Китаем, стало открытие в 1861 г. в Одессе специальных коммерческих структур, занимавшихся торговлей чаем. Это способствовало сильному падению торговых оборотов Кяхты, так как морские перевозки чая были более выгодными и осуществлялись в гораздо меньшие сроки, по сравнению с сухопутной торговлей [Попова 2013. С. 34–35].

В условиях падения прежнего торгового значения Кяхты правительством, военными и экономическими кругами России, а также купечеством проводился поиск новых торговых путей и рынков сбыта российских товаров. Во второй половине XIX в. помимо научно-исследовательских экспедиций, в Китай и Монголию было направлено несколько торговых экспедиций, целью которых являлось изучение монгольских и китайских рынков и спроса на товары, а также путей, ведущих из России в Монголию и Китай [Бойкова 2014. С. 18].

Значимую роль в вопросах поиска торговых путей в Китай в начале 1870-х гг. сыграл капитан Генерального Штаба Ю.А. Сосновский. В 1874–1875 гг. под его руководством была организована «учено-торговая» экспедиция в Цинскую империю. Важным результатом поездки явилось исследование западного торгового пути в Китай, оказавшегося короче кяхтинского на 2200 верст [Сосновский 1876. С. 67].

Особое место в контексте исследования новых торговых путей в Китай занимают экспедиции 1870 г и 1881–1882 гг. братьев Бутиных.

В Рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН хранится документ под названием «Маршрутные карты и описание пути от границы Нерчинского округа от Кулусутаевского караула до Пекина и Старо-Цурухайтуевского караула до Айгуна экспедиции торгового дома Нерчинских купцов братьев Бутиных 1870 и 1881 года»¹. Документ сброшюрован, в твердом кожаном переплете с золотой рамкой на обложке и составляет 100 листов, представляющих собою две большеформатные карты всего пути следования экспедиций, рукописные тексты с описанием особенностей маршрута и карты пройденных участков. Пагинация полистная карандашом арабскими цифрами вверху листа. Альбом был передан из библиотеки Государственной академии истории материальной культуры в архив 29 ноября 1955 г., куда он попал из коллекции Императорской археологической комиссии.

Рукопись состоит из двух частей. Первая под названием «Маршрутные карты и описание пути от Кулусутаевского караула до Пекина 1870 г.»² содержит описание организованной при поддержке генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова (1826–1871) «Торговым домом братьев Бутиных» летом 1870 г. «частной» экспедиции в Китай через восточную Монголию для исследования нового торгового пути между Забайкальской областью и Китаем. Создатель и фактический руководитель «Торгового дома братьев Бутиных» Нерчинский купец 1-й гильдии Михаил Дмитриевич Бутин (23.10.1835–07.04.1907), помимо владения золотыми приисками, солеваренными, железоделательными и винокурными заводами, являлся известным коллекционером, исследователем, автором научных работ [Барышников 1998. С. 81]. Понимая важность развития торговли

¹ Научный архив ИИМК РАН. Р. I. Оп. 1. Д. 1254.

² Научный архив ИИМК РАН. Р. I. Оп. 1. Д. 1254. Л. 1–27.

*Михаил Дмитриевич Бутин
(1835-1907)*

между Россией и Китаем, М.Д. Бутин выделил на организацию экспедиции 10000 рублей. В состав экспедиции под руководством Верхнеудинского купца А.П. Лосева входило 16 человек, включая двух купцов В.С. Першина и П.С. Щукина, есаула А.П. Апрелкова, чиновника особых поручений А.М. Ломоносова, переводчика с монгольского языка Ангодиева и 11 рабочих из казаков и бурят [Известия 1870. С. 93]. Караван Бутиных состоял из 10 одноколок и 3 тарантасов, запряженных лошадьми.

Главной целью экспедиции являлось изучение проходимости тележного торгового пути из Нерчинского округа до г. Долон-Нор, и далее до конечного пункта

путешествия – крупного китайского порта Тянь-дзин, – сухопутным и водным путями. Попутно члены экспедиции занимались сбором сведений этнографического и экономического характера о монголах, а также исследовали структуру экспорта и импорта в торговых отношениях с монголами, маньчжурами и китайцами. Экспедиция находилась в пути с 27 мая по 15 сентября, пройдя около 1300 верст. Отрезок пути от Кулусутаевского караула, находившегося в 48 верстах от российской границы, до первого китайского города в восточной Монголии – Долон-Нора до этого исследован не был. Благодаря деятельности экспедиции удалось установить удобство передвижения по новому торговому пути, который, в случае его использования, мог предоставить значительную выгоду российским купцам в торговле с Монголией и Китаем. По результатам экспедиции было составлено уже упоминавшееся описание маршрута и топографические карты отдельных отрезков пути, как правило, одно-двухдневных переходов. В 1871 г. М.Д. Бутин опубликовал «Исторический очерк сношений русских с Китаем и описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-Дзин» [Бутины 1871. С. 93], в котором, помимо общей карты поместил интересные сведения по истории русско-китайской торговли,

о ламаизме и его влиянии на экономику и общественные отношения Монголии, о жизненном укладе и характере монголов. В публикацию, однако, не вошли хорошо масштабированные топографические карты путевых отрезков экспедиции, которые содержат характеристики ландшафта, обозначения культовых объектов, архитектурных сооружений, торговых предприятий. Данные картографические материалы до настоящего времени в научный оборот практически не введены.

ГАЗК. Ф. 301. оп. 2. Д. 1.а. Л. 12

После возвращения экспедиции Бутины в письме генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову доносили об успехе мероприятия, надеясь на его дальнейшее развитие: «...тяньдзинская экспедиция возвратилась, дорога хороша, караван по всей Монголии встретил радужный прием, монголы спрашивают скоро ли будут подданными Русских. Укрепите Ваше Высокопревосходительство за Русскими этот путь, который представляет великое будущее. История не забудет Вашего имени»³.

³ ГАЗК. Ф. 301. Оп. 1. Д. 19. Л.1.

За великолепно организованную и высоко результативную экспедицию М.Д.Бутин был награжден серебряной медалью Императорского Русского географического общества⁴.

Материалы экспедиции, описывающие новый торговый путь в Китай и открывающие большие экономические возможности, вызвали интерес представителей столичного Общества для содействия русской промышленности и торговле, патронировавшего развитие торговых отношений России с другими государствами [Бутины бр. 1871. С. 77].

Братья Бутины вскоре стали членами указанного Общества, а на одном из заседаний член комитета Общества И.А. Носков заявил, что «Бутины отправили из Нерчинска в Тянь-Дзин первый караван по вновь исследованному экспедицией 1870 года пути» [Труды 1872. С. 38].

Сохранилось описание этого каравана: «...господа Бутины, желая на практике доказать превосходство долоннорского тракта перед ургинским, послали 20 октября 1871 г. 150 верблюдов под своз чая и других китайских продуктов из Калгана в Нерчинский округ. Не смотря на позднюю осень, холодные ветры и недостаток в воде и корме, караван чрез месяц достиг благополучно Долон-Нора, а оттуда, чрез шесть дней, до Калгана. Нагрузившись кладью, караван выступил 20 января 1872 г. в обратный путь из Калгана, но, чтобы не делать ломаной линии на Долон-Нор и кулусутаевский караул, решился идти степью без дороги по прямому направлению к границе Нерчинского округа, которой также достиг благополучно. Господин Бутин признает необходимым, чтоб, во избежание будущих недоразумений, было заключено условие, в силу которого за русскими купцами в Китае должно быть признано право провозить товары из Тянь-Цзиня чрез границу Губэ-Кэу, или чрез Калган, на Нерчинскую границу и право устраивать склады в Монголии и Манджурии, так как без такого договора, китайское правительство всегда будет иметь возможность ставить преграду развитию русских торговых сношений» [Труды 1873. Ч. 3. С. 13]. Изучив результаты, достигнутые первым караваном М.Д. Бутина, Общество постановило обратиться с ходатайством к государственному канцлеру А.М. Горчакову для содействия решению вопросов, поставленных Бутиным [Труды 1873. Ч. 3. С. 14].

Сам М.Д. Бутин в докладе, прочитанном на заседании Общества в 1872 г., отмечал, что новый путь «замечателен тем, что избегает

⁴ ГАЗК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5512. Л. 5.

бесплодных степей и идет по местности удобной для колесного движения» [Труды 1873. Ч. 3. С. 189].

Необходимо отметить, что Бутины не ограничивались исследованиями и практическим использованием нового торгового пути в Китай, но и активно сотрудничали с Обществом для содействия русской промышленности и торговле и по вопросам экономической целесообразности экспедиций в другие регионы. Так, в 1872 г. они высказались против проекта Общества устроить морскую экспедицию к устьям Оби и Енисея, не ожидая от открытия водяного пути в Сибирь значительных выгод для торговли [Труды 1873. Ч. 4. С. 29].

В 1872 г. М.Д. Бутин на некоторое время отвлекся от научной и экспедиционной жизни и собственного бизнеса, уехав в США с целью знакомства с современными способами добычи золота. Ему удалось побывать в крупнейших городах Америки: Нью-Йорк, Сан-Франциско, Сакраменто, а также посетить золотые и серебряные прииски Колорадо [Бутин 1872. С. 20-25]. Результатом поездки стали внедренная на его золотых приисках усовершенствованная техника для добычи и промывки золота, которая также экспонировалась на Политехнической выставке в Москве в 1872 г⁵.

За «...полезную деятельность на поприще торговли и промышленности...» М.Д.Бутину 1 апреля 1879 г. было Всемилостивейше пожаловано звание коммерции советника⁶. Помимо этого он был награжден орденами. Так, 4 февраля 1872 г. ему был пожалован орден Святого Станислава 3-й степени за успешную торговлю с Китаем [Ушакова 2006. С. 106]. Высокая оценка деятельности М.Д. Бутина на ниве российско-китайской торговли свидетельствует не только о значительном вкладе в нее нерчинского купца и исследователя, но и об актуальности внешнеэкономических отношений с Китаем в глазах российского правительства.

В мае-июне 1881 г. М.Д. Бутин организовал вторую торговую экспедицию в Китай. Исследование ее маршрута от Старо-Цурухайтуевского караула до Айгуна содержится во второй части описываемой нами рукописи⁷.

Вторая «бутинская» экспедиция изучена гораздо хуже первой. Ее материалы до сих пор не опубликованы. Путешествие, в котором

⁵ ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5512. Л. 5.

⁶ ГАЗК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5512. Л. 9.

⁷ Научный архив ИИМК РАН. Р. I. Оп. 1. Д. 1254. Л. 28-100.

принимали участие двое служащих торгового дома братьев Бутиных, семь рабочих и восемьдесят лошадей, длилось с 23 мая по 23 июня 1881 г. В продолжении 32-х дней было пройдено 672 версты⁸. Известно, что эта экспедиция также, как и экспедиция 1870-го года, являлась удачной. Благодаря ее деятельности был исследован скотопригонный путь из южных пределов Забайкальской области к северной Монголии, через северную часть Маньчжурии к г. Благовещенску через Мерген и Хайлар, как центру закупок мяса, для Зейских и всех Приамурских приисков. Как и в экспедиции 1870 г. отдельные отрезки пути отражались на специально созданных топографических картах, которые также мало введены в научный оборот.

Таким образом, необходимо отметить высокую важность обеих экспедиций братьев Бутиных в Монголию и Китай в 1870 и 1881 гг., которые позволили исследовать новый торговый путь, внесли большой вклад в изучение экспорта и импорта в торговых отношениях с монголами, маньчжурами и китайцами, продемонстрировали интерес купечества и правящих кругов к проблемам экономических и культурных взаимоотношений России, Монголии и Китая. Эти экспедиции стали возможными благодаря энергии и материальным средствам нерчинского купца, кавалера российских и иностранных орденов, известного благотворителя М.Д. Бутина, который считал исследование нового торгового пути в Китай делом своей жизни.

Список сокращений:

1. ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края (г. Чита, РФ).
2. Научный архив ИИМК РАН – Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург, РФ).

Использованная литература

- Балдано 2018: *Балдано М.Н.* Великий чайный путь: история формирования и перспективы возрождения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск, 2018. № 4 (34). С. 93–99.
- Барышников 1998: *Барышников М.Н.* Бутин Михаил Дмитриевич // Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998.
- Бойкова 2014: *Бойкова Е.В.* Российские военные исследователи Монголии (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2014.

⁸ Научный архив ИИМК РАН. Р. I. Оп. 1. Д. 1254. Л. 99.

- Бутины 1871: *Бутины М.Д и Н.Д.* Исторический очерк сношений русских с Китаем и описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-Дзин. Иркутск, 1871.
- Бутины бр. 1871: *Бутины бр.* Исторический очерк сношений русских с Китаем и описание пути с границы Нерчинского округа в Тянь-Дзин // Известия Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1871. Т. 1. № 4–5.
- Бутин 1872: *Бутин М.* Письма из Америки. СПб., 1872.
- Попова 2013: *Попова И.Ф.* Торговля России и Китая через Кяхту и Маймачен // Монголика-ХI: Сб. ст. СПб., 2013. С. 28-36.
- Сосновский 1876: *Сосновский Ю.А.* Русская учено-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 годах. СПб., 1876.
- Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1872. Ч. 1.
- Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1873. Ч. 3.
- Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1873. Ч. 4.
- Ушакова 2006: *Ушакова О.В.* Михаил Дмитриевич Бутин: предприниматель и меценат Забайкалья (60-е гг. XIX – начало XX века). Новосибирск, 2006.
- Хохлов 1982: *Хохлов А.Н.* Кяхтинская торговля и ее место в политике России и Китая (20-е годы XVIII – 50-е годы XIX в.) // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 99–147.
- Частная экспедиция в Восточную Монголию и Китай для открытия торгового пути. (Из письма М.Д. Бутина на имя правителя дел Отдела. 26 июня. Г. Нерчинск) // Известия Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1870. Т. 1. № 1.

DOI 10.48612/IVRRAN/hfgb-9kke-62d2

И.В.Кульганек

Н.В.Захарова

ФОТОГРАФИИ О МОНГОЛИИ И МОНГОЛАХ В ИНСТИТУТЕ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

Статья посвящена фотографиям о Монголии и монголах, находящимся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Все фотографии уникальны и представляют большую научную ценность для монголоведов. Они относятся к началу – первой трети XX в. История появления фотографий связана с развитием монголоведения в России. В ИВР РАН хранятся снимки, выполненные во время экспедиций П. К. Козлова, С Ф Ольденбурга, А. М. Позднеева, Н Н Поппе, А. В. Бурдукова, Д. А Клеменца. Имеются фотодокументы путешественников, совершивших одноразовые поездки в Монголию. В статье предлагается краткий обзор наиболее интересных коллекций Архива востоковедов ИВР РАН, содержащих фотографии о Монголии и монголах.

Ключевые слова: архив, фотографии, Монголия, коллекции, экспедиции.

Irina V. Kulganek

Natalia V. Zakharova

PHOTOS ABOUT MONGOLIA AND THE MONGOLS AT THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS (RAS)

The article offers a brief overview of the collections of photographs about Mongolia and the Mongols, kept at the Archive of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. All the photos are unique and of great value for Mongolian Studies. They belong to the beginning – the first third of the XXth century. The origin of photographs is connected with the development of Mongolian studies in Russia. In the Photo-archive there are photographs taken during the expeditions of Piotr K. Kozlov, Sergei F. Oldenburg, Alexey M. Pozdneev, Nikolai N. Poppe, Alexey V. Burdukov, Dmitrii A. Klements. Also there are photo documents from travelers who have made one-time trips to Mongolia.

Key words: archive, photographs, Mongolia, collections, expeditions.

В Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН имеются фотографии о Монголии и монголах. Почти все они относятся к началу – первой трети XX в. и представляют большую научную ценность для отечественного востоковедения и мировой науки. Среди них есть уникальные образцы. Они фиксируют жизнь и быт монголов. История появления этих коллекций непосредственно связана с процессом формирования интереса России к Монголии, расширением контактов и установлением политического, экономического и культурного взаимодействия русского и монгольского народов, с развитием монголоведения в России, и точнее – в Петербурге. В фотоархиве ИВР РАН есть фотографии, сделанные во время его экспедиций П.К.Козлова по Монголии и Тибету, две фотоколлекции, принадлежащие С.Ф. Ольденбургу. В архиве хранятся фотографии, А. М. Позднеева, Н.Н. Поппе, А.В. Бурдукова, Д.А. Клеменца, а также фотодокументы путешественников, совершивших одноразовые поездки в Монголию, сторонних лиц, передавших фотографии в ИВР РАН. Всего в архиве ИВР РАН насчитывается тринадцать не однозначных по качеству и объему коллекций, содержащих фотоматериалы о монголах и Монголии. Ниже предлагается краткий обзор этих коллекций.

А 85 «Виды и типы Монголии и Кореи. Из фонда А. М. Позднеева. 1923 г.». Всего в коллекции 79 фотографий. Фотографии, сохранившиеся в архиве, поступили после смерти ученого вместе с другими его материалами, которые, скорее всего, передала Институту (тогда Азиатскому музею) вдова А.М. Позднеева – Вера Николаевна Позднеева в 1925 г. Фотографии, представленные в архиве А. М. Позднеева (два пакета: 65 и 138 снимков) относятся к разному времени и связаны с экспедициями ученого в Монголию, Бурятию, Забайкальский край, Астраханскую, Иркутскую губернии. Все поездки были чрезвычайно плодотворны: российское монголоведение пополнилось ценнейшими сведениями по филологии, религии, этнографии монгольских народов, нашедшими отражение в научных трудах А.М. Позднеева. Многие фотографии помечены 1906 годом. Известно, что А.М. Позднеев в 1905 г., будучи членом Совета министров народного просвещения, был командирован в учебные округа разных губерний России, и в 1906 г. находился в калмыцких степях Астраханской и Ставропольской губерний. Возможно, фотографии, находящиеся в настоящее время в АВ ИВР РАН, были сделаны не самим

ученым, а кем-то из его учеников. Можно также предположить, что они датированы 1906 г. ошибочно. Большинство фотографии не имеет подписей.

А 175 (11 фотографий) «Тибет, Монголия и Северный Китай. Фотографии принадлежащие П.К. Козлову и С.Ф. Ольденбургу». На конверте имеется надпись: «Монголы. 1908–1911 гг.». Описание фотографий отсутствует. Мы предполагаем, что они сделаны во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907–1909 гг.), в результате которой были открыты руины мертвого тангутского города Харакото, обнаружена богатейшая библиотека текстов на тангутском и китайском языках, собраны важные этнографические материалы о народах Монголии. Экспедиция прошла от Кяхты по всей территории Монголии: с севера через Монгольский Алтай на юго-восток через пустыню Гоби до низовья реки Эдзин-гол, затем по территории Северного Китая и Тибета – до Синина и Куку-нора. На фотографиях изображены монголы, проживающие на границе с Китаем, в Северном Китае и в Тибете: группы полуседных кочевников, сокольничии, всадники, люди в национальных одеждах около юрт.

А 176 (86 фотографий). «Тибет, Монголия, Сев. Китай. Фотографии, принадлежащие П.К. Козлову и С.Ф. Ольденбургу». В этой коллекции имеются фотографии из той же Монголо-Сычуаньской экспедиции П. К. Козлова и из археологических экспедиций С. Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан (1909– 1910, 1914– 1915 гг.). Среди фотографий есть изображения буддийских храмов, монахов, религиозной мистерии – цам.

С 11 (55 фотографий в альбоме). Альбом представляет собой рукописное подарочное издание в картонном переплете. На первом листе имеется надпись «Северная Монголия. Ландшафты. Дар ученого Комитета Монгольской народной Республики Академии наук СССР». Это подарок Ученого Комитета Монголии к 10-летию юбилею Монгольской Академии наук, которая была основана на базе Института рукописей и манускриптов (Судар бичгийн хүрээлэн), начавшего свою деятельность в 1921 г. На второй странице Альбома дано его содержание и символы, которыми указывается абсолютная высота фотографируемого природного объекта, абсолютная высота пункта съемки, долгота по Гринвичу и ориентация объекта по сторонам света. В Альбоме 55 фотографий. На всех них изображены места работы в Монголии С.А. Кондратьева, археолога, музыковеда-фольклориста,

путешественника-этнографа, заместителя помощника археологического отряда Тибето-Монгольской экспедиции (1923–1926) П.К. Козлова, а позже – сотрудника Монгольского ученого Комитета. Фотографии, вошедшие в подарочный Альбом, имеются в дневниках экспедиций (1927–1929) С.А. Кондратьева по Северо-Западной Монголии. Характер подписей к фотографиям подтверждает, что Альбом был подготовлен С.А. Кондратьевым.

А 77 (101 фотография). «Виды Монголии из колл. Д. А. Клеменца». Коллекция состоит из 101 фотографии. Д.А. Клеменц был сослан за запрещенную противоправительственную политическую деятельность в Сибирь. Пробыв в Сибири около 15 лет (причем, последние годы – добровольно), изучая антропологию и этнографию народов, населяющих Сибирь и Монголию, Д.А. Клеменц неоднократно предпринимал продолжительные путешествия с научными целями на Алтай, в Монголию, Якутию. С 1897 по 1899 гг. организовывал в Монголии отлов лошадей Пржевальского. Его географические и этнографические труды печатались в сибирских и петербургских изданиях Русского географического общества. Позже, переехав в Санкт-Петербург, он получил должность хранителя Академического этнографического музея Императора Александра III (В настоящее время Российский этнографический музей). Фотографии, хранящиеся в фотоархиве ИВР РАН, относятся к путешествиям Д.А. Клеменца по Монголии. На них изображены природные объекты, люди древнетюркские захоронения–*хэрэгсуры*, тюркские памятники – *балбалы*.

А 114 (39 фотографий). Фотографии этой коллекции принадлежат А.В. Бурдукову, который прожил в Монголии почти 20 лет, пройдя путь от мальчика-рабочего в фирме русского купца Я.Е. Мокина, в услужение к которому он попал в двенадцатилетнем возрасте в 1883 г., до главы Товарищества «Бурдуков и К». Будучи любознательным и талантливым от природы, он не мог не заинтересоваться культурой, историей, языком людей, с которыми соприкасался по работе и в жизни. В 1912 г. А. В. Бурдуков получил от совета Русского географического общества Малую серебряную медаль. В 1921 г. за сочувствие к Советской власти он подвергся преследованию и был вынужден покинуть Монголию. Переехав в Петербург, он преподавал на Восточном факультете в Санкт-Петербургском университете, занимался исследовательской работой. Написал более 20 научных статей. В Архиве ИВР РАН имеется 39 фотографий, сделанных А. В. Бурдуковым на Северо-Западе Монголии

в урочище реки Хангельцык, в Кобдо и в Улясутае, местах, связанных с его проживанием и деятельностью. На них запечатлена этнография и быт монголов: ставка князя, юрта в разобранном виде, сортировка и приготовление к отправке товаров, кочевка русского торговца на летовку, вид летовки, шерстомойка, мойка, сушка и упаковка шерсти в мешки, обед мойщиков шерсти, молотба на быках, овцы на ночлеге, главная улица Кобдо, сад амбани и китайская кумирня Гэсэра в Кобдоской крепости, кобдоская тюрьма.

FAO_A_18. Виды и типы Монголии. 1927. инв. 6. Facs. phot. №166. 1928 - № 716 (43 фотографии). Коллекция фотографий связана с экспедицией Н.Н. Поппе в Монголию в 1927 г. В состав отряда входили монголоеды Б.Б. Бамбаев, В.А. Казакевич, Г.Д. Санжеев. По результатам работы экспедиции на юго-западе от Улан-Батора в долинах рек Толы и Орхона было составлено описание древних сооружений исчезнувших цивилизаций, существовавших в этих местах. Членами экспедиции были обнаружены ранее неизвестные наскальные надписи на монгольском и китайском языках, записаны десятки фольклорных произведений – былин, песен, сказок. Ученые отметили, что этот вид творчества стал отмирать, как факт трансформации хозяйственной жизни. Н.Н. Поппе изучая дагурский язык в Улан-Баторе, пришел к выводу, что в нем много архаичных форм, которые встречаются в наречиях монголов Афганистана. Б.Б. Бамбаев, проводивший исследования на р. Селенге, обнаружил погребения, остатки древних уйгурских городов (VIII–IX вв.), описал свадебные обряды. В.А. Казакевич, работавший в районе Дариганга, собрал большое количество этнолого-лингвистического материала, записал более 20 фольклорных произведений, описал 17 погребений типа *хэрэксур*, исследовал надгробные статуи и сделал вывод об их сходстве со статуями Юга России, выдвинув гипотезу об их тюркском происхождении и о том, что они изображают не убитых врагов, а самих воинов. Кроме того ученый исследовал административную систему управления в Дариганге. Г.Д. Санжеев работал на северо-западе Монголии. Занимаясь изучением этнографии, языка и фольклора дархатов, он сделал выводы о происхождении этого народа от смешения монголов-ойратов с тюрками-урянхайцами и заметил ряд интересных особенностей в устном народном творчестве этого народа. Он обратил внимание на важную роль детей и их любимых животных в дархатских сказках и поэмах, на незначительное

влияние буддизма в их поэтическом наследии. В архиве ИВР РАН имеется альбом из 15 листов с 43 черно-белыми фотографиями. Предположительно, подписи под фотографиями сделаны рукой Н.Н. Поппе. На фотографиях изображены долины рек Хара, Тунхелин, Орхон, монастырь Амарбаясгалант, надпись, найденная в Тухийн суме, шаманские атрибуты шамана Майдари (барабан, медные зеркала, фартук), праздник (*тахилган*) на горе Хайрхан, могильная статуя без головы, одна из фигур буддийского пантеона в храме монастыря Амарбаясгалант, субурганы. Есть групповые портреты монголов, сделанные на р. Хара и в Улан-Баторе.

FAO_A_84 Инв. 25. Ст. инв. III, 340 нова. «Фотографии из поездки по Юго-Восточной Монголии ст[удента] В. Шангина в мае 1905 г.» Альбом 12 листов 16 x 19 см. 24 фотографии 8 x 10.5 см. Фотографии поступили в фотоархив из фонда русского синолога, ботаника географа, почетного члена Петербургского ботанического сада Эмилия Васильевича Бретшнейдера, который в 1866–1884 гг. работал врачом в Пекине. Сведений о том, как в его архиве оказался альбом из 24 фотографий о Юго-Восточной Монголии, принадлежавший В. Шангину, нет. Известно, что в конце апреля 1905 г. по распоряжению Главного штаба в Монголию был направлен под видом датского корреспондента штабс-капитан Россов и состоящий при нем переводчик, студент Восточного факультета Санкт-Петербургского университета В.А. Шангин. Поездка носила разведывательный характер и была связана с военными событиями в этом районе. Задачи поездки сводились к изучению военной ситуации юго-восточных районов Монголии. В настоящее время эти районы находятся на территории Китая (во Внутренней Монголии). Непокойное положение этого края тревожило Россию. Разведчикам предстояло выяснить наличие японских отрядов в Монголии, качество дорог, возможность передвижения по ним военных отрядов, политические настроения местного населения. В результате разведки было выяснено, что в Монголии крупных японских отрядов нет. Есть только шайки хунхузов, состоящих на службе у японцев и действующих под руководством японских офицеров; дороги по границе Монголии удобны для движения, но наступление крупных отрядов невозможно по причине недостатка местных средств; монгольские князья южных хошунов склоняются скорее на сторону японцев. Фотографии дают представление о быте и жизни местного населения Юго-Востока Монголии того времени. Среди них несколько портретов князей в

парадной одежде, командиров и солдат хунхузских отрядов, пейзажи, сцены из жизни монголов, китайские и монгольские храмы, населенные пункты, пытка китайца хунхузами, китаец, казненный хунхузами, цитадель города Чен-Цзя-туня, улица Пекина.

Фотографии о Монголии и монголах, хранящиеся в Институте восточных рукописей РАН выполнены учеными-путешественниками, на них изображена природа Монголии, этнография, быт монголов, портреты людей разных этнических групп. Все они относятся к концу XIX – началу XX века и показывают Монголию того времени.

Сотрудники ИВР РАН участвовали в проекте 10-томного издания фотографий «Монголия и монголы». Был издан альбом «Монголия и монголы в фотографиях Института восточных рукописей РАН». Над альбомом работали сотрудники ИВР РАН: доктор филологических наук И.В. Кульганек (предисловие, составление, подготовка к изданию), кандидат филологических наук Светлана Санджиевна Сабрукова (составление), фотограф Наталия Владимировна Захарова (оцифровка и подготовка фотографий к изданию). Ответственный редактор – академик МАН, генеральный секретарь Международной Ассоциации монголоведов Сампилдондовын Чулуун. В Альбоме представлено 230 фотографий, имеется предисловие, каталог и краткое описание. При подготовке к изданию мы сталкивались с рядом проблем, связанных с их долгим или неправильным хранением. Все они сильно потускнели от времени. Качество фотографий также разное. На некоторых фотографиях произошел выход серебра поверх изображения. В большей степени это касается Альбома шифра С 11. В других фотографиях заметно выцветание изображения. Ряд фотографий имеют заломы, грязь по поверхности, царапины. Многие фотографии из коллекции Д.А. Клеменца изначально были низкого качества. Недостаточная резкость и фотографий А.М. Позднеева. Такому материалу требовалась обработка: увеличение четкости и контрастности, устранение повреждений на лице, фоне, одежде, тоновая коррекция. Работа с такими дефектами занимает время от одного часа до нескольких дней на одну фотографию. Однако все это не снижает ценности фотодокументов. И мы уверены, что Альбом вызовет интерес историков, этнографов, культурологов и всех специалистов, изучающих Монголию.

DOI10.48612/IVRRAN/9xpd-ulzp-2hle

Э. Мөнхцэцэг

МОНГОЛ УЛСЫН ҮНДЭСНИЙ НОМЫН САН ДАХЬ НЭГЭН МОНГОЛ-МАНЖ ТОЛЬ БИЧГИЙН ТУХАЙ

Тус өгүүлэлд Монгол Улсын Үндэсний номын санд хадгалагдаж буй нэгэн монгол-манж толь бичгийн тухай өгүүлнэ. Энэ толь бичиг нь нийт 93 хуудастай, тайлбаргүй, орчуулгын толь юм. Толийг үйлдсэн хүний нэр, хэзээ найруулж бичсэн зэрэг тодорхойгүй. Уг тольд зөвхөн «а» үсгээр эхэлсэн 1000 орчим үгсийг цагаан толгойн дэсээр байрлуулсан байна. Энэхүү гар бичмэл толь нь монгол-манж толь бичиг найруулж ирснийг илтгэх бидэнд мэдэгдэж буй хоёр дахь баримт болно.

Түлхүүр үгс: гар бичмэл, толь бичиг, а үсэг, монгол толгой үг, манж орчуулга, утга.

Э.Мунхцэцэг

ОБ ОДНОМ МОНГОЛЬСКО-МАНЬЧЖУРСКОМ СЛОВАРЕ ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ МОНГОЛИИ

В статье рассматривается монголо-маньчжурский словарь, который хранится в Монгольской национальной библиотеке. Он является переводным словарем, без толкований. Словарь состоит из одной тетради на 93 листа. В ней отсутствуют дата его написания и имя составителя. Словарь включают в себя более 1000 слов, приводящихся по порядку традиционного монгольского алфавита, которые начинаются только на букву «а». Этот рукописный словарь, как стало известно нам, второе свидетельство существования монголо-маньчжурских словарей.

Ключевые слова: рукописный, словарь, буква а, монгольское заглавное слово, маньчжурский перевод, значение.

Манж нар Хятад орныг эрхшээлдээ оруулан захирсан үеэс улсын албан ёсны хэл манж хэл болж, бүх албан хэргийг манж хэлээр явуулах болжээ. Улс гүрний нийт ард иргэд, төрийн алба хашиж байсан ноёд түшмэдэд манж бичгийг заан сургахын тулд нэн түрүүн толь бичиг, гарын авлагуудыг зохиох хэрэгцээ шаардлага үүссэн байна.

Толь бичиг зохиох ажил XVIII зууны үед илүү эрчимтэй явагдсан бөгөөд энэ үед хоёр хэл, гурван хэл, дөрвөн хэлний толиудыг бар сийлэн

тархаасны зэрэгцээ, таван хэлний гар бичмэл толийг зохион гаргажээ. Хожим эдгээр толь бичигт тулгуурлан гэрийн сургалт болон хувийн хэрэгцээнд зориулсан манж-монгол, монгол-манж гар бичмэл толь бичгүүдийг эмхэтгэж эхэлжээ. Манж-монгол гар бичмэл толь бичгүүд нь тоо хэмжээний хувьд монгол-манж хэлнийхээс илүү олон болно.

Монгол Улсын Үндэсний номын санд монгол-манж хэлний нэгэн гар бичмэл толь 13806/97 гэсэн дансны дугаартайгаар хадгалагдаж байна.

Энэхүү монгол-манж толь нь (цаашид ГБММ гэх) нийт 1 дэвтэр, 93 хуудастай. Хуудасны хэмжээ 27х13 см. ГБММ толийг бүтээхдээ бор өнгийн муутуу цаасыг цагаан өнгийн мяндсан утсаар үдэж товхин, хар бэхээр бийрээр үйлдсэн бөгөөд хавтсыг тусгайлан ялгаж өгөөгүй. Нэг хуудсанд 6 мөрөөр бичсэн. Дэвтрийн хуудсууд дээр шугам татаагүй. Хуудасны дугаарыг хуудас бүрийн «а» тал буюу толийг товхиж үдсэн хэсгийн голд манж (үгээр) болон хятад тоогоор дугаарлажээ. Жишээ нь, ма. *juwan ilan*, хят. 十三 ‘арван гурав’ г.м. Энэ нь уламжлалт манж-монгол хэлний толь бичгүүдийн [1708, 1717, 1771] дугаарлалтай адил байгаа юм. Толийн нэрийг хавтас болон толийн бичвэрийн аль алинд бичиж тэмдэглээгүй. Тиймээс зөвхөн толийн бичвэрээс энэ толь бичгийг монгол-манж хэлний толь болохыг мэдэх бололцоотой аж. Түүнчлэн тус толийг үйлдсэн хүний нэр, хэзээ зохиож бичсэн зэрэг тодорхойгүй болно.

Энэхүү толийг монгол, манж хоёр хэлээр бичсэн. ГБММ тольд цагаан толгойн дэс дарааллыг баримтлан үгсийг толгойлсон бөгөөд тайлбаргүй, орчуулгын толь болно. Тольд нийт 1000 гаруй толгой үг багтжээ. Эдгээр үгсийг тольд оруулахдаа босоо мөрд бичиж, монгол үгийг эхэнд нь, түүний доор тухайн үгэнд онолдох манж орчуулгыг тавьсан байна. Нэг хуудсанд багтах толгой үгийн тоо 2-8-ын хооронд хэлбэлзэнэ.

Энэхүү толь бичгийн бүтэц, агуулгын зарим онцлогийг доор дэлгэрэнгүй авч үзье.

ГБММ толь дахь бүх үг “а” үсгээр эхэлжээ. Тэдгээрийг үндсэндээ уламжлалт монгол цагаан толгойн дарааллаар, тодруулбал үгсийн “а” үсгийн ард орсон үгсийг баримжаалан толгойлсон. Гэхдээ зарим тохиолдолд цагаан толгойн дэс зөрчигдсөн байна. Зохиогчийн сонгож оруулсан үгсийн байрлалыг тодорхой харуулах үүднээс толийн бүх бичвэрийг дөрвөн хэсэгт хуваах бололцоотой юм.

1. 1r-58r хуудсанд *a* үсгийн араас гийгүүлэгч, эгшиг (C+V) орсон үгс байрласан байна. Үүнд, *ana* — *ani* — *anu* — *aqa* / *aya* — *aqu* /

ayu — aba— abi — abu — asa гэх мэтээр 58r хуудсыг дуустал аya — ayu — age — agi / aki — ara — ari — aru хэмээн үргэлжилжээ. ү үсгийг толилохдоо уг үсгийн өмнө тавьдаг нэмэлт тэмдгийг тавиагүй, үүний улмаас хоёрдугаар үед нь q/γ гийгүүлэгч орсон үгс холилдон байрлажээ.

2. 58r-61r хуудсанд зохиогч эхний хэсэгт (үз.: Хүснэгт 1) оруулаагүй орхигдуулсан үгсийг нэмж, үсгийн дарааллаар байрлуулсан байна.
3. 61a-64b хуудсанд *a* ба *yi*-гийн нийлц буюу *ayi* хос эгшиг орсон үгс байрлажээ. Өөрөөр хэлбэл, *ayi* - *ayiγu* - *ayibu* - *ayisi* - *ayida* - *ayila* - *ayima* - *ayija* - *ayira* - *ayila* - *ayid* - *ayil* - *ayily* – *ayims* буюу эхлээд C+V гэсэн үе, дараа нь нэг (C), эсвэл хоёр гийгүүлэгчээр (C+C) төгссөн үгс орсон байна. Эдгээр бүх үгийг хос эгшгийн дараа байрлах гийгүүлэгчийг харгалзан цагаан толгойн дэсээр толгойлжээ.
4. 64v-93v хуудсанд эхний хэсгийн үгсийг үргэлжлүүлж, цагаан толгойн дэсээр жагсаажээ. Өөрөөр хэлбэл, *a* үсгийн араас нэг юм уу (C), хоёр гийгүүлэгч (C+C) орсон үгс байрласан байна. Үүнд, *ar* — *arγ* — *arb* — *ars* — *arš* — *art* — *arč* — *ark* — *arγ* — *and* — *anj* — *ang* — *aγ* — *aγs* — *aγš* — *aγt* — *aγd* — *aγl* — *aγj* — *asγ* — *adγ* — *ab* — *abs* — *abt* — *abd* — *abl* — *abč* — *abj* — *abq* — *abs* гэх мэтээр *amt* — *amč* хүртэл үргэлжилжээ. Гэвч жагсаалтын эхэнд цагаан толгойн дэсийн төгсгөлөөс үл мэдэгдэх шалтгаанаар эхэнд оруулж байрлуулсан *ar* үеэр эхэлсэн үгс байгааг тэмдэглэе. Үүнээс өөр багахан зөрчлүүд мөн бий. *arγ* - аар эхэлсэн үгс жагсаалтын хоёр ондоо хэсэгт салж орсон, тэдгээрийн ихэнх нь эхэнд бичигдсэн боловч, нэг үгийг *ar* - аар эхэлсэн үсгийн төгсгөлд нэмж оруулжээ. Түүнчлэн хоёр газарт *abs* бүхий үгс оржээ. Гэвч эдгээрийн эхний тохиолдолд зөвхөн хоёрхон үг хамаарах бөгөөд онолдох орчуулгагүй бичигджээ.

1-р хүснэгтэд зохиогч эхний хэсгийг зохиож дуусгасны дараа нэмж оруулсан үгс, ө.х. толь бичгийн хоёр дахь хэсэгт орсон нэмэлт үгсээс (т. 58r-61r) үзүүлэв. Нийт 46 толгой үгийг нэмж, эхний хэсгийн эхэнд өгөгдсөн үсгийн нэгэн адил цагаан толгойн дэсээр байрлуулжээ. Хоёр дахь хэсгийн нэмэлт үгсийг эхний хэсгийнхтэй харьцуулж үзэхэд үг нэмэх хэд хэдэн шалтгаан байсан нь ажиглагдлаа. Эхний хэсгийн толгой үгтэй холбоотой холбоо үг (үз.: Хүснэгт 1, № 1, 2, 6, 7), эсвэл энэ хэсэгт ороогүй орхигдуулсан нэг язгуурт үгс (үз.: Хүснэгт 1, № 3, 4, 5, 8, 9), цөөн

хэдэн шинэ толгой үгийг нэмэн оруулж (үз.: Хүснэгт 1, № 10-13), эсвэл эхний хэсэгт орсон толгой үгсийг цөөн тохиолдолд давтан (үз.: Хүснэгт 1, № 14-15) бичжээ. Үг давтагдсан тохиолдол нь маш цөөн, давтах болсон нь тухайн үгэнд онолдох өөр манж орчуулгыг нэмж оруулах шаардлагаас үүдсэн бололтой. Энэ толийн нэг монгол үгэнд их төлөв хэд хэдэн манж орчуулгыг хадсан байдаг. Энэ тохиолдолд сүүлийнхийг нь тухайн монгол үгийн дор жагсаан бичсэн байна. Онолын хувьд иймэрхүү нэмэлт орчуулгыг үндсэн бичвэрт багтаах (жишээлбэл, босоо мөрийн дунд) боломжтой хэдий ч, зохиогч эхний хэсгийн бичвэрийг эмх замбараагүй болгохгүйн тулд нэмэлт үгсийг тусад нь жагсааж бичихийг илүүд үзсэн бололтой.

№	Нэмж оруулсан үгс (хоёр дахь хэсэг дэх) (т. 58г-61г)			Үгс (эхний хэсэг дэх) (т. 1г-61г)		
	толгой үгс	Орчуулга	хуудасны дугаар	толгой үгс	орчуулга	хуудасны дугаар
1.	<i>aγaljin-u silüsber ögesi kimüi</i>	аалзны шүлсээр өгөөш хиймүй	т. 58v	<i>aγalji</i>	аалз	т. 5г
				<i>aγaljin-u silüsü</i>	аалзны шүлс	т. 5г
2.	<i>aγar-tur aγad</i>	агаарт агаад	т. 58v	<i>aγar</i>	агаар	т. 5г
3.	<i>adali-yi inu</i>	адилыг нь	т. 59v	<i>adali</i>	адил	т. 22г-v
4.	<i>adalisiγ</i>	адил шиг		<i>adaliqan-bar ügei</i>	адилханаар үгүй	
				<i>adali nuγud</i>	адилууд	
				<i>adaliqan</i>	адилхан	
				<i>adalisiyamui</i>	адилшаамуй	
5.	<i>adalisiγ-i</i>	<i>id.</i>		<i>adalisiγ</i>	адил шиг	
			<i>adalidqamui</i>	адилтгамуй		
6.	<i>aγur yeketei</i>	уур ихтэй	т. 58v	<i>aγur</i>	уур	т. 10v
7.	<i>amisqal amisqumui</i>	амьсгал амьсгамуй	т. 60г	<i>amisqul</i>	амьсгал	т. 39v
8.	<i>amisqamui</i>	амьсгамуй	т. 60г			
9.	<i>aγalyulan</i>	аялгуулан	т. 60v	<i>aγalyu</i>	аялгуу	т. 50v
10.	<i>abali</i>	авааль	т. 59г	-	-	-
11.	<i>abiyas</i>	авьяас	т. 59г	-	-	-
12.	<i>amidan tamu</i>	амьдын там	т. 60г	-	-	-
13.	<i>aruuqan</i>	аруухан	т. 61г	-	-	-

14.	<i>amui</i>	амуй	т. 60v	<i>amui</i>	амуй	т. 41r
15.	<i>aγudalmui</i>	уудалмуй	т. 58v	<i>aγudalmui</i>	уудалмуй	т. 5v

Хүснэгт 1. Нэг болон хоёр дахь хэсэгт байрласан нэг ижил үеэр эхэлсэн толгой үгс

ГБММ тольд олон утгат, эсвэл ижил бичлэгтэй нэг манж үгээр орчуулагдсан монгол толгой үг цөөнгүй бий. Уламжлалт манж-монгол толь бичгүүдэд ийм монгол үгсийг онолдох манж үгийнх нь дор таслалаар зааглан, эгнүүлэн бичсэн байдаг, энэ нь манж хэлийг гол болгож зохиосон толь бичгүүдийн хувьд зүй ёсны хэрэг юм. Гэхдээ ийм тохиолдол нэгэн монгол-манж хэлний гар бичмэл тольд гарч буйг тэмдэглэмээр байна.¹ Тус тольд монгол үгийн хажуугаар хэд хэдэн монгол үгийг нэг толгой үг болгон зэргэд бичиж, тэдгээрт онолдох нэг манж үгийг доор нь тавьсан байдаг. Эдгээр хэд хэдэн монгол үгсээ толийн өөр газруудад давтан оруулсан бөгөөд ингэхдээ цагаан толгойн дэсийг харгалзан үг тус бүрийн байвал зохих тухай тухайн толгойд давтан толилжээ. Жишээ нь, *kü*-гээр эхэлсэн үгс орсон газарт үгсийн жагсаалт нь *küliemüi*, *kürtemüi*, *tosumui*, *ejelemüi*, *edlemüi*, *dayayamui*, *amsumui*, *ülemüi* – ма. *alimbi*; *a* толгойтой үгс байгаа газарт *amsumui*, *küliemüi*, *barimui*, *ejelemüi*, *edlemüi*, *dayayamui*, *tosumui*, *ülemüi*, *kürtemüi* – ма. *alimbi* гэсэн байдлаар бичигджээ [Баярсайхан 2009. х. 97-108]. ГБММ тольд монгол үг тус бүрийг тус тусад нь цагаан толгойн дэсээр байрлуулсан бөгөөд тэр бүрд нэг ижил манж орчуулгыг хадаж өгсөн байна. Үз.: Хүснэгт 2.

толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудасны дугаар	толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудасны дугаар
<i>aq-a</i>	<i>da</i>	ах	[т. 2v]	<i>amγulang</i>	<i>elhe</i>	амгалан	[т. 40v]
<i>amasar</i>	<i>da</i>	амсар	[т. 35r]				
<i>aqamad</i>	<i>da</i>	ахмад	[т. 58r]				
<i>aγarča</i>	<i>da</i>	аарц	[т. 58v]				
<i>abali</i>	<i>da</i>	авааль	[т. 59r]	<i>alyur</i>	<i>elhe</i>	алгуур	[т. 81r]
<i>ayimay-un noyan</i>	<i>da</i>	аймгийн ноён	[т. 63v]				
<i>alda</i>	<i>da</i>	алд	[т. 83v]				

Хүснэгт 2. Нэг ижил манж үгээр орчуулагдсан монгол толгой үгс

¹ Энэхүү толь бичиг нь МУИС-ийн Монгол хэл шинжлэлийн тэнхимд хадгалагдаж байна. Тус тольд дансны дугаар байхгүй болно.

Эсрэгээрээ, нэг монгол үгийг ойр төстэй утга илтгэх өөр өөр манж үгээр орчуулсан тохиолдол ГБММ толь бичигт тааралдав. Энэ тохиолдолд онолдох бүх манж орчуулгыг нь монгол үгийн доор салгалгүй хамт бичсэн бөгөөд монгол хэлийг гол болгож зохиосон бүхий л толь бичгийн хувьд энэ нь зүй ёсны хэрэг билээ. Үз.: Хүснэгт 3.

толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудас-ны дугаар	толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудас-ны дугаар
<i>Atar</i>	<i>yabi,</i>	атар	[т. 23г]	<i>amur</i>	<i>fu nimaha</i>	амар	[т. 41v]
	<i>šunehe,</i>						
	<i>dooran,</i>						
	<i>yabigan</i>				<i>elhe</i>		

Хүснэгт 3. Хэд хэдэн манж үгээр орчуулагдсан монгол толгой үгс

ГБММ тольд нэг ижил утга илтгэдэг, өөр өөрөөр бичигддэг монгол үгсийг энд тэнд салгаж оруулалгүй, цагаан толгойн дэсээр ар араас нь (бие даасан толгой үг шиг) цувуулан бичсэн байна. Ингэж бичихдээ тухай тухайн хувилбар бүрд манж орчуулгыг онолдуулан тавьжээ. Ийм үгс тольд цөөнгүй байгаа юм. Үз.: Хүснэгт 4. Жишээ нь:

толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудас-ны дугаар	толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудас-ны дугаар
<i>ama</i>	<i>angga</i>	ам	[т. 34v]	<i>araddayiki</i>	<i>urseiingge</i>	ардынх	[т. 54v]
<i>am-a</i>	<i>angga</i>		[т. 34v]	<i>arad-un ki</i>	<i>urseiingge</i>		[т. 54v]

Хүснэгт 4. Хэд хэдэн хувилбараар бичигддэг монгол толгой үгс

Ийм онцлогийг ГБММ тольд гарч буй үгсийн манж орчуулгаас мөн олж харах боломжтой. Гэхдээ ийм тохиолдол маш ховор. Энэ тохиолдолд манж үгсийн өөр өөр бичлэгийг харгалзах толгойн үгийнх нь дор эгнүүлэн жагсаажээ. Үз.: Хүснэгт 5.

толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудасны дугаар	толгой үг	манж орчуулга	крилл монгол хөрвүүлэг	хуудасны дугаар
<i>alayčin</i>	<i>alhata, alhacin, alha</i>	алагчин	[т. 29v]	<i>ajiry-a</i>	<i>ajirgan, ajirhan</i>	азарга	[т. 48г]

Хүснэгт 5. Манж үгсэд гарч буй хэд хэдэн бичлэгийн хувилбар

Түүнчлэн ГБММ тольд зарим толгой үгийн дараа тэдгээр үгээр эхэлсэн холбоо үг, нийлмэл үг, эсвэл хоршоо үгийг оруулсан байдаг. Ийм үг арав орчим байна. Үүнд, «уул» (мо. *aγula* – ма. *alin*), «уушги» (мо. *aγuski* – ма. *ufuhu*), «алаг» (мо. *alag* – ма. *alha*), «ам» (мо. *ama* – ма. *angga*), «амь» (мо. *amin* – ма. *ergen*), «ачлалт» (мо. *ačilaltu* – ма. *hoyoošun*), «айлтгах» (мо. *ayiladqaqu* – ма. *wesimbure*), «алт» (мо. *altan* – ма. *ayisin*). Ихэнх холбоо үг нь «алт» хэмээх үгэнд өгөгджээ. Эдгээр үгийг бүгдийг нь бие даасан толгой үгийн нэгэн адил тольд оруулж, «алт»-ын ард орсон хоёр дахь үгээр баримжаалан, цагаан толгойн дэсээр дараалуулжээ.

Орчин цагийн монгол хэлний толь бичгүүдэд «алт» гэсэн үг оролцсон олон холбоо үг орсон байдаг ч, ГБММ толь дахь жагсаалт нь бүрэлдэхүүний хувьд ялгаатай байгааг тэмдэглэх хэрэгтэй. Эдгээр холбоо үг нь гурав ба таван хэлний зүйл хуваасан манж хэлний толь бичгүүдэд мөн орсон, гэсэн ч тэдгээрийг сэдвийн хувьд өөр өөр зүйлд байрлуулсан байдаг учраас хайж олоход бэрхшээлтэй байдаг. Үүнтэй холбогдуулж тэмдэглэхэд, монгол хэлний зарим хуучны тайлбар тольд холбоо үгсийг толгой үгийн үүргээр оруулсан бол [Šayja 1994; Лувсандэндэв 1959-1966], заримд нь толгой үг болгоогүй, үгийн үүрийн дотор багтаасан байдгийг дурдууштай.

Холбоо үгсийн жагсаалтын ихэнхийг ургамал, шувуу, од эрхэс, эзэн хааны ордны алтаар хийсэн янз бүрийн эд зүйлсийг тодотгосон үгс эзэлж байна. Эдгээр үгийг крилл монгол руу хөрвүүлэхдээ ургамлын нэр томьёоны толь [Мижиддорж 1973; Өлзийхутаг 1984], монгол хэлний товч тайлбар толийг [Цэвэл 1966] ашиглав.

«Алт» (мо. *altan*, ма. *ayisin*) хэмээх үг оролцсон бүх холбоо үгийг доор жагсаан үзүүлье.

- *altan artu körüsü* ‘алтан арт хөрс’, *altan elgügürtü külis* ‘алтан өлгүүрт хүлс’, *altan ukiyal-un γadur-a* ‘алтан угаалын гадар’, *altan üsüg-ün nom-un küriy-e* ‘алтан үсгийн номын хүрээ’, *altan iй-e-tü ča(m)čuy* ‘алтан үет цацаг’, *altan nidütü ularu* ‘алтан нүдэт улар’, *altan nidün biljuiqai* ‘алтан нүдэн бялзуухай’, *altan nilbuyuur* ‘алтан нялбуур’, *altan qongqari* ‘алтан хонхорь’, *altan balta süke* ‘алтан балт сүх’, *altan bojiry-a* ‘алтан божирго’, *altan sandali* ‘алтан сандал’, *altan soličal tulyurun üsüg* ‘алтан сольцол тулгарын үсэг’, *altan dayaqu osei ildü* ‘алт дагах өшөө илд’, *altan tosquyur čorgilqu* ‘алтан тосгуур цоргилох’, *altan longqu* ‘алтан лонх’, *altan anasi odun* ‘алтан анааш од’, *altan melekei tulyarun*

üsüg ‘алтан мэлхий тулгарын үсэг’, *altan mörin-dü kigiri* ‘алтан мөрөнд хиур’, *altan čögürsü saba* ‘алтан цүүрс сав’, *altan küjin-ü bayburi* ‘алтан хүжний багвар’, *altan kögürig* ‘алтан хөөрөг’, *altan dan seüke* ‘алтан дан сүйх’, *altan tüsilgetü sandali* ‘алтан түшилгэт сандал’, *altan sirdü ile seüke* ‘алтан ширт ил сүйх’, *altan jīgür* ‘алтан жигүүр’, *altan julai* ‘алтан зулай’;

- *altan utasu* ‘алтан утас’, *altan utasu torγumui* ‘алтан утас торгомуй’, *altan oriyangγu čēceg* ‘алтан ороонго цэцэг’, *altan γadasu odun* ‘алтан гадас од’, *altan qačar* ‘алтан хацар’, *altan qariyačai* ‘алтан хараацай’, *altan qumaki čēceg* ‘алтан хумхи цэцэг’, *altan γuryuldai* ‘алтан гургалдай’, *altan qunday-a čēceg* ‘алтан хундага цэцэг’, *altan badir čēceg* ‘алтан бадир цэцэг’, *altan badm čēceg* ‘алтан бадам цэцэг’, *altan biljuiqai čēceg* ‘алтан бялзуухай цэцэг’, *altan seyimekeyileg čēceg* ‘алтан сиймхийлэг цэцэг’, *altan sirkegtü torγ-a* ‘алтан ширхэгт торго’, *altan takiy-a* ‘алтан тахиа’, *altan dusul čēceg* ‘алтан дусал цэцэг’, *altan luutu buu* ‘алтан луут буу’, *altan lu terege* ‘алтан луу тэрэг’, *altan čegečēükei* ‘алтан цэгцүүхэй’, *altan curbadai* ‘алтан цуравдай’, *altan jiyasu* ‘алтан загас’, *altan julа čēceg* ‘алтан зул’, *altan jürjei* ‘алтан жүрж’, *altangqu čēceg* ‘алтанхуа цэцэг’.

ГБММ тольд үйл үгийн толь бичгийн хэлбэрийн (-*mui*²) зэрэгцээ үйл үгийн бусад хэлбэрийг мөн оруулсан байна. Нэг үйл үгэнд дагуулсан бүтээврийн нийт тоо 1-6-ын хооронд хэлбэлзэж байна. Энэ онцлогийг мөн Чин улсын үед зохиогдсон манж-монгол хэлний толь бичгүүдээс хялбархан олж харах боломжтой. Тиймээс ГБММ тольд энэхүү уламжлал тусгагдсан болох нь тодорхой байна. Жишээ болгон толь бичгээс хоёр үйл үгийг сонгож 6-р хүснэгтэд үзүүлэв.

	Хэлбэрүүд	мо.	ма.	мо.	ма.
		<i>abla-</i> ‘авла-’	<i>abla-</i> ‘авла-’	<i>abira-</i> ‘авир-’	<i>tafa</i> ‘авир-’
1.	мо. - <i>mui</i> ² , ма. - <i>mbi</i> (IMPF.FINT)	<i>abla-mui</i>	<i>abla-mbi</i>	<i>abari-mui</i>	<i>tafa-mbi</i>
2.	мо. - <i>lča</i> ² - <i>mui</i> ² , ма. - <i>ndu-mbi</i> (COOP-IMPF.FINT)	<i>abla-lča-mui</i>	<i>abla-ndu-mbi</i>	<i>abari-lča-mui</i>	<i>tafa-ndu-mbi</i>
3.	мо. - <i>γul</i> ² - <i>mui</i> ² , ма. - <i>bu-mbi</i> (CAUS-IMPF.FINT)	<i>abla-γul-mui</i>	<i>abla-bu-mbi</i>	<i>abari-γul-mui</i>	<i>tafa-bu-mbi</i>
4.	мо. - <i>ldu</i> ² - <i>mui</i> ² , ма. - <i>nu-mbi</i> (REC-IMPF.FINT)	<i>abla-ldu-mui</i>	<i>abla-nu-mbi</i>	<i>abari-ldu-mui</i>	<i>tafa-nu-mbi</i>

5.	мо. $-r-a^2 + od-mui$, (DER од-IMPF.FINT) ма. $-na-mbi$ (DER-IMPF.FINT)	<i>abla-r-a</i> <i>odmui</i>	<i>abla-na-</i> <i>mbi</i>	<i>abari-r-a</i> <i>odmui</i>	<i>tafa-na-mbi</i>
6.	мо. $-r-a^2 + ire-mui^2$, (DER ир-IMPF.FINT) ма. $-nji-mbi$ (DER-IMPF.FINT)	<i>abla-r-a</i> <i>iremüi</i>	<i>abla-nji-</i> <i>mbi</i>	<i>abari-r-a</i> <i>iremüi</i>	<i>tafa-nji-mbi</i>
7.	мо. $-ba^2$, ма. $-ha^3 / -ka^3 / -ngka$ (PERF.PART)			<i>abari-ba</i>	<i>tafa-ka</i>

Хүснэгт 6. Өөр өөр бүтээврээр хэлбэржсэн үйл үгс

Дээр дурдсан үйлийн хэлбэрүүдээс гадна нэр үгийг олон тооны хэлбэрээр хэлбэржүүлэн тольд оруулсан байдаг. Жишээ нь, *abay-a egeci* ‘авга эгч’ — *abay-a egeci nar* ‘авга эгч нар’, *abay-a nar* ‘авга нар’, *abay-a berged* ‘авга бэргэд’, *abay-a kürgen aq-a nar* ‘авга хүргэн ах нар’. Түүнчлэн *ali* ‘аль?’ хэмээх төлөөний үгэнд зарим тийн ялгалыг залгаж *ali-ača* (ABL), *alin-i* (ACC), *alin-dur* (DAT), мөн ‘арав’ гэсэн тооны нэр (мо. *arban*, ма. *juwan*), түүний *arbaduyar* ‘аравдугаар’, *arbayula* ‘арвуулаа’, *arbayad* ‘арваад’, *arban* ‘арав’, *arbanta* ‘арвантаа’ хэмээх хэлбэрүүдийг бие даасан толгой үгийн түвшинд авч үзжээ.

ГБММ толийг зохиогч тольдоо монгол үгсийг манж орчуулгын хамт нягт нямбай, тодорхой эрэмбэ дарааллаар толилуулсан байгаагаас харахад бичиг үсгийн өндөр боловсролтой хүн байсан нь тодорхой байна. Түүний бичлэгийн онцлогоос дурдвал *γ*, *n* үсгүүд нь дуудлагыг ялгах нэмэлт тэмдэггүй, *č* ба *j*, *γ* ба *ν* гийгүүлэгч үсгүүд нь ижил байдлаар бичигдсэн бөгөөд эдгээр нь 17 дугаар зууны монгол хэлний бичгийн дурсгалд түгээмэл тохиолддог нийтлэг онцлог юм.

Толь бичигт алдаатай бичсэн, нямбай хандаагүй тохиолдол мэр сэр байна. Тухайлбал, монгол хэлний *ани* хэмээх хамаатуулах нөхцөлийг *aniu* гэж буруу бичсэн [т. 2r], *adaliqan-bar ügei* ‘адилхан бэр үгүй’ гэдэг үгсэд орсон *l* гийгүүлэгчийн эврийг бичээгүй [т. 22r], түүнчлэн *ablaldumui* ‘авлалдмуй’ [т. 15r] болон *aburamui* ‘авармуй’ [т. 18r] хэмээх үгс дэх *-mui* бүтээвэрт орсон *m* үсгийн махбодийг буруу тийш чиглүүлж бичсэн, үүнээс болж эдгээр үгийг *ablaldului*, *aburalui* гэж уншихад хүрч байна. Зохиогчийн хайнга хандсаныг илэрхийлэх нэг том нотолгоо бол 79r-р хуудсанд монгол үгсийн манж орчуулгыг орхигдуулж, бичээгүй байгаа явдал. Тодруулж хэлбэл, тус хуудсанд буй нийт 8 монгол толгой үгэнд (*adqumal* ‘атгамал’, *aba* ‘ав’, *ab adali* ‘ав адил’, *ab ariyun* ‘ав ариун’, *ab sab* ‘ав сав’, *abqu* ‘авах’, *absa* ‘авс’, *absalamatui* ‘авсалмуй’) манж орчуулгыг хийж дагалдуулаагүй байна.

Энэхүү монгол-манж хэлний толийн нэг дэвтэрт хийсэн судалгаанаас ажиглахад тус толь бичиг нь зөвхөн «а» биш, монгол цагаан толгойн бусад үсгээр эхэлсэн үгсийг багтаасан олон дэвтрээс бүрдсэн байх магадлалтай гэсэн дүгнэлтийг хийж болмоор байна. Толийн гарчиг, зохиогчийн нэр, зохиогдсон цаг хугацаа тодорхойгүй зэрэг нь энэ таамаглалыг давхар баталж байгаа юм. Учир нь ийм төрлийн мэдээллийг толийг зохиож дууссаны дараа буюу толийн төгсгөлд бичдэг уламжлалтай.

Зөвхөн эхний дэвтэр байгаа тухайд, толь бичиг зохиохоор төлөвлөсөн боловч төлөвлөсөндөө хүрч, бүрэн толь болгож чадаагүй байхыг үгүйсгэх аргагүй гэсэн саналыг дэвшүүлэх боломжтой байна.

Аль нь ч байсан толийн цаас, бичгийн хэв, дугаарлалт, цөөн тооны алдаа мадаг болон толь бичигт нэр байхгүй зэргээс үзвэл толь бичгийг бичиг үсгийн боловсролтой хүн хувийн хэрэгцээндээ зориулж үйлдсэн нь илэрхий байгаа бөгөөд, гар бичмэл толийг манж-монгол толь бичигт суурилан зохиосон гэж үзэх боломжийг өгч байгаа юм.

Мөн энэ толь бичиг, түүний бүтэц, агуулгыг боловсруулахдаа ул суурьтай, сайтар нягтлан шинжилж хандсан болохыг хэлж болно. Нөгөөтэйгүүр, энэ толь бичиг бүрэн бус тул дээр өгүүлсэн баримтад тулгуурлан бүрэн дүүрэн дүгнэлт хийх боломжгүй гэдгийг тэмдэглэх нь зүйтэй.

Одоогийн байдлаар маш цөөн тооны монгол-манж толь бичиг бидэнд мэдэгдэж байна. Энэхүү гар бичмэл толь нь монгол-манж хэлний толь бичиг зохиогдож байсныг илтгэх хоёр дахь баримт болно. Тиймээс уг толь бичиг нь монгол толь бичгийн судлалд сонирхолтой хэрэглэгдэхүүн болох билээ.

Товчилсон үгс

ГБММ – гар бичмэл манж-монгол толь

ма. – манж

мо. – монгол

хят. – хятад

ABL – гарахын тийн ялгал

ACC – заахын тийн ялгал

CAUS – үйлдүүлэх хэв

COOP – хамтран үйлдэх хэв

DAT – өгөх оршихийн тийн ялгал

DER – үг бүтээх дагавар

IMPF.FINT – одоо цагийн хэлбэр

PERF.PART – өнгөрсөн цагт үйлт нэр
REC – харилцан үйлдэх хэв

Ном зүй

Сурвалж

Монгол-манж толь бичиг. МУҮНС. Монгол судлал, гар бичмэл номын фонд.
Д/д 13806/97.

Han-i araha manju gisun-i buleku bithe «Хааны бичсэн манж үгний толь бичиг» (1708). Оросын ШУА., Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн. Манж номын хөмрөг. Шифр С 48.

Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe «Хааны бичсэн манж монгол үгний толь бичиг» (1717). Оросын ШУА., Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн. Монгол номын хөмрөг. Шифр F 319.

Han-i araha ponggime togtobuha manju gisun-i buleku bithe; хят. Yuzhi zengding Qingwen jian (御製增訂清文鑑) «Хааны бичсэн нэмж тогтоосон манж үгний толь бичиг». Оросын ШУА., Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн. Манж номын хөмрөг. Шифр С 29.

Ном ба өгүүлэл

Баярсайхан 2009: *Баярсайхан М.* Монгол манж толь бичгийн уламжлал дахь нэгэн дурсгал //Acta Mongolica, Centre for Mongol Studies, Dedicated to the 80th Birthday of professor Igor de Rachewiltz. 2009. Volume 9(320). X. 97-108.

Лувсандэндэв 1959: *Лувсандэндэв А.* Misig., Batu-Včir. Gucin jiruyatu tayilburi toli // 1959-1966.Corpus Scriptorum Mongolorum.Instituti Linguae et Litterarum Comiteti Scientiarum et Educationis Altae Reipublicae Populi Mongoli. УБ., ШУДБХ-ийн Эрдэм шинжилгээний хэвлэлийн газар. 1959. Т-I, fasc.1-2. 23 х, 48 х; 1960 - Т-I, fasc.3-7. 28 х, 37 х, 45 с, 43 х, 60 х; 1961 - Т-I, fasc.8-12. 32 х, 36 х, 41 х, 39 х, 35 х; 1966 - Т-I, fasc.13. 45 х; 1962 - Т-I, fasc.14. 47 х.

Мижиддорж 1972: *Мижиддорж Го.* Монгол-орос-латин-төвд-хятад хэлээр хавсарсан ургамлын нэр томьёо (Ботаническая терминология монгольско-русско-латинско-тибетско-китайская) //Улсын нэр томьёоны комиссын мэдээ. № 89-90. ШУА. УБ., 1972.

Өлзийхутаг 1984: *Өлзийхутаг Н.* Бүгд Найрамдах Монгол Ард улсын гуурст ургамлын латин-монгол-орос нэрийн толь (Латинско-монгольско-русский словарь названий таксонов сосудистых растений Монгольской Народной Республики).Улсын нэр томьёоны комиссын мэдээ. № 129-133. ШУА. Улаанбаатар., 1984.

Цэвэл 1966: *Цэвэл Я.* Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар., 1966.

Šaγja 1994: *Šaγja.* Erikü-y-e kilbar bolγan jokiyaγsan mongyol ügen-ü tayilburi Čindamani-yin erike. Begejin. 1994.

DOI10.48612/IVRRAN/bzva-13r4-mfp2

Б.Нацагдорж
О.Оюунжаргал

“ХҮРЭЭНИЙ ХЭРГИЙН ЗҮЙ (庫倫事宜)”
ХЭМЭЭХ СУРВАЛЖИЙН ТУХАЙ

Монгол Улсын нийслэл Улаанбаатар хот нь XVII зуунд анх Жавзандамба хутагтын Хүрээ хэмээн сууриа тавьжээ. Манж Чин улсын ноёрхлын үед Халхын зүүн хоёр аймаг, Жавзандамба хутагтын шавийн захиргаа болон Оростой харилцах хэргийг хариуцсан сайдыг Манжийн талаас томилон суулгах болсон тул Хүрээ нь говийн арын Монголын чухал зангилаа газрын нэг болсон байна. Манж Чин улсын үеийн Хүрээний сайдын газрын албан үүрэг, эрх хэмжээг судлахад архивын анхдагч эх сурвалжууд хангалттай боловч тухайлан Хүрээний сайдын газрын эрх үүргийг тодорхойлон бичсэн зохиол одоог хүртэл мэдэгдээгүй байсан юм. Иймээс манж болон хятад хэлээр хавсарган бичсэн Хүрээний хэргийн зүй (庫倫事宜) хэмээх сурвалж Япон улсад хадгалагдаж буйг судлан шинжилж үзсэн үр дүнг танилцуулж байна.

Түлхүүр үг: Хүрээний хэргийн зүй, 庫倫事宜, Хүрээний сайдын газар, сайд ван Юндэндорж.

B.Natsagdorj,
O.Oyunjargal

ON THE SOURCE CALLED KU-LUN SHI-YI 庫倫事宜

Ulaanbaatar, the capital city of Mongolia, was first founded in the 17th century as the Khuree of Jebzundamba Qutuytu. During the rule of the Manchu Qing Dynasty, Khuree became one of the important administrative hubs of Mongolia on the north side of the Gobi, since the Manchus established here the office of Governor of Khuree to administer two eastern Aimag of Khalkh and the Great Disciple of the Jebzundamba Qutuytu and the relations with Russia. Although, we have sufficient primary archival sources to study the duties and responsibilities of the Governor of Khuree during the Manchu Qing period, until recently we did not have the written sources specifically dedicated to the office of the Khuree Governor. Therefore, we present the results of the research and analysis of the source called 庫倫事宜, written in Manchu and Chinese, kept in Japan.

Keywords: the Affairs of Khuree, 庫倫事宜, Governor's Office of Khuree, Governor and Prince Yundendorji.

Сурвалжийн тухай

Энэхүү “Хүрээний хэргийн зүй (kulun shiyi, 庫倫事宜)” хэмээх хятад нэр бүхий манж, хятад хэлээр хавсарсан сурвалж нь эдүгээ Япон улсын Осака их сургуулийн харьяа номын сангийн Гадаад судлалын их сургуулийн ховор номын хөмрөгт (бүртгэлийн дугаар 90000109604, захиалгын дугаар Q210.390) хадгалагдаж байна. Үүнд, юуны өмнө тус сурвалжийн тухай мэдээллийг анх өгсөн Япон улсын Соока их сургуулийн профессор Мүраками Нобү-аки, хэвлэх болон хуулбарлах зөвшөөрлийг найр тавин өгсөн тус номын сан, мөнхүү зөвшөөрлийг авахад туслалцаа үзүүлсэн Осака олон улсын их сургуулийн хүндэт профессор Мацүда Коичи, Осака их сургуулийн профессор Мацүи Дай нарт гүн талархал илэрхийлье.

Тус сурвалж нь дорно дахины уламжлалт дэвтэр хэлбэртэй товхисон 24.9×13.1cm хэмжээтэй, тогтуун хичээнгүй тигээр бэхээр бичсэн 115 хуудас бүхий бөгөөд нүүр хавтсанд дээр дурдсан номын сангийн бүртгэлийн дугаарыг наасан бөгөөд дотор талд сурвалжийн нэрийг 庫倫事宜 (Хүрээний хэргийн зүй) хэмээн ханз үсгээр зүүн дээд буланд улаан өнгийн цаасан дээр тусгайлан бичиж наажээ. Манж хэлний бичвэрийг нэг нүүрт 8 мөрөөр бичсэн бол хятад хэлний бичвэр нь нэг нүүрт 9 мөр байна. Манж хэлний бичвэр нь 3-р хуудаснаас эхэлж, 104-р хуудсанд дуусч байна. Үүнээс хойш тус зохиолын хятад бичвэрийг хавсарган үдсэн байх бөгөөд уг эх нь хятад номын толгой эхэлдэг зуршил ёсоор 114-р хуудаснаас эхэлж, 106-р хуудсанд хүрээд дуусч байна. Уг хоёр эхийг тус тусад нь зохион бичээд нийлүүлэн нэгэн дэвтэр болгож үджээ.

Манж эхийн эхний хуудасны баруун гар талын цулгай хэсэгт, дугуй хүрээнд тойруулан 大阪外国語學校 図書課 буюу Осака Гадаад хэлний сургууль, Номын сангийн салбар, голд нь 大正15.3.26 буюу Тайшоогийн 15 оны 3 сарын 26 хэмээх огноо болон 10960 хэмээх дугаар бүхий тамга, түүний доор улаан хүрээ бүхий дээр дурдсан бүртгэлийн дугаар бүхий дардас даржээ. Эндээс үзвэл, тус сурвалж анх Осакагийн Гадаад хэлний сургууль, хожмын Осакагийн Гадаад хэлний их сургуулийн¹ номын санд Тайшоогийн 15 буюу 1926 онд бүртгэгдсэн аж.

Тус сургуулийн номын сангийн бүртгэлд, уг сурвалжийг, “зохиогч тодорхойгүй, зохиогдсон оныг Төр гэрэлтийн гутгаар он” хэмээгээд, сурвалжийн нэрийг манжаар оноож, катакана үсгээр, “へセイ、タクラハ、クルン、デ、テフヒ、バイタ、イチヒヤラ” буюу *hesei takūraha kurun de tehuhi baita icihiyara* хэмээн тэмдэглэсэн агаад монголчилбол, “Зарлигаар зарсан Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэх” болно. Үргэлжлүүлэн, “Сурвалжийн уг нэрийг орчуулбал, Зарлигаар зарсан Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэх” утгатай, өөрөөр хэлбэл сурвалжийн агуулга нь Зарлигаар зарсан тамга бүхий Хүрээний хэрэг шийтгэгч сайдын түшмэлийн тогтолцоо бөгөөд цалин хөлс, түшмэл, морь унаа зэргийг дэлгэрэнгүй дурдсан” хэмээн тодорхойлсон нь тус сургуулийн манж хэлний багш Ватанабэ Шигэтароо (*watanabe shigetaro*, 渡部薫太郎) болно [Watanabe 1932, 29-30].

1861 онд Япон улсын Нара мужид төрсөн Шигэтароо Ватанабэ англи хэл сурч, харилцаа холбооны ажилтан, хуурай замын цэргийн орчуулагчаар ажиллаж байгаад 1908 онд тухай үед Японы мэдэлд байсан Манжуур, Солонгосын хойгийн зааг Гандо² нутагт очиж, 1924 он хүртэл ажиллаж амьдрахдаа нутгийн манж хүмүүсээс манж хэл сурч, улмаар 1925-1936 он хүртэл буюу нас барах хүртлээ Осакагийн гадаад хэлний сургуульд манж хэл заажээ. 1922 онд байгуулагдсан Осакагийн гадаад хэлний сургуулийн анх 9 гадаад хэл үзэж байсны нэг нь монгол хэл болно. Тус сургуулийн оюутнууд үндсэн болон хавсарга хоёр хэл үзэж байснаас, монгол хэлний ангийн хавсарга хэл нь манж хэл байв [Jin Tingshi 2017, 61-83]. Тийнхүү Шигэтароо Ватанабэ бээр манж хэл заахын сацуу манж хэлний сурах бичиг, хэлний зүй, манж номын

¹ Осакагийн Гадаад хэлний их сургууль нь 2007 онд Осакагийн их сургуультай нэгдэж, тус сургуулийн Гадаад судлалын сургууль болжээ.

² Тус нутагт түрэн орсон солонгосуудын өгсөн нэр Гандо (間島), түүний япон дуудлага Кантоо. Өнөөгийн БНХАУ-ын Жилин мужийн Яньбянь солонгос угсаатны өөртөө засах жөү.

бүртгэл, Алтан улсын судар дахь нэрийн тайлбар, зүрчин үсгийн судалгаа хийж хэвлүүлжээ [Uehara 1966, 1967]. Өөрөөр хэлбэл, XX зууны эхээр манж нарын уугуул нутагт одож, 48 насандаа манж хэл сурч, улмаар 10 гаруй жил Осакагийн гадаад хэлний сургуульд манж хэл заасан Ш.Ватанабэгийн цуглуулсан буюу бүртгэсэн манж номын дотор тус “Хүрээний хэргийн зүй” хэмээх сурвалж байжээ. Харамсалтай нь чухам хаана хэнд байсан тус сурвалж хэзээ, хэрхэн түүний гарт хүрсэн нь тодорхойгүй байна.

Сурвалжийн зохиогч, зохиогдсон он цаг

Сурвалжид зохиогч хийгээд уг зохиолыг бичиж дуусгасан он цагийг тодорхой дурдаагүй боловч ойролцоогоор тодорхойлж болох хэдэн сэжүүр буй. Үүнд, манж хэлний бичвэр нь Сайшаалтай ерөөлтийн 25-р (1820) оны 11 сарын 11 хэмээн дуусч байгаа боловч уг эхийн дотор Төр гэрэлтийн 3-р (1823) он хүртэл тэмдэглэсэн дансыг Хүрээний сайдын яаманд хадгалж буй тухай дурдсанаас үзвэл, юу ч гэсэн уг зохиолыг 1823 оноос хойш зохиожээ. Гэхдээ 1827 оноос өмнө болов уу. Үүний учир нь уг сурвалжийн зохиогч лугаа холбогдоно.

Хүрээний сайд, ван Юндэндорж

(*Mongoleireise zur späten Goethezeit: Berichte und Bilder von der russischen Gesandtschaftsreise 1805/06*

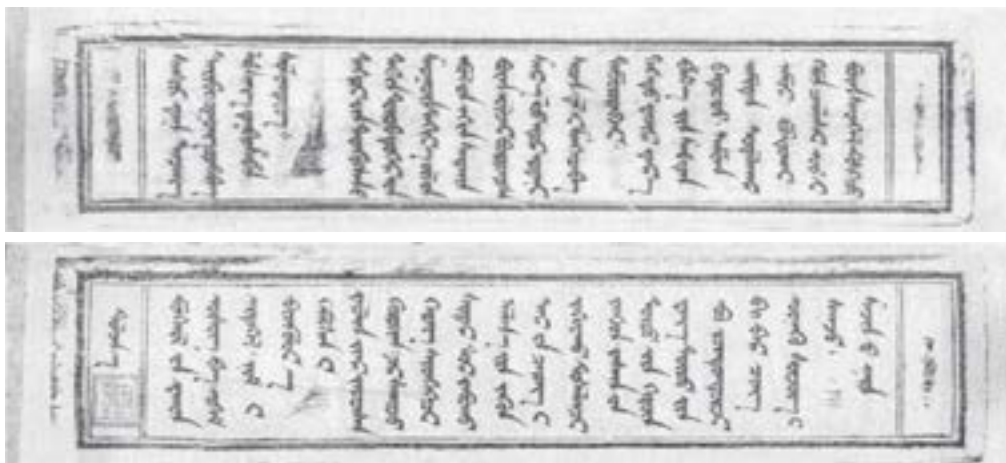
(=Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland, suppl. vol. XIII), 1971.)

Зохиогчийн тухайд, манж бичвэрт, “*Сайшаалтай ерөөлтийн арван хоёрдугаар* (1807) онд *Зарлигаар зарсан Хүрээнд сууж тэргүүлэн хэрэг шийтгэгч сайд, шадарт явах халхын засаг төрийн жүн ван, төрийн эфү миний хошууны эр цээлсэн данс*” хэмээгээд, Халхын Түшээт хан аймгийн нэгэн засаг хошууны хүн амын дансыг оруулсан нь Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэгч сайд, төрийн жүн ван, төрийн эфү Юндэндоржийн хошууны данс байна. Тиймээс уг сурвалжийг зохиогч нь, Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэгч сайдаар тасралгүй 44 жил ажилласан халхын засаг, төрийн жүн ван төрийн эфү Юндэндорж болно.

Тэрбээр 1765 онд Халхын Түшээт хан аймгийн Дундад баруун этгээдийн хошууны засгийн төрийн жүн ван бөгөөд анх Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэсэн сайд, төрийн эфү Санжайдоржийн монгол хатнаас төржээ. Эцэг Санжайдоржийг 1778 онд нас барахад, 13 настай (хий насаар) байсан Юндэндоржийг, эхийн хамт Хүрээнээс Бээжин хотноо шилжүүлэн суулгаж, түүнээс хойш дотор ордонд өсөж хүмүүжжээ. Юндэндоржийн эхийн тухайд тодорхой мэдээ үгүй авч, *wu* хэмээх дуудлагатай ханз үсгээр тэмдэглэсэн буюу ү-у авиагаар эхэлсэн овогтой, ойр төрөл нь Хүрээний хамба номун хан Жамбалдорж, хамба Шагдар хэмээх ах дүү хоёр аж[Wulanbagen 2016, 123-130]. Тэгээд 1779 онд эцгийн засаг төрийн жүн ван хэргэмийг залгамжилж, төрийн эфү болсон Юндэндорж 1783 онд Түшээт хан аймгийн туслагч жанжин, Хүрээний хэрэг шийтгэгч сайдаар томилогдож, 1827 оны 11 сард нас барах хүртлээ уг тушаалыг хашсан билээ [Бао 1994, 514-515]. Дээр дурдсанчлан тус сурвалжийг 1827 оноос өмнө буюу Юндэндоржийн нас барахаас өмнө зохиогдсон хэмээсэн учир ийм болно.

Хүрээний сайд Юндэндорж нь улс төрийн зүтгэлтэн байгаад зогссонгүй Монголын эрдэм соёлыг дэлгэрүүлэхэд багагүй хувь нэмэр оруулсны нэг гэрч нь, хуучин цагийн монголчуудын дунд ихэд тархсан *mongyol-un jayun üsüg orusibai* хэмээх монгол үсгийн цагаан толгойг зохиосон явдал болно. Нийт монголчуудын дунд барламал, гар бичмэл хуулбараар ихэд өргөн дэлгэр тархсан энэхүү цагаан толгойг Тэнгэрийн тэтгэсэний 54-р (1789) онд Халхын Хүрээний сэцэн далай шанзодба Дамчойравжаа дуртгаснаар Хүрээний сайд ван Юндэндорж зохиосон боловч энэхүү цагаан толгой нь нийтэд Дамчойравжаагийн цагаан толгой хэмээн алдаршчээ. Үүний учир нь, уг цагаан толгойг анх Хүрээнд барлахад ямар нэг шалтгаанаар зохиогч Юндэндоржийг дурдсангүй ганцхан шанзодба Дамчойравжаа хэвд сийлүүлэв хэмээсэн байх бөгөөд мөн тэр оны эцсээр дахин бар сийлүүлж, Юндэндорж ванг зохиогч

хэмээн нэмж оруулсан³ боловч өмнөх бараас илүү урт төгсгөлийн үгтэй болсноос тэр үү, дэлгэрлийг олж чадсангүй [Отгонбаатар, Цендина 2014, 23-24] энэхүү цагаан толгой нь зохиогчийнхоо нэрээр бус харин бард сийлүүлсэн өглөгийн эзнийхээ нэрээр алдаршсан ажээ.

Сурвалжийн агуулга, шинж чанар

Нэгэнт дурдсанчлан, тус сурвалж манж, хятад хоёр хэлээрх бичвэрээс бүтнэ. Үүнд, манж бичвэрт, түшмэлийн тоо, Хадгалсан данс хар, Сайд нарын хууль болгон мөрдөх хэрэг зүйл, тухайлбал сайдын харьяат Түшээт хан, Сэцэн хан хоёр чуулганы хошууны тоо, ноёдын хэргэм, хоёр аймгийн хариуцах өртөө, харуулын тоо, түүнийг захирах тайж түшмэд, санд хадгалсан мөнгө, түүнийг хэрхэн албанд хэрэглэх, түшмэдийн цалингийн хэмжээ, хэрхэн хаанаас авахуулах, сайд түшмэдийн уналга морь, Дээр айлтгах тогтмол хэргийг айлтгах, барих ангийн махыг явуулах тухай нэг бүрчлэн дурджээ. Түүний дараа

³ *ingri-yin tedkügsen-ü tabin dörbedüger on šarayčın takiy-a jil-ün ebül-ün ekin sarayin buyan öljei büriddügsen šar-a luu edür erdeni sečen dalai šangjodba damčoyirabjai. degedü vacır dar-a blam-a-yin šabdan batudču qamuy amitan qotalay ar amur boltuyai kemen čaylasi ügei buyan sedkil egüskejü mongyol-un jayun üsüg ba erkim itegel. nom-i bičigülü-y-e kemegsen-i jarliy-iyar jaruysan küriyen-dür sayuju kereg sidkegči sidar-tur yabuqu qalq-a-yin jegün yar-un čerig-i jakiraqu tusalayči jangjun jasad-un törü-yin giyün vang. törü-yin epü yündündorji bi ber čing ünenkü süjüg-i sanaju. šajin-u nara boluysan degedü vacır dara jibzundamba blam-a-yin ölmei lingqu-a ulam tungyalay batudču burqan-u šajin arban жүг-tür delgereged. qotala qamuy amitan čaylasi ügei amuyulang jiryalang-i edlejü qočurli ügei darui türgen-e degedü qutuy-yi olqu boltuyai kemen mongyol-un jayun üsüg ba. megdzem nom-i bičijü. erdeni sečen dalai sangjodba damčoyirabjai seyilgeged süngbüm-yin-dür talbibai.:* [Отгонбаатар, Цендина 2014, 28]

сурвалжийн гуравны нэг орчим хувийг эзлэх нь Оростой харилцсан хэрэг буюу Орос зүгийн харуулыг хэзээ хэрхэн байгуулсан, улмаар харуулын газар гарсан томоохон хэрэг болох 1767 оны Улханы харуулын хэрэг, 1783 оны Улаалзайн хэргийн учир явдал, улмаар Хиагтын худалдааг удаа дараа хаасан, Эрхүү хотын губернаторын тухай мэдээлэл, 1727 онд Оростой тогтоосон Хиагтын гэрээний 11 зүйл, 1792 онд нэмсэн зүйл, мөн онд Хүрээний сайд нар Хиагтад одож Эрхүүгийн губернаторт сурган ухуулсан 5 зүйл хийгээд дээрх Хиагтын гэрээний 11 зүйлийн 10-р зүйлийг хасч тогтоосон тухай байна. Үргэлжлүүлэн, 1768 онд үр хүүхэдгүй бол хэрхэн хүний хүү тэжээх, өв хөрөнгийг хэрхэн өвлүүлэх тухай хоёр заалт, 1783 онд хоёр аймаг, шавь гурван газраас нийгэмчлэн ээлжлэн жасаа гаргах мөнгө, яамны ажилтаны цалин хүнс, Хүрээний өмнө этгээдийн 14, Хиагт хүртэл тавьсан халхын 11 өртөө, Орос зүг тавьсан 46 харуулын нэр, харуулын цэрэг, зангийн тоо, 1759 болон 1786 онд харуулын дотуур сэрэмжлэн цэрэг цагдаа суулгасан, 1772 онд Орост оргосон 32 хүнийг эгүүлэн авсан, 1771 онд торгууд нар Оросоос ирсэнийг товч дурджээ. Түүний дараа, Орос, Прусс, Франц зэрэг өрнөдийн оронд холбогдох товч мэдээлэл дурдсаны эцэст, зохиогч өөрийн хошууны эр төөлсөн дансыг хавсаргажээ. Үүнтэй харьцуулахад, хятад бичвэр нь хэмжээ, агуулгын хувьд төсөр хураангуй бөгөөд яамны түшмэлийн орон тоо, Хадгалсан ном зүйл, уулын тахилга болон сайдын газар хэрэглэх унаа морь, Тогтмол айлтгах хэрэг, хоёр аймгийн хошууны тоо, ноёдын хэргэм, Тогтсон хугацаанд шалгах байцаах хэргийг зүйл дараалан дурдсан нь агуулгын хувьд манж бичвэртэй давхцаж байна. Өөрөөр хэлбэл, хятад бичвэрт Оростой харилцсан хэрэг явдал, харуул, өртөөний тухай огт дурдаагүйн дээр эр төөлсөн данс мөн байхгүй байна.

Эндээс үзвэл, тус сурвалжийн гол агуулга нь Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэгч сайдын эрхлэн шийтгэх үүрэгт ажил болох Хиагтын хоёр газар, Хан уул, Хэрлэн барс хотын хоёр чуулган, Жавзандамба хутагтын шавь нар, Халхын дөрвөн аймгийн гэр харуул, Хүрээний өмнө хойно байх хоёр замын өртөө хийгээд Оростой хэлэлцэж тогтоосон хэргийг нэг бүрчлэн тоочин жагсаасан байна. Харин Юндэндоржийн хошууны эр төөлсөн данс нь сурвалжийн агуулгад шууд холбоогүй, зохиогч ташрамд хавсаргасан бололтой. Тиймээс тус сурвалжийн агуулга нь Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэх сайдын ажил үүрэг, түүнийг хэрэгжүүлэхэд анхаарах, мэдвэл зохих хэрэг зүйл байна.

Үүнд, тус сурвалжийн хятад нэр, ерөнхий бүтэц нь “Ховдын хэргийн зүй”, “Илийн хэргийн зүй”, “Өрөмчийн хэргийн зүй”, “Тарвагатайн

хэргийн зүй”, “Улиастайн товч тэмдэглэл”, “Хөлөнбуйрын газрын ерөнхий хууль” гэх мэт Манж Чин улсын орон нутагт суух жанжин, сайд нарын тухайн газар шийтгэн явуулах хэргийг хураан бичсэн зохиолтой адил байгаа нь санамсаргүй тохиолдол бус буй за. Тэдгээр зохиолыг бичих болсон шалтгааныг “Ховдын хэргийн зүй”-н жишээгээр үзвээс дараах мэт. 1796 онд Цэргийн яамны жигүүрийн сайдаас Ховдод хуувийн сайдаар томилогдсон Фүжүн, Ховдод ирээд ямар хэргийг хэрхэн шийтгэхийг үл мэдэх тул олон түшмэл, монголчууд, худалдааны иргэд гэх мэт холбогдох этгээдээс лавлан асууж, олон жилийн данс бичгийг эргүүлэн үзсэний эцэст, “сая элдэв хэргийн уг үндсийг нэг бүрчлэн олж мэдэв” хэмээсэнчлэн, Манж Чин улсыг төлөөлөн олон угсаатны оршин суух газар орныг захиран суухад, шинэ томилогдсон сайд түшмэд тухайн албан тушаалын эрх, үүрэг, тухайлбал ямар хэргийг хэрхэн эрхлэн шийтгэхийг мэдэж авахад тодорхой хугацаа шаардагдаж байв. Хожим Ховдоос Кашгарт шилжин суусан Фүжүн тэнд, “Шинэ хязгаарын хэргийн зүй” хэмээх нэгэн дэвтрийг олж үзвээс, их хэлхээ нарийн нягт, анги зүйл ялган салгасан бөгөөд дутуу зүйл үгүй. Түүнд зүйлийн гарчиг болбаас Ховдын хэрэгт адилтгах нь нэгэн дундуур тул тэрхүү тэмдэглэснийг үлгэр болгож”, “Ховдын засгийн хэргийн бүгд цэс”-ийг хураан бичээд, Ховдод илгээжээ. Тийнхүү албан хэрэг шийтгэхэд туслах, гарын авлага болгох зорилгоор хураан бичсэн зохиолоо Фүжүн Ховдод илгээж, дараа дараагийн сайд түшмэлд, “тушаалын хугацаанд шийтгэсэн хэрэг зүйлийг нэг нэгээр зохион оруулж, нэмэн бичихийг” захисны үр дүнд “Ховдын хэргийн зүй” хэмээх сурвалж бүтжээ [Оюунжаргал 2004, 1-20]. Энэ мэт Манжийн төрийг төлөөлж орон нутагт суух жанжин, сайд нарт гарын авлага болгох зорилгоор XVIII зууны сүүлийн хагасаас XIX зууны дунд үе хүртэлх хугацаанд зохиогдсон дээрх мэт сурвалжуудтай, тус “Хүрээний хэргийн зүй” адил шинж чанартай байна. Өөрөөр хэлбэл, Юндэндорж тэдгээр сурвалжийн талаар зохих хэмжээний мэдлэг мэдээлэлтэй байсан, тэдгээрийг дууриаж Хүрээний хэргийг хураан бичсэн болохыг харуулж байна. Гэхдээ дээр дурдсан сурвалжуудтай харьцуулахад, “Хүрээний хэргийн зүй” нь оршил буюу хэн хэзээ бичсэн тухай тодорхой тайлбаргүй, тусгайлан гарчиг өгч, зүйл ангилан хуваагаагүй зэрэг харьцангуй задгай бичлэг бүхийг дурдвал зохино. Энэ нь Хүрээний сайдын эрхлэн шийтгэх хэргийг анх удаа нэгтгэн бичсэн хувилбар буюу дээр дурдсан Фүжүний зохиол мэт хожмын сайд түшмэд үзэж, хянан сайжруулж, нэмж засаагүй болохыг илэрхийлэх мэт. Сурвалжид

хавсаргасан эр төөлсөн дансны огноо нь 1807, манж бичвэрийн төгсгөл дэх он 1820, сурвалжид дурдсан сүүлийн он 1823 гэдгээс үзэхэд, зохиогч Юндэндорж өөрөө болон эцэг нь олон жил Хүрээний сайдын алба хашсан, зохих сурвалж хэрэглэгдэхүүн түүний гарын дор байсан авч, тус сурвалжийг хураан бичихэд олон жил зарцуулжээ.

Сурвалжийн агуулгын үнэн бодит байдлын тухайд, нэг бүрчлэн бусад сурвалжийн мэдээтэй харьцуулан үзсэний дараа сая дүгнэвээс зохих авч, зохиогчийн тухайн албан тушаалыг хашсан он жил буюу шаардагдах мэдлэг мэдээлэлийг харгалзан үзвээс ерөнхийд нь итгэж болох мэт. Манай Үндэсний Төв Архивийн Манжийн үеийн сан хөмрөгт томоохон байр суурь эзлэх М1: Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэгч сайдын яамны арвин баялаг монгол, манж данс хийгээд сүүлийн үед олноор хэвлэгдэж буй БНХАУ-ын Түүхийн Нэгдүгээр Архивийн манж баримтын эмхэтгэл, тэдгээрийг ашигласан судалгаанд тулгуурлан, сурвалжийн агуулгыг хянаж үзэх, харьцуулах бүрэн боломж буй. Ер тус сурвалжийг ашиглахад, сурвалжийн үндсэн шинж чанар болох албан хэрэгт тус болохыг бодож, хураан бичсэн онцлогийг харгалзан үзвэл зохино. Юу хэмээвээс, аливаа албан тушаалын эрх мэдэл, гүйцэтгэх үүрэг нь тодорхой хугацаанд бүрэлдэж буй болдог атал тэрхүү үйл явцыг нэг дор хураан бичвэл анхнаасаа тийм байсан мэт сэтгэгдэл төрүүлэх сул талтай. Тухайлбал, Хүрээний сайдын үндсэн ажил үүрэг нь Халхын зүүн хоёр аймаг, Жавзандамба хутагтын шавь, Хүрээний өмнө, хойно хоёр замын өртөө, Орос зүг тавьсан харуулыг захирах гэдгийг бид хэдийн мэдэх авч чингэж эрх мэдлийг төвлөрүүлэхэд Хүрээнд сайд сууснаас хойш тодорхой цаг хугацаа, улс төрийн нөхцөл байдал шууд нөлөөлсөн билээ.

Тухайлбал, Хүрээний анхны сайд гэгдэх Санжайдоржийн хувьд, түүнийг туслагч жанжны хувиар Хүрээнд суулгасан бөгөөд түүнээс өмнө Хүрээний хэрэг болон Оростой харилцах хэргийг Түшээт хан Ямпилдорж хариуцаж байв. Хожим Оростой нууц худалдаа хийсэн хэргээр Санжайдоржийг огцруулж, Өвөрмонголын Харчин зүүн хошууны засгийн хошууны бэйс бөгөөд Гадаад Монголын Төрийг Засах Явдлын Яамны илүү жигүүрийн сайд агсан Хутурингааг Хүрээнд явуулж, түүнийг үүргийг түр хамааруулсан ба тэрбээр Санжайдоржийн оронд ажиллахдаа түүний туслагч жанжны тушаалыг орлож буй хэмээн ойлгож байв. Тиймээс Санжайдоржийн шийтгэж байсан Түшээт хан аймгийн туслагч жанжны шийтгэх хэрэг болох Оросын хэрэг болон Жавзандамба хутагтын Их шавийн хэргийг, Санжайдоржийн оронд туслагч жанжин

болсон, Түшээт хан Цэдэндоржид ажлаа хүлээлгэж өгөөд буцах санаатай байв. Харин Тэнгэрийн тэтгэсэн хааны санаа огт өөр, Санжайдоржид тусгайлан итгэл хүлээлгэж Хүрээнд хэрэг шийтгүүлсэнээс бус, туслагч жанжны хувьд дээрх хэргийг шийтгүүлсэн бус байжээ. Угтаа Жавзандамба болон Их шавь бол Түшээт ханы мэдлийн хэрэг байв. Санжайдорж тус аймгийн томоохон засаг ноёны хувьд Түшээт ханы оронд энэ ажилд томилогдсон хэрэг бөгөөд Түшээт ханы эрхийг Манжид үнэнч ноён Санжайдоржид шилжүүлэхийг зорьсон хэрэг байжээ. Түүний үр дүнд, Их Хүрээн дэх Жавзандамба хутагт болон Түшээт ханы эрх хүчийг бууруулахад Санжайдорж гол үүрэг гүйцэтгэсэн билээ [Ока 1992, 197-214]. Энэ мэт Тэнгэрийн тэтгэсэн хаан Монголын ван гүнгүүдээр Монголыг захируулах Чингийн үндсэн төрийн зарчмыг тууштай баримталж, Халх дахь ноёрхолоо бататган чангатгахдаа өөртөө үнэнч Санжайдоржийг ашигласан аж. Өөрөөр хэлбэл, Тэнгэрийн тэтгэсэн хаан Санжайдоржийн хамт хэрэг шийтгүүлэхээр Хүрээнд илгээсэн Номхон, Фүдэ, Чүдэ мэтийн манж түшмэдэд Халхыг захирах жинхэнэ эрх олгохыг хүссэнгүй бөгөөд тэднийг Халхын хэрэгт хэт оролцохыг хориглож байжээ. Хожим Санжайдорж Оростой нууц худалдаа хийсэн хэргээр нэгэн удаа ялагдал хүлээсэн атал, Хааны дэмжлэгийг алдсангүй учир нь чухам үүнд байжээ [Ока 2018, 223-240].

Тийнхүү Тэнгэрийн тэтгэсэн хааны Халхыг захирах бодлогыг хэрэгжүүлэх үүднээс Хүрээнд суух болсон Санжайдоржид аажмаар Хүрээний эрх мэдэл төвлөрч эхэлсэн ба манж сайдын хувьд, улмаар Түшээт хан Цэдэндорж тэргүүтэй монгол ноёд 1762 онд Санжайдоржид туслуулахаар сайд Номхоныг Хүрээнд ирүүлснээр Хүрээнд “сайд” сууж эхэлсэн хэмээн ойлгож байв. Гэхдээ Хүрээний сайд тамгатай болсон нь 1767 оны 11 сараас болно. Юу гэвэл, 1765-1767 онд Санжайдоржийн Оростой нууц худалдаа хийсэн хэргийг шалгахад ирсэн зарлигаар зарсан сайд Хутүрингаа хүрээнд тэргүүлэн хэрэг шийтгэх болсон ч тэр бээр туслагч жанжин Цэдэндоржийн тамгаар хэрэг шийтгэж байсан бөгөөд 1767 онд Улханы харуулын хэргийн улмаас тусгайлан захирлага хэрэглэх болжээ. Гэхдээ Хүрээн дэх сайд нь Халхын туслагч жанжин, Түшээт хан, Түшээт хан аймгийн чуулганы даргатай ээлжлэн аль нэг нь тэргүүлэн хэрэг шийтгэж байв. Энэ үеэс Хүрээнд тэргүүлэн хэрэг шийтгэх, туслан хэрэг шийтгэх, сурч хэрэг шийтгэх гэсэн ялгавартай сайдын орон бий болжээ. Түүнээс хойш 1802 он болтол Хүрээний сайд нар Түшээт хан аймгийн туслагч жанжин, Түшээт хан аймгийн чуулганы даргын тамгыг “Зарлигаар зарсан сайдын захирлага”-тай хослуулан

хэрэглэж байсан нь Хүрээнд сайдын газар байгаагүй, сайд байсантай холбоотой юм. Үүнд, 1780 он сайдын газар нь тодорхой мөнгөн сан үгүй, албан хэрэглэлийг ихэвчлэн Гадаад Монголын төрийг засах явдлын яамнаас гаргаж байсан бөгөөд яваандаа Оростой худалдаалах худалдаачид болон хууль зөрчсөн засгуудыг торгох, эд хөрөнгийг хураах зэрэг бие даасан эх үүсвэртэй болж, 1800 онд сая Хүрээний яамны албан байртай болж, 1802 онд манж, монгол, хятад гурван үсгээр бичсэн “Зарлигаар зарсан Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэгч сайд”-ын тамга хэрэглэх болсон зэргийг дурдаж болно [Одбаяр 2011].

Ийнхүү Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэгч сайдын газар нь Санжайдоржийн үеэс үндэс суурь нь тавигдсан боловч чухам Юндэндоржийн үед хэлбэржин тогтож, Манж Чин улсын гадаад харилцааны хэрэгт ч их нөлөөтэй оролцдог ихээхэн чухал газар болон хувирсан билээ. Үүнд, Хүрээний сайд Юндэндоржийн зохиосон “Хүрээний хэргийн зүй” хэмээх сурвалжийн гол ач холбогдол нь Манжийн үеийн Хүрээ нь Халхын улс төр, шашны төв болон хувирч хөгжсөн түүхийг өгүүлсэнд оршино.

Ном зүй

- Bao 1994: *Bao Guiqin*. Qingdai menggu guanli chuan. Үндэсний хэвлэлийн хороо, Beijing, 1994. (Бао Гуйчин. “Чингийн үеийн монгол түшмэдийн шастир”)
- Jin Tingshi 2017: 金珽実『満州 間島における日本人一満州事変以前の日本語教育と関連して』, 花書院, 2017. (Жин Тинши. Манжуур-Кантоо дахь япончууд: Манжуурын хэрэг явдлаас өмнөх япон хэлний сургалтын тухай)
- Отгонбаатар, Цендина 2014: *Р.Отгонбаатар, А.Д.Цендина*. Образцы письменной традиции Северной Монголии. Москва, Наука – Восточная литература. 2014.
- Одбаяр 2011: *Г.Одбаяр*. “Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэгч сайдын газар”-ын тухай зарим асуудлууд. Магистрын зэрэг горилсон дипломын ажил. МУИС, НШУС. Түүхийн тэнхим, УБ, 2011.
- Oka 1992: *Oka Hiroki*. Kūron Benji daijin ni kansuru ichi kousatu, Kanda Nobuo Sensei Koki Kinen Ronshū. Shinchou to Higashi Ajia, Токио, 1992, 197-214. (Ока Хироки. Хүрээний хэрэг шийтгэгч сайдын тухай судалгаа)
- Oka 2018: Ока Хироки. Цэнгүнжав ба Санзайдорж, Сайн ноён хан аймгийн Сэцэн чин вангийн хошууны түүх, соёлын судалгаа, Эмхэтгэн хэвлүүлсэн Т.Баясгалан, Ч.Батдорж, Улаанбаатар, 2018, 223-240.
- Оюунжаргал 2004: *О.Оюунжаргал*. “Манж Чин улсын үеийн Ховдын хязгаарт холбогдох нэгэн сурвалжийн тухай, Northeast Asian Study Series 7,

- Монголын түүх, угсаатны судлалын зарим асуудалд, Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University 2004, 1-20.
- Uehara 1966, 1967: 上原久「渡部薫太郎の満洲語学1, 2」Journal of Saitama University, Cultural science (14), 1-17, 1966-03, Cultural science (15) 1-60, 1967. (Үэхара Хисаши. Ватанабэ Шигэтароо-гийн манж хэл судлал 1, 2)
- Watanabe 1932: *Watanabe Shigetarō*, *Manshū-go tosho-mokuroku*, (zōteiban), Ajia kenkyū, dai3-gō, Ōsaka Tōyō gakkai, Mishima Kaibundō), 1932. (Шигэтароо Ватанабэ: Манж хэлээрх номын бүртгэл)
- Wulanbagen 2016: *Wulanbagen*. *Zhu kulun banshi kaerka fu jiangjun sangzhaiduoerji kaolun*, Manyu yanjiu, Manchu Studies, №1, 2016 (General №62), 123-130. (Улаанбагана. Хүрээнд сууж хэрэг шийтгэх Халхын туслах жанжин Санжайдоржийн тухай).

DOI10.48612/IVRRAN/9afu-121n-8amv

Д.А. Носов

РОССЫПИ ДОКУМЕНТОВ В. А. КАЗАКЕВИЧА:
ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК 1925 Г.

Впервые вопрос о существовании полевых дневников, которые В.А. Казакевич вел во время своей работы в Ученом Комитете МНР в 1923 – 1925 гг. сформулировала И.И. Ломакина. Попытку ответить на него предприняли в 2000 г. В.В. Свинин и Ю.В. Кузьмин. Они привели подробное описание составленных В.А. Казакевичем «научных отчетов и дневников», которые хранятся в Институте истории и этнологии АН Монголии. В статье мы показали, что описанные иркутскими учеными документы – это отчеты, составленные через некоторое время после завершения экспедиционных выездов. Вопрос о сохранности большинства полевых дневников В.А. Казакевича остается открытым. Но факт существования этих документов не подлежит сомнению. В статье мы доказываем, что одна из тетрадей малого формата, входящая в единицу хранения Центрального Национального Архива Монголии под названием «Тетради для заметок В.И. Лисовского» – дневниковые заметки, выполненные В.А. Казакевичем в ходе экспедиции 1925 г. в современные Хэнтий и Дорнод аймаки Монголии.

Ключевые слова: Ученый Комитет МНР, В.А. Казакевич, экспедиции, полевые дневники.

Dmitriy A. Nosov

MOSAIC OF DOCUMENTS BY VLADIMIR A. KAZAKEVICH:
FIELD DIARY OF 1925

Inessa I. Lomakina was the first researcher to formulate the question on the existence of field diaries, which Vladimir A. Kazakevich led during his work for the Scientific Committee of the MPR in 1923-1925. In 2000 Vladimir V. Svinin and Yury V. Kuzmin attempted to answer it. They gave a detailed description of “academic reports and diaries” compiled by Kazakevich and kept at the Institute of History and Ethnology of the Academy of Sciences of Mongolia. In the article, we proved that the documents described by researchers from Irkutsk scientists are reports compiled after the expedition trips. The question of the safety of most of Kazakevich’ field diaries remains open. But the existence of these documents

is beyond doubt. In the article, we prove that one of the non-paginated small format notebooks included in the storage unit of the Central National Archive of Mongolia "Notes for Vsevolod I. Lisovsky" – consist of diary notes made by Kazakevich during the 1925 expedition to modern Khentii and Dornod aimags of Mongolia.

Key words: Scientific Committee of the MPR, V.A. Kazakevich, expeditions, field diaries.

Как мы неоднократно указывали, впервые авторизованные фрагменты сведений из отчетов Владимира Александровича Казакевича (1896 -1937) о поездках по Монголии 1923–1925 гг. опубликовала Инесса Ивановна Ломакина (1930 - 2007) [Ломакина 1993. С. 140, 142]. Персоналии этого исследователя она посвятила специальную небольшую статью, в которой сформулировала важную источниковедческую проблему – вопрос о существовании полевых дневников ученого [Ломакина 1994. С. 36]. До этого некоторые материалы, подготовленные в 1923–1925 гг., В.А. Казакевич опубликовал в более поздних работах [Казакевич 1930; Казакевич 1934], другие исследователи использовали их без указания авторства [Поршнев, Шмаков 1959. С. 16-17].

Попытку внести ясность в вопрос о местонахождении дневниковых записей ленинградского монголоведа предприняли Ю.В. Кузьмин и Владимир Вячеславович Свинин (1936 - 2012). В 2000 г. они выпустили небольшой очерк о трех документах, составленных В.А. Казакевичем в 1923–1925 гг. и хранящихся в Улан-Баторе. Иркутское издание сразу же стало библиографической редкостью и не учитывалось в большинстве поздних работ, посвященных творчеству ученого [Решетов 2003; Митин, Решетов 2006]. Из трех документов, упомянутых в публикации, два названы автором - «Отчет» [Кузьмин, Свинин 2000. С. 3], а в основу повествования положен хронологический принцип. Поэтому иркутские исследователи в своей работе осторожно характеризуют сохранившийся в Улан-Баторе корпус сочинений В. А. Казакевича как «научные отчеты и дневники» [Кузьмин, Свинин 2000. С. 9]. Всего же за время работы в Ученом Комитете¹ МНР В.А. Казакевич совершил пять экспедиций

¹ Ученый Комитет МНР (монг.: *Судар Бичгийн Хүрээлэн*) – закрепившееся в русскоязычной научной литературе название учреждения, которое было образовано правительством МНР в 1921 г. для организации научных исследований. Претерпев ряд реформ, оно в 1961 г. было преобразовано в Академию наук МНР. [см.: Юсупова 2006].

[Иориш 1972. С. 218]. На сегодняшний день доступны отчеты о всех экспедициях, общие данные которых мы приводим в Таблице 1.

Таблица 1.

Основные данные об источниках – отчетах В.А. Казакевича
о поездках по Монголии, совершенных в 1923 – 1925 гг.

Название	Объем	Даты проведения экспедиции	Дата составления отчета	Характер документа
Отчет по обследованию Хэсэк-байшина и Олон-байшина осенью 1923 г. ²	0,2 а.л. ³	12-18 августа 1923 г.	20 августа 1923 г.	Машинописная копия
Отчет студента П.И.Ж.В.Я. ⁴ В.А. Казакевича о поездке в хошуны Тушету-вана и Мерген-вана осенью 1923 года ⁵	1,5 а.л.	11 сентября – 1 декабря 1923 г.	4 января 1924 г.	Машинописная копия с авторскими пометками
Отчет сотрудников Ученого комитета В.А. Казакевича и В.И. Лисовского о поездке на водораздел р.Толы и Керулена 5 – 17 июня 1924 года ⁶	0,7 а.л.	5 – 17 июня 1924 г.	Не указана	Машинописная копия

² ArchivPAN. K-III-19-125. Автор выражает огромную благодарность д-ру (PhD) Агате Бареа-Старжинска и директору Научного Архива Польской Академии Наук и Польской Академии Искусств и Наук (г. Краков, Республика Польша) проф. Томашу Пудлоцкому за предоставление фотокопии данного документа.

³ Расчет объема выполнен на основании электронного набора текста в программе MicrosoftWord.

⁴ П.И.Ж.В.Я.–Петроградский институт живых восточных языков (более широко известен как Ленинградский восточный институт, действовавший с 1920 по 1937 гг.). Подробнее см.: Иориш, Кононов 1977.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 6. Д. 19. Л. 1.

⁶ ШУА.ТУЗХ. Архив, Ф.1. Оп.3. Д. 1в. Л. 1.

Центральная Гоби и Золотой Караул. Работы Гобийской партии Ученого комитета летом и осенью 1924 г. ⁷	8 а.л.	9 июля – 6 декабря 1924 г.	1925 г.	Автограф и машинописная копия
Отчет Сотрудника Ученого Комитета МНР студ. Л.И.Ж.В.Я. В.А. Казакевича о поездке на Хэрүлүн-гол и Халхыйн-гол летом 1925 года ⁸	3,5 а.л.	20 мая – 14 июля 1925 г.	Август – Сентябрь 1925 г.	Автограф

Приведенные данные свидетельствуют о том, что документы, на которых основаны исследования И.И. Ломакиной, а также Ю.В. Кузьмина и В.В. Свинина являются не дневниковыми записями, а отчетами. В.А. Казакевич предоставлял их в Ученый Комитет и другие учреждения. На это указывает россыпной характер наследия ученого, рассеянного между различными архивами России, Монголии и Польши. Содержание всех пяти отчетов также указывает, что документы были составлены после завершения экспедиций на базе источника, которым, предположительно, являлись полевые дневники.

Первым основанием предположить, что полевые дневники существовали, является то, что В.А. Казакевич хорошо владел монгольским языком [Кузьмин, Свинин 2000. С. 5], активно собирал лингвистический и фольклорный материал. Однако практически все произведения устного народного творчества приведены в отчетах в русском пересказе [Носов 2014].

Второе основание – это наличие проверочных данных для информации разного рода, которые он мог получить только в Улан-Батаре по возвращении из экспедиций.

Например, в тексте отчета об экспедиции 1925 г. есть прямое указание на сличение полученного топографического материала с историческими монгольскими картами, которое исследователь мог провести только в Улан-Батаре: «В районе, посещенном мною, баргуты претендовали на всю территорию к северу от реки Халхыйн-гол (монг.: *Халх-гол* – Д.Н.), хотя это безусловно не соответствует истине, т.к. судя

⁷ ШУА.ТУЗХ. Архив. Ф.1. Оп.3. Д. 16. Л. 1.

⁸ АВ ИВР РАН. Ф.63. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

по туземным картам середины прошлого столетия, граница всегда была на одном месте» [АВ ИВР РАН. Ф 63. Оп.1. Ед.хр. 1. Л. 23].

Третье основание предположить возможность существования полевых дневников –упоминание о необходимости самостоятельной обработки полевых материалов. В.А. Казакевич отметил данную трудность в кратком итоговом отчете о двухгодичной командировке, представленном руководству своего ленинградского института: «Благодаря отсутствию у Ученого Комитета технических работников, мне пришлось по возвращении самому лично обрабатывать все добытые материалы, заниматься черчением карт пройденного пути и все время писать отчеты, не отказываясь от текущей работы» [ЦГА СПб. Р-7222. Оп. 6. Ед. хр. 15. Л. 61-62].

В том же документе он ещё два раза повторяет эту мысль, указывая, что отчеты о первой и последней экспедициях составлялись им уже в штаб-квартире Ученого Комитета: «Прибыв в Улан-Батор-хото 28 июля 1923 года, я был ... через неделю командирован в хошун Ахай-бэйсэ для розысков и обследования развалин Хэсэг-байшин, что было мною выполнено в 10-дневный срок. Закончив отчет и отослав материалы в Ленинград, я стал готовиться к поездке на юг» [ЦГА СПб. Р-7222. Оп. 6. Ед. хр. 15. Л. 61]. Необходимость завершить отчет задержала его возвращение из командировки на Родину: «В настоящее время (1 сентября 1925 г. - Д.Н) я заканчиваю подготовку моих отчетов по поездкам и в октябре выезжаю в Ленинград для продолжения занятий при Институте» [ЦГА СПб. Р-7222. Оп. 6, Ед. хр. 15. Л. 62об].

Четвертым основанием предположить наличие полевых дневников можно считать размер бумаги, на которой написаны оба сохранившихся в Улан-Баторе и Санкт-Петербурге автографа отчетов. Это листы размером 21 x 30 см, которые весьма неудобны для использования при передвижении «монгольским способом», то есть с минимальным количеством личного состава, снаряжения и продовольственного запаса [Кузьмин, Свинин 2000. С. 3].

Но все эти четыре основания являются лишь косвенными данными, не позволяющими сделать обоснованного вывода о том, что главным источником для составления отчетов послужили полевые дневники. В архивохранилищах, где содержатся авторизированные материалы В.А. Казакевича, таковых документов нет.

И все же нам улыбнулась исследовательская удача - один из полевых дневников, которые В.А. Казакевич вел во время работы на Ученый

Комитет Монголии, удалось обнаружить среди материалов архивного фонда Академии Наук Монголии (Ф. 23) Центрального Национального Архива Монголии (*Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив*, г. Улан-Батор).

В данный фонд входит единица хранения, которая носит название «В.И. Лисовскийн тэмдэглэлийн дэвтэрүүд» (Тетради для заметок В.И. Лисовского – Д.Н.) [МУУТА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 173]. Его крайние даты 1922 – 1929 гг.

Всеволод Игнатьевич Лисовский (1888 - 1958) - инженер-мелиоратор, выпускник Донского Политехнического Института в г. Новочеркаске (ныне Ростовская область РФ) в 1915 г. вошел в состав экспедиции Петра Александровича Витте (1873 - 1952) по изучению Монголии, где остался на 12 лет и с 1921 по 1927 гг. работал в Ученом Комитете страны [Юсупова 2018. С. 63], в том числе на должности заведующего картографическим отделом. Приписываемая ему архивная единица хранения представляет собой папку, в которой находятся 18 непагинированных тетрадей малого формата. Основное содержание почти всех тетрадей – топографические заметки. Это соответствует главной задаче В.И. Лисовского по полному картографированию территории Монголии, поставленной перед ним Ученым Комитетом.

Помимо топографических данных, некоторые тетради содержат дневниковые заметки разных лет, нотные и текстовые записи монгольского песенного фольклора, зарисовки народных музыкальных инструментов и археологических объектов, экспозиционные данные серий фотографий, другие сведения. В том, что все эти тетради написаны рукой самого В.И. Лисовского, заставляет усомниться ряд пометок, выполненных, согласно датировке, в 1929 г. То есть через два года после возвращения ученого в Новочеркасск.

Предварительное знакомство с данными не топографического характера, приведенными в рассматриваемых тетрадях показало, что как минимум одна из них является полевым дневником, который В.А. Казакевич вел в ходе своей экспедиции 1925 г. Основной целью поездки было выделение административных территорий (хошунов) в современных Хэнтий и Дорнод аймаках для проживания бурят, эмигрировавших из России. Экспедиция длилась с 20 мая по 14 июля 1925 г.

Как мы указали выше, среди прочего в тетрадях содержатся экспозиционные данные 4 серий фотографий по 12 снимков каждая. Эти сведения включают в себя помимо технических условий –

показателей выдержки⁹ и диафрагмы¹⁰, описание того, что изображено на снимке, а также время и дату выполнения снимка. Все они сделаны в период с 21 мая по 7 июля 1925 г., что соответствует периоду, когда В.А. Казакевич находился в экспедиции. Сравнив приведенные описания снимков с автографом отчета об этой экспедиции, сохранившимся в АВ ИВР РАН, мы пришли к однозначному выводу о том, что эта тетрадь – один их полевых дневников, которые В.А. Казакевич вел в 1925 г. Для подтверждения нашего предположения в Таблице 2 мы приводим по одному из описаний снимков каждой серии и соответствующий ему фрагмент экспедиционного отчета.

Таблица 2.

Сличение экспозиционных данных фотографических снимков из непагинированной тетради, входящей в единицу хранения «В.И. Лисовскийн тэмдэглэлийн дэвтэрүүд» с данными из отчета В.А. Казакевича об экспедиции 1925 г.

Порядковый номер серии	Экспозиционные данные снимка из непагинированной тетради, входящей в единицу хранения МУУТА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 173.	Фрагмент из отчета «...В.А. Казакевича о поездке на Хэрулюн-гол и Халхыйн-гол летом 1925 года» [АВ ИВР РАН, Ф. 63, Оп. 1, Ед. Хр. 1].
Серия I	8) Вид бурятской зимовки на <u>Дзорголе</u> ¹¹ 29-V-25 12 ч. 20 м. скор. [ось] (выдержка - ДН) [1/25, диафр. [агма] 6,3	Не дождавшись чиновников, комиссия выехала 24 мая вдоль р. Хэрулэн под проливным дождем. Переправившись через реки Бар Гурбан-бурхэ и Хэрулюн, мы остановились на берегу речки <u>Дзоргол</u> , среди бурятских кочевий в деревянной, грубо срубленной избе, возле большой рощи из тополей и тальника [Л. 4] ... 29 мая комиссия, в ожидании разрешения вопроса в центре, выехала на восток по направлению к Аймачному Управлению [Л. 7].

⁹ Выдержка — интервал времени, в течение которого свет попадает на фрагмент светочувствительного материала (стеклянную пластину, пленку или светочувствительную матрицу цифровых фотоаппаратов).

¹⁰ Диафрагма – регулируемое отверстие в объективе, которое контролирует количество света, поступающего в камеру.

¹¹ Здесь и далее подчеркивание мое – Д.Н.

Серия II	12) Вост.[очный] брод <u>Дабхор-олом</u> (Халх-гол). 15 – VI – 25 вр.[емя] 7 ч.[асов] д.[ня] скор.[ость] 1/150 диафр. [агма] 9	15 <u>Июня</u> , закончились все переговоры и я приступил к полевой работе. Т.к. бурятская территория разделялась на две неравные части рекой Халхыйн-гол, то возник вопрос, как и где через нее перебираться. Общее мнение сложилось в пользу брода <u>Дабхор-олом</u> /«Двойной брод»/[Л. 19].
Серия III	12) Обо <u>Сойольджи</u> с SO 26-VI-25. Вр.[емя] 12 ч.[асов] д.[ня] скор.[ость] 1/150. диафр.[агма] 6,3.	26 июня на заре, взобравшись на высокий увал, соединяющий Букту с пологой горой Халдзан-орой к северу от нашего маршрута, мы увидели громадный пограничный знак Модон-дзамыйн-цаган-даванэ-оройн-обо, откуда сразу стала видной вся гора <u>Сойольджи</u> . . . пограничный знак <u>Сойольджи-улуйн-барун-хормойн-обо</u> [Л.31].
Серия IV	5) Мой караван на <u>Халхыйн-голе</u> 1-VI (предположительно – VII - ДН) – 25. Вр.[емя] 4 ч.[аса] д.[ня], скор.[ость]. 1/150. диафр. [агма] 6,3.	Не посчастливилось нам и в охоте на трех изюбрей, которых вел старик самец с 16-ю отростками на своих ценных рогах. Загнанные к <u>Халхыйн-голу</u> , они бросились в воду и благополучно переплыли реку. . . 1 <u>Июля</u> , перейдя Нумургийн-гол и здесь не глубокий, . . . Сам же с караваном направился к речке Дэльгэр-гол, где рассчитывал встретить бурятские айли[Л. 36].

Приведенные в таблице данные демонстрируют полное соответствие русского написания топонимов в одной из непагинированных тетрадей В.И. Лисовского и отчете В.А. Казакевича об экспедиции 1925 г. Несоответствие датировки снимка и фрагмента из отчета есть лишь в примере из четвертой серии и, вероятнее всего, является опiskeй. Снимки данной серии с 1 по 3 датированы с 27 по 29 июня 1925 г., снимок 4 датирован 1 июля, а снимки с 6 по 12 датированы со 2 по 5 июля 1925 г. Это позволяет нам с высокой степенью уверенности сформулировать приведенный ниже вывод.

В Центральном Национальном архиве Монголии сохранились приписываемые В.И. Лисовскому непагинированные полевые записные книжки малого формата (тетради), которые датированы 1922–1929 гг. Среди 18 тетрадей, входящих в архивное дело «В.И. Лисовскийн тэмдэглэлийн дэвтэрүүд» [МУУТА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 173] как минимум одна относится к полевым дневникам экспедиции 1925 г., руководителем которой был В.А. Казакевич. Она содержит экспозиционные данные и пояснения к четырем сериям фотографических снимков. Даты и места съемки однозначно указывают на то, что снимки были выполнены В.А. Казакевичем в ходе его поездки

на восток Монголии в 1925 г. Ряд пояснений от первого лица не оставляет сомнений в том, что они сделаны исследователем лично.

Сокращения:

АВ ИВР РАН – Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН.

МУУТА – Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив (Центральный Национальный Архив Монголии).

ШУА.ГУЗХ Архив – Архив Института истории и этнологии АН Монголии.

ЦГА СПб – Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга.

Использованная литература:

Иориш 1972: *Иориш И.И.* Монголоведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Изд-во «Наука» - ГРВЛ, 1972. С. 209–234.

Иориш, Кононов 1977: *Кононов А.Н., Иориш И.И.* Ленинградский восточный институт. Страница истории советского востоковедения / Ответственный редактор Ю. А. Петросян. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.

Казакевич 1930: *Казакевич В.А.* I. Намогильные статуи в Дариганге. II. Поездка в Даригангу. Ленинград. 1930.

Казакевич 1934: *В.А. Казакевич.* Современная монгольская топонимика. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1934. (Труды Монгольской комиссии/ Акад. наук СССР. Науч.-иссл. ком-т МНР; № 13).

Поршнева, Шмаков 1959: Информационные материалы комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке». Выпуск 3. Под редакцией Б.Ф. Поршнева и А.А. Шмакова. М.: 1959.

Кузьмин, Свинин 2000: *Ю.В. Кузьмин, В.В. Свинин.* Монгольские дневники В.А. Казакевича // Иркутские монголоведы за «круглым столом». Информационный бюллетень. № 7. Иркутск.: 2000. С. 3–10.

Ломакина 1993: *Ломакина И. И.* Голова Джа-ламы. Санкт-Петербург – Улан-Удэ, 1993.

Ломакина 1994: *Ломакина И. И.* В. А. Казакевич как монголист и его материалы о Джа-ламе // *Mongolica-III*. Из архивов отечественных монголоведов XIX – начала XX вв. СПб.: Фарн, 1994. С. 35–37.

Митин, Решетов 2004: *Митин В.В., Решетов А.М.* Исследователь Монголии Владимир Александрович Казакевич (1896 - 1937) // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 21. Под ред. Н.Н. Дьякова. СПб.: Изд-во С.-Петер. ун-та, 2004. С. 105–127.

Носов 2014: *Носов Д.А.* Фольклорные тексты в экспедиционных материалах В.А. Казакевича // *Страны и народы Востока*. Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии». М.: Наука – Восточная литература, 2014. С. 212– 225.

- Решетов 2003: Письма В.А. Казакевича к В.Л. Котвичу (1925– 1936 годы) (подготовка к печати, предисловие и примечания А.М. Решетова) // *Mongolica-VI*. Посвящается 150-летию со дня рождения А.М. Позднеева. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2003. С. 96–113.
- Юсупова 2006: *Юсупова Т.И.* Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности, 1925-1953. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2006.
- Юсупова 2018: *Юсупова Т. И.* Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). СПб.: Нестор-История, 2018.

DOI10.48612/IVRRAN/kp2b-h1ex-vk9p

Р. Ю. Почекаев

ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МОНГОЛОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Пословицы и поговорки представляют большой интерес с точки зрения изучения истории права и в особенности правовых воззрений соответствующего народа, существенно дополняя наши сведения о его правовых реалиях и правовых отношениях.

В настоящем исследовании предпринимается попытка анализа монгольских пословиц и поговорок как источника сведений о правосознании монгольского народа в контексте развития его традиционного права. Исследуются пословицы и поговорки, отражающие правовые воззрения монголов по различным сферам правоотношений с учетом их правовых традиций и, в ряде случаев, иностранного влияния на правовое развитие Монголии в разные периоды.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, традиционное монгольское право, правосознание, правоотношения, юридическая паремиология.

Roman Yu. Pochekaev

LEGAL VIEWS IN THE MONGOLIAN PROVERBS AND SAYINGS

Proverbs and sayings are of great interest as a source on history of law and especially legal vies of the people. The substantially supplement our idia on its legal realities and legal relations. This paper is an attempt to analyze the Mongolian proverbs and sayings as a source on legal views of Mongols within the context of the development of their traditional law. This is a research of proverbs and saying that reflected different fields of legal relations with taking into account their legal traditions and, in some cases, foreign influence on the legal development of Mongolia at different stages of its history.

Key words: proverbs and sayings, traditional Mongolian law, sense of justice, legal relations, legal paremiology.

Привлечение пословиц и поговорок как источника сведений о праве и правоотношениях и в особенности о правовых воззрениях имеет давнюю традицию в юридической науке. В отечественной юриспруденции важность подобного рода источников для понимания

истоков правосознания, процесса формирования правовых традиций и изучения обычного права еще в XIX в. отмечали выдающиеся правоведы – З.А. Горюшкин, Ф.Л. Морошкин, Н.С. Таганцев, М.Ф. Владимирский-Буданов и др. [см. подробнее: Самедова 2009. С. 21–22; Цихоцкий 2002. С. 20].

Уже в первой половине XIX в. специалисты стали заниматься сбором и анализом русских пословиц и поговорок, имеющих отношения к различным сферам правоотношений. Наряду с общими собраниями, в которых «юридические» пословицы и поговорки фигурировали среди других (например, труды В.И. Даля и И.М. Снегирева) появлялись и специальные тематические сборники, содержавшие тексты и анализ пословиц и поговорок в судебной, семейной и прочих сферах [Кузнецов 1910; Иллюстров 1885; Снегирев 1832; Сухов 1874].

Это направление было продолжено в XX и особенно в начале XXI в. на качественно новом уровне, когда собранный массив пословиц и поговорок разных народов мира позволил исследователям говорить даже о формировании новой специальной правовой дисциплины – юридической (правовой) паремиологии [см., напр.: Гамзатов 2017; Лупарев 2017]. Представители этого научного направления отмечают высокую ценность пословиц и поговорок, во-первых, как источника сведений о государстве и праве и даже о правовой психологии, но также в некоторых случаях – и как источника права [Лупарев 2009; 2018; 2019]. Ряд авторов подчеркивает необходимость изучения пословиц и поговорок в рамках курсов по истории государства и права как одного из важнейших и аутентичных источников [Самедова 2009; Сидоров 2012; Южакова 2015].

Естественно, наибольшее распространение в отечественной науке получило исследование российских пословиц и поговорок, либо же сравнительный анализ юридических пословиц и поговорок народов мира. Лишь в отдельных случаях исследователи обращаются к изучению пословиц и поговорок конкретных стран и народов, принадлежащих к системе традиционного права, либо же рассматривая их как источник по истории права и суда соответствующих народов – например, казахов [см., напр.: Гродеков 1889. С. 261–299; Ли 2009].

Насколько нам известно, до сих пор исследователи специально не обращались к исследованиям монгольских пословиц и поговорок, имеющих отношение к правовой сфере. Между тем, представляется,

что они содержат весьма ценную информацию по некоторым отраслям права, а в особенности – по формированию и развитию правосознания монголов. Единственным исключением является работа казахстанского правоведа Г.П. Лупарева, содержащая систематизированное по тематическому принципу собрание юридических пословиц и поговорок народов мира, среди которых немалое место занимают монгольские пословицы [Лупарев 2014]. Тексты пословиц он приводит по изданию «Монгольские народные пословицы и поговорки» 1962 г. [Монгольские 1962], поэтому неудивительно, что многие из них, в соответствии с традициями того времени, представляли собой осуждение знати и богатей и защиту интересов трудящегося народа.

Гораздо более полную источниковую базу для настоящего исследования представляет недавно опубликованная монография российского монголоведа И.В. Кульганек [Кульганек 2017], содержащая не только исследование, но и многочисленные тексты монгольских пословиц и поговорок, а также в большинстве случаев – их русские аналоги. В настоящем исследовании предпринимается первая попытка исследования монгольских юридических пословиц и поговорок, целью которого мы ставим выяснение вопроса, насколько ценным источником по истории права и особенно правосознания монголов они могут служить.

Сразу же отметим, что многие из пословиц и поговорок мы можем с достаточной степенью условности отнести к «юридическим»: значительное число пословиц и поговорок носят бытовой или морально-этический характер, однако, будучи универсальными, они могут быть рассмотрены и применительно к правовым отношениям [см., напр.: Лупарев 2014. С. 332–410, 471–618]. В связи с этим уместно провести аналогию с такой правовой категорией как мононормы, т.е. правила, регулирующие социальное поведение в целом, без выделения в их рамках бытовой, этической, религиозной, правовой составляющей [Ковлер 2002. С. 104–106]. Можно допустить, что пословицы и поговорки такого «универсального» характера являются фольклорным отображением мононорм.

Ряд пословиц и поговорок характеризует отношение монголов к праву вообще и к его отдельным источникам («жам» – «закон» и «ёс» – «обычай») в частности. Например: «Даже полководец соблюдает закон, даже река соблюдает берега» [Кульганек 2017. С. 114], «Где воду пьешь, по тем обычаям и живешь», «Слон, хоть и большой, по дороге ходит,

полководец, хоть и великий, законов придерживается» [Лупарев 2014. С. 187, 242]. Вместе с тем, некоторые пословицы отражают и случаи поведения не по правовым нормам: «Обычай есть обычай, а гриф всегда в горах» [Кульганек 2017. С. 114], «Нужда заставит, и через закон перепрыгнешь», «И именем бога можно сделать зло, и именем закона – творить беззаконие» [Лупарев 2014. С. 197, 304].

Довольно многочисленны пословицы, посвященные семейно-правовым отношениям, которые, как известно, традиционно наиболее долго сохраняли обычно-правовой характер. Например, одна из них гласит: «Умрёт отец, старший брат – отец, умрёт мать, старшая сестра – мать» [Кульганек 2017. С. 88], отражая, по всей видимости, степень старшинства в традиционной монгольской семье. Главенство старшего брата отражено в пословице «старшему брату уважение на расстоянии в сажень» [Кульганек 2017. С. 102]. Еще одна пословица отражает принцип левирата: «Если умрёт старший брат, наследством станет его жена, падёт конь – в наследство останется шкура» [Кульганек 2017. С. 101]. Подчиненное положение замужней женщины подтверждается поговоркой «Без длинной безрукавки женщине свободней» [Кульганек 2017. С. 148].

Невмешательство властей в семейные отношения нашли отражение в поговорках: «В своей простой юрте – хан, в своей серой юрте – верховный святой» [Кульганек 2017. С. 153], «Каждый в своей юрте хан» [Лупарев 2014. С. 377].

Вместе с тем, в ряде пословиц встречаются противоречия по поводу одних и тех же отношений. Например, одна гласит: «Если братьев много – жить легче, если стремянные ремни четырёхслойные – ногам легче», а другая: «Лучше, когда родные братья-сестры живут подальше, а вода и кизяк находятся поблизости» [Кульганек 2017. С. 101]. К этой же сфере можно отнести и такую поговорку: «Хорошо живешь – родственников много, плохо живешь – недругов много» [Лупарев 2014. С. 517]. По всей видимости, эти пословицы отражают постепенный распад большой патриархальной семьи и переход к практике существования малых семей, для которых «Хороший сосед лучше плохого родственника» [Кульганек 2017. С. 101, 121].

Некоторые пословицы и поговорки относятся к уголовной и процессуальной сфере.

Психология преступника нашла отражение, в частности, в следующих пословицах: «Виноватый света боится», «Волк промышляет,

когда идет дождь, вор – когда нет людей», «Шелудивый конь хвостом машет, виноватый человек всегда озирается» [Лупарев 2014. С. 256, 357].

Репутация преступника и вообще человека, не обремененного моральными ценностями, заставляла окружающих настороженно относиться к нему: «Заведомого вора и днем остерегаются», «Понемногу обманывая, становишься лгуном, понемногу присваивая, становишься вором», «Кто раз обманет, тот и сто раз солжет» [Лупарев 2014. С. 268, 282, 506]. Тем не менее, некоторые поговорки указывают на то, что в случае совершения преступления могли быть учтены причины, толкнувшие человека на противоправное деяние: «Голод заставляет воровать, обида делает задирой» [Лупарев 2014. С. 493].

В некоторых пословицах любопытно обыграна тема преступления, которое пока не раскрыто, и пострадавший готов подозревать в нем всех окружающих: «Кто взял, на том один грех, кто потерял, на том десять грехов» [Кульганек 2017. С. 91], «Далекому верят, близкого подозревают», «Подозрительность порождает призраки» [Лупарев 2014. С. 299, 513]. Также можно к правовой сфере отнести характеристику попыток снять с себя ответственность, подставив другого: «В безвыходном положении свалить свою вину на отца» [Кульганек 2017. С. 99].

Довольно много пословиц относится к оскорблению словами – клевете, оговору и пр. В связи с этим весьма актуальными являются пословицы-предостережения: «Коня упустишь – поймаешь, слово обронишь – не поймаешь», «Рот без страха, язык без размера», «Клевета хотя и не обжигает, как огонь, зато очерняет, как уголь», «На людях надо обдумывать свои слова, с самим собой – свои мысли» [Кульганек 2017. С. 91–92, 94, 110, 127], «Клеветник сам на себя беду навлекает», «Дома следи за огнем, на людях – за языком», «Не задирай ни носа, ни людей», «Хоть в груди бушует огонь, дым через нос пускай», «Клеветой средь бела дня убивают» [Лупарев 2014. С. 499, 525, 539, 554, 575].

Когда же речь идет о наказаниях, мы и тут сталкиваемся с некоторыми противоречиями. Одна пословица гласит: «Услугой за услугу, хитростью за хитрость», т.е. фактически отражает принцип талиона [Кульганек 2017. С. 102]. Однако в другой прямо говорится: «Мсть не преследуется мстью» [Кульганек 2017. С. 137]. Полагаем, в них выражено противостояние обычного права и официального законодательства, запрещающего самосуд и предусматривавшего выплату компенсации за противоправное деяние, причинившее ущерб.

Неотвратимость наказания отражена в пословице «Волк, зачистивший в стадо, попадает в капкан» [Кульганек 2017. С. 128]. Вместе с тем, допускается и возможность раскаяния преступника: «Человек, осознавший свой порок, становится светлым умом», «Лучше говорить правду, чем лицемерить» [Кульганек 2017. С. 111, 126], «Чем плохо скрывать, лучше хорошо признаться» [Лупарев 2014. С. 330]. С другой стороны, поговорка «Это не вина, а привычка, это не неожиданность, а старое дело», рассмотренная с правовой точки зрения, позволяет обнаружить здесь признаки рецидива, т.е. неоднократного совершения противоправных деяний.

Что касается суда, то тут уместно привести пословицу, которая, несомненно, имеет аналоги у многих народов мира: «Трудно с богатым судиться, а с богатырём бороться» [Кульганек 2017. С. 104; Лупарев 2014. С. 321]. Сложность добиться рассмотрения своего дела высшей инстанцией нашла отражение в поговорках: «Чем упрашивать хана, лучше упротить привратника» [Кульганек 2017. С. 152], «Привратник грознее хана, свита важнее князя» [Лупарев 2014. С. 239]. Весьма метко монголы характеризовали необходимость оплачивать любые действия представителей власти, в том числе и при осуществлении правосудия: «Привстанет – плати деньги, сделает шаг – требует мзду» [Лупарев 2014. С. 239].

Некоторые пословицы поговорки описывают процесс примирения сторон, правда, и среди них встречаются противоречия. Так одна из них гласит: «Чтобы потушить пожар, нужна вода; чтобы помирить противников, нужен посредник». Другая же как раз отражает ситуации, когда и сами посредники не отличались объективностью: «Каковые стороны, таковы и посредники» [Лупарев 2014. С. 499, 614].

Значительное количество пословиц и поговорок относится к долговой сфере. Причем некоторые из них представляют собой высказывания довольно общего характера, вроде бы, и не имеющие прямого отношения к правовым отношениям, например, поговорки «Жалеешь – не давай, а дал – не попрекай», [Лупарев 2014. С. 529] и «Когда берешь – как тиски, когда отдаешь – как клещи» [Кульганек 2017. С. 90] отражают, соответственно, нежелание одалживать и отдавать взятое в долг.

Многочисленность пословиц и поговорок, посвященной этой теме, вероятно, объясняется засильем в Монголии эпохи империи Цин (конец XVII – начало XX в.) китайских ростовщиков, от которых

многие местные жители находились в тяжелой и многолетней кабальной зависимости, равно как и от собственной знати, порой выплачивавшей долги своих подданных. Неслучайно в пословицах им даются нелестные характеристики: «Работающий человек ест масло, а меняла – проклятия» [Кульганек 2017. С. 93], «У богача золото светлое, а дела темные», «Без наклада у купца и чая не выпросишь», «Лучше честный убыток, чем несправедный доход / нечестная прибыль», «Быстро богатеют нечестным путем» [Лупарев 2014. С.246, 412, 432, 559]. А собственным феодалам монголы «рекомендовали» более гуманно относиться к подданным: «Коль хочешь яблоки есть с яблони – следует поливать яблоню, коль брать у народа повинность – следует оказывать ему покровительство», «У бедного много нойонов» [Кульганек 2017. С. 120, 122].

Ненамного лучше относились простые монголы и к духовенству. Например, пословица «При дзуте собаки жиреют, а при горе-беде – ламы» [Кульганек 2017. С. 116] отражает практику взимания духовенством многочисленных сборов и даров с родственников больного или умершего человека. На самом же деле их вмешательство не приносило никакой реальной пользы: «Уповая на лам, все умрут, из-за грехов своих все разорятся» [Кульганек 2017. С. 119], «Чиновник ссылается на закон, лама – на Будду, а ворон – на волка» [Лупарев 2014. С. 252].

Любопытно отметить, что в некоторых случаях пословицы и поговорки могут иметь «мнимое» юридическое значение. Ярким примером служит следующая: «Всё происходит по своим законам» [Кульганек 2017. С. 114] – в данном случае слово закон («жам») используется в значении «судьба», «карма», «естественный закон» [БАМРС 2001. С. 158], а не правовое регулирование.

И так, наше предварительное исследование подтверждает ценность и важность монгольских юридических пословиц и поговорок как источника знаний по истории традиционного монгольского права и правовых воззрений монголов. Следующими шагами должны стать более подробное изучение их текстов в соотношении с другими источниками (юридическими памятниками, свидетельствами современников и пр.), а также – сравнительный анализ конкретных пословиц и поговорок с иностранными аналогами и выявление на их основе сходств и различий в правосознании различных народов.

Использованная литература

- БАМРС 2001: Большой академический монгольско-русский словарь / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба. Т. 2. М., 2001.
- Гамзатов 2017: *Гамзатов М.Г.* Английская и русская правовая паремиология. СПб., 2017.
- Гродеков 1889: *Гродеков Н.* Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Т. I. Юридический быт. Ташкент, 1889.
- Иллюстров 1885: *Иллюстров И.* Юридические пословицы и поговорки русского народа. М., 1885.
- Ковлер 2002: *Ковлер А.И.* Антропология права. М., 2002.
- Кузнецов 1910: *Кузнецов Я.* Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках. СПб., 1910.
- Кульганек 2017: *Кульганек И.В.* Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб., 2017.
- Ли 2009: *Ли И.К.* Отражение судебного процесса по обычному праву казахов в пословицах // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Юридические науки. 2009. № 1. Электронная версия с сайта университета: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/3790>.
- Лупарев 2009: *Лупарев Г.П.* Юридическая психология в пословицах и поговорках // Гражданин и право. 2009. № 9. С. 41–55.
- Лупарев 2014: *Лупарев Г.П.* Юридические пословицы и поговорки народов мира / 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.
- Лупарев 2017: *Лупарев Г.П.* Юридические пословицы и поговорки: предмет, виды и функции // Государство и право. 2017. № 1. С. 30–41.
- Лупарев 2018: *Лупарев Г.П.* Юридические пословицы и поговорки как форма правосознания // Государство и право. 2018. № 11. С. 65–78.
- Лупарев 2019: *Лупарев Г.П.* Пословицы и поговорки как источник обычного права // Государство и право. 2019. № 2. С. 106–119.
- Монгольские 1962: Монгольские народные пословицы и поговорки / Пер. с монгол. А. Дамба-Ринчинэ. М., 1962.
- Самедова 2009: *Самедова С.Р.* Развитие культуры речи студентов в связи с использованием юридических пословиц и поговорок на занятиях русского языка // Вестник Бакинского университета. Серия гуманитарных наук. 2009. № 2. С. 21–28.
- Сидоров 2012: *Сидоров А.И.* Юридические пословицы и поговорки в правовой практике русского народа // Общество – среда – развитие. 2012. № 3 (24). С. 193–198.
- Снегирев 1832: *Снегирев И.* Русские в своих пословицах. Кн. II. Пословицы политические и судебные. М., 1832.
- Сухов 1874: *Сухов А.* Бытовые, юридические пословицы русского народа // Юридический вестник. 1874. № 9–10. С. 45–67.

- Цихоцкий 2002: *Цихоцкий А.В.* Пословицы как источники устного народного права // Государство и право: теория и практика. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1 / Отв. ред. В.П. Прокопьев. Калининград, 2002. С. 14–30.
- Южакова 2015: *Южакова О.В.* Право в пословицах и поговорках // Право и образование. 2015. № 4. С. 119–123.

DOI10.48612/IVRRAN/8ng6-d6n6-chgm

Э. Пүрэвжав

ХЭЛМЭГДСЭН БҮТЭЭЛҮҮД: 1938 ОНЫ V САРЫН 12-НЫ ӨДРИЙН АКТ БИЧИГ

Монгол улсын Судар бичгийн хүрээлэн үүсэн байгуулагдаад 100 жил болж байна. Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн судлаачдын зохиож нийтлүүлсэн, гадаад хэлнээс орчуулсан зарим бүтээлүүдийг улс төрийн талаар шалган хянаж, хүчингүй болгох тухай “Акт бичиг” хэмээх арван зүйл бүхий баримт бичгийг 1938 оны V сард гаргасан нь Монгол улсын Үндэсний төв архивын сан хөмрөгийн Х.23, д.1, хн.449, т.14-19 дугаарт хадгалагдаж байна. Энэхүү хүчингүй болгох тухай “Акт бичиг”-ийн жагсаалтад “Алтан товч”-ийн хоёр боть (1937), “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” сэтгүүлийн 1, 4, 5, 6, 7, 8 дугаар дэвтэр (1934-1935), “Шинэ толь” сэтгүүлийн 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 дугаар дэвтэр (1935-1937), Ж.Цэвээний “Дархад, Хөвсгөл нуурын урианхай, дөрвөд, хотон, баяд, өөлд, мянгад, захчин, торгууд, хошууд, цахар, дарьганга, Алтайн урианхай, хасаг, хамниган нарын гарал үндэс байдлын өгүүлэл” (1934), Б.Буянчуулганы “Манжаас Монголыг эзэрхсэн үеийг илэрхийлэх хэрэглэгдэхүүн” (1936), Б.Доржийн “Малчнаа сануулах сэдэв” (1936), Я.Цэвэлийн “11 [1921] оноос хойших хэвлэл зүйлийн бүртгэл” (1936), Б.Шагжийн “Үсгийн дүрмийн толь бичиг” (1937), Я.Цэвэлийн “Азийн ангид бүхий бичмэл ба дармал ном бичгийн бүртгэл” (1937) зэрэг бүтээл орсон байдаг. Эдгээр ном, сэтгүүл нь эдүгээ олддохуйа ховордсон бүтээлийн тоонд ордгийг зориуд тэмдэглэе.

Түлхүүр үг: Монгол, монгол судлал, хэлмэгдсэн бүтээл, 1938.

E. Purevjav

SCIENTIFIC WORKS TO BE DESTROYED: ACT OF MAY 12, 1938

This year marks the 100th anniversary of the Literary Committee of Mongolia. In May 1938, a ten-point document named “Act letter” was issued to review and invalid certain works translated from foreign languages, written and published by researchers of the Mongolian Committee of Sciences. This document is currently stored in the National Central Archives of Mongolia, (X.23, д.1, хн.449, т.14-19). This list of documents includes the two volumes of “Golden History” [Altan tobči] (1937), the 1st, 4th, 5th, 6th, 7th, and 8th

volumes of the “Articles on the Improvement of Mongolian Language Policy” magazine (1934-1935), “New Mirror” [Shine toli] magazine No. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (1935-1937), “Book on the Origin of the Darkhad, Uriankhai of Khuvsgul Lake, Dörved, Khoton, Bayad, Ögeled, Mingad, Zakhchin, Torguud, Khosuud, Tsakhar, Dariganga, Uriankhai of Altai, Khasag, and Khamnigan” (1934) by J.Tseveen, “Materials Used to Represent the Period of Conquest of Mongolia from Manchuria” (1936) by B.Buyanchuulgan, “Theme to Remind Herder” (1936) by B.Dorj, “Record of Printed Matter from the Eleventh Year of Mongolia Until Now” (1936) by Ya.Tsevel, “Dictionary of Mongolian Orphography” (1937) by B.Shagj, “Bibliography of Mongolian Books and Manuscripts in the Asian Section of the Mongolian State Library” (1937) by Ya.Tsevel. It should be noted that those books and magazines such as are now among the rare works.

Keywords: Mongolia, Mongol Studies, to be Destroyed, 1938.

Монгол улсын Судар бичгийн хүрээлэн үүсэн байгуулагдаад 100 жил болж байна. Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн судлаачдын зохиож нийтлүүлсэн, гадаад хэлнээс орчуулсан зарим бүтээлүүдийг улс төрийн талаар шалган хянаж, хүчингүй болгох тухай “Акт бичиг” хэмээх арван зүйл бүхий баримт бичгийг 1938 оны V сард гаргасан нь Монгол улсын Үндэсний төв архивын сан хөмрөгийн Х.23, д.1, хн.449, т.14-19 дугаарт хадгалагдаж байна.

Шинжлэх Ухааны Хүрээлэнгээс зохиож нийтлүүлсэн болон орчуулсан бүтээлүүдийг улс төрийн талаар шалган хянаж, хүчингүй болгох тухай акт бичгийн 1-р нүүр

Энэхүү “Акт бичиг”-ийн гар бичмэл эхийн 6 нүүр бүхий хуулбарыг нь 2020 онд Монгол улсын Үндэсний номын сангийн 100 жилийн түүхэн ойд зориулан нийтлүүлсэн “Монгол улсын Үндэсний номын сангийн баримтын эмхэтгэл”, I боть (1921-1971) хэмээх түүвэр бүтээл [Монгол улс 2020: 282-287]-д анх удаа нийтлүүлж, өргөн олны хүртээл болгожээ. Энэхүү акт бичгийн гар бичмэлийн бүрэн эхийг сийрүүлбэл:

Нэгдүгээр зүйл: Бидний биес Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн даргын тушаалаар тус хүрээлэнгээс эрхлэн 22 [1932] оноос эдүгээ хүртэл хэвлэн нийтэлсэн бүхий л хэвлэлийн дотроос зохих газрын шийдвэрийн ёсоор гадаадаас орчуулсан зүйлүүд ба жинхэнэ тушаал тогтоолын чанар бүхий хэвлэлийг хасаж, чухам улс төрийн талаар шалган хянаваас зохих хэвлэлүүдийг бүртгэн үзвээс, бүгд 28 дэвтэр болох бөгөөд нэрсийг жагсааваас:

1. “Алтан товч”-ийн тэргүүн, дэд¹
2. “[Монгол] хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” 1, 4, 5, 6, 7, 8 дугаар дэвтэр²
3. “11 [1921] оноос хойших хэвлэл зүйлийн бүртгэл”
4. “Азийн ангид бүхий бичмэл ба дармал ном бичгийн бүртгэл”
5. “Шинэ толь” хэмээх сэтгүүл 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 дугаар дэвтэр
6. “Манжаас Монголыг эзэрхсэн үеийн хэрэглэгдэхүүн”³
7. “Бага ястны гарал үндэс”⁴

¹ “Алтан товч”-ийн оршилд “Тус Шинжлэх ухааны хүрээлэнгээс энэ нэрт бичгийг хэвлэн тархаасны уг санаа болбоос, өөрийн эх орны хуучин түүхийг судлагчид ба үндэсний олон эрдэмтэн оюутан нарын унших судлахуйд хэрэглэгдэхүүн болоосой хэмээсэн нь буюу” гэж бичсэн байдаг.

² “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” хэмээх монгол хэл бичгийн судлал, түүний хэтийн ирээдүйн хөгжилд чухал ач холбогдолтой эрдэм шинжилгээний анхны сэтгүүл 9 дугаар хэвлэгджээ.

³ Бүрэдийн Буянчуулган (1885-1937) “Манжаас Монголыг эзэрхсэн үеийг илэрхийлэх хэрэглэгдэхүүн” гэдэг бүтээлийг 1936 онд бичиж туурвижээ.

⁴ Ж.Цэвээн. Дархад, Хөвсгөл нуурын урианхай, дөрвөд, хотон, баяд, өөлд, мянгад, захчин, торгууд, хошууд, цахар, дарьганга, Алтайн урианхай, хасаг, хамниган нарын гарал үндэс байдлын өгүүлэл. УБ., 1934. 147 х.

Профессор Ж.Цэвээний туурвисан энэхүү судалгааны ганц сэдэвт бүтээлийн 1-9 дүгээр талд “Дархад ба Хөвсгөл нуурын урианхай”, 9-33 дугаар талд “Ард хүмүүсийн тухай”, 34-61 дүгээр талд “Дөрвөд”, 62-70 дугаар талд “Хотон”, 71-74 дүгээр талд “Баяд”, 75-81 дүгээр талд “Өөлд”, 82-84 дүгээр талд “Мянгад”, 85-89 дүгээр талд “Захчин ба торгууд хийгээд хошууд”, 90-92 дугаар талд “Торгууд”, 93-98 дугаар талд “Цахар”, 99-110 дугаар талд “Дарьганга”, 111-128 дугаар талд “Алтайн урианхайн байдал”, 129-133 дугаар талд “Хасаг”, 134-145 дугаар талд “Хамниган” гэж угсаатны бүлэг хуваан тун дэлгэрэнгүй өгүүлжээ. Угсаатан болгоны аж байдлын ерөнхий онцлог, амьдран суудаг нутаг орон, тухайн газар нутгийн байгалийн баялгийн

8. “Үсгийн дүрмийн толь бичиг”⁵
9. “Тооны ухааны нэр томьёо”
10. “Бодисын зүйн нэр томьёо”
11. “Хувилахуй ухааны нэр томьёоны бичиг”
12. “Малчны сургаал”⁶
13. “Аж ахуйн тэмдэглэл”⁷
14. “Малчнаа сануулах сэдэв”⁸ эдгээр болжухуй.

Хоёрдугаар зүйл: Эл хянан шалгагдах хэвлэлүүдийн дотроос “Алтан товч”-ийн тэргүүн, дэд, “Хэвлэл зүйлийн бүртгэл”, “Азийн ангийн бичмэл ба дармал ном бичгийн бүртгэл”, “[Монгол] хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл”-ийн I, IV, V, VII дугаар, “Манжаас Монголыг эзэрхсэн үеийн хэрэглэгдэхүүн” эдгээр ангийн бичиг зохиол болбоос цаашид манай улс ардад хэрэглэж болох эрдэм шинжилгээний буюу түүх, утга зохиолын холбогдол бүхий бичгүүд болох тул хэвээр үлдээсүгэй.

Гуравдугаар зүйл: Энэ завсар хэвлэгдэн тархагдсан ба тархаж бүхий бичиг зохиолуудын дотор хувьсгалын эсэргүү нарын хор нөлөөгөөр дутагдалтай болсон буюу мөн ч бага сага үл бүтэх зүйл шурган орсон зохиолууд нэлээд баймуй. Нэрлэвээс: “Тооны нэр томьёоны бичиг”, “Цаг уур, газар зүйн нэр томьёоны бичиг”, “Бодисын зүйн нэр томьёоны бичиг”, “Хувилахуй ухааны нэр томьёоны бичиг” эдгээр болмуй. Гэвч эдний зууны ная, ерэн хувь нь бидний цаашдын ажил дээр хэрэглэж болох тустай зүйлүүд болох тул, цөөн тооны зохилдохгүй зүйлүүдээр шалтгаалж гол болох тустай зүйлүүдийг хүчингүй болговоос болохгүй баймуй”. Жишээлбээс: “Тооны ухааны орос монгол нэр томьёоны бичиг” дотор “*šүүм*” хэмээвээс зохихыг “*kimšaу-a*” хэмээсэн зэрэг хэдэн арван үл зохих нэр томьёо байвч, олонх нь хэрэгтэй зүйлүүд

талаар баримт нотолгоо сайтай бичсэн байна. Жишээлбэл: Уул ганц сэдэвт бүтээлд “Дархадын Шишгид голын загас болбоос их сайн. Бас хүдэр, хэрэм, булганы агнуур бага зэрэг хийж болох. Алсдаа уул уурхайн зүйл: зэс, бал, алт, тугалга мэтийг нээж болох магадгүй” хэмээн бичсэн байдаг нь эдүгээгийн Эрдэнэтийн их бүтээн байгуулалтыг зөн совингоороо хэлсэн хэрэг буй за.

⁵ Садоо овогт Б.Шагж (1886-1937) гэлэн 1937 онд зохиож хэвлүүлсэн “Монгол үсгийн дүрмийн толь бичиг”. Энэ толийн өмнөх үг, төгсгөлийн үгийг урж, зохиогчийн нэрийг хусаж арилгаж байжээ.

⁶ Тогтохтөр (1797-1887) вангийн бичиж туурвисан “Малчны сургаал”.

⁷ Бүрэдийн Буянчуулган (1885-1937) “Цахарын мал аж ахуй” хэмээх бүтээлийг 1936 онд хэвлүүлжээ.

⁸ Боржигин овогт Буньбазарын Дорж (1878-1943) 1936 онд нийтлүүлсэн “Малчнаа сануулах сэдэв”.

болох тул хүчингүй болговоос болохгүй нь илэрхий баймуй. Эл учраас дээр нэр дурдсан 4 ангийн бичиг зохиолыг хүчинтэй хэвээр үлдээж, бага сага засах залруулах өөрчлөх зүйлүүдийг ШУХ-ийн Дуун ухааны тасгаас нэн даруй залруулан гүйцэтгэхийг даалгаваас зохимуй.

Дөрөвдүгээр зүйл: “Шинэ толь” сэтгүүлд бичсэн өдий төдий зүйлүүдийн дотор хувьсгалын эсэргүү нарын гарын үсэг зурж орчуулсан, зохиосон зүйлүүд нэлээд олон баймуй. Үүнд орчуулсан буюу орчуулсан боловч өөрийн зохиол мэтээр үзэж гарын үсэг зурсан шинжлэхүй ухааны зүйлүүд бас буй. Эл зүйлийн ашиг тус бүхий орчуулга ба хулгайлан үсэг зурсан түүвэр орчуулгыг хувьсгалын эсэргүү нарын нэр халдсан төдийгөөр хамт хүчингүй болговоос зүйд хараахан нийлэлцэхгүй тул зохих газрын шийдвэрийн ёсоор хүчинтэй хэвээр үлдээж, жинхэнэ эсэргүү нарын өөрийн санаа бодлоор бичсэн зүйлүүдийг ялган, зохиосон хүний нэр, “Шинэ толь” сэтгүүлийн хэддүгээрт ямар гарчигтай хэвлэгдсэн болохыг тусгай хүснэгт тодорхойлж, тус бүрийн доор хүчингүй болгох тухайн саналыг хавсаргав.

Тавдугаар зүйл: Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн бүхий л хэвлэлийн дотор энэ актаар хүчинтэй хэвээр үлдээсэн зүйлүүдийн дотор зохиогч буюу орчуулагч хийгээд сэтгүүлийн эрхлэгчийн хувиар нэр дурдсан хувьсгалын эсэргүү нар болох Дэмид, Ринчен⁹, Буянчуулган¹⁰, Цэвээн¹¹,

⁹ Еншөөбү овогт Бямбын Ринчен (1905-1977). Монгол улсын Судар бичгийн хүрээлэнгийн захиалгаар 1924-1927 онд Ленинград хотын Дорно дахины хэлний хүрээлэнд тусгай хөтөлбөрөөр суралцаж, 1927 оны III сараас Дуун ухааны тасгийн ажилтан болж 50 жил ажиллажээ. 1956 онд Унгарт “Монгол бичгийн хэлний зүй” бүтээлээрээ хэл шинжлэлийн ухааны докторын зэрэг хамгаалж, 1945 онд Монгол улсын Төрийн шагнал, 1956 онд профессор, 1961 онд ШУА-ийн жинхэнэ гишүүнээр сонгогджээ. Академич Б.Ринчен “Орчуулгын чанарыг дээшлүүлэх тухай” (1934), 3 боть “Les Matériaux pour L'étude du Chamanisme Mongol” (1959-1975), 5 боть “Folklore Mongol” (1960-1972), 4 боть “Монгол бичгийн хэлний зүй” (1964-1967), “Монгол нутаг дахь хадны бичээс, гэрэлт хөшөөний зүйл” (1968), “Монгол ард улсын хамниган аялгуу” (1969) тэргүүтэн судалгааны бүтээл хэвлүүлжээ.

¹⁰ Бүрэдийн Буянчуулган (1885-1937). Цахарын Шулуун шар хошууны Ар булаг хэмээх газарт төрж, 1925-1929 онд БНМАУ-аас ЗХУ-д суух бүрэн эрх барих элчин төлөөлөгчөөр ажиллажээ. Тэрбээр “Монголын бүх газар нутаг” (1932), “Монгол, Дундад олон улсын товч түүх” (1933), “Манж, Монголын холбогдсон түүхт байдал” (1934), “Монгол өөлдийн түүх” (1935), “Монголын эрт эдүгээгийн газар тариалангийн түүх” (1935), “Манжаас Монголыг эзэрхсэн үеийг илэрхийлэх хэрэглэгдэхүүн” (1936), “Цахарын мал аж ахуй” (1936) тэргүүтэн бүтээл бичиж туурвижээ.

¹¹ Шарайд овогт Жамсрангийн Цэвээн (1881-1942). 1897 онд Санкт-Петербургийн гимнази, 1901 онд Эрхүүгийн багшийн сургуулийг дүүргэжээ. Ж.Цэвээн 1921 онд Судар бичгийн хүрээлэнгийн 15 зүйлтэй дүрэм, 1924 онд “Судар бичгийн эрхлэх үйлдвэрийн товчоо” боловсруулахад идэвхтэй оролцож, Судар бичгийн хүрээлэнгийн

Пэрэнлэй, Шагж¹², Цээнрэгжил, Ширнэн, Гонжоон, Дашчирав, Аюуш, Буяннэмэх, Дашням, Санжаажамц, Баттөмөр¹³, Дамдин, Пунцаг, Магсар, Хөхдэй, Дугаржав нарын нэрийг бүрэн хүчингүй болгосугай.

Зургаадугаар зүйл: То вангийн “Малчны сургаал”, Доржийн зохиосон “Малчнаа сануулах сэдэв”¹⁴, эсэргүү Буянчуулганы эмхэтгэсэн “Цахарын

Эрдэмтэн нарийн бичгийн даргын албыг 1921-1931 онд хашжээ. ЗХУ-ын ШУА-ийн шийдвэрээр 1935 оны 10 сарын 25-ны өдөр хэл бичгийн ухааны докторын зэрэг олгожээ. “Образцы монгольской народной литературы” (1908), “Суут богд Чингис хааны Алтан сургаал” (1915), “Улсын эрх” (1924), “Монголын дархан сүлд цаазтай газруудын учир” (1925), “Орчлон ертөнцийн байдал” (1926), “Монгол улсын эрдэм шинжилгээний ажлын ач холбогдол” (1930), “Дархад, Хөвсгөл нуурын урианхай, дөрвөд, хотон, баяд, өөлд, мянгад, захчин, торгууд, хошууд, цахар, дарьганга, Алтайн урианхай, хасаг, хамниган нарын гарал үндэс байдлын өгүүлэл” (1934), “Монгольские летописи XVII века” (1936) тэргүүтэн судалгааны бүтээл туурвижээ.

- ¹² Садоо овогт Баясгалангийн Шагж ”(1886-1938). 1923 онд Монгол улсын Судар бичгийн хүрээлэнгийн судрын сан хадгалагч, 1924 онд төвөд хэлний орчуулагч, 1925 онд Судар бичгийн хүрээлэнгийн сул гишүүнээр сонгогдож, 1925 онд ЗХУ-ын ШУА-ийн 200 жилийн ойн баярт профессор Ж.Цэвээний хамт уригдан оролцжээ. Тэрбээр “Эрдэнэ мэт үсгийг хялбар эвлүүлж, чимэг болгон хэрэглүүлэх Амар хөтөлбөр” (1927), “Эрэхүйе хялбар болгон зохиосон монгол үгийн тайлбар Чандманийн эрих” (1929), “Үсгийн дүрмийн товч толь бичиг” (1933), “Монгол бичгийн дөт зам” (1934), “Монгол үсгийн дүрмийн толь бичиг” (1937) тэргүүтэн бүтээл бичиж туурвижээ.

- ¹³ Цэндийн Баттөмөр Монгол улсын Гэгээрлийн яамны сайдын албан тушаалд анхлан 1932 оны 7 сарын 4-нөөс 1934 оны 4 сарын 27-ны өдөр хүртэл, дараа нь Гэгээрүүлэх яамны сайдын албан тушаалд 1936 оны 7 сарын 31-ний өдрөөс 1937 оны 9 сарын 10-ны өдөр хүртэл дахин ажиллаж байжээ. Ц.Баттөмөр нь монгол үндэсний утга соёл, монгол хэл бичгийн судлалын чиглэлээр “Ардын төв театрын ажил явдал бол манай нэгэн чухал үүрэг мөн” (1932), “Хуучин монгол үсгээс латин үсэгт орох тухай бодлого” (1932), “БНМАУ-ын Ардыг гэгээрүүлэх яамнаас төв ба орон нутгийн газруудад үндэсний дуу хөгжмийн дугуйланг хэрхэн байгуулах тухай гаргасан заавар” (1934), “Улсын дээд эрхийг барих Улсын XVIII бага хурлаас өргөн ардыг үндэсний бичиг үсэгт сургах ажил бол манай ойрын үед гүйцэтгэх зүйлийн нэгэн чухал нь мөн хэмээн тогтоосон баймуй” (1934), “Өргөн ардыг үндэсний бичиг үсэгт сургах ажлын тухай” (1934), “Үндэсний бичиг үсэг бол үндэсний хувьсгалт соёл боловсролын түлхүүр нь мөн” (1936), “Ардын аман зохиолыг цуглуулах явдалд өргөнөөр оролцогтун” (1936), “Бичиг үсэг мэдэхгүй албан хаагчид ба ажилчдыг албан журмаар сургах хэмээсэн бодлогыг биелүүлэгтүн” (1936) тэргүүтэн нийтлэл, өгүүлэл бичжээ.

- ¹⁴ Монгол улсын Сангийн яамны сайд, Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн жинхэнэ гишүүн, Хэл бичгийн кабинетын ажилтан, ахмад сурган хүмүүжүүлэгч, аман өгүүллэгийн их мастер, зохиолч Боржигин овогт Буньбазарын Дорж (1878-1943). “Өөлд мэйрэн” хэмээн өргөн олонд алдаршжээ. 1924 онд Монгол улсын Судар бичгийн хүрээлэнгийн Нэр томьёоны их комиссын Урлахуй ухааны ажлын хэсэгт оруулжээ. Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн товчооны гишүүдийн хурлаас 1933 онд шинэчлэн томилсон “Тайлбар толийн комисс”-ын долоон гишүүний нэг нь Дорж мэйрэн байсан юм. Тэрбээр “Remington” бичгийн машины үйлдвэрт захиалах бичгийн машины монгол үсгийн тигийг цохилуурт нь тохируулан зохиож, “Монгол хэлний

мал аж ахуйн тэмдэглэл” хэмээх гурван зүйлийг тус Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн Хөдөө аж ахуйн тасгаас ойрын цагт тусгай мэргэжилтэн эрдэмтэнтэй нийлж шалган дүгнэх хэмээж буй тул тэр тухайд аяндаа шалгаран гарах тул одоо хүчинтэй хэвээр үлдээсүгэй. Ганцхүү “Цахарын мал маллагааны тухай түүвэрлэн бичив” хэмээсэн эсэргүү Буянчуулганы нэрийг 5 дахь зүйлд заасан ёсоор хүчингүй болгосугай.

Долоодугаар зүйл: “Хувьсгалын эсэргүү Цэвээн Жамсрангийн эмхэтгэв” хэмээсэн “Бага ястны уг гарлын бичиг”, “Шагжийн хураамжлав” хэмээсэн “Монгол үсгийн дүрмийн толь”¹⁵ энэ хоёр бичиг болбоос, хэдийгээр эсэргүү этгээд нарын гараар түүвэрлүүлэн эмхэтгүүлсэн боловч, уг зохиолууд уулаас тэдний санаа бодлогоор хорлох үүргийн дотор бүтээгдсэн бичгүүд бус [Шинжлэх ухааны] хүрээлэнгээс тушааж хийлгээд, хянаж хэвлүүлсэн зүйлүүд болмуй. Гэвч тэдний шургуулан оруулсан бага сага үл бүтэх зүйлүүд буй. Үүнийг шүүрдэн арилгаж цэвэр болгохыг Дуун ухаан ба Түүхийн тасагт даалгаж, ерөнхийд [нь] хүчинтэй хэвээр үлдээсүгэй.

Наймдугаар зүйл: Энэ завсраа хэвлэгдсэн бүхий л хэвлэлийн дотор өмнөх 5 дугаарт дурдсан хувьсгалын эсэргүү нарын нэрээр бичсэн буюу тэдний нэрийг оролцуулан бичсэн оршуудыг нэгэн адил хүчингүй болгосугай.

Есдүгээр зүйл: “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын бичиг [өгүүлэл]”-ийн гуравдугаарт гарсан хувьсгалын эсэргүү Ринчений шүүмжлэл, мөн хоёрдугаарт гарсан хувьсгалын эсэргүү Мэргэн гүн Гомбожавын шүүмжлэл¹⁶ энэ хоёр болбоос хоёр нүүрийн аргаар хуурамч

тайлбар толийн комисс”-ын гишүүнээр ажиллаж, “Малчнаа сануулах сэдэв” хэмээх судалгааны бүтээлээ 1936 онд хэвлүүлж, “Заяатын шунал, Зүтгэлтийн бодол”, “Эртэй уургач Эрэндоо” хэмээх шүлэг, “Туулай, төлөг, чоно гурвын үлгэр” зэрэг зохиол бичиж нийтлүүлсэн байна.

¹⁵ Садоо овогт Баясгалангийн Шагж 1937 онд 27000 үгтэй “Монгол үсгийн дүрмийн толь бичиг”-ийг эмхэтгэн найруулжээ. Тэрбээр уг толь бичгийнхээ төгсгөлийн үгэнд “Манай Монголын улс төр ба шинжлэх ухаан улмаар хөгжин дэлгэрч бүхий энэ үед үгийн баялаг ба үсгийн дүрэм чухал хэрэглэгдэх буй за хэмээснээр бичгийн үг, ардын ярианы үг, шинэ хөгжлийн үгсээс чадахын хэрээр түүвэрлэн бичсэнээр энэхүү 27000 толгой үг бүхий үсгийн дүрмийн толь бичгийг зохион бичив” хэмээн бичсэн байдаг.

¹⁶ Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгээс эрхлэн 1934 оны 5 сард хэвлэн гаргасан “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл”-ийн II дэвтэрт М.Гомбожав “Сургуулийн бичиг дэвтрийн чанарыг сайжруулах сэдэв” гэсэн эрдэм шинжилгээний шүүмж өгүүлийг нийтлүүлсэн байдаг. Энэхүү шүүмж өгүүлийн оршилд “Манай монголын нийт соёл боловсролын талаар урагш давшихуй нь эдүгээ олон сургууль лугаа гүнээ холбогдох тул, сургуулийн хэргийг чухал болгон үзэх аж. Сургуулийн хэргийг чухалчлахуйд мөнхүү сургуулийн бичиг дэвтрийг

шүүмжлэл тавьж, хэрэг дээрээ манай улсын шинэ орчуулагчид, шинэ бичигчдийг дайран мохоосон хорт зүйл болох тул хүчингүй болгоё.

Аравдугаар зүйл: “Шинэ толь” сэтгүүлийн 3-4 ба 5-6 дугаарт бүхий хувьсгалын эсэргүү Лувсандорж, Дэмид, Дашчирав, Мэнд, Яндаг, Элээ нарын зургийг хүчингүй болгон устгасугай.

Үүнээс дээш хүчинтэй үлдээсэн нь бүгд 26, хүчингүй болгосон 2 дэвтэр, сэтгүүлийн дотроос хүчингүй болгосон 14 зүйл, бусдыг хүчинтэйгээр явуулжухуй.

Акталсан Лувсанвандан¹⁷, Жадамба.

Акталсныг баталсан Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн дарга¹⁸ хэмээн тэмдэглэсэн нь буй.

Энэхүү акт бичигт нэр дурдсан, судалгааны ач холбогдол бүхий “Алтан товч”-ийн хоёр боть (1937), “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” сэтгүүлийн 1, 4, 5, 6, 7, 8 дугаар дэвтэр (1934-

эрхэм болговоос зохимуй. Ер сургуулийн бичиг дэвтэр, ялангуяа хэл бичиг сургах дэвтэр болбоос нэгхэн ч үсгийн алдаагүй бөгөөд хэлний дүрэм ба найруулгын талаар өчүүхэн төдий эндэгдэл үгүй, утга маш тодорхой, бас зохиосон нь сурах ба сургахуйд хялбар ахул сая түүнээс тус гармуй. Хэрвээ тийм бус аваас харин хор болохуйд үл болох газаргүй. Үүнд Ардыг гэгээрүүлэх яамнаас тусгайлан сургуульд заах ба заахуйд хэрэглэхээр зохион гаргасан бичиг дэвтрийн тоо цөөнгүйн дээр, эдгээрийн чанарыг нийтэд асар муу хэмээн хэлж хараахан болшгүй тул, сайшаан тэмдэглэсүгэй. Хэдий тийм боловч, эдүгээгийн нэгэнтээ зохиогдон гарсан сургуулийн бичиг дэвтрүүдийг бүрнээ сайн хэмээж үл болох учир, эдгээрийг нарийвчлан шинжилж, түүний сайныг тэмдэглэн, муут илрүүлж, хойчид зохион гаргах сургуулийн бичиг дэвтрүүдийн чанарыг сайжруулахуйд тус нэмэр болговоос зохимуй. Энэ нь Монгол улсын соёл боловсролыг хөгжүүлэхийг хүсэгчдийн үүрэг даруй мөн амуй. Иймийн тул, бид саяхан Ардыг гэгээрүүлэх яамнаас хэвлэн гаргасан “Монгол үсэг. Ишдорж зохиов. 23 (1933) он” хэмээх бүгд 80 хуудас, нэгэн дэвтэр бичгийг үлгэр болгож, товчхоноор шалган үзэцгээе” хэмээн бичсэн байдаг. Герман, Францад суралцаж байсан хүүхдүүдийн ахлагч багш байсан “Монголын Ушинский” хэмээх Б.Ишдоржийн бичсэн монгол хэлний сурах бичигт Францад суралцаж байсан М.Гомбожав шүүмж өгүүлэл бичсэн нь нэн сонирхолтой.

¹⁷ Бэсүд овогт Шадавын Лувсанвандан (1910-1983). Тэрбээр 1936-1943 онд Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн Дуун ухааны тасгийн эрхлэгч, эрдэм шинжилгээний ажилтан, 1945 онд ШУХ-ийн Эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга, 1947-1948 онд Монголын Зохиолчдын хорооны даргаар томилогдож, 1956 онд профессор, 1961 онд ШУА-ийн жинхэнэ гишүүнээр сонгогджээ. Академич Ш.Лувсанвандан “Монгол хэлний зүй” (1939), “Орос, монгол толь” (1942), “Монгол хэл аялгууны учир” (1959), “Орчин цагийн монгол хэл” (1961), “Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц” [авиа, авиалбар хоёр нь] (1967), “Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц” [монгол хэлний үг, нөхцөл хоёр нь] (1968), “Монгол хэл шинжлэлийн асуудлууд” (1981) тэргүүтэн судалгааны бүтээл бичиж туурвижээ.

¹⁸ Лхамсүрэнгийн Дэндэв (1895-1956) нь Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн орлогч даргаар 1932-1934 онд, жинхэнэ даргаар 1934-1940 онд ажиллаж байжээ.

1935), “Шинэ толь” сэтгүүл 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 дугаар дэвтэр (1935-1937), “Ж.Цэвээн. Дархад, Хөвсгөл нуурын урианхай, дөрвөд, хотон, баяд, өөлд, мянгад, захчин, торгууд, хошууд, цахар, дарьганга, Алтайн урианхай, хасаг, хамниган нарын гарал үндэс байдлын өгүүлэл” (1934), “Б.Буянчуулган. Манжаас Монголыг эзэрхсэн үеийг илэрхийлэх хэрэглэгдэхүүн” (1936), “Б.Дорж. Малчнаа сануулах сэдэв” (1936), “Я.Цэвэл. Монгол улсын арван нэгдүгээр оноос эдүгээ хүртэлх хэвлэмэл зүйлийн бүртгэл” (1936), “Я.Цэвэл. Монгол улсын номын сангийн Азийн ангид бүхий монгол ангийн бичмэл ба дармал ном бичгүүдийн бүртгэл” (1937), “Б.Шагж. Монгол үсгийн дүрмийн толь бичиг”(1937) зэрэг ном, сэтгүүл нь эдүгээ олохуйяа ховордсон бүтээлийн тоонд ордгийг зориуд тэмдэглэе.

Монгол улсын Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн Дуун ухааны тасгийн эрдэм шинжилгээний ажилтан Б.Ринчен, мэргэн гүн М.Гомбожав, Ц.Дамдинсүрэн, Б.Содном нар санаа зориг нийлж, монгол “албан бичгийн үг найруулга дэндүү болхийг сайжруулан засах зорилгоор нэгэн цуврал гаргахаар шийдэцгээсэн гэдэг. Ямар нэр өгвөл зохих вэ гэдгийг Дуун ухааны тасгийн тайлбар толийн комиссын гишүүд Ц.Бат-Очир, өөлд Дорж гуай, Б.Шагж гуайн хамт зөвлөлдөн хэлэлцээд, “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” гэж нэрлэвэл зүйтэй гэж өвгөдийн санал гаргасныг зөвшөөрч, Б.Содном хавтасны өнгө хэлбэрийг санаачлан гаргаж, хичээнгүй үсэг бичдэг Ц.Бат-Очир гуай нэрийг нь бичиж, үүсгэн гаргасан” түүхтэй ажээ. “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” цуврал нь 1934 оны 5-р сараас 1935 оны 7-р сард нийтдээ 9 дугаар гарчээ.

I дэвтэрт академич Ц.Дамдинсүрэн “Хичээл билгээ гаргаж, хэл бичгээ хөгжүүлэе”, академич Б.Ринчен “Монгол хэл бичгийг эвдэн гутаахтай тэмцэн тулах цаг ирсэн биш үү”, В.И.Ленин “Орос хэлийг цэвэрлэн ариутгах тухай бичсэн өгүүлэл”,

II дэвтэрт мэргэн гүн М.Гомбожав “Сургуулийн бичиг дэвтрийг сайжруулах сэдэв”,

III дэвтэрт Б.Ринчен “Орчуулгын чанарыг дээшлүүлэх тухай”,

IV дэвтэрт Ц.Бат-Очир “Монгол үсгийн мөрдөн дуурайх үлгэр”,

V дэвтэрт Б.Содном “Утга зохиолын тухай”,

VI дэвтэрт Ж.Цэвээний орчуулсан “Декамерон”,

VII дэвтэрт Манжаас өмнөх үеийн монгол уран зохиолын зүйлээс “Алтан товч”-ийн түүвэр зохиолыг Б.Ринчений хураамжилснаар,

VIII дэвтэрт “Нидерланд улсын бичгийн хүн Мүлтэтүлийн зохиолын зүйл”,

IX дэвтэрт Б.Содномын хураамжилсан аман зохиолоос “Цэцэн үгсийн түүвэр”

зэрэг үндэсний монгол хэл бичиг, хэл ярианы соёлын үндсэн асуудлыг хөндсөн онол болон хэрэглээний ач холбогдолтой сонгодог бүтээлүүд хэвлэгдэн гарч, өргөн олны хүртээл болжээ. “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” цувралын тэргүүн дэвтрийн Оршилд “Орчин үеийн монгол хэлний байдлыг анхааран үзвээс, зохиол найруулга, орчуулга, нэр томьёо зэргийн маш олон зүйлд хянан засаж, шинжлэн залахгүй болбоос, болохгүйд хүрсэн байдал зүйл зүйлээр илтгэгдэн буй тул улс гэрийн соёлыг өрнүүлэн хөгжүүлэхийг эрхэм хүнд болгож буй энэ үеэс хэлний хувьсан улирах жам мөрийг хянан шинжилж, залан удирдах явдал маш чухал болов” хэмээн уул эрдэм шинжилгээний бичгийн хэвлэгдэж гарах болсон учир шалтгааныг тайлбарласан байна. Түүнчлэн зөвхөн өөрийн орны эрдэмтэн судлаачдын бүтээл, уран зохиол, аман зохиолыг хэвлэн нийтлэхээс гадна ард түмнээ дэлхийн соёлтой танилцуулах үүднээс өрнийн алдартай зохиолуудыг орчуулан хүргэхийг чухалчилж байсныг ут цувралын VI, VIII дугаараас мэдэж болно. VI дэвтэрт Италийн сэргэн мандалтын үеийн хүмүүнлэг үзэлтний гол төлөөлөгчдийн нэг Жованни Бокаччогийн “Декамерон” зохиолыг орос хэлнээс дамжуулан Ж.Цэвээн орчуулж “Монгол үгийн зүйд нийлэлцэх сайн орчуулгын байдлыг үзүүлэхийн хамтаар монголын олон уншигч нарт Европ дахины нэрт бичгийн нэгэнтэй товч танилцуулсугай хэмээн нийтлэв” хэмээн оршил бичсэнээс харж болно.

“Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” хэмээх цувралд монгол хэл бичгийн судлалтай шууд холбогдол бүхий нэлээд хэдэн эрдэм шинжилгээний бүтээлийг нийтлэхээр урьдчилан төлөвлөсөн байсан хэдий ч тухайн цаг үеийн нийгэм, улс төрийн ороо бусгаа “зан төрх” [Пүрэвжав 2020. С. 39], хараат байдал, хатуу чанга үзэл сурталтай холбоотойгоор хэвлэгдэлгүй, олны хүртээл бололгүй үлдсэн байна. Тухайлбал: их зохиолч Д.Нацагдоржийн туурвисан “Латин үсгийг сурах дэвтэр”, академич Б.Ринчений бичсэн “Монгол үсгийн эртнээс уламжилсаар ирснийг илтгэх бичиг”, толь зүйч Я.Цэвэлийн зохиосон “Монгол хэлний зүйг илтгэсэн бичиг” зэргийг дурдаж болно. Өөрөөр хэлбэл, энэхүү акт бичиг албажиж гарахаас өмнө “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл” цуврал сэтгүүл хэвлэгдэхээ больсон байна.

1938 оны “Акт бичиг”-ийн *есдүгээр зүйлд* “Монгол хэл бичгийг сайжруулах бодлогын бичиг [өгүүлэл]”-ийн гуравдугаарт гарсан хувьсгалын эсэргүү Ринчений шүүмжлэл, мөн хоёрдугаарт гарсан хувьсгалын эсэргүү Мэргэн гүн Гомбожавын шүүмжлэл энэ хоёр болбоос хоёр нүүрийн аргаар хуурамч шүүмжлэл тавьж, хэрэг дээрээ манай улсын шинэ орчуулагчид, шинэ бичигчдийг дайран мохоосон хорт зүйл болох тул хүчингүй болгоё” гэх зэргээр бичиж байжээ. Энэхүү “Акт бичиг”-ийн *хоёрдугаар зүйлд* өгүүлснээр “Эл хянан шалгагдах хэвлэлүүдийн дотроос “Алтан товч”-ийн тэргүүн, дэд, “Хэвлэл зүйлийн бүртгэл”, “Азийн ангийн бичмэл ба дармал ном бичгийн бүртгэл”, “[Монгол] хэл бичгийг сайжруулах бодлогын өгүүлэл”-ийн I,IV,V,VII дугаар, “Манжаас Монголыг эзэрхсэн үеийн хэрэглэгдэхүүн” эдгээр ангийн бичиг зохиол болбоос, цаашид манай улс ардад хэрэглэж болох эрдэм шинжилгээний буюу түүх, утга зохиолын холбогдол бүхий бичгүүд болох тул хэвээр үлдээсүгэй” гэсэн байдаг бол, “*гуравдугаар зүйлд*, Энэ завсар хэвлэгдэн тархаагдсан ба тархаж бүхий бичиг зохиолуудын дотор хувьсгалын эсэргүү нарын хор нөлөөгөөр дутагдалтай болсон буюу мөн ч бага сага үл бүтэх зүйл шурган орсон зохиолууд нэлээд баймуй. Нэрлэвээс: “Тооны нэр томьёоны бичиг”, “Цаг уур, газар зүйн нэр томьёоны бичиг”, “Бодисын зүйн нэр томьёоны бичиг”, “Хувилахуй ухааны нэр томьёоны бичиг” эдгээр болмуй. Гэвч эдний зууны ная, ерэн хувь нь бидний цаашдын ажил дээр хэрэглэж болох тустай зүйлүүд болох тул, цөөн тооны зохилдохгүй зүйлүүдээр шалтгаалж гол болох тустай зүйлүүдийг хүчингүй болговоос болохгүй баймуй”. Жишээлбээс: “Тооны ухааны орос монгол нэр томьёоны бичиг” дотор “*šuyum*” хэмээвээс зохихыг “*kimčay-a*” хэмээсэн зэрэг хэдэн арван үл зохих нэр томьёо байвч, олонх нь хэрэгтэй зүйлүүд болох тул хүчингүй болговоос болохгүй нь илэрхий баймуй. Эл учраас дээр нэр дурдсан 4 ангийн бичиг зохиолыг хүчинтэй хэвээр үлдээж, бага сага засах залруулах өөрчлөх зүйлүүдийг Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн Дуун ухааны тасгаас нэн даруй залруулан гүйцэтгэхийг даалгаваас зохимуй” хэмээн бичжээ.

Энэхүү акт бичгийн *долоодугаар зүйлд* “Хувьсгалын эсэргүү Цэвээн Жамсрангийн эмхэтгэв” хэмээсэн “Бага ястны уг гарлын бичиг”, “Шагжийн хураамжлав” хэмээсэн “Монгол үсгийн дүрмийн толь” энэ хоёр бичиг болбоос, хэдийгээр эсэргүү этгээд нарын гараар түүвэрлүүлэн эмхэтгүүлсэн боловч, уг зохиолууд уулаас тэдний санаа бодлогоор хорлох үүргийн дотор бүтээгдсэн бичгүүд бус [Шинжлэх

ухааны] хүрээлэнгээс тушааж хийлгээд, хянаж хэвлүүлсэн зүйлүүд болмуй. Гэвч тэдний шургуулан оруулсан бага сага үл бүтэх зүйлүүд буй. Үүнийг шүүрдэн арилгаж цэвэр болгохыг Дуун ухаан ба Түүхийн тасагт даалгаж, ерөнхийд [нь] хүчинтэй хэвээр үлдээсүгэй” хэмээн туурвиж үйлдсэн хүнийг нь элдвээр өөлөн буруутгасан ч гэсэн, хийж хэвлүүлсэн судалгааны бүтээлийг нь ямар ч байсан бүрэн үгүйсгэсэнгүй авч үлдээсэн байдаг. Тухайлбал, “Шагжийн хураамжлав” хэмээн хэвлүүлсэн “Монгол үсгийн дүрмийн толь бичиг”-ээс “шүүрдэн арилгаж, цэвэр болгосон” зүйл нь чухам байв гэдгийг сонирхон үзвэл, “Шагж” гэсэн зохиогчийн нэр орсон *“Энэхүү Монгол үсгийн дүрмийн толь бичийг зохиох ажлыг тус хүрээлэнгийн гишүүн Шагжид даалгаснаар түүнийг бие хичээн оролдож”* хэмээсэн 17 үг бүхий хэсгийг нь хусаж арилгасан явдал болно. Зохиогчийн нэр бүхий хэсгийг нь ийнхүү ихээхэн болхи аргаар хусаж арилгасан хэдий ч Шагж гэлэн бичиж туурвисан энэхүү гайхамшигтай бүтээл өнө мөнхөд олон улсын монгол судлаачдын өргөн хэрэглээний ширээний ном байна гэдэгт бүрэн итгэлтэй байна.

Академич Ж.Болдбаатар 2017 онд бичиж хэвлүүлсэн “Монгол дахь улс төрийн хэлмэгдүүлэлт, түүний хор уршиг, үр дагавар” судалгааны бүтээлдээ дүгнэсэнчлэн “Аливаа хувьсгалт эргэлт, нийгмийн хямрал, давалгааны үед “муу эр дайнд хөөрөв” гэгчийн үлгэрээр улс төрийн хийрхэл дэгдэх нь ёс мэт. Монгол дахь улс төрийн хэлмэгдүүлэлтийн үед ч “ардын дайсан”-ы ул мөрийг оргүй арилгах гэсэн хийрхэл дэгджээ. 1937 оны 9 сарын 15-нд хуралдсан Намын Төв Хорооны Тэргүүлэгчдийн хурал “ардын дайснууд”-ын ном бүтээлүүдийг “шүүрдэн бүртгэж, хураан авах ба цаашид хэрэглэгдэх улс төрийн дэвтэр зохиох” ажлыг хариуцсан комисс байгуулжээ. Энэ комиссын шийдвэрээр 1920, 1930-аад онд хэвлэгдсэн ном, товхимол, сэтгүүлийн бүртгэлийг нэг бүрчлэн гаргуулж, улс төрийн хэргээр баривчлагдсан, шийтгэгдсэн хүмүүсийн бичиж туурвисан ном, товхимлыг шатаах, хураах, түүнчлэн эмхэтгэл сэтгүүлд нийтлэгдсэн өгүүллийг хайчлан авч устгах, эсвэл нэр зургийг нь баллах, сохлох зэргээр авирлажээ. Юуны өмнө О.Жамьян, Ж.Цэвээн, С.Шагж, Эрдэнэбатхаан, Ч.Дашням, С.Буяннэмэх, Б.Ринчен, Х.Пэрлээ, Ч.Бат-Очир, Б.Дугаржав, Б.Ишдорж, Ц.Дамдинсүрэн, Д.Чимэд нарын зэрэг монголын шинэ төрж бүрэлдсэн сэхээтний шилдэг төлөөлөгчдийн зохиосон, орчуулсан, нэр дурдагдсан 140 номын нэг хэсгийг нь устгаж, заримыг нь хураах шийдвэр гаргасан” [Болдбаатар 2017. С. 43] байдгийг дурдалтай.

Монгол улсын ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэнгээс 2003 онд эрхлэн нийтлүүлсэн “Монгол улсын түүх”-ийн V ботид бичиж тэмдэглэснээр “...1937 оны намраас 1940 он хүртэлх хугацаанд Дотоод явдлын яамнаас зохион байгуулсан хилс хэрэг гэгчид 30000 шахам хүнийг хамруулж, 20000 гаруй хүнийг цаазаар авч, 5700 гаруй хүнийг янз бүрийн хугацаагаар хорих ял ногдуулж” [Монгол 2003. С. 209] байжээ.

Аймшигтай энэхүү “хилс хэрэг”-ээр тухайн үеийн Шинжлэх ухааны хүрээлэнгийн нийгмийн ухааны чиглэлийн олон судлаач улс төрийн талаар шийтгэгдэж, зарим эрдэмтдийн хийж бүтээсэн эрдэм шинжилгээний туурвил бүтээл нь хэлмэгдэж байсныг дотоод, гадаадын монголч эрдэмтэд андахгүй мэднэ. Улс төрийн шинжлэх ухааны тайлбар толь бичгүүдэд “хэлмэгдүүлэлт” гэдэг нэр томъёог тухайн үеийн төрөөс хууль бусаар хийж байсан залхаан цээрлүүлэх ажиллагаа хэмээн тодорхойлжээ.

Ном зүй

Болдбаатар 2017: *Болдбаатар Ж.* Монгол дахь улс төрийн хэлмэгдүүлэлт, түүний хор уршиг, үр дагавар. УБ., 2017. 64 х

Монгол 2003: Монгол улсын түүх, V боть (XX зуун) [редактор Ж.Болдбаатар, М.Санждорж, Б.Ширэндэв]. УБ., 2003. 501 х

Монгол улс 2020: Монгол улсын Үндэсний номын сангийн баримтын эмхэтгэл, I боть (1921-1971) [эмхэтгэж, хэвлэлд бэлтгэсэн Х.Түмэнбаяр, Д.Мөнхгэрэл, Б.Сарандэлгэр, Ц.Мөнх, Ч.Гансүх, Д.Энхбаяр]. УБ., 2020. 616 х

Пүрэвжав 2020: *Э.Пүрэвжав.* Монгол хэлний хэм хэмжээ судлал. УБ., 2020. 264 х

DOI10.48612/IVRRAN/d3n8-15pz-12nb

Т.Д. Скрынникова

САКРАЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЯ И ЕГО РИТУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ (по материалам анонимной Altan tobči)

Статья посвящена анализу связи его харизмы с универсальным Законом вселенной, и описанием того, какие ритуалы, выполняемые правителем, упоминает анонимный автор Алтан Товчи.

Ключевые слова. Средневековая Монголия, сакральность, ритуальные функции, правители.

Tatiana D. Skrynnikova

RULER'S SACRALITY AND HIS RITUAL FUNCTIONS

The article is devoted to the analysis of the connection of his charisma with the universal Law of the universe, and a description of the rituals performed by the ruler which are mentioned by the anonymous author of Altan Tobči.

Key words. Medieval Mongolia, sacrality, ritual functions, rulers.

Монгольское историописание возрождается в XVII в. после почти четырех веков перерыва, связанного с крушением монгольской империи и распадом общемонгольского единства. Связано это было с тем, что монголы становятся активными акторами на политической арене региона благодаря их объединению под эгидой всемонгольского правителя – хагана. Важным механизмом, посредством которого осуществляется социальная коммуникация и, таким образом, воспроизводится политическая идентичность, является культурная память, воспроизводимая в летописях. Метанарратив монгольских летописей выполняет коммуникативную функцию в эпоху, когда происходит консолидация частей когда-то распавшейся монгольской империи – создание единого этнополитического пространства.

Анонимный автор краткой *Алтан Товчи* (далее: АТ) одним из первых в XVII в. стал творцом имперского метанарратива, целью которого является легитимация верховной власти. Главной темой обосновывающего воспоминания, сохранившегося в культурной памяти благодаря социально-конструктивистской деятельности элит, является имперский нарратив – повествование о создании

Чингис-ханом империи, в понятиях традиционной монгольской политической культуры «от восхода до заката». С расширением и усилением власти Чингис-хана приобретают огромное значение нарративы, повествующие о харизматической природе его власти. Это прежде всего множество сюжетов, указывавших на связь Чингис-хана с Небом – верховным божеством монголов, силой которого он получил власть. Еще одним фактом легитимности его власти является нарратив о харизме (s^qo^o) Чингис-хана, повествующем о том, как эта власть осуществлялась. В осуществлении власти верховного правителя важнейшую роль играла связь его харизмы в универсальном законом Вселенной – *törö*. *törö* – это то, чему человек может следовать в своей деятельности, но что существует вне воли человека, не им создается, а дается ему свыше, им же только осознается. Даже хан не творит *tuɣu*, а лишь следует ему, что позволяет обозначить этот феномен как «Высший Закон», что, по-моему, и позволяет предположить, что в период Чингис-хана этим термином обозначался универсальный закон Вселенной, установленный Небом.

Наиболее примечательным является появление в АТ, а потом и в других летописях XVII в. замечательного нарратива, который можно обозначить как «плач Хелугэдэй-багатура», в котором обосновывается связь харизмы Чингис-хана с *törö* и выполнение им соответствующей ритуальной функции. В этом повествовании содержится описание смерти Чингис-хана и оплакивание этой потери его сподвижником, и оно примечательно тем, что подобного сюжета нет в *Тайной истории монголов* (далее: ТИМ), сочинении, написанном вскоре после смерти Чингис-хана и собственно посвященном его жизнедеятельности. Как и никогда не упоминается этот «плакальщик» – Хилугэдэй-багатур ни в ТИМ, ни в *Сборнике летописей* Рашид-ад-дина. Этот плач в концентрированном виде репрезентирует структуру и функции верховной власти. В тексте этого плача Хилэгудэй-багатур перечисляет все важнейшие атрибуты власти, которые обеспечивали существование Монгольского улуса, т.е. моделирует актуальную для того периода картину мира. Из-за того, что харизма покидает тело Чингис-хана, «яшмовый /высокий/ подобный горе *törö* становится низким» (*qas/ündür/ayula boluysan törü čin-u boyonidum-ja* [G26, с. 22r]), в результате чего происходят негативные события не только в социальном пространстве (все сиротеют, народ разбегается), но и нарушается природная гармония ('вода в пустыне и дороги в горах исчезают'). Текст

«Плача» демонстрирует, что, согласно традиционным представлениям, выполнение правителем (Чингис-хаганом) регулирующей функции в природе и социуме обеспечивается его особой связью с *törö* – универсальным законом Вселенной или Высшим Законом, который Небо проявляет через правителя. Это новый нарратив, задачей которого было подкрепить претензии его потомков на власть авторитетом Чингис-хана.

В средневековой монгольской картине мира представления о сакральности правителя занимают центральное место. Благодаря харизме (*sülde*) правитель гармонизирует природное пространство и социум не только при жизни, но и после смерти, что и демонстрирует текст анонимной АТ, когда повествует о появлении сакрального центра монгольской общности – восьми белых юрт в Эджэн-Хоро. Примечательны следующие слова Хилугэдэй-багатура: «Начиная с этого времени всеобщее вечное/нетленное тело становится опорой ханов и дзайсанов, святыней всего народа, всеобщим вечным столпом – восемь белых юрт» (*qamuγ-un mǰngke kür tendeče egüsgejü qan jayisang-ud-un tuly-a bolba : qamuγ ulus-un šitügen boloyad : qamuγ-un möngke qadaγasun nayman čayan ger bolba- j-a*) [G26, с. 24v], которые отмечают место, где застряла повозка с телом Чингис-хагана и были оставлены его юрта, одежда, чулки. В контексте традиционной политической культуры монголов такие слова как *опора*, *столп* (*tuly-a, qadaγasun*) маркируют сакральный центр монгольской общности, ее *Axis mundi*, выполнявший гармонизирующую функцию в природе и социуме.

Эта функция – гармонизация как природного, так и социального пространства присуща не только Чингис-хану, но и другим правителям, наделенным харизмой. Сведения о функции харизмы (обеспечение социального и природного порядка) содержатся в одном из сюжетов: «Пока он там жил, у того народа не было бескормицы, болезней и падежа скота. ...когда он спал, от его тела исходил свет» (монг. *tere ulus-du juun torqan ügei ebedčün taqul ügei bugetele: ... umdaysan-u qoyina bey-eče gerel γarču yabuba*) [G26, с. 43r].

Неизвестный автор подчеркивает, что правители рождены по воле Вечного Синего Неба и именно они могут совершать обряды, обращенные к нему. Если в ТИМ мы не обнаруживаем указаний на локализацию харизмы, то анонимный автор АТ передает нам традиционные для своего времени представления о том, где она находится и какой атрибут с нею связан, в нарративе о Болуунае.

Болунай, по сведениям монгольского источника [Ломи 1957, с. 52], был главой большой группы монголов и обладал способностью знать то, чего не знали другие. Будучи мальчиком в ойратском плену, Болунай проявил ум, чем вызвал опасение Именно поэтому Эсэнтайши – глава ойратов, в подданстве которых в это время находились монголы, говорит: «Если окажется, что это девочка, – причеши ей волосы, если окажется, что это мальчик, – причеши ему жизненный сосуд» (монг. n bolqula üsün inu samla : nuγun boltala γoul inu samla [G26, с. 40v]). γoul – «жизненный сосуд» с «отверстием Брахмы» на верхнем конце – этоместилище сакральной субстанции, не только обеспечивающей жизнеспособность организма, но и благодаря связи с огнем/солнцем регулирующей природу и социум при жизни и после смерти ее обладателя [Скрынникова 2013, с. 255-258].

Когда Болунай освободили из ойратского плена и привезли домой, то Унэболад-онг сказал ему: «„Старший брат мой, когда тебя не было, я владел [улусом] незаконно. Ты старший брат согласно закону, ты и владей!“ Сказав так, он отдал ему во владение свое черное знамя» (монг. aq-a-yuγan čimai ügei tü yosun ügei bi ejelejü bile : yosutu aq-a minu čī ejele geγü qar-a tuγ-ıyan ejelegülebei) [G26, с. 41r]. Знамя является необходимым атрибутом правителя в качестве медиатора между социумом и верховным божеством. ТИМ содержит множество примеров проведения правителями обрядов со знаменем [Скрынникова 2013, с. 200-203].

Изучение ритуальных текстов подтверждает мое предположение о значении связи харизмы с *törö* в представлениях монголов о функционировании социума. Прежде всего *törö* связано с атрибутами, маркирующими центр: «четыребунчужное черное знамя, ставшее железным гвоздем (столпом) – опорой *törö*» (*törö-yin tüsiy-e temür-ün γadaγasun boluγsan... dörben költü qar-a tuγ* [Rinchen 1959, с. 70]); «четыребунчужное великое знамя (*сүльдэ*, ср. предыдущее – *туγ*. – Т.С.), ставшее столпом (медиатором в качестве мирового древа. – Т.С.) *törö*, ставшее опорой телу... великое *сүльдэ* (харизма. – Т.С.) августейшего владыки (Чингис-хана. – Т.С.), ставшее опорой *törö*, воплотившееся в девятибунчужном белом знамени» (*törö-yin qadaγasun boluγsan... bey-e-yin түsig boluγsan... dörben költüü yeke qar-a sülde törö-yin түsig boluγsan..., yesün költü čayan tuγ-ıyen bosqaju... boyda ejen-ü yeke sülde* [Rinchen 1959, с. 74]). В молитве черному знамени «Qara sülde-yin öčig» выстраивается синонимический ряд: «гвоздь

(столп) *törö*» (*törö-yin ᠶаdaasun*) – опора *törö* (*törö-yin түsig*) – «великая харизма» (*yeke suu jali*) [Rinchen 1959, с. 73–74].

И именно с локусом харизмы связано использование в ритуалах шапки. В обряде, проводимом светским лидером, как увидим ниже, прослеживается безусловная связь сакральности с головным убором, что нашло отражение уже в ТИМ (момент передачи власти от Чингис-хана Угэдэю): «Добро государю и батюшке преподать ему наставление о Великой темной шапке!» [Козин 1941, с. 186, § 255].

Обладание харизмой обеспечивало избранность правителя и выполнение им жреческих функций. Правитель сам проводит обряд поклонения и почитания Неба. Обладание этим сакральным качеством сохранялось о правителей даже если они находились в плену. О Тогон-тайши, исполнявшим обряд Небу, автор пишет дважды. Первый раз его оскорбили 2 человека Атай хана. Чтобы снять негативное влияния сказанных ими слов, Тогон-тайши взял свою шапку в руки и помолился Небу.

В этом обряде отразились представления монголов о связи харизмы с головным убором, когда шапка выступает не как часть обыденной одежды, а как атрибут правителя, призванный прикрывать или открывать темя, т. е. осуществлять или прекращать контакт с Небом. Можно вспомнить о шапке, которую Чингис-хан снял и повесил на руку при обряде девятикратного поклонения восходящему солнцу (Козин 1941, с. 98, § 103).

Второй раз Тогон-тайши совершил обряд Небу, когда он услышал, что его хотят убить, что вызвало волнение в природе и социуме: монгольские дети стали рыдать, собирать с криком табуны, завывали их сторожевые собаки. Тогон-тайши понял, что это предвещает монголам недоброе, и стал молиться Небу.

Нельзя не отметить и способности представителей правящей элиты к волхованию. Известный нарратив повествует о попытке примирения монголов и ойратов, для чего их лидеры договорились о встрече. «...прибыли, проведя ночь без сна, тысяча человек [ойратов] во главе с Эсэн-тайши, Абтара-Сэцэном, Сатула Эхэтэем, Байтулой, Алаг Тэмуром, Хатан-Тэмуром, Абабурги, Тайтуном, Тогон-Хумэчи и Убаши. Взяв волшебный камень джада¹, эти тайши вызвали такой холод

¹ В монгольском тексте написано *jida*, т.е. копье, но контекст совершенно определенно указывает на то, что речь идет о *jada*, т.е. о камне, который используется для влияния на погоду: вызывать дождь, снег. Следует обратить внимание и на число участников – десять. Это сакральное число, часто маркирующее необходимое число участников ритуала.

и ветер, что заморозили монгольских мужей и коней» (монг. oyirad-un esen tayiši abtar-a sečen satula eketei bayitula alay temür qatan temür ababurki tayitung toyon kümeči ubaši ekilen mingyan kümün dülin yabuju jida bariyad ede tayiši-nar küitün salkin bolıaju irebe mongyol-un er-e aytad-i maši dayarayulba) [G26, с. 35v]. О том, что воздействовать на погоду с помощью «камня дождя» – довольно распространенная традиция у тюрков и монголов, писал Ю.И. Дробышев [Дробышев 2014].

В тексте постоянно подчеркивается характер власти и функции правителей: происхождение от Неба и обеспечение социального и природного порядка благодаря связи их харизмы (sülde) с универсальным Законом вселенной (törö), которому они следуют в процессе ритуала. Все ритуалы, как календарные, так и окказиональные, проводились именно правителями, а не шаманами или какого-либо иного типа жрецами, что соответствует восточноазиатскому типу культуры монгольских народов.

Использованная литература

- G26 – Qad-un ündüsün-ü quriyangyui altan tobči neretü sudur (Институт восточных рукописей Российской Академии Наук, Санкт-Петербург).
- Rintchen 1959: *Rintchen B. Rintchen B. Matériaux pour l'étude du chamanisme mongol*. T. 1. Wiesbaden.
- Дробышев 2014: *Дробышев Ю.И. Погодная магия в средневековой Монголии* // Б.Я. Владимирцов – выдающийся монголовед XX в. СПб – Улаанбаатар. 2014. С. 69-78.
- Козин 1941: *Козин С.А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г.* М.–Л., 1941.
- Lomi 1957: *Mongyol borjigid obo-un teške von Lomi (1732). Meng-ku shi-hsi-p'u.* Hrsg. mit Einleitungen von W.Heissig und Ch.Bauden. Wiesbaden, 1957.
- Скрынникова 2013: *Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана.* Евразия. СПб. 2013

DOI 10.48612/IVRRAN/n68n-kbgv-4a56

М.В.Федорова

**ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Д.Э. УХТОМСКОГО,
ПРИВЕЗЕННАЯ ИЗ ЭКСПЕДИЦИИ В СЕВЕРНУЮ МОНГОЛИЮ
(1910 Г.)**

Статья посвящена этнографической коллекции, собранной сотрудником Этнографического отдела Русского музея Александра III Д.Э. Ухтомским во время поездки в Северную Монголию в 1910 году. На основе архивных материалов, публикаций и коллекционных описей Российского этнографического музея автор прослеживает историю и цели экспедиции, а также рассматривает состав собранной в ходе нее этнографической коллекции. Все привезенные из поездки предметы составляют тематические комплексы, отражающие различные сферы культуры халха-монголов. Это мужская и женская одежда, украшения, предметы быта, традиционные художественные промыслы, снаряжение воина и охотника, конское убранство. Значительное место в собрании занимает обширный буддийский комплекс, включающий ритуальную и повседневную одежду лам, культовые атрибуты. В настоящее время коллекция Д.Э. Ухтомского, собранная в Северной Монголии в 1910 году, насчитывает более 100 предметов, многие из которых уникальные. Она составляет основу монгольского собрания Российского этнографического музея и является важным источником для изучения культуры и религии халха-монголов XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: Российский этнографический музей, Монголия, экспедиция, Д.Э. Ухтомский, коллекция.

Marina V. Fedorova

**THE ETHNOGRAPHIC COLLECTION OF D. E. UKHTOMSKY
FROM THE EXPEDITION TO NORTHERN MONGOLIA
(1910)**

The article is dedicated to the ethnographic collection, formed by Diy E. Ukhtomsky, a member of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III. It was collected during the expedition to Northern Mongolia in 1910. The history and aims of the expedition, as well as the content of the collection formed, are described basing on a set of archival materials,

publications, and collection inventories. All collected objects are structured in thematic groups, representing diverse aspects of the culture of the Khalkha Mongols – male and female clothing, ornaments, household items, traditional artwork, equipment of warriors and hunters, horse ammunition and decoration. A significant part of the collection is made up by the vast Buddhist complex, including ritual and everyday clothing of lamas, as well as religious objects. The collection of Diy E. Ukhtomsky currently consists of more than 100 objects, many of which are unique. It forms the foundation of the Mongolian collection of the Russian Museum of Ethnography and is seen as an important source for the study of the XIX – beginning of the XX century culture and religion of the Khalkha Mongols.

Key words: The Russian Museum of Ethnography, Mongolia, expedition, D.E. Ukhtomsky, collection.

Дий Эсперович Ухтомский¹ – талантливый этнограф и путешественник, внес значительный вклад в историю российских исследований по традиционной культуре и религии монголов и соседних народов Евразии начала XX в. За свою недолгую, но очень яркую и насыщенную жизнь он оставил богатое историко-культурное и научное наследие – многочисленные этнографические вещевые и фотоколлекции, собранные во время экспедиций в Забайкалье (1908) и Северную Монголию (1910, 1913), которые представляют ценнейший материал для изучения культуры и мировоззрения народов Востока.

До недавнего времени богатейшие коллекции Д.Э. Ухтомского, хранящиеся в Российском этнографическом музее (далее – РЭМ) не были введены в научный оборот и оставались неизвестны в широких монголоведческих кругах.

Первой и пока единственной объемной публикацией, посвященной собирательской деятельности Дия Эсперовича, стал альбом «Северная Монголия в объективе экспедиции Д.Э. Ухтомского. Каталог коллекций Российского этнографического музея» из серии «Монголия и монголы», изданный в 2020 году в рамках совместного проекта ИИЭ МАН и РЭМ [Альбом «Северная Монголия...» 2020]. В альбоме впервые опубликованы и аннотированы уникальные фотографии, снятые

¹ Ухтомский Дий Эсперович (20.08.1888–7.10.1918) – князь, этнограф и путешественник, с 1908 по 1918 гг. сотрудник Этнографического отдела Русского музея Александра III. Сын князя Э.Э. Ухтомского. Занимался изучением религии и культуры народов Дальнего Востока.

специально для Этнографического отдела (далее –ЭО) Русского музея в 1913 году во время научной комплексной экспедиции в Монголию, руководителем которой был Д.Э. Ухтомский.

Данная статья посвящена коллекции этнографических предметов по традиционной культуре монголов, собранной Д.Э. Ухтомским во время поездки в пределы Китайской империи в Северную Монголию в 1910 году.

Д.Э. Ухтомским было намечено обследовать Тушетухановский и Цэцэнхановский аймаки и г. Урга. Выбор этой территории был неслучаен и, очевидно, связан с семейным бизнесом путешественника – отец Дия Эсперовича Э.Э. Ухтомский являлся одним из основных акционеров и членом правления Русского акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цэцэнхановского аймаков Монголии («Монголор»), занимавшегося разработкой месторождений золота и других полезных ископаемых. Как справедливо отмечает этнограф С.В. Дмитриев², в ходе этой экспедиции, вероятно, планировалось исполнить некоторые задания этого акционерного общества, а также использовать связи, которые сложились во время деятельности Монголора [Дмитриев 2012. С. 336].

На заседании Совета ЭО Русского музея 6 февраля 1910 года куратор сибирского и дальневосточного региона Б.Ф. Адлер³ «доложил, что князь Д.Э. Ухтомский собирается летом текущего года с конца апреля по август месяц совершить путешествие в Северную Монголию и предлагает собрать попутно этнографическую коллекцию для Отдела». Относясь «сочувственно к этой мысли», Б.Ф. Адлер предложил «со своей стороны ассигновать для сбора коллекций 500-700 рублей». Совет ЭО постановил выделить Д.Э. Ухтомскому для приобретения коллекций 1000 рублей из Порт-Артурского капитала (АРЭМ. Ф.1. Оп.1. Д. 63. Л.11).

Таким образом, ЭО командировал Д.Э. Ухтомского в пределы Китайской империи, в Монголию. Поездка состоялась за счет

² Дмитриев Сергей Васильевич (1957-2013 (?)) – российский этнограф, сотрудник РЭМ, кандидат исторических наук, занимался исследованием культуры Средней Азии, Кавказа и Казахстана. Им впервые были собраны и опубликованы архивные материалы об истории формирования фонда ЭО по культуре народов зарубежного Востока, в том числе о жизни и деятельности Д.Э. Ухтомского. [Дмитриев 2012].

³ Адлер Бруно (Бруно-Вильгельм-Карл-Адольф) Фридрихович (1874–1942) – известный российский ученый, специалист в области географии, этнографии, археологии, антропологии и музейного дела, видный педагог. С 1910 года – сотрудник (хранитель) Этнографического отдела Русского музея им. Александра III, куратор сибирского и дальневосточного региона.

собственных средств путешественника, музей оплачивал только приобретение коллекций. Это была первая экспедиция в Монголию с целью комплексного сбора этнографических предметов для ЭО; по заданию Ф.В. Волкова⁴ Дием Эсперовичем также планировалось проведение антропологических измерений местного населения (АРЭМ. Ф.1. Оп. 2. Д. 641. Л. 5).

В ходе экспедиции Д.Э. Ухтомский объехал верхом на лошади более 3000 верст⁵, обследовав северную и восточную части Тушетухановского и юго-восточную часть Цэцэнхановского аймаков, а также посетил г. Ургу.

В своих письмах из экспедиции, путешественник описывает условия, в которых ему приходилось работать, и сложности сбора монгольских традиционных предметов. Так в письме от 4 августа 1910 года он сообщает Б.Ф. Адлеру: «Добрался до Урги, сижу здесь уже неделю, брожу по базарам. Пришел к крайне горькому убеждению, что монгольской этнографии не существует. Был в самых глухих местах, где до меня вряд ли бывали европейцы, но и там все заполнено китайскими или русскими изделиями. Единственная вещь, которую монголы производят, это войлок, но орнамента нет. Кое-что случайно попадалось, небольшая коллекция уже есть, кое-что уже заказано здесь в Урге на базаре <...> По приезде сюда был сильно болен, думал – тиф. Дело в том, что я 8 суток мок под дождем, нигде не имея возможности передохнуть. Слава Богу, мой сильный организм скоро оправился, теперь совсем здоров, только еще слаб, так что работаю не слишком интенсивно, как хотелось бы. Дожди наделали здесь необычайные опустошения, неделю не имели почты, разливы рек чудовищные, много народа утонуло. Раньше как через неделю не удастся переправиться на тот берег Толы и проехать недели на две дальше на восток, где, кажется, еще много интересного, старого. Оттуда вернусь в Ургу, откуда на обратном пути поработаю у хамеган⁶ верховьях Иро. Раньше середины сентября никак не удастся добраться до Питера, очень здесь всюду большие расстояния; пока что я успел сделать около 1500 верст, все время верхом <...> Как-то не хочется отсюда уезжать. Очень уж здесь хорошо!!» (АРЭМ. Ф.1. Оп. 2. Д. 641. Л. 5-6об.)

⁴ Волков (Вовк) Фёдор Кондратьевич (1847–1918) – российский антрополог, этнограф и археолог. В 1905–1917 годы – хранитель Этнографического отдела Русского музея.

⁵ Верста – русская единица измерения расстояния до 1917 г., равная 1066,8 метра.

⁶ Хамеганы – современное название «хамниганы» – потомки древнемонгольских родов киданьского происхождения и ассимилированных ими эвенков. Входят в состав монголов (Монголия, Внутренняя Монголия), бурят и эвенков (Забайкалье).

Отправившись далее на восток, 20 августа, он пишет письмо из Баун-Улана, с реки Керулен, графу Д.И. Толстому⁷: «Сегодня справлял день своего рождения в самых некомфортабельных условиях. Нет ни сахара, ни хлеба, ни даже папирос, кроме того, второй день лежу, упав с лошади; кажется, небольшой вывих руки. Простите великодушно за эти подробности, но Вы всегда так хорошо относились ко мне, что у меня как-то невольно высказалось Вам и это маленькое несчастье, особенно неприятно случившееся в день рождения. Поездка моя удалась. Объехал уже около 1000 верст, тщательно избегая торной дороги. По временам попадал в глушь невероятную. Сборы мои сперва были крайне неудачны: вся северная часть Монголии завалена китайскими, японскими и русскими изделиями, своего, самобытного ничего ровно не находил или, быть может, не умел найти. Полное незнание разговорного языка тормозило возможность ближе стать к населению, крайне осторожному и подозрительному ко всякому прибывшему. В Урге собирал тоже не то, что хотелось бы получить, все, на мой взгляд ценное, носило чисто случайный характер. Уехал сюда, за Кэрулэн, в полном унынии и совсем неожиданно наткнулся на массу интересного. Старое украшение, серебро, много легенд и целая коллекция по суеверию, пережитки шаманства. Проводником оказался лама – брат ризничего ургинских монастырей, где мне на обратном пути удастся заполучить все что нужно <...> Так свyksя со своей кочевой жизнью, что как-то жутко снова попасть в промозглый Петербург». (РГИА. Ф.696, Оп.1, Д.616. Л.2-3об. Цит. по: Дмитриев 2012. С. 330).

Одновременно со сбором этнографических коллекций Д.Э. Ухтомский проводил антропологические измерения местного населения. Выполняя эту работу, исследователь также столкнулся с определенными сложностями, о которых сообщал в своем письме из Урги Б.Ф. Адлеру: «Измерения для Федора Кондратьевича [Волкова] идут довольно удачно, хотя и в не достаточном количестве, многим нельзя измерить череп из-за косы, превратившейся в войлок, а ламы не соглашаются ни за какие деньги» (АРЭМ. Ф.1, Оп.2. Д.641. Л.5об).

Эти письма рисуют очень яркую картину путешествия Д.Э. Ухтомского. В незнакомой для себя стране молодой исследователь столкнулся с суровыми природно-климатическими условиями, непростой этнографической обстановкой, трудностями налаживания

⁷ Толстой Дмитрий Иванович (1860–1941/42) – граф, коллекционер живописи, товарищ августейшего управляющего Русским музеем императора Александра III (1901-1909).

контактов с местным населением. Однако страсть к путешествиям Дия Эсперовича и его беззаветная любовь к этнографии и культуре Востока стали залогом успеха экспедиции. В ходе поездки Д.Э. Ухтомский собрал многочисленные и ценные коллекции среди халха-монголов и живущих в Урге тибетцев (амдова и панака)⁸ (всего 236 предметов). Все эти экспонаты в дальнейшем поступили в ЭО и в настоящее время составляют значимую часть музейного собрания по традиционной культуре народов Центральной Азии.

В Архиве РЭМ сохранился рукописный финансовый отчет экспедиции Д.Э. Ухтомского, содержащий списки двух собранных им коллекций: монгольской и тибетской (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д.641. Л. 7-19). Монгольская коллекция включает 193 предмета. В списке приводится краткое название каждого предмета на русском и монгольском языках, сумма, за которую он был приобретен; в графе «Примечание» в ряде случаев указано место сбора, история бытования и имя владельца.

Все привезенные из экспедиции предметы можно разделить на тематические комплексы, отражающие различные сферы традиционной культуры халха-монголов.

Раздел мужской и женской одежды включает дождевой плащ *цубна*⁹ с капюшоном *юдэн* из русского красного сукна (РЭМ 1899-17, 18)¹⁰, «парадное платье *дэль* монгольской княгини», сшитое из красной парчи, вытканной золотными нитями (РЭМ 1899-26), женский шелковый халат *дэль* (РЭМ 1899-64), переданный в дар музею врачом при императорском российском консульстве в Урге С.Б. Цыбыктаровым (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д.641. Л.14), старинную женскую длиннополую безрукавку *оч* из черного китайского штофа (РЭМ 1899-25), приобретенную собирателем в Хошун-голе на р. Керулен (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д.641. Л.4 об.). Коллекция также содержит летний и зимние головные уборы *малагай* (РЭМ 1899-19, 20, 27), сапоги *гутул* из красной и черной кожи (РЭМ 1899-21/1,2, 22/1,2), стеганые носки (РЭМ 1899-23/1,2), поясную сумку *салбон* с карманом в верхней части для чайной чашки (РЭМ 1899-24). По сведениям Д.Э. Ухтомского, такие мешочки носили зайсаны (должностные лица), подвешивая к поясу с правой стороны (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д.641. Л.14).

⁸ Амдова и панака – самоназвания этнических групп тибетцев, проживающих в провинции Цинхай на северо-западе Китая (в литературе известны под монгольскими наименованиями «тангуты», «хара-тангуты»).

⁹ Здесь и далее монгольские названия даются в транскрипции Д.Э. Ухтомского.

¹⁰ Коллекционные номера музейных предметов.

Большую этнографическую и материальную ценность имеет комплекс женских серебряных украшений, инкрустированных кораллами, малахитом, бирюзой и декорированных накладной филигранью. Он включает головные венчики *татор* (РЭМ 1899-31,32), парные наконечники украшения *нурунчи* (РЭМ 1899-35/1,2), наплечные украшения *мурны гоу*, представляющие собой две серебряные позолоченные коробочки квадратной формы, внутрь которых вкладывали буддийские реликвии и молитвенные тексты (РЭМ 1899-42/1,2). В коллекции содержатся также серебряные кольца. Одно из них *хатней бэльзик* («кольцо царицы») украшено чеканным щитком в виде двух сцепленных колец (РЭМ 1899-28). Как отмечает Д.Э. Ухтомский, эта орнаментальная форма «в давние времена была присуща лишь царским украшениям» [РЭМ. Опись коллекции РЭМ № 1899. С. 40]. Другое кольцо *бильчик* имеет верхушку в виде объемного изображения ваджры (РЭМ 1899-29). По информации собирателя, такие кольца продавались в буддийском монастыре Амур-Бейслын-Хит¹¹.

Комплекс украшений и аксессуаров костюма включает также набор туалетных принадлежностей *табун саба* (РЭМ 1899-41), поясные пряжки *бэль* (РЭМ 1899-1, 2, 4, 5), ножи *хутага* (РЭМ 1899-12, 13, 15, 16), огнива *хыто* (РЭМ 1899-7-11), принадлежности табакокурения: чашечку для вытряхивания пепла из трубки *ганза* и крючок *сойо* в форме миниатюрной мыши с длинным загнутым хвостом, применявшийся для прочистки трубки (РЭМ 1899-45,46).

Отдельный тематический блок составляют предметы быта и утварь: грабли *собур* (РЭМ 1899-66) и корзина *арак* для собирания аргала – сухого помета скота, употребляемого как топливо, чайная чашка *айга* из капа (нароста) лиственницы, оправленная серебром (РЭМ 1899-60), фляги *дашиллык* (кит. джу-ху-дзе) из проклеенной бумаги пекинской работы (РЭМ 1899-69аб) и др.

Комплекс традиционных художественных промыслов представлен коллекцией резных деревянных скульптур: «Бухварильдаха» («Борцы»), «Батур вяжет тигра», «Хуху эбугэн», «Красная дакини», «Томбо-бунши», «Белый старец» и др., пять из которых были переданы в дар Русскому музею Сусанной Осиповной Домбровской (РЭМ 1899-72-74,93,94)¹².

¹¹ Амур-Бейслын-Хит—современное название Амарбаясгалант («Монастырь безмятежной радости»), один из трех крупнейших буддийских монастырей Монголии, расположен в сомоне Баруунбурэн аймака Сэлэнгэ в северной Монголии.

¹² Скульптура «Красная дакини» была передана в 1930-е гг. в ГЭ.

Среди них весьма интересна скульптура «Хуху эбугэн» (монг. «Синий старец») в виде вырезанной из дерева и окрашенной в синий цвет фигурки старца, стоящего в угрожающей позе, с оскаленным ртом (РЭМ 1899-93). Этот неизвестный персонаж является, вероятно, локальным божеством монгольского пантеона.

Значительную этнографическую и историческую ценность представляет комплекс снаряжения воина и охотника, включающий старинное военное копье *джада* (РЭМ 1899-47), наконечник старинной боевой стрелы *дзыбы* (РЭМ 1899-52), пашку с ножнами *цирылын сонма* бывших суммунных войск (лучников) (РЭМ 1899-54/1,2), лук *ном* (РЭМ 1899-48), стрелы *сом*, использовавшиеся для учебной стрельбы и охоты на белку (РЭМ 1899-49/1-4), мишень для стрельбы из лука в виде корзины, сплетенной из кожи косули (РЭМ 1899-50) и др.

Во время экспедиции Д.Э. Ухтомский планировал приобрести монгольскую кольчугу. Так, 10 августа 1910 г. в письме из Урги Б.Ф. Адлеру он сообщает: «По-видимому, моя продолжительная охота за старой кольчугой увенчается успехом, обещали на днях доставить сюда» (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д. 641. Л. 5об.). В списке финансового отчета кольчуга не упоминается. Вероятно, Д.Э. Ухтомскому была доставлена только ее часть, которая была им зарегистрирована в коллекционной описи как «хохуй – обрывок старинной кольчуги шестиколечной» (РЭМ 1899-53)¹³.

Комплекс конского убранства включает женское седло на верхового коня *хатней ымэйл*, декорированное серебряными пластинами, с подушкой и потником, обшитыми красным шелком (РЭМ 1899-70,71). По информации Д.Э. Ухтомского, оно было изготовлено мастерами Богдо-гэгэна VIII и принадлежало жене старшего брата Богдо-гэгэна (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д.641. Л.14). К этому тематическому разделу относятся две узды *хадзар*, подхвостники *хуторук*, *худур*, набор железных посеребренных блях *бавра* для украшения седла (РЭМ 1899-62, 67, 68, 75, 76, 77/1-3).

Значительное место в коллекции занимает обширный буддийский комплекс. Он содержит ритуальную и повседневную одежду лам различных рангов: парадный ламский халат *торгон тырлык* (РЭМ 1899-103), желтую тогу *намджир* (РЭМ 1899-101), перевязь *орхимджи* (РЭМ 1899-102), безрукавки *донук* (РЭМ 1899-104ab), многочисленные головные уборы лам – ритуальные, парадные, повседневные. (РЭМ 1899-79-87, 113). Здесь также имеются предметы для производства

¹³ Исключен из музейного собрания в 1955 г.

живописных, скульптурных изображений и книгопечатания (РЭМ 1899-90, 98-100, 110), алтарные принадлежности (РЭМ 1899-96, 114), атрибуты лам (РЭМ 1899-88), нищенствующих монахов – жезл *дулдуи* и чаша *ватар* для сбора подаяний (РЭМ 1899-106, 107), четки *тот-бо* (тиб.) из человеческих черепных костей, принадлежавшие джочи-ламе (РЭМ 6831-103), буддийские музыкальные инструменты (РЭМ 1899-95), ритуальный колчан с жертвенными стрелами (РЭМ 1899-89).

Большой исторический интерес представляют отпечатки рук Далай-ламы и Панчен-ламы, а также неизвестные отпечатки рук, которые, по информации Д.Э. Ухтомского, были им приобретены «у ныне обедневшего родственника предыдущего Ургинского Богдо-гыгэна» и находились в семье продавшего уже 4 поколения. (АРЭМ Ф.1. Оп.2. Д.641. Л.12об.) Приобретение этих артефактов можно считать большой удачей для собирателя, так как, согласно традиции, отпечатки рук буддийских иерархов верующие хранили в доме как большую реликвию, передавая из поколения в поколение, никогда с ними не расставаясь.

Согласно списку, прилагающемуся к отчету, Д.Э. Ухтомский собрал также 15 полотнищ Хий морин» с обо, многочисленную коллекцию буддийских икон *тханка*, две бронзовые скульптуры старинной монгольской работы «Белая Тара» и «Ваджрапани», глиняные скульптуры и барельефы с изображениями персонажей буддийского пантеона. Большинство этих артефактов в 1930-е гг. были переданы в Государственный Эрмитаж. В РЭМ сохранился гуу-реликварий – «Видение дерева Бодхи» в серебряной рамке (РЭМ 6834-19) из сборной коллекции, который идентифицирован по описанию этого предмета в отчете Дия Ухтомского (АРЭМ Ф.1. Оп.2. Д. 641. Л. 11об.).

30 апреля 1911 г. на заседании Совета Этнографического отдела Русского музея Д.Э. Ухтомский представил финансовый отчет о своей поездке в Северную Монголию: «Из ассигнованных на собирание коллекций 1000 руб. израсходовано 942 руб. 56 коп. Остаток 57 руб. 44 коп. возвращен в канцелярию музея». Совет постановил утвердить денежный отчет князя Д.Э. Ухтомского, а возвращенный остаток поставить на счет сумм Порт-Артурского капитала (АРЭМ Ф.1, Оп.1, Д.72. Л.29). Ассигнованные средства (1000 руб.) были разменяны Д.Э. Ухтомским во время поездки в отделении Русско-Китайского банка в г. Урга на мексиканские доллары по курсу \$ 1,15 за 1 руб¹⁴. Из общей

¹⁴ В пределах Китайской империи имели хождение мексиканские песо, носившие также название «мексиканского доллара», которые были одной из мировых валют и широко использовались в торговле.

суммы \$ 1150 на закупку монгольской коллекции было израсходовано \$806,35. Наиболее дорогими приобретениями были: княжеское седло (160 руб.), комплект одежды ламы-гелунга, состоящий из желтой тоги *намджир*, юбки и безрукавки (65 руб.), шелковый халат ламы (25 руб.), жезл нищего ламы (30 руб.), парадное парчовое платье «дэль» (35 руб.), женская безрукавка *оч* (20 руб.), серебряные женские украшения (60 руб.), (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д.641. Л.7-19). Многие предметы были переданы владельцами в дар музею. Наиболее ценные подношения были особо отмечены Д.Э. Ухтомским на заседании Совета ЭО 15 января 1911 г. Он доложил собравшимся «о поступившем от врача при императорском российском консульстве в Урге С.Б. Цыбыктарова пожертвовании женского парадного монгольского платья и резных монгольских деревянных статуэток от г-жи С.О. Домбровской». Совет ЭО постановил эти пожертвования «принять с благодарностью» (АРЭМ Ф.1. Оп.1. Д.72. Л.2).

Собранные в экспедиции князем Д.Э. Ухтомским коллекции демонстрировались на отчетной выставке Этнографического отдела за 1910 г. Согласно каталогу, среди привезенных Дием Эсперовичем монгольских предметов, были представлены атрибуты «ламайского культа», «оружие, женские украшения, княжеское седло, ножи, огниво и проч.» [Отчетная выставка. С. 4]. По материалам экспедиции Д.Э. Ухтомским был сделан ряд докладов в различных научных обществах. Один из них «Принадлежности буддийских нищенствующих монахов» был зачитан на заседании Русского антропологического общества 3 февраля 1911 г. В ходе своего выступления докладчик «продемонстрировал разные предметы, относящиеся к снаряжению монгольских и тибетских бродячих лам: посох со звенящими кольцами, двойной барабанчик, чашу для еды из человеческого черепа, маленькую походную аптечку, а также принадлежности колдовства: нож из светлой бронзы, трубу из человеческой кости, четки из человеческих черепных костей». [Протоколы заседаний 1912. С.31-32]. Очевидно, эти вещи в дальнейшем поступили в собрание ЭО. Из них в настоящее время в монгольской коллекции сохранились ритуальная музыкальная труба *ганглин* из бедренной кости человека (РЭМ 1899-95) и четки из 111 человеческих черепных костей, приобретенные собирателем в улусе Дунду Байдлик на реке Керулен (РЭМ 6831-103)¹⁵.

¹⁵ Четки не были включены в коллекцию № 1899 и были зарегистрированы в 1954 г. в сборной коллекции предметов, поступивших в музей в разные годы от разных

Привезенные Д.Э. Ухтомским из экспедиции предметы по традиционной культуре монголов были зарегистрированы самим собирателем сразу после возвращения в 1910 году и составили коллекцию № 1899 (114 №№). Не вошедшие в нее экспонаты (главным образом буддийские атрибуты, тханка и скульптуры) в последующие годы были включены в буддийские сборные коллекции и в 1930-е гг. переданы в Государственный Эрмитаж (РЭМ колл. 2933, 3813, 3840), а в 1940 г. в МАЭ. Часть предметов из экспедиции Д.Э. Ухтомского были зарегистрированы в 1950-е гг. в сборных коллекциях (РЭМ колл. 6827, 6831, 6834). Их идентификацию значительно затрудняет, а зачастую делает невозможной, отсутствие подробного описания предметов и их размеров в списках, составленных собирателем в формате финансового отчета. Некоторые собранные Ухтомским экспонаты погибли во время наводнения 1924 года и бомбежки в 1941 г. Однако основная и значительная часть коллекции Д.Э. Ухтомского, привезенная из Монголии в 1910 г. в Российском этнографическом музее сохранилась. В настоящее время она насчитывает более 100 предметов, многие из которых являются уникальными и составляют основу музейного собрания по монгольской культуре и религии XIX – начала XX в.

Парадный халат монгольской княгини дэль. Парча. Монголы. Китайская Империя, Монголия. Конец XIX в.

Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г. РЭМ 1899-26

собираателей; были идентифицированы по описанию, данному Д.Э. Ухтомским в отчете об экспедиции (АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д. 641. Л. 9об.).

Накосные женские украшения нурунчи. Серебро, коралл, малахит, бирюза.

Монголы.

Китайская Империя, Монголия. XIX в.

Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г.

РЭМ 1899-35/1, 2

Наплечные женские украшения мурны гоу. Серебро, позолота кораллы, малахит, бирюза. Монголы.

Китайская Империя, Монголия.

Вторая половина XIX в.

Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г.

РЭМ 1899-42/1, 2

Скульптура «Хуху эбугэн» (монг. «Синий старец»). Дерево, краски. Монголы.

Китайская Империя, Монголия. Конец XIX в. – начало XX в.

Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г. РЭМ 1899-93

Женское седло на верхового коня хатней ымэйл. Изготовлено мастерами Богдо-гэгэна VIII; принадлежало жене старшего брата Богдо-гэгэна VIII. Дерево, серебро, шелк. Монголы.

Китайская Империя, Монголия.

Конец XIX в.

Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г.

РЭМ 1899-70

Подхвостник – часть конской упряжи. Шкура с копытами с ног косули, сукно. Монголы. Китайская Империя, Монголия. Конец XIX в. Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г. РЭМ 1899-62

Головной убор ламы шамыл(шасэр). Принадлежность гескуя, заведующего порядком. Плюш, шелк, хлопчатобумажная ткань, шерстяные, шелковые нити. Монголы. Китайская Империя, Монголия. Конец XIX в. Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г. РЭМ 1899-85

Чаша ватар для сбора подаяний, в футляре. Носили нищие ламы. Монголы. Китайская Империя, Монголия. Конец XIX в. Экспедиция Д.Э. Ухтомского. 1910 г. РЭМ 1899-107

Список сокращений:

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея

ИИЭ – Института истории и этнологии (г. Улан-Батор)

МАН – Монгольская академия наук

МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

РАН (г. Санкт-Петербург)

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

РЭМ – Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)

ЭО – Этнографический отдел Русского музея императора Александра III

Источники

АРЭМ. Фонд 1 Опись 1 Делопроизводственные материалы музея. 1895-1917 гг.

АРЭМ. Ф.1. Оп.1. Д. 63. Журналы заседаний Совета Этнографического отдела № 250-281. 1910 г.

АРЭМ Ф.1, Оп.1, Д.72. Журналы заседаний Совета Этнографического отдела № 282-298. 1911 г.

АРЭМ. Фонд 1. Опись 2. Научные материалы музея до 1917 г.

АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д. 641. Переписка с научным сотрудником музея Д. Э. Ухтомским о собирании материалов по этнографии монголов и тибетцев в Монголии. 9 сентября 1910 – 16 июня 1915 г.

АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д. 641. Л. 5, 6 Письмо Д.Э. Ухтомского Б.Ф. Адлеру от 4 августа 1910 г.

АРЭМ. Ф.1. Оп.2. Д. 641. Л. 7-19 Отчет Д.Э. Ухтомского об израсходовании аванса для приобретения коллекции во время поездки в пределах Китайской империи в Монголию, г. Урга и аймаки Тушету-хана и Цэцэн-хана в 1910 г.

РГИА. Ф.696, Оп.1, Д.616. Материалы графа Дмитрия Ивановича Толстого. Письма к гр. Д. И. Толстому

РГИА. Ф.696, Оп.1, Д.616. Л.2-3об. Письмо Д.Э. Ухтомского графу Д.И. Толстому от 20 августа 1910 г.

РЭМ. Опись коллекции РЭМ № 1899

Использованная литература

Альбом «Северная Монголия...» 2020: Альбом «Северная Монголия в объективе экспедиции Д.Э. Ухтомского. Каталог коллекций Российского этнографического музея» (серия «Монголия и монголы») / РЭМ совместно с Институтом истории и этнологии МАН; гл.ред. Чулуун С.; авторы: Федорова М.В., Соловьева К.Ю. Улан-Батор: "Soyombo printing" LLC, 2020. 296 с.

Дмитриев 2012: *Дмитриев С.В.* Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901–1930 гг.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 832 с.

Отчетная выставка: Отчетная выставка за 1910 г. собранных Этнографическим отделом Русского музея Императора Александра III этнографических коллекций. Б. м., б. г. 7 с.

Протоколы заседаний 1912: Протоколы заседаний и отчеты Русского антропологического общества за 1909/10-1911/12 гг. СПб.: тип. А.Г. Розина. 1912.

DOI10.48612/IVRRAN/7t9x-3xrk-mf4z

А.Д.Цендина

**ГАДАНИЯ НА КУБИКАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КВАРТИРЫ-МУЗЕЯ Ц. ДАМДИНСУРЭНА
И КОЛЛЕКЦИИ Р. ОТГОНБАТАРА)**

Среди сочинений, распространенных у монголов и отражающих повседневную жизнь скотоводов, большое место занимают руководства по мантике. В числе гадательных практик большой популярностью пользовалось гадание на кубиках, также отраженное в письменных источниках. Эти памятники относятся как к ламской, монастырской традиции (гадание на кубиках Лхамо и пр.), так и к народной практике (кубики Мани и пр.). В собрании рукописей и ксилографов квартиры-музея Ц. Дамдинсурэна в Улан-Баторе имеются несколько подобных сочинений на монгольском и тибетском языках. Статья знакомит с двумя текстами, посвященными гаданию на кубике Авалокитешвары, на 6 гранях которого изображается один слог из шестисложной мантры, посвященной этому божеству.

Ключевые слова: письменная традиция монголов, мантика, гадание на кубиках.

Anna D. Tsendina

**FORTUNE-TELLING ON CUBES
(ON THE MATERIALS OF THE APARTMENT-MUSEUM OF TS.
DAMDINSUREN AND THE COLLECTION OF R. OTGONBATAR)**

Mantic manuals play a great role among the manuscripts of the Mongols reflecting the daily life of nomads. Cube divination was very popular among the Mongols as everyday divination practices, it was also reflected in written sources. These monuments belong both to the Lamas monastic tradition (fortune-telling on Lhamo cubes, etc.), and to folk practice (Mani cubes, etc.). In the collection of manuscripts and xylographs of the apartment museum of Ts. Damdinsuren in Ulaanbaatar there are several manuscripts in Mongolian and Tibetan on divination with cube. The article introduces two texts dedicated to divination on the Avalokiteshvara cube, on the 6 sides of which one syllable from a six-syllable mantra dedicated to this deity is depicted.

Key words: the written tradition of the Mongols, mantic, fortune-telling on cube.

В любом собрании рукописей и ксилографов, бытовавших в Монголии, будь то рукописные фонды крупных библиотек или небольшие личные коллекции, вы всегда встретите сочинения, связанные с т.н. «бытовой», или «народной», магией монголов, служившие основой для «внецерковной», «домашней» практики. Таковые есть и в двух коллекциях, о которых я хочу рассказать.

Повседневная жизнь монголов, как и любого другого народа, подчинена строгой регламентации, установленной правом и обычаями. Последние в немалой степени обусловлены представлениями о существовании трансцендентных сил, которые влияют на жизнь человека и даже управляют ею, а также о возможности распознавать их «сообщения» и воздействовать на них с помощью магических манипуляций. Этому посвящен целый корпус текстов конца XVI – начала XX вв., относящихся к обыденной сфере жизни человека, охватывающий руководства по приметам, гаданию о будущем и защите жизни от несчастий. Такое деление исходит из функциональной направленности обрядов и лежащих в их основе текстов; первое это – прогностические взгляды на основе внешних факторов (приметы; монг. *üjelge*); второе – мантика, главной чертой которой является выбор по жребию (гадания; монг. *tülige*); и третье – действия для защиты жизни (народные способы лечения; монг. *dom*, обереги; монг. *bu*, *vu*, заговоры и моления; монг. *tarni*). Несмотря на то что сами тексты разграничивают эти понятия и употребляют термины для их обозначения довольно определенно, в традиционном сознании они часто смешивались и рассматривались в качестве единого комплекса.

Среди этого многообразия особую группу составляют тексты-руководства по гаданиям. В фундаментальных статьях «Астрология и гадание у монголов– письменные источники» [Bawden 1958] и «Элементы сверхъестественного в представлениях о болезнях и смерти в традиции монголов» [Bawden 1961; Bawden 1962] английский монголист Ч. Боудэн перечислил основные виды гадательной практики, существовавшей у монголов, а также главные книги, лежавшие в их основе. Приведенные им данные о гадательных сочинениях далеко не исчерпывают всего их разнообразия.

Первый пласт таких сочинений предположительно имеет корни в повседневности, существовавшей до прихода в Монголию буддизма и до массированного влияния китайской культуры цинского времени. Собственно говоря, единственный вид гадания из этого слоя,

отображенный в книжной культуре монголов – гадание по лопатке. Свидетельств о существовании этого вида мантики в дочингисову и чингисову эпохи много, но дошедшие до нас письменные памятники о лопатке в той или иной степени несут на себе следы буддийской обработки.

Следующая группа памятников связана с индо-тибетской традицией. Все они проникли в Монголию под влиянием буддизма, это в большинстве случаев очевидно. Будучи древними добуддийскими практиками в самих Индии и Тибете, но освоенные буддизмом, «положенные на письменные слова», они стали распространяться в Монголии в виде буддийских сочинений, обращенных к наиболее популярным махаянским буддам и бодхисаттвам, «заведующим» мудростью и магическими знаниями, таким как Падмасамбхава, Манджушри, Авалокитешвара, Лхамо. Есть среди подобных сочинений и «освоенные» буддизмом в меньшей степени. Л. О. Уодделл писал про тибетцев: «Страсть к гаданию даже при обычных действиях в повседневной жизни настолько глубока, что кроме составления этих гороскопов, почти каждый лама, даже самый необразованный, и большинство мирян, особенно из бедных слоев, которые не могут позволить себе траты на гороскопы, ищут предсказаний в более простых методах: в гадании на картах, на четках, на бараньих лопатках, игральных костях, по приметам... Для этих целей в большинстве семей есть маленькие руководства по гаданию, которые называются *мо* или *монэ*» [Waddell 1985. Р. 464–465]. Среди такой литературы имеются и настоящие авторские трактаты. Этот слой литературы глубоко связан с буддийской обрядностью. Всем негативным предсказаниям здесь предлагается противостоять чтением молитв, совершением жертвоприношений тем или иным божествам. При этом, на мой взгляд, эта обрядность имеет преимущественно архаичные корни и в самом буддизме. Она обращена к многочисленным «представителям» низшей мифологии – духам-хранителям местностей и демонам, от которых исходят болезни и несчастья и включает принесение фигурок выкупа жизни *дзолиг*, отпор проклятиям и др.

Наконец, сочинения, генетически восходящие к китайской мантике. Большинство из них (по крайней мере те, что относятся к двум исследуемым коллекциям) входят в китайский альманах «Нефритовая шкатулка» (кит. Юйся цзи), в котором собраны описания гаданий, примет, талисманов защиты жизни преимущественно даосского происхождения.

Среди этих сочинений большое место занимают тексты о гадании на кубиках. В основе большинства видов гадания на кубиках лежит символика чисел. Это, наверное, одна из наиболее популярных и древних традиций гадательных практик в мире. В Монголии гадание на кубиках имеет много разновидностей, которые связаны, прежде всего, с разнообразием количества и формы самих кубиков. Обычно это один или три кубика со сделанными на каждой стороне углублениями – от одного до шести или с буквами какой-либо мантры (ср. [Waddell 1985. P. 471]). Использовались в некоторых гаданиях и два кубика – один белый, другой черный. В моей коллекции есть кубик с 10-ю гранями и 10-ю цифрами на каждой. Способ гадания с использованием такого кубика мне остался неизвестным, хотя можно предположить, что оно основывалось на каких-то цифровых комбинациях. Б. Лауфер считал, что большинство видов гадания на кубиках в Тибете и Монголии имеют индийские корни [Laufer 1914. P. 5].

Кубикам придавалась магическая сила. Поэтому они должны были быть сделаны из особого материала, желательно привезенного из Индии. Например, «Кубики Лхамо» часто вырезались из слоновой кости, «Кубик Мани» должен был быть из черного дерева и т.д. Кубики хранились в специальных мешочках или коробочках. Последние тоже должны были быть выполнены из благородных материалов (шелк, парча, серебро), украшены узорами. Некоторые гадатели вкладывали в такой мешочек или коробочку какой-нибудь предмет, который, по их представлениям, усиливал магическую силу кубиков. Так, мне встретился кубик, в мешочке с которым находился особый черный камешек.

Разнообразие видов гадания с кубиками связано с тем, что они освящены именами различных магических покровителей, т.е. тех божеств, к кому обращена просьба о правдивом и точном предсказании будущего. Эти персонажи являются своего рода «гарантами» гадания. Последнее принципиально. Все сочинения, с которыми мне удалось ознакомиться, посвящены гаданию от имени того или иного божества буддийского пантеона. Это еще один случай освоения буддийской обрядностью древней магической практики. Причем, освоения весьма целенаправленного и значительного по объему. Есть много тибетских сочинений известных авторов о гадании на кубиках, в отличие от большинства других практик мантики, не отраженных в работах

ученых лам¹. В каталогах рукописных и ксилографических собраний монгольских книг переводы таких сочинений мне не встретились, что может косвенно указывать на то, что ими пользовались в основном гадатели из монахов, владевшие тибетским языком.

Судя по количеству сочинений, распространению кубиков и актуальным знаниям людей, самым популярным гаданием на кубиках среди монголов было и остается гадание под названием «Кубики Лхамо» (монг. *Lhamo-yin šoo*). Эта практика восходит к древней тибетской традиции и связана с представлением о Лхамо как о целительнице и предсказательнице судьбы [Рына Тас 1956]. Недаром Лхамо изображается на муле, на спине которого свешиваются два или три кубика [Gr̥n̥wedel 1900. S. 173].

При гадании на кубиках Лхамо используют три кубика, которые выбрасывают, и каждая выпавшая сумма чисел является отдельным гадательным случаем. О значении комбинаций «Кубиков Лхамо» писали такие тибетские литераторы как Лобсан-Чойпэл [gSung 'bum dkar chag 1990. С. 694]; Чагра-Агванпринлэ [Мөнх-Отгон 2018. № 1533]; Кханмин-Самдубдандзин [Мөнх-Отгон 2018. № 1536] и др. Многие тибетские книги о гадании по «Кубикам Лхамо» были ксилографированы. В качестве примера приведу маленький фрагмент тибетского текста гадания из личного архива монгольского тибетолога Д. Мөнх-Отгон.

(4а) Когда на кубиках [в сумме] выпадает 8 точек. [Если выпадет] 1, 1, 6, в этой [комбинации] гадания трудно различить хорошее и дурное, однако, чтобы оно [повернулось] в хорошую сторону, создай три святыни², сделай воскурение и жертвоприношение для *лха*, *лу*, *шивдаков* и прочих, сделай три вида жертвы *торма*, вознеси благодарение предкам и личным божествам-хранителям, тогда из трех частей исполнится две части – такое гадание. [Если выпадет] 2, 2, 4, это очень плохо. Надо совершить большую церемонию, подавить *лха* и демонов *дуд*, сделать созерцание Ваджрасаттвы, замолить *чойджинов*, ублажить Лхамо, остановить противоборство *мамо*. Тогда постепенно освободишься³.

¹ Например, гаданию на кубиках, освященное именем известной тибетской йогини Маджиг Лабдрон (1055–1149), посвящено сочинение знаменитого тибетского религиозного деятеля, политика и литератора VI Панчен-ламы Балдан-Еше (1738–1780): dPalldanyeshes. Ma cig 'dod pa khamis kyi dbang nor sho mo 'debs tshul bzhugs so [Bod gangs can gyi grub mtha' 1989. С. 519].

² тиб. rten gsum.

³ (тиб.) *sho mig brgyad babs na* 1 1 6 lar mo 'de bzang ngan 'bye dka' yang dge pa'i phyogs su rten gsum bzhengs pa dang lha klu gzhi bdag sogs la bsang mchod gtor gsum dang pha mes 'go bsrung la gtang rag sogs byas na gsum cha las gnyis cha 'grub pa'i mo'o/ 2 2 4 shin

В собрании рукописей и ксилографов Ц.Дамдинсурэна под шифром ТН 1291 есть сочинение на тибетском языке под названием «Бросание кубика Быстрого мудрого покровителя» (тиб. *Myur mdzad ye shes kyi mgon po'i sho 'debs zhes bya ba bzugs so*) [Мөнх-Отгон 2018. № 1540]. В колофоне сочинения сказано: «С почтением внял словам Джебдзун-Лобсан-Чойпэла (7b) Балсанпо. Шакьяский гэлон Лобсан-Балдан-Еше сочинил» (7a-b). Этот вид гадания предполагает бросание одного кубика с шестью цифрами на гранях.

Сочинение обращено к Шестирукому Махакале, один из эпитетов которого звучит как Быстрый мудрый покровитель⁴ и который считается гневной эманацией Авалокитешвары. Поэтому оно начинается молитвой Авалокитешваре. Приведу маленький пример.

Бросание кубика Быстрого мудрого покровителя

(1a) Намо гуру Арья-Локишвара. «Кланяюсь Взирающему очами, владыке милосердия всех будд и бодхисаттв в десяти сторонах света и трех временах. Прошу милосердия и благословения для всех живых существ. Покажи ясно все – хорошее и плохое, все как есть, без пустой болтовни», – старательно скажи такое заклинание.

«Хум! Кланяюсь быстро действующему Взирающему очами! – Сказав так, [скажи:] – Прошу быстро и ясно показать то, что хочу узнать. Лама-покровитель, не оставив меня, (2a) будь ясным!» Скажи так три раза, вознеси молитву и брось кубик.

Если выпадет «один», очень хорошо. Боги, гении-хранители будут тебя охранять, намерения и дела исполнятся. Если пойдешь воевать – победишь врагов. Если построишь дом – он будет благополучным. Если возьмешь невесту – добродетели увеличатся. Если начнутся ссоры – победишь. У путника дорога будет благоприятной. Если заболеешь – быстро выздоровеешь. Что касается причины болезни, она от нечистой пищи, съеденной у родственников. Если будут роды – боги будут опорой, все будет хорошо. Если потеряешь [что-то] – придет весть [о потерянном]. Если воры заберут вещи – испытаешь мало страданий, (2b) а позже вернешь их. Поставь 13 воскурений. Вознеси молитву богам. Если выпадет такое гадание – это очень хорошо.

tu ngan pas rim gro che zhing lha bdud du phab pa ste rdor sems bsgom bzlas chos skyongs
gi bskang bshags lha mo ba skongs ma mo 'khrugs bskang rigs bas rim bog par bya'o/

⁴ Скр.Śadbhūjasītamahākāla.

Если выпадет «два», во всем будет средне. И так далее.

Другой вид гадательного кубика – «Кубик Мани» (монг. *Mani-yin šoo*). «Мани» – наиболее популярная среди тибетцев и монголов мантра, обращенная к Авалокитешваре, – «Ом ма ни пад мэ хум». Появление «Кубика Мани» явно обусловлено тем, что мантра включает шесть слогов, столько же, сколько граней у кубика. Таким образом, каждый слог молитвы, выгравированный на шести сторонах кубика заменяет число и указывает на то или иное гадательное событие. О популярности этого сочинения говорят его многочисленные списки и варианты [Bawden 1961. P. 221]. Такой список входит в коллекцию Ц. Дамдинсурэна под шифром ТН 1144 [Билгуудэй, Отгонбаатар, Цендина 2018. № 969 <1>]. Две рукописи есть в собрании Р. Отгонбаатара под названиями «Мудрое гадание святого бодхисада» (монг. *Qutuy-tu bodisadu-yin mergen belge bilig-ün tölgün orusiba*) и «Кубик Мани шести знаков» (монг. *jirγuγan üсьg mani-yin šoo orusiγulba*). Пример из «Гадания бодхисаттвы Хонсим»:

(1a) Если выпадет «Ом», то что касается поисков [скота] – он на северо-востоке. Придет человек в темном черном халате и до полудня принесет весть. Если это верблюд, то он не близко. Если это лошадь и, если левая задняя нога ее не имеет белого пятна, а человек, отправившийся на поиски, придет и сядет скрестив ноги – не найдется.

[Если выпадет] «ма», что касается поисков [скота] — он в скалистой местности на юго-восточной стороне. Весть принесет человек в красном халате. В ином случае [скот] придет сам. Если не найдется, надо дома срочно провести обряд *гурум*.

(2a) [Если выпадет] «ни», что касается поисков [скота] – если это верблюд с черным поводом и коротким хвостом – сам хозяин будет искать и не найдет, приведет его [чужой] человек. [Причина] несчастья в том, что им была увидена «небесная собака»⁵. В юго-западной стороне есть местность с реками и [горы с] *обо*. Если это лошадь – она на северо-западе. Морда белая. Придет человек со шрамом на лице. Этот человек, который принесет весть, будет в синем халате, со сломанным кнутом. Если будет не такой, не надо искать — сами придут. Овцы (2b) найдутся живыми и здоровыми. Они на северо-востоке у человека с тремя юртами. Баран среди тех овец — со слепыми глазами.

⁵ Метафорическое обозначение волка.

Итак, про тексты о гадании на кубиках, распространенные в Монголии на монгольском и тибетском языках, можно с уверенностью сказать, что они восходят к индо-тибетской традиции. Об этом говорит их насыщенность буддийскими персонажами и буддийской терминологией, апелляция к буддийским божествам. Косвенным доказательством этому служит и отсутствие руководств по гаданию на кубиках в монгольских переводах «Нефритовой шкатулки», где собраны тексты китайского происхождения.

Монгольская мантика, представленная имеющимися текстами о гадании на кубиках, охватывает довольно ограниченное число тем, или вопросов, на которые отвечает гадание. Прежде всего, это благополучие дома, исход болезни, рождение сына или дочери, удачный выбор невесты, определение вора. Особе место занимает гадание на то, где находится заблудившийся или украденный скот, что в кочевом обществе вполне понятно. В видах гадания, опирающихся на китайскую традицию, обычно больше «практических» вопросов, связанных с торговлей, тяжбой, продвижением по службе, наличием у соседа водки или других полезных продуктов.

Использованная литература

- Билгуудэй, Отгонбаатар, Цендина 2018: *Билгуудэй Г., Отгонбаатар Р., Цендина А. Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол ном судрын бүртгэл. Нэмэлт галиг болон ном, зохиогчийн нэрсийн хэлхээг хийж, ариутган шуусэн А. Туранская, Н. Ямпольская [Каталог монгольских рукописей и ксилографов квартиры-музея Ц.Дамдинсүрэна. Транслитерация, индексы А. Туранской и Н. Ямпольской].* Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2018.
- Мөнх-Отгон 2018: *Мөнх-Отгон Д. Ц.Дамдинсүрэнгийн гэр музейн төвд ном судрын бүртгэл [Каталог тибетских рукописей и кслиографов квартиры-музея Ц. Дамдинсүрэна].* Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2018.
- Bawden 1958: *Bawden C.R. Astrologie und Divination bei den Mongolen – dir schriftlichen Quellen // Zeitschrift der Deutschen Morgenlndischen Gesellschaft. Bd 108. 1958. S. 317–337.*
- Bawden 1961: *Bawden Ch. The Supernatural Elements in Sickness and Death according to Mongol Tradition. P. I // Asia Major No 8 (1961). P. 215–257.*
- Bawden 1962: *Bawden Ch. The Supernatural Elements in Sickness and Death according to Mongol Tradition. P. II // Asia Major. № 9 (1962). P. 153–178.*
- Bod gangs can gyi grub mtha' 1989: *Bod gangs can gyi grub mtha' ris med kyi mkhas dbang brgya dang brgyad cu lhag gi gsung 'bum so so'i dkar chag phyogs gcig tu bsgrigs pa shes bya'i gter mdzod ces bya ba bzhugs so [Собранные*

- воедино оглавления собраний сочинений более ста восьмидесяти ученых различных школ тибетского буддизма]. Bar cha / Mi rigs dpe skrun khang. 1989.
- Grünwedel 1900: *Grünwedel A.* Mythologies des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Führer durch die Lamaistische Sammlung des Fürsten E. Uchtomskij. Lpz., 1900.
- gSung 'bum dkar chag 1990: Zhva ser bstan pa'i sgron me rje tson kha pa chen pos gtsos skyes chen dam pa rim byung gi gsung 'bum dkar chag phyogs gcig tu bsgrigs pa'i dri med zla shel gtsang ma'i me long zhes bya ba bzhugs so [Собранные воедино оглавления собраний сочинений великих святых, начиная с Лампады учения желтых шапок, владыки Цзонхавы, Чистейшее зеркало из незамутненного хрусталя] (б.м.). 1990.
- Laufer 1914: *Laufer B.* Bird Divination among the Tibetans (Notes on Document Pelliot No. 3530, With a Study of Tibetan Phonology of ninth Century) // T'oung Pao. № 5. 1914. P. 1–110.
- Ryna-Tas 1956: *Ryna-Tas A.* Tally-Stick and Divination-Dice in the Iconography of Lha-mo // Acta Orientalia academiae scientiarum hungaricae, Vol. 6. № 1–3 (1956). P. 163–179.

DOI 10.48612/IVRRAN/4m8b-5rfv-33n6

Б.-Х. Б. Цыбикова

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ НАРРАТИВОВ БУРЯТ О ШОНО БАТОРЕ

Цели и задачи исследования заключаются в раскрытии характера устной истории о Шоно баторе в разных версиях фольклорной записи. Материалом анализа послужили устные нарративы бурят из общего архивного фонда ИМБТ СО РАН и опубликованные тексты. Рассмотрение разных вариантов устной прозы бурят о Шоно баторе позволило вычлнить в сюжетной линии устойчивые элементы и показать отдельные аспекты сюжетных контаминаций. На бурятском материале представлен характер мифологизации образа главного героя. Отмечено, что сюжеты о Шоно баторе, трансформировавшись, широко бытуют у бурят в песенной форме. Показан ареал распространения произведений о легендарном персонаже. Сделан вывод о том, что устные повествования и народные песни о Шоно баторе в силу достоверности отдельных эпизодов, имевших место в действительности, в сочетании с элементами вымысла, занимают определенную нишу в устном творчестве бурят. В соответствии с особенностями фольклорного жанра его образ, созданный народной фантазией, характеризуется насыщением чертами эпическо-сказочных героев. Культ легендарного героя Шоно батора востребован и в наши дни, реализуясь в проектах современных деятелей искусства Бурятии.

Ключевые слова: устные нарративы, песни, Шоно батор, сюжет, мотивы.

Badma-Khanda B. Tsybikova

LOCAL PECULIARITIES OF BURYAT ORAL NARRATIVES ABOUT SHONO BATOR

The goals and objectives of the research are to reveal the nature of the oral history of Shono Bator in different versions of the folklore record. The oral narratives of the Buryats from the general archival fund of the Institute and published texts served as the material. The analysis of different variants of the oral prose of the Buryats about Shono Bator made it possible to define stable elements in the storyline and show certain aspects of plot contamination. The

Buryat material represents the mythologization of the image of the protagonist. It is noted that stories about him, having been transformed, are widely used by the Buryats in song form. The area of distribution of stories about the legendary character is shown. It is concluded that oral narratives and folk songs about Shono-Bator, due to authenticity of certain episodes that took place in reality, in combination with elements of fiction, occupy a certain place in the oral creativity of the Buryats. In accordance with the peculiarities of the folklore genre, his image, created by folk fantasy, is attributed with features of epic fairy-tale heroes. The cult of the legendary hero Shono Bator continues to be popular even today, applied in the projects of contemporary artists of Buryatia.

Key words: oral narratives, songs, Shono Bator, plot, motifs.

В народе неизменным уважением и авторитетом пользовались люди, наделенные от природы не только необычайной физической силой, но и харизматическими и духовно-мистическими способностями, о которых слагались предания, передаваемые из уст в уста. В устной исторической прозе бурят, обозначаемой как “*ульгэр түүхэ*” / легендарные истории, широкое распространение и бытование получили нарративы о Шоно баторе, отличающемся от основной массы людей повышенным чувством неприятия несправедливости и зла. Фольклорные произведения о Шоно баторе, как утверждает исследователь исторических песен об этом герое, «есть продукт поэтического осмысления реальности» [Тулохонов 1973. С. 164]. На основе анализа сюжетов народных песен, устных историй он же приходит к справедливому выводу: «Шоно батор – образ устной поэзии народа, живущего в эпоху феодальных общественных отношений» [Тулохонов 1973. С. 160]. Достоверные материалы из Национального архива Республики Калмыкия, рассмотренные д.ф.н. Сусеевой Д. А., в том числе приведенные ею письма Лоузана Шоно, явившегося прототипом Шоно батора, свидетельствуют также о реально существовавшем человеке, «отцом которого был джунгарский хан Цеван-Рабдан, а матерью – Сетерджап, дочь калмыцкого хана Аюки (1642–1724 гг.)» [Сусеева 2017. С. 60]. Другой исследователь, характеризуя одну из песен о Шуна-батыре, предположила, что она «появилась среди калмыков на Волге в начале XVIII в. (в 1725–1732 гг., т.е. в последние семь лет жизни Шуна-батыра)» [Омакаева 2016. С. 401]. Не углубляясь в вопрос уточнения дат жизни и смерти указанного исторического лица, что не представляется возможным, для нас важным

является факт существования в истории калмыков этой легендарной личности. В силу определенных причин, в первую очередь духовно-нравственной, этнической потребностью в обществе, актуализируется образа народного героя, отвечающего интересам и чаяниям широких масс, потому воспетого в устном народном творчестве.

Появление сюжетов о Шоно баторе на бурятской почве объясняется, на наш взгляд, наличием благоприятных условий, характером социально-исторических процессов, имевших место в соответствующий период. Прежде всего, межэтническими контактами родо-племенных групп западных бурят с ойратами: «Соседями булагатов и эхиритов были крупные ойратские племена. В «Сокровенном сказании монголов» и у Рашид-ад-Дина говорится, что ойраты являются лесным племенем, живут в области Секиз-мурен, что находится по соседству с областью Баргуджин-Токум, которую населяют булагачины, керемучны, хоритуматы и др. В последующие периоды ойраты покидают Енисейско-Байкальский регион и осваивают значительные территории на юго-западе, вплоть до Иссык-Куля и Балхаша, названные впоследствии Джунгарией. Однако часть их остается – наличие этнонима Олёт в бурятской генеалогической традиции указывает на ойратский пласт в этногенезе бурят» [Нанзатов, Содномпилова 2016. С. 6–7]. Во-вторых, актуальностью и востребованностью в народной массе доминантных мотивов устных повествований о Шоно баторе, таких, как мотив защиты интересов своих подданных в столкновении с чужими/враждебными силами; мотив верности долгу, тема предательства, несправедливости, отвечающих духовным запросам носителей фольклорной традиции.

Впервые напечатанное М.Н. Хангаловым в 1890 г. в сборнике «Сказания бурят, записанные разными собирателями», «историческое предание» «Шоно-Батор» [Хангалов 1960. С. 85–89] является достоверным свидетельством бытования у бурят в XIX в. текстов о Шоно баторе. Научную значимость представляют зафиксированные Н.Н. Поппе в период предпринятой им в 1931-1932 гг. Аларской экспедиции в Иркутскую область два текста «Шоно батора» [Поппе 1931. С. 203–206; С. 207–210] и опубликованная в 1940 г. эпическая поэма А.М. Хамгашалова «Шоно Баатар» [Шоно-Баатар 1940]. Исследователь устного творчества бурят Хамгашалов А. М., взяв за основу фольклорную запись, сделанную им в 1936 г. от Шанаршын Сагаадара в Боханском районе Иркутской области, представил ее

широкому читателю на литературном бурятском языке в форме улигера, включив при этом дополнительные варианты, известные ему на тот момент, о чем сказано в предисловии к этому изданию [Поппе 1931. С. 3]. Следует сказать, что исходный вариант записи А. М. Хамгашалова хранится в рукописном виде в Общем архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее сокращенно: ОАФ ЦВРК ИМБТ)¹. Таким образом, имея аутентичный вариант сказания о Шоно баторе, он попытался максимально полно представить читательской аудитории его основную суть и сюжетную канву. Кроме того, для анализа устных версий о Шоно баторе нами привлекаются три варианта неопубликованных текстов из ОАФ ЦВРК ИМБТ, записанных в Иркутской области разными собирателями от разных исполнителей в 1923², 1927³, 1929⁴ годах.

Повествовательное ядро устных повествований о Шоно баторе развивается вокруг главного героя – младшего сына Хун тайжи Шоно батора. Источником развития сюжета является конфликт между старшим сыном Хун тайжи Сэрэн Галданом, поддерживаемым отцом, с одной стороны, и Шоно батором, с другой. Конфликт основан на столкновении правды/неправды, справедливости/несправедливости, т.е. обусловлен нравственными позициями противоборствующих сторон.

Структура сюжета во всех вариантах анализируемых текстов в наиболее устойчивых и повторяющихся элементах развивается в следующей схематичной последовательности: хан (в пяти из семи текстов его зовут Хун тайжа, а у Хамгашалова – Эрхэ тайжа; у Хангалова – Аюхан хан) имеет двух сыновей: старший Сэрэн Галдан (в записи Бурлова – кроме него есть еще один брат по имени Шорон Галдан, который действует на стороне коварного Сэрэн Галдана) и младший сын Шоно батор.

Побывав на облавной охоте, старший брат возвращается не только без добычи, но и своим неразумным поступком выказывает качества человека небольшого ума. И наговаривает отцу на Шоно батора, выставя младшего брата виновником своей неудачной охоты, в результате чего отец в наказание закрывает младшего сына

¹ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 417.

² ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

³ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 96, папка 3.

⁴ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 213, тетр. 3.

в темницу. Следующим постоянным элементом сюжета является победа Шоно батора над ханом, враждебно настроенным к его отцу (этого хана зовут по-разному: Аржа Буржан хан, Маса Богдо хан в двух текстах; Тэмээ Улаан хан в двух текстах; в одном из двух текстов Поппе его имя не упоминается; в записи Хадаханэ сказано: «другой хан»). Однако одержанную над ним победу безнравственный старший брат Сэрэн Галдан приписывает себе, в чем убеждает и отца. В финальной части Шоно батор, чтобы избежать гибели от рук безжалостных родственников, вынужден спастись бегством и отправляется к дедушке по материнской линии – Аюхан хану. После визита к дедушке становится подданным Белого царя. Там вступает в противостояние с его главным врагом, жертвует собой, защищая интересы царя и его подданных. Исключение составляет текст Хангалова, в котором отсутствует эпизод гибели главного героя, указывается лишь, что Шоно батор отправился к русскому правителю. Некоторыми исполнителями в конце вводится дополнительный мотив прощания с конем: так, в тексте, записанном А.М. Хамгашаловым, Шоно батор перед смертью исполняет песню-наказ, в которой он наряду с сожалением, что погибает на чужбине, просит верного спутника/коня сообщить об этом его жене Хабхарайхан. Самые знаковые слова песни заключаются в том, что он воспрянет, когда наступят хорошие времена, он воскреснет, когда восторжествует правда.

Такова основная сюжетная организация цикла произведений о Шоно баторе, характеризующаяся наиболее высокой степенью устойчивости.

Анализ устных повествований о Шоно баторе показал, что в некоторых текстах наблюдается сюжетная контаминация – механическое соединение отдельных, не характерных для преданий о Шоно баторе, мотивов в один текст. Яркой иллюстрацией подобного фольклорного явления служит текст, зафиксированный Н.Н. Поппе: если вторая часть его развивается в традиционном изложении сюжета о Шоно баторе (заточение в железный амбар после ложного доноса; разгадка им скрытого умысла враждебного хана; намерение родственников убить его, после чего он предпринимает побег к Белому царю), то в первой половине записи содержатся мифологические мотивы, тематически не связанные с основной сюжетной линией. Так, присутствует элемент мифа о происхождении юго-западного моря, которого младший сын Эсэгэ Малан тэнгэри закупорил семью

горами. Типичный для сюжетов о Шоно баторе мотив умерщвления волка в этом варианте текста реализуется с использованием мифологического символа лука и стрелы, на острие которого родился богатырь Хон Тайжа (отец Шоно батора), сразивший волка, задравшего скот Аюхан хана. Таким образом, подобные конгломераты представляют собой сведение не характерных мотивов в один известный сюжет, связанный с образом главного действующего лица.

В связи с отсутствием у исполнителей устных нарративов достоверных знаний о реальном человеке Шоно баторе они наделяют его признаками героя с характерными эпическо-сказочными очертаниями и признаками. Т.е. «из множества моделей персонажа фиксируются и остаются в коллективной памяти востребованные историческим временем образ героя. Естественно, что версии официальной историографии и фольклорных вымыслов не совпадают» [Миф и история 2020. С. 19]. И в этом плане особенностью бурятских повествований о Шоно баторе является преобладание в них традиционных улигерно-сказочных мотивов и вставок в изображении деяний основного персонажа.

Зачин у большинства текстов начинается с описания истории о нападении на скот/табун одного хана сивого волка, которого уничтожила собака. Далее эта собака обменивается на красавицу, от которой впоследствии и родился Шоно батор. Надо подчеркнуть, что в отличие от распространенного в сказочных сюжетах эпизода получения вначале собаки, затем превращения ее в красавицу, на которой герой женится, в бурятских преданиях о Шоно баторе происходит сделка, при которой за собаку с исключительными задатками просят жену хана. Т.е. в анализируемых текстах мотив обмена собаки на красавицу разрабатывается в обратном порядке. И этимология имени Шоно батора подается в своеобразной художественно-поэтической интерпретации народа: он назван так потому, что родился от женщины в результате обмена ее на собаку, уничтожившей волка. В тексте, записанном Н.Н. Поппе, приведено следующее объяснение - сын родился в волчьей яме, потому его нарекли именем Шоно/Волк.

Примечательно описание богатырских качеств Шоно батора: он в юном возрасте просит кузнецов изготовить ему из золотой сабли отца лук и стрелы, неподъемные для обычных людей; без усилий проходит испытание, устроенное отцом – пущенная им стрела, прострелив три железных двери, выходит через отверстие золотой коновязи.

Испугавшись устрашающей его силы, отец посадил сына в тюрьму⁵. Налицо присутствие элементов сказочного героя с недюжинными качествами богатыря.

В сюжетах о Шоно баторе также используется известный сказочный мотив, когда неприятель отправляет своему сопернику различные, на первый взгляд, щедрые дары, на самом деле имеющие скрытый намек о готовящемся нападении со стороны неприятеля. И по законам жанра, разгадать их истинный смысл способен только положительный персонаж (Шоно батор). Вместе с тем, в бурятских нарративах есть детали, которые характерны именно при описании мощи Шоно батора, индивидуализирующие этого статусного персонажа: когда он натягивает лук, из-под его лопаток вытекает гной, т.к. отец Хун тайжа вынул ему хрящи лопаток. В другом тексте говорится, что он натянул лук так, что гной с его лопаток попал в лицо родителям, стоявшим за его спиной, в результате мать прониклась жалостью к сыну и просит мужа относиться к нему так же по-отечески участливо, как и к старшему сыну.

В развитии сюжета в легендах о Шоно баторе присутствуют и улигерные мотивы. К примеру, неодолимым врагом Арюн Саган хана является *шулма*/черт с головой с гирию, которого уничтожил Шоно батор⁶. На пути ему встречается женщина, насылающая проклятия '*хараалиш хамган*', которая пожирает людей⁷. Еще он уничтожает женщину-чудище '*хагша төөдэй*', поглощающую все живое. В бурятском эпосе под '*хагша төөдэй*', '*хагшаа хамаган*' могут именоваться различные персонажи – чудовище с огромной пастью, проглатывающее все на своем пути; женщины, встречающиеся на пути героя и пытающиеся хитростью погубить его, к примеру, «пастушки-хагша "*адаһа харагиш хагшаа хамга*"»), всадница коня-бегунца» [Бурчина 2007. С. 205, С. 210].

Немало используется формульных выражений, характерных для сказочно-эпических текстов. В благодарность за уничтожение неприятеля применяется устойчивый фразеологизм: «Ододел ты неодолимого врага, одержал победу в трудном состязании» '*Дараша үгы дайемнай дарабаш, булиша үгы байемнай булибаш*'. Глубокая досада и сожаление выражаются следующим формульным выражением:

⁵ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 213.

⁶ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

⁷ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 96, папка 3.

«Ты сказал то, чего нельзя говорить, просишь то, о чем нельзя просить» “*Хэлэшэ үгы юумые хэлэбэш, амалша үгы юумые амалбаи*”⁸; для характеристики угощения и пиршества используется традиционная для улигеров и сказок художественная конструкция: «Приготовили мясо с кочку, приготовили *арся*/молочную водку с озеро, устроили пир на три дня, на четвертый день Хун тайжа засобирался домой, приняв [все эти] угощения» “*Болдог бүтэ мяха гаргаба, нуур бүтэ арся гаргаба, гурбан хонсор зугаа хэбэ, дүрбэтьхэ үдэртөө Хун тайжа хаан хүндөө дуудаж, харихаа байна*”⁹.

Примечательной является концовка устных повествований о Шоно баторе с элементами мистического характера: пораженное стрелой тело его превращается в каменное изваяние. Окаменевшее тело героя «донесли до места упокоения и на тыльной стороне написали золотыми буквами, на передней стороне написали серебряными буквами» “*хэмтэ газартан хүргэбэ, ара бишэдэн алтан бэшиг бэшибэ, үбэр газартан мунгэн бэшиг бэшибэ*”¹⁰. Есть вариант, где поверженный противник, умирая, налагает проклятие, чтобы Шоно батор превратился в каменный валун¹¹. В данном случае наблюдается отражение отголосков древних верований о превращении людей в различные предметы, животных, птицу. Персонализация персонажей в неживые субстанции, как некоторые персонажи бурятского фольклора превращаются в звезды, ветер-вихрь, дерево и т.д., связана с мифическими функциями превращенных объектов защищать, охранять, помогать.

Реальное желание главного персонажа пожертвовать собой ради других также реализовывается в устных повествованиях о Шоно баторе в русле сказочно-эпического жанра, когда позитивный персонаж решает задачу выбора уязвимой точки противника, чтобы наверняка сразить его. И Шоно батору необходимо принять непростое решение: либо выстрелить в голову врага, в результате погибнет русский царь, по просьбе которого он воюет с его врагом; либо поразить его выстрелом в грудь, тогда погибнет сам; либо выстрелить в нижнюю часть туловища, в таком случае пострадают все подданные царя. Шоно батор погибает, выстрелив противнику в грудь, тем самым приносит себя в жертву ради благополучия других людей.

⁸ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 213.

⁹ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

¹⁰ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

¹¹ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 96.

Общими элементами в рассмотренных устных нарративах является описание главного персонажа, который обладает, подобно эпическому герою, огромными физическими возможностями и необычайной духовной мощью, нравственной силой.

Локальной особенностью бурятских повествований о Шоно баторе является насыщенность песенными вставками. Наиболее часто (в четырех из семи текстов) встречается песня Шоно батора о коварстве старшего брата и наивности отца, поверившего клевете и навету одного из сыновей. Этот песенный вариант широко бытует в среде разных этнических групп бурят отдельно как самостоятельный текст. Не менее популярна в нарративах о Шоно баторе песня, спетая им после того, как он переплыл на другой берег моря, чтобы избежать пленения преследователями во главе с братом Сэрэн Галданом. Нередко приводится в них также песня в исполнении жены Шоно батора, ставшей после ухода мужа прислугой жены старшего брата Сэрэн Галдана. Этой песни нет там, где не упоминается наличие жены у Шоно батора. Оригинальным является вариант текста, в котором приводится песня матери Шоно батора, выражающая жалость по отношению к младшему сыну, что является дополнительным элементом сюжета, оттеняющим трагичность образа главного героя.

Локальный характер бытования текстов о Шоно баторе отмечается А.М. Хамгашаловым [Шоно-Баатар 1940а. С. 3] и Р.А. Шерхунаевым [Шоно-Баатар 1990. С. 3], утверждавшим, что сказания и песни о Шоно баторе наиболее популярны в Аларском и Боханском районах Иркутской области. Локализацию цикла произведений о Шоно баторе в западно-бурятском ареале М.И. Тулохонов объясняет «особенностями исторического развития бурятских племен», для которых характерна была «племенная раздробленность и разбросанность на огромной территории», что «обусловили некоторую обособленность жизни» вербальных текстов [Тулохонов 1973. С. 139]. В Общем архивном фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН не удалось найти повествования о Шоно баторе, которые были бы зафиксированы в восточных окраинах этнической Бурятии, это можно объяснить тем, что, возможно, некому было их записать. Мы придерживаемся мнения, что сюжеты о Шоно баторе прежде появились и функционировали в повествовательной и песенной форме в среде предбайкальских бурят, затем в результате миграции населения были усвоены другими этнолокальными группами бурят. Одним из подтверждений этому может послужить запись

песни, сделанная автором в 1985 году от Цыренжаповой Ц. Ц., 1928 г. рождения, в Еравнинском районе Бурятии¹². Ее содержание полностью совпадает с песней, исполненной Шоно батором в устных нарративах, где он горько сетует на то, что отец так слеп и наивен, принимая за правду наветы его злобного брата Сэрэн Галдана. Примечательно, что в комментарии исполнительницы нет отсылки на Шоно батора, сюжет песни она связывает с тем, что один из двух братьев (Сэрэн Галдан), будучи на охоте, выстрелом убил младшего; и, вернувшись домой, соврал отцу, что тот сам застрелился.

Имеются калмыцкие, казахские варианты песен, легенд, преданий, литературных произведений о Шоно баторе [Цыбенкова 2019. С. 52]; известны ойратские, монгольские материалы об этом персонаже [Бирталан, Омакаева 2019. С. 694–695]; опубликовано отдельное исследование об алтайском Шуну-батыре [Садалова 2006]. В каждой этнической группе наблюдается свое видение Шоно батора: «У алтайцев Шуну-батыр – это положительный персонаж устного народного творчества, герой песен, легенд и мифов, упоминаемый в одном ряду с такими батырами, как Калдан-Ойрот, Амыр-Сана. Некоторые сказания о нем переплетаются с подвигами Гесер-хана и Чингис-хана... Алтайские народные песни о Шуну, по наблюдениям Т.М. Садаловой, делятся на две группы. К первой группе относятся те, в которых Шуну представлен как «покровитель народа, даровавший Алтаю благоденствие». Содержание песен второй группы – это жалобы, обращенные к батыру Шуну, по поводу уведённых родных и близких в плен противниками. У казахов Шуну – это и историческая личность, и персонаж фольклорного творчества, и художественный образ... Для калмыков Лоузан Шуну – это сын дочери калмыцкого хана Аюки, его родной внук, который завершил свой жизненный путь в степях Поволжья – в России» [Сусеева 2017. С. 66–67].

И в бурятском обществе культ народного героя Шоно батора был востребован во все времена: «Бурятские писатели широко использовали данные фольклорные жанры из-за их достоверности в сочетании с элементами вымысла, а также ярко выраженной национальной специфики» [Имихелова 2015. С. 93]. Так, в 1965 г. народным поэтом Бурятии Д. Улзытуевым опубликовано поэтическое произведение «Песня Шоно батора». На либретто известного драматурга Н.Г. Балдано, в основе которого лежат использованные им фольклорные мотивы и

¹² ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 3499.

образы, прежде всего Шоно батора, была создана первая национальная опера «Энхэ-Булат батор», впервые поставленная в 1940 г. в рамках первой декады бурят-монгольского искусства в Москве. В современном прочтении она зазвучала в 2011 г. в рамках юбилейных мероприятий, связанных с 350-летием вхождения Бурятии в состав Российского государства.

Популярность образа легендарного Шоно батора побудила бурятского прозаика Алексея Гатапова осуществить литературный перевод «Шоно батора» на русский язык [Шоно Батор 2003], за который был удостоен в 2002 году литературной премии им. К.М. Нефедьева.

О жизненности и актуальности ключевых доминант, идей, заложенных в повествованиях о Шоно баторе, свидетельствует предпринятый и успешно реализованный режиссером, театральным деятелем Бурятии Олегом Юмовым в 2016 г. проект интерпретации бурятского улигера – постановка спектакля-инсталляции «Шоно Батор» в г. Улан-Удэ.

Если учесть, что повествования о Шоно баторе, как утверждают ученые, в первоначальном виде бытовали как эпическое полотно, то по истечении определенного времени оно перешло в разряд народной прозы, утратив присущие крупным улигерным произведениям устного творчества бурят монументальные описания с богатым набором художественных средств. В более поздние времена трансформированное эпическое повествование бытует в форме устных рассказов, преданий и исторических песен о Шоно Баторе. Приведенные в качестве анализа прозаические тексты, записанные в XIX – начале XX вв., вполне подтверждают закономерный процесс угасания активного функционирования эпических произведений, и как следствие «расщепление сюжетов» (Ю.И. Смирнов) сказания.

В устных повествованиях о Шоно баторе наблюдается «принцип циклизации» (Б.Н. Путилов) – объединение параллельных по содержанию, вариантных относительно друг друга сюжетных тем вокруг нарицательного героя. Проведенный анализ прозаических текстов, записанных разными собирателями от разных исполнителей, и одной эпической поэмы о Шоно баторе позволяет заключить, что типы видоизменения текста зависят от мастерства исполнителя, степени его одаренности, индивидуальных умений собирателя «раскрыть» художественный потенциал сказителя.

Провести четкое разграничение между героизированным народом персонажем и реальным историческим лицом не представляется возможным. Несмотря на отсутствие достоверных сведений о реальном прототипе Шоно батора, можно вместе с тем заключить, что созданный народной фантазией легендарный герой в устной, литературной прозе и исторических песнях тюрко-монгольских народов наделен богатырской мощью, несокрушимостью, способностью пожертвовать собой ради других. В соответствии с особенностями фольклорного жанра его образ реализовывается в художественных традициях улигерных полотен, волшебной-фантастической сказки с мифологическими элементами.

Источники

- Шоно-Баатар 1940: Шоно-Баатар [Текст]: Буряад арадай үльгэр. (Бурятский народный улигер/эпос). Улан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1990. 112 н.
- Шоно-Батар 1940а: Шоно-Баатар [Текст]: Эпическэ поэмэ (үльгэр). (Эпическая поэма/улигер). Улан-Удэ: Бурят-Монголой гүрэнэй хэблэл, 1940. 115 с.
- Шоно Батор 2003: Шоно Батор [Текст]: Бурят-монгольский героический эпос / Авториз. пер. и предисл. Алексея Гатапова. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2003. 120 с.

Использованная литература

- Бирталан, Омакаева 2019: Бирталан А., Омакаева Э.У. Образ Шуна-Батыра в социокультурном пространстве монголоязычных народов Евразии (на материале фольклорных текстов) // Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона. Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона». [Текст]: материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. С. 693–697.
- Бурчина 2007: Бурчина Д.А. Героический эпос унгинских бурят: указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 2007. 544 с.
- Миф и история 2020: Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских Бурятии: коллективная монография. Ответ. редактор Б. С. Дугаров. Иркутск: Оттиск, 2020. 162 с.
- Нанзатов, Содномпилова 2016: Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Этническая идентичность бурят и исторические мифы в контексте этногенеза // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2016. № 2 (11). С. 5–12.
- Имixelова 2015: Имixelова С.С. Судьба бурятского народа в исторических легендах и художественной литературе // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2015. № 4(13). С. 93–96.

- Омакаева 2016: *Омакаева Э.У.* Тема миграции и антропотока в монголоязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-батаре и Убаши-хане // Великие евразийские миграции. Международная научная конференция «Великие евразийские миграции», 11-14 октября 2016 г. [Текст]: материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 397–404.
- Поппе 1931: *Поппе Н. Н.* Аларский говор. Ч. 2. Л.: Издание АН СССР и Государственного института культуры Бурят-Монгольской АССР, 1931. 216 с.
- Садалова 2006: *Садалова Т.М.* Загадки Шуну-батыра: (историко-фольклористическое исследование). Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха (Горно-Алтайск: Горно-Алтайская респ. тип.), 2006. 112 с.
- Сусеева 2017: *Сусеева Д.А.* Лоузан Шоно (Шуну): историческая личность и герой мифов (легенд) // Народы Евразии: История. Культура. Языки. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. С. 59-68.
- Тулохонов 1973: *Тулохонов М.И.* Бурятские исторические песни. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1973. 247 с.
- Хангалов 1960: *Хангалов М.Н.* Собрание сочинений. Т. III. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1960. 421 с.
- Цыбенова 2019: *Цыбенова Л.Г., Ринчинова А.Э.* Исторические аспекты эпического сказания «Шоно-Баатор» народов Джунгарии // Глобальный научный потенциал. 2019. № 12 (105). С. 51–53.

DOI 10.48612/IVRRAN/ufb6-rf61-97bz

С. Чулуун
Н. Хатанбаатар

К ИЗУЧЕНИЕ БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЫ, НАЙДЕННОЙ
ИЗ РАСКОПОК БУДДИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ
В МОНГОЛЬСКОМ ГОБИ

“Олон байшин” хэмээх үйсэн бичиг нь Говь аймгаас олдсон анхны бичгийн нэг юм. Уг бичээс нь цаг хугацааны явцад элэгдэж, бүрэн бус болсон нь бичээсийг бүрэн унших, эх бичвэр, түүхийг шинжлэхэд хүндрэл учруулж байна.

Гэсэн хэдий ч бид бичээсийн агуулгаас бүрэн бус, хэсэгчилсэн байдлаар дараах урьдчилсан таамаглалыг хийж болно. Үүнд:

1. Олон Байшингийн үйсэн бичгийг уг бичээсийн хэв маягаар XVI-XVII зууны үеийнх гэж үздэг. Мөн бичээсийн зарим талд чиглэл, урд тал нь *Om unu /em Un-e* гэж тэмдэглэгдсэн байна.
2. Уг бичээс нь үндсэн хоёр хэсэгт хуваагдсан бололтой; (i) Буддын шашинтай шууд холбоогүй, мэргэ төлөг, өвчний шинж тэмдгүүдийн талаархи мэдээллийг агуулсан /1901A.../, (ii) хэсэг нь Буддын шашны Авид бурхантай холбоотой /1905A, 5221, 5222/.
3. XVII зууны эхний хагаст Өвөрмонголын хэсэг монголчууд Халх нутагт суурьшиж, байшинд амьдарч байх үед бичигдсэн гэж үздэг. Энэ нь Монголын Говь аймгаас олдсон үйсэн дээрх анхны бичээс юм.

Түлхүүр үг: Монголын говь, Олон байшин, бурханы шашны сүм, үйсэн дээрхи бичиг.

S. Chuluun
N. Khatanbaatar

TO THE MANUSCRIPTS ON BIRCH BARK
FROM THE EXCAVATIONS OF A BUDDHIST MONASTERY
IN THE MONGOLIAN GOBI

A cork script named “Olon baishin/Many houses” is an one of the first script found in the Gobi region of Mongolia. The inscription has been worn out over time and has become incomplete which makes it difficult to read the inscription completely and, the analysis of the original text and history.

However, we can make the following preliminary assumptions from the content of the inscription, which is incomplete and fragmentary such as;

1. The Olon Baishin cork script is believed to date back to the XVI-XVII century, based on the style of the inscription. Also, on some sides of the inscription, the direction is marked and the south is marked as Omunu/emUn-e.
2. The inscription appears to be divided into two main parts; (i) not directly related to Buddhism and contains information about divination and disease symptoms /1901A..../. (ii) a section relates to the Avid god of Buddhism /1905A, 5221, 5222/.
3. It is believed to have been written in the first half of the 17th century, when a group of Mongolians from Inner Mongolia settled in the Khalkh region and lived in the house. It is the first writing on cork found in Govi region of Mongolia.

Key words: Mongolian Gobi, Olon baishin, Buddhist monastery, inscription on birch bark.

В 2019 г. исследователи Института истории и этнологии Монгольской Академии наук, в рамках научного проекта “Монгольские города и поселения XVII века”, в Их хэт сомоне Восточно-гобийского аймака, в местности Бүсийн чулуу, (46°15'12.22”N северной широты., 110° 9'54.02”E восточной долготы) провели историко-археологические раскопки в памятнике с названием “Олон байшин”, который находится на высоте 1164 м над уровнем моря.

Настоящий памятник, названный местными жителями “Олон байшин”, расположен недалеко от малоизученного в прошлом памятника “Хэсэг байшин”, к северо-востоку от него, у воды Олонгийн-ус и представляет собой руины древнего города без стен снаружи с остатками более 50 разрушенных домов.

О них отмечали российские путешественники Е.Ф.Тимковский в 1821-1822 гг. и Палладий Кафаров в 1847 г., когда проезжали по местности. В 1923 г. по командировке Ученого Комитета Монголии, на местность *Хэсэг байшин* были отправлены студент-практикант В.А. Казакевич и Д.Нацагдорж (в последствии известный писатель), где ими снят слепок со статуи с монгольской надписью и произведен набросок памятника, более того вскоре памятник, состоящий из одной большой и 10 малых частей был доставлен в Ученый Комитет [Казакевич 1923].

Среди местного населения бытует предание о том, что города эти, - как “Олон байшин”, так и “Хэсэг байшин” были обоснованы Тогонтөмөр ханом, а Е.Ф.Тимковский же слышал и записал у некоего Ядам, хошунного помощника Хардал дзасака Сэцэн хановского аймака, о том, что в этой местности 300 лет тому назад проживал Сайн хунтайджи. Также проезжавший по этой местности П.Кафаров отметил, что “... Олонъ байшинъ, здесь не видно следов обводной стены. На специальном подъеме, возвышались видимо монастыри, баини-субурганы. Главным материалом зданий и построек были пережженные кирпичи и тесанные каменные плиты. Кирпичи по размерам разные” [Тимковский 1824.С.211; Архимандрит Палладий 1892.С.108].

На этой местности ранее не были проведены исторические и археологические исследования, и только в 2018 г. Институтом истории и археологии МАН было начато научное исследование местности “Хэсэг байшин”.

Вышеотмеченная монгольская надпись памятника “Хэсэг байшин” была изучена в последствии, в 1961 г. монгольским ученым Х.Пэрлээ, а результаты исследования были опубликованы в виде научной статьи. Ученый, опираясь на прочитанную им часть надписи, констатировал, что “... уходя от Лигден-хана, племени *Авга, Авганар, Хуучиты, Суниты и уземчины* стремясь попасть под покровительство *Халхаского Шолоя Сэцэн-хана*, пройдя пустыню Гоби, их правители обосновались на этой местности в 1659 г., в год Земляной свиньи” [Пэрлээ 1961.С.50-51].

Поскольку не удалось пользоваться произведенным В.А.Казакевичем и Д.Нацагдоржем слепком, Х.Пэрлээ-гуай смог прочесть только верхнюю часть оставшейся статуи, в пределах возможностей своего времени.

Несмотря на эти попытки изучить памятник, ученые и исследователи не проявляли особого внимания к настоящему памятнику до поры времени. И только недавно, исследователь Ч. Гансүх обнаружив в рукописном фонде Национальной библиотеки Монголии одну копию бумажного отпечатка памятника, прочитал и опубликовал вместе с научной транслитерацией, что следует оценить важным делом [Гансүх 2019.С.53-69]. Этим самым он не только обогатил и расширил чтение Х.Пэрлээ, и также согласился в основном с исторической версией известного ученого и последовал ей. Также исследователь Б.Нацагдорж из Института истории и этнологии МАН, опиравшись

на вновь найденный отпечаток, произвел новое чтение монгольской надписи памятника с историко-семантической точки зрения, тем самым сделал попытку выяснить смысловое значение на основе интерпретации исторических источников, архивных документов и результатов исследований ученых.

Таким образом, перед тем как рассказать о памятниках Олон байшин, специальное возвращение к памятнику *Хэсэг байшин* с монгольской надписью обоснуется тем, что Олон байшин и Хэсэг байшин не только расположены в близком расстоянии друг от друга, но и представляют исторические памятники, имеющие взаимосвязь между собой по времени, истории и культуре.

По старому административному делению Цинского времени, памятник Олон байшин был расположен в т.н. средне-западном хошуне Правого крыла Халхаской восточной дороги, или в хошуне Ахай дзасака Сэцэнхановского аймака, близи от местности Бүсийн чулуу, представляющая собой скалистое место, вытянутое с запада к востоку.

Из исторических исследований явствует, что Хэсэг байшин является памятником, воздвигнутым в честь восточно-монгольского аристократа Дэгэлэй эрдэнэ хунтайджи, проживавшего на рубеже XVI-XVII вв.

По этому поводу, основываясь на сведениях “*Илэтхэл шастир*” как источника официальной истории Цинского государства, ученый Х.Пэрлээ пришел к заключению о том, что “... убегая от частых военных действий Лигден-хана, племена Уземчин, Авга, Авга нар, Хуучиты, Суниты и Тавнан во главе с Дэгэлэй эрдэнэ хунтайджи, правителем уземчинов Внутренней Монголии, желая найти покровительство и опору у Халхаского Шолоя Сэцэн-хана, пришли в 1630-х годах на эту местность. Однако со второй половины XVII в., когда эти племена были завоеваны маньчжурами и возвращены на территорию Внутренней Монголии, местность превратилась в пустошь” [Пэрлээ 1961.С.50-65].

По итогам исследований последних лет, Б.Нацагдорж полагает, что памятник был посвящен памяти Дэгэлэй эрдэнэ хунтайджи хуучитов, которые были главенствующим племенем чахаров. Он был сооружен на основании одной из ставок Великого монгольского хана по инициативе и усилиям матери Дэгэлэй эрдэнэ хунтайджи, Зул сэцэнхатун совместно с детьми и авганар во главе которых стояли принцессы Золотого рода и тавнан из рода урианхай харчин-туметов на основании одной из ставок Великого монгольского хана [Нацагдорж 2020.С.110-147].

Хошун Ахай дзасака Халхаского Сэцэнхановского аймака, являвшийся местом нахождения памятника Олон байшин, был образован из хошуна Борджигин сэцэн вана, одного из крупнейших хошунов Халхи периода Цинской династии и Многими возведенного Монгольского государства¹. Поэтому, данный хошун и исследуемый памятник мы можем рассмотреть в рамках исследования истории и культуры Борджигин хошуна Халхаского Сэцэн хановского аймака.

В Цинский период и в годы Многими возведенного Монгольского государства, в среде многочисленных хошунов Халхи этот хошун назывался хошуном Борджигин дзасака-Борджигин жанжин бэйла - Борджигин сэцэн вана, а население его имело в себе названия *борджигин*, *борджигид* и *тост борджигин*. В силу этого, сопредельные хошуны и соседи также называли их борджигин, борджигидами, борджигинами, и более того по всей Халхе к ним относили такие специальные названия как “*боржигин дэг*” (*борджигинский этикет*), “*боржигин эмээл*” (*борджигинские седла*), “*боржигин найр*” (*борджигинское празднество*), “*боржигин шаглаастай оймс*” (*носки, расшитые свойственными борджигидам узорами*), выражавшие как специфический этикет интеллектуальной и материальной культуры, устоявший веками в среде хошунного населения, так и особенности местной культуры.

Вопрос о том, почему именно этот хошун из всех хошунов Халхаского Сэцэн хановского аймака, имеет собственное название - *борджигин хошун*, вызывает большой интерес с точки зрения истории. Дело в том, что название *борджигин* есть общее название рода борджигидов по кости *кият*, откуда берет свое начало монгольские ханы и аристократы рода Великого Чингис хана т.е. оно является родовым названием выходцев из Золотого рода.

Проследивая вопрос об именовании хошуна Борджигин сэцэн дзасака как *борджигин*, следует подчеркнуть, что легенды и предания – все однозначно связывают это с родом борджигин Чингис хана, что несомненно представляет особый интерес.

¹ Согласно историческим источникам, Цэрэнванбунь, первый дзасак хошуна Ахай, будучи помощником - тайджей хошуна Борджигина Сэцэна дзасака, в 1712 г. или в 51-м году правления императора Канси за военные заслуги был удостоен титулом дзасака-хошуна с образованием в отдельный хошун. Территория хошуна простиралась к востоку до горы Язгар, к югу до местности Бага эрээн, к западу до горы Өлгий-ула и северу к месту Тооно, а на севере-востоке доходила до места Улаан ухаа, на северо-западе до горы Яргай-ула, до местностей Нүүрстэйн-ус на юго-востоке и Хөхцөт хөөвөр на юго-западе /Jang Mu jokiyaba. Namyun, Banzarayčamongyolčilaba. Mongyol-un qosiyunutuy-un temdeglel (dumda). Ündüsüten-ü keblel-ünqoriy-a. 1990/.

Известный этнограф С.Бадамхатан, кто первым занялся специальным изучением Борджигин хошуна, обратив внимание на повествование легенды об упразднении привелегий одного нойона в эпоху дальних предков правителей Борджигин хошуна, предполагал, что это имело место и было связано с исторической истиной. Иными словами, он высказал мысль о том, что "... название борджигин-хошун возможно появилось вследствие того, когда хошуном управлял помощник хошуна - борджигин тайджи за время отсутствия хошунного дзасака-бэйл, отбывавшего вдали наказание на длительный срок" [Бадамхатан 1972. С.12]. При этом, он связывал сведения "Илэтхэл шастир" с широко известной у народа легендой Хатан-буувэй-баатар[богатыря].

В 2006 г. своей статье, посвященной изучению жизни и деятельности дзасаков хошуна Борджигин сэцэн вана, нами было отмечено, что особое название *борджигин-хошун* было связано с авга-борджигин тайджами, которые будучи находясь на должности заместителей, управляли хошуном, что обусловило название борджигин, которым настоящий хошун именовался у соседних аймаков и хошунов[Чулуун 2006. С.48].

Мы считаем, что ношение хошуном и его населением родового названия "борджигин" ранне-средневековых и средневековых монгольских аристократов, и формирование из хошуна местной этнической группы со своей специфической особенностью, порой были связаны с историческими событиями и явлениями монгольского средневековья[Хатанбаатар 2018. С.175]. При этом следует заметить, что в условиях, когда в цинский период по всей Халхе борджигины - тайджи Чингисового рода наделялись правом управления аймаками и хошунами, неправда подобным становится то, что хошун и его население именовали *борджигин /боржигидами/* лишь только, чтобы отличить от других. Исходя из этого предположения, мы стараемся взять во внимание легенды и предания местных жителей-борджигин, в которых происхождение хошунного названия объясняется в контексте со историческими событиями эпохи Чингис хана и близких ему времен, также чуть более раннего периода.

Для этого необходимо тщательно проследить сведения исторических источников о событиях в истории средневековой Монголии, так и внимательно изучить происходивший в то время в Халхе историко-этнический процесс формирования халхасцев как отдельный этнос.

Согласно историческим исследованиям, в период правления Батмунку Даян-хана Халха вместе с Чахар и Урянхай именовались тремя восточными туменами и находились под непосредственным управлением Великого хана. Земли этих трех туменов и составляет территорию нынешней Монголии. Позднее, вследствие восстания урианханов чахары перекочевали на восток, а исконные земли Батмунку Даян-хана с Халхой перешли во владение его младшего сына Гэрэсэндээ джалайр хунтайджи, вместе с тем появились собственные названия “Халха”, “Халха тумен”, “Халха-улус”. В этот период в слово “Халха” вкладывалось смысловое значение “прикрытие” и “опора”, и применялось как название халхаского народа, о чем свидетельствуют сведения исторических сочинений “Эрдэнийн эрх”, “Илэтгэл-шастир” и “Шара туджи”. После Гэрэсэндээ, его сыновья поделили между собой Северную Халху на семь частей, что положило начало образованию семи северных отоков Халхи, далее семи хошунов Халхи. Таким образом Халха была разделена на правое и левое крыла.

При этом, земли и хошуны Халхаского Сэцэн хановского аймака образовались из населения *Хороо*, *Хүрээ*, *Цоохор* во владении Аминдурала, четвертого сына Гэрэсэндээ, и аристократические выходцы из его рода стали дальними предками всех дзасаков и тайджей этого аймака. Во владение Дара нойона, пятого сына Гэрэсэндээ отошли этнические группы *Хөхүйд* и *Хатагин* или малые отоки. Поскольку Дара нойон не имел собственных детей, после его кончины его владение перешло во ведение выходцев из рода его брата Аминдурала. Аминдурал имел ставку на местности Керулен баин-улан и Ундур-доб [Хэрлэн Баян-Улаан и Өндөр дов], и по сравнению с другими халхаскими аймаками и хошунами, имел тесные сношения с внутренне-монгольскими хошунами благодаря близости местонахождения своих владений. Отсюда произошли, видимо названия таких сомонов и отоков как *тавнан*, *западные* и *восточные авга* и *барга* [*баргуты*], имеющиеся в хошуне Борджигин сэцэн дзасака.

Владения 11 сыновей Шолоя - внука Аминдурала становились со временем основой Сэцэн хановского аймака, а предки нойонов и тайджей исследуемого нами хошуна Борджигин сэцэн дзасака произошли из рода Бадамдаш далай-хунтайджи, восьмого сына Шолоя сэцэн-хана. Шолой сэцэн хан, отдавая своим одиннадцати сыновьям подданных, имущества и божеств, удостоил восьмого сына Бадамдаш далай-хунтайджи золотым и серебряным субарганами и Белым

знаменом, что стало идолом, которому испокон веков поклонились нойоны и правители хошуна Борджигин сэцэн-вана.

По всей Монголии хошун Борджигин дзасака прославился своим специфическим этикетом, что рассмотрено исследователями как следы дворцового порядка ханов ранне-средневековых монголов.

В отоке *Их догшин* хошуна Борджигин сэцэн дзасака проживали представители кият-баяутов, о которых говорили, что они не боятся громов. Оток Их догшин считался самым древним отокм данного хошуна, и по рассказам старожиллов существовал строгое правило, согласно которому, жители данного отока первыми прибывали во время больших церемоний и праздников и ставили свои шатёры и палатки [ШУА-ийн ТУЗХ.ССБМТ 2015]. Также, интересным сведением является сохранение среди Их Догшин отока древних родо-племенных социальных единиц ранне-средневековой Монголии как *гучид* и *дөчид*. Существование их, происходивших из военных единиц в коренном отоке борджигидов, которые были хранителями строгого порядка борджигинских торжеств, дает основание рассмотреть происхождение борджигинских празднеств не в традиции и преемственности дворцовых порядков, а скорее связывать со строгой дисциплиной и порядком пиршеств военных.

В истории известно, что нойоны и аристократы Халхи со середины XVI в., были наследственными потомками Гэрэсэндзэ жалайр хунтайджи, младшего сына Батумунку Даян хана. Однако, нам кажется весьма интересным, и в то же время не полностью ясным в исторических исследованиях, является вопрос о территории, населении, родовом составе и управлении Халхи за период с XIV по середине XV вв.

В правовых памятниках Халхи с XVI до начала XVII вв., нередко встречаются исторические названия “*улсат боржигин*” и “*улс үгүй боржигин*” [букв.пер: *государственные борджигиды и борджигиды вне государства*]. Этим самым, на наш взгляд, выражается смысл определенной разницы правового статуса между борджигинскими племенами с владением и подданными и борджигидами без владений. Иными словами, в то время должно быть, сосуществовали наследники Гэрэсэндзэ, борджигиды - прямые потомки Чингис хана, а вместе с ними - старые аристократы Халхи, борджигиды без владений. Последние, после вхождения под господством Гэрэсэндзэ, являвшегося правителем прямых потомков Чингиса, потеряли свою власть, были отречены и помрачены, вследствие чего возможно появилось

название “*боржгологдсон*”, что в смысле своем может оказаться более близким к слову “уже *ставшие боржигидами*”. Это также подтверждается преданиями, оставшимися среди жителей данного хошуна [Хатанбаатар 2018. С.179].

В одной из историй, повествующих об отоке Суваргачин, основанном в XVII в. для охраны часовней -субарганов нойонов Халхаского Сэцэн хановского аймака имеется сведение о том, что при сборе аратов *шарилчин* и *суваргачин* [названных по роду деятельности - авт.] из разных хошунов Сэцэн хановского аймака, был некий шаман по имени Данжу кости кият рода борджигин из хошуна Борджигин сэцэн дзасака, что мы считаем очень любопытным [Гомбожав: ТУЗХ.ССБМТ]. Судя по роду и кости этого Данжу, то он несомненно приходился выходцем из рода борджигин, однако зачисление его *суваргачином* нойонов говорит, что он был из тех борджигидов, пониженных в правах и привелегиях, и считавшихся в статусе простолюдинов.

В конце XVI-начале XVII вв., на отдельной части территории трех восточных туменов как Чахар и Халхи, ставшей в последствии землями хошунов Борджигин и Ахай дзасаков Халхаского Сэцэн хановского аймака шел процесс формирования политической и культурной концентрации, о чем свидетельствовало возникновение и развитие городов и поселений, как *Олон байшин* и *Хэсэг байшин*. Подтверждением тому являются образование в данном регионе союза князей южных монголов во главе с Дэгэлэй, правителем племени хуучитов, ведущих свой род от Жонду дурала, брата Дарайсун Гудэн-хана из рода Великих монгольских ханов, и возведение совместно с уземчинами, сунитами, авга и авганар Шолоя, владыки левого крыла Халхи в титул Гэгэн сэцэн-хан [Светлейший сэцэн-хан] после кончины Дэгэлэя.

Хуучиты были главенствующим аймаком чахаров, находившихся в полновласти Великих монгольских ханов, а близлежащая к Халхе их часть подчинялась управлению братьев Дарайсун гудэн хана, а после ухода чахарского тумена на восток, оставшись на земле Халхи, приняла господство туматского Алтан-хана. Далее, хуучитский аймак попав под власть Цинского государства, был разделен на два хошуна хуучитов в составе Силингольского сейма Внутренней Монголии.

Архивные источники свидетельствуют, что среди родственных тайджей хошунов Халхаского Тушеету хана и Дархан чин вана имелись тайджи-выходцы из рода Турболда, старшего сына Батумунку Даянхана.

Они, представляя собой родовитых тайджей Лаши эрх Дайчина, старшего сына Тумен-дзасакту хана, старшего сына Дарайсун гудэн-хана, старшего из сыновей Боди-Алаг хана, старшего сына Турболда, образовали административную единицу Дачиг-баги Тушеету хановского хошуна. Тогда же, из тайджей рода второго сына, Уйдзэн зоригт хошууч был создан Уйдзэн-баги хошуна Дархан чин вана [МУУТА. ФМ-168, Д-1, ХН-31].

Из документов по истории Халха-Маньчжурских отношений середины XVII в., видно, что в 1650-1652 гг., цинский император Шичу пытаясь привлечь на свою сторону Цахар-дайчин нойона из под управления Халхаского Тушеету-хана, уговаривал лстивыми словами “*tan-u aq-a degU narc Ome engde bui*- Ваши братья все здесь находятся” и щедро одаривал, однако ему не последовал Цахар дайчин нойон [Дайчин гүрний 2010.С.146]. Этот Цахар-дайчин есть по видимому, чахарский Лаши-дайчин, который приходится дальним предком выходцам из Дайчин-баги.

Из вышесказанного исследует, что в середине XVII в., когда аймаки хуучитов уземчинов и сунитов Внутренней Монголии перешли на сторону маньчжуров и попали под власть Цинского государства, часть их населения- некоторые тайджи и подданные остались на халхаских землях, и в последующем принимали участие в этно-культурном развитии хошунов Борджигин и Ахай дзасака Сэцэн хановского аймака. Отпечатки этого процесса, должно быть, - сохранились в известной степени, и весьма возможно, были унаследованы Борджигин хошуном. Одним из свидетельств тому является схожесть этно-культурных особенностей, обрядов и обычаев борджигин хошуна с этническими группами *авга*, *авга нар* и *хуучитов* Внутренней Монголии. Также, объяснение исследователями этикета борджигинского празднества и некоторых элементов культуры преемственностью традиции царского двора средневековых монголов, по нашему мнению, может быть выяснена известной связью с хуучитами, являвшимися главентсвующим аймаком чахаров, бывших в полномластии монгольских великих ханов Даруйсун Гудэн и Тумен-дзасакту, которые за собой оставили ставки и поселения как Олон байшин и Хэсэг байшин.

В 2019 г., исследователи Института истории и этнологии Монгольской Академии наук под руководством академика С.Чулууна провели на местности *Олон байшин* археологические раскопки, в ходе которых был обнаружен памятник берестяной грамоты.

В настоящей статье, мы представляем вниманию исследователей транслитерацию латинскими буквами лежащих в правую сторону строк монгольской рукописи с краткими комментариями.

1901A -058

1. төмөр буй. Төмөр... чанар.../temür bui. tümür ... činar...
2. төдий алтан мэлхийн хо... /tedüi altan menekei-yin qo...
3. -аар алав. Хоёр нүдний.../-iyar alaba: qoyar nidün-i ...
4. болон бүтэв. Найман .../bolun бүтүбe. Nayiman noqai?
5. аху болон бүтэв. ... найман/aqu bolun бүтүбe: ...rin naiman
6. ариуныг нь хорин ... лагшин.../ariyun -i inu qorin ...iman laysin...
7. болон бүтэв. Арван хоёр бүт.../bolun бүтүбe: arban qoyar бүтүгs...
8. ... нь арван хоёр хонсим.../-yin inu arban qoyar qongsim ...
9. бүхий бие нь дөрвөн түмэн найман.../büküi beyen inu dörben tümen naiman...
10. мянган үгнээс дөрвөн түмэн .../...mingyan ügen-eče dörben tümen ...
11. найман мянган одныг заяан .../...naiman mingyan odun-i jayayan ...
12. ба үсэн нь өвс болон .../ba üsün inü ebesün bolun ...
13. бүтэв. Цус нь/bütebe: čisun inu

1901B -059

1. дөрвөн хөх хирис мэлхий/dörben köke kiris menekei::
2. алтан мэлхий, гайхамшиг цагаан/altan menekei: γayiqamsiy čayan
3. мэлхий энэ гурван хол төрөв/menekei ene γurban qola törübe:
4. хөх хирис мэлхий, алтан мэлхий/köke kiris menekei: altan menekei
5. хоёр хурьцахуй сэтгэлээр/qoyar qurīčaqū sedkil-iyer
6. бололцов. Тэр хоёроос гурван/bolulčaba tere qoyar-ača γurban
7. хөвгүүн, гурван охин төрөв. .../köbegün γurban ökin törübe. ...
8. сүү буй. Салхины чанар...түүний дүү/sün bui. salkin-u činar ... tegüni degü...
9. гэм гэгч усан буй. Усан ча.../gem gegči usun bui. usun či...
10. буй. Түүний дүү Удигач гэг.../tegün-ü degü udiyači geg...
11. буй. Модны чанар буй. Их .../bui. modun-u činar bui yeke ...
12. ... уул буй. Түүнийг .../... аγula bui. tegün-i...
13. ... гал буй. Түүнийг ... нь/... γal bui. tegün-i ...gü inu ...

1902A -060

1. ... хутгийн .../...qutuγ-un...
2. ... мичи .../....: miči...
3. ...гадна гарч өвд. .../...γadana γarču ebed...
4. ... -... буй. Цаас .../... -tad bui: čaγalasun ...
5. өг.../...budsan-iyar ög ö...
6. ...тахиа өдөр өвд- .../....: takiγ-a edür ebedbe-...
7. ...рийн догшин одон .../...ri -yün doγsin odun ...
8. ...-риваас нэгэн зул нэгэн.../...-ribasu nigen jula nigen...
9. ... түлж залбир. Нохой .../...-u tülejü jalbari:: noqai...
10. ...[ө]вдвөөс дээшид автсан.../...[+e]bedbesü degegside abtaγsan ...
11. ...-втад хөвгүүн буй. Цуу цуу .../...-abtaд köbegün bui. čau čau ...

1902B -061

1. ... чимж бие нь эргүүлж тойр .../...-or čimejü bey-e- inu ergigüljü toγurī...
2. ... олж гарган луу өдөр өвдвөөс .../... olju γaryan luu edür ebedbesü ...
3. ... зас дайрч ирсэн .../...jasa dayariju iregsen...
4. ...-рван жалам нэгэн шар махан. .../...rban jalman nigen sir-a miqan...

5. ...буюу цагаан галд түл .../... buyu čaγan γal-tur tüle ...
6. өдөр өвдөөс .../... edür ebedbesü ...
7. өдөр нь арван цаас ... /...edür: inu arban čaγasun...
8. ... аяга усан хүрч ... /... аyaγa usun kürči ... -i
9. ... гарган ...морин өдөр .../... γaγan ...morin edür ...
10. ... ир[вээс] амуу ... /... ire[bes]ü amu
11. ... iyaγ qa... /-аар ...
12. ...тэнгэрийн... /...tengri-yin ...

1905A -067

1. диян сууж б.../diyan saγuju b...
2. эчиж өөрийн б.../ečiji öber-ün b...
3. хонсим бодисун.../qongšim bodisung ...
4. бичиг илгээв. Авид .../bičig ilgebe: abida...
5. хэмээв төдий авам .../kemebe tedüi abum...
6. -д авсаар гоо .../-tur absari γoo-a...
7. цагаан ...-аар бүрхэн./čaγan ...-iyar бүrkün ...
8. үлгэр тэр ... буй. /üliger tere ... bui: tedüi ...
9. охиныг авав. Түүнээс долоон .../ökin-i abuba. tegün-eče doluyan...

10. хөвгүүн төрөв. Төдий тэр дол[оон] ... /köbegün törübe. tedüi tere dol[+uγan] ...
11. ... амьтны амь таслав. .../... amitan-i amin tasulba...
12. ... хийв. Хонсим бодисун .../... gebe. qongsim bodisung...

5222-069

1. Авид бурханд бас би.../abida burqan-tu basa bi...
2. өгөв. Авид бурханд бас.../ögebe abida burqan-tu bas...
3. хариу зарлиг болов. Тариан та.../qariyu jarliγ bolba: tariyan ta...
4. өг хэмээв. Төдий хонсим боди.../ög kemebe:: tedüi qonsim bodi...
5. үхэрт хөлж ... дээр .../üker-tü kölji ... degere t...
6. тариан эс гарав. Цаас .../tariyan ese γarba: čayasun ...
7. далай дотор тарив. Эс .../dalai dotura tariba: ese...
8. ...-д хөлж гаднадад тари-.../...lan-tu kölji γadana-tu tari...
9. гарав. Хан гарди шувуу .../γarba: qan g'arudi sibay[+u]...
10. хөх огторгуй .../köke oyтарыui ...
11. тариа эс гарав. .../tariyan ese γarba...
12. тарив. Эс гарав гэж .../tariba. ese γarba: geji...

13. бурханд бичиг ... /burqan-tu bičig ...

14. Авид бурхан .../abida burqan...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со временем рукопись на бересте приходила в негодность и наконец оказалась неполной. Это создает определенные трудности не только для полной расшифровки и чтения рукописи, но и для текстологического анализа и выяснения историко-смыслового значения. Но несмотря на неполноту и фрагментарность письма, по содержанию рукописи, мы можем прийти к следующим предварительным заключениям:

1. Судя по стилю рукописи, считаем возможным датировать ее XVI- XVII веками. Также, при отметке направлений на некоторых сторонах рукописи, имеется слово *Oṃṇu* /emUn-e/, обозначающее направление на юг.

2. По содержанию рукопись можно делить на 2 основные части: *первая* не имеет прямого отношения к буддийской религии, но включает в себя сутры о гадании и симптомах недугов и болезней /1901A, 1901B, 1902A, 1902B, 1903A, 1903B, 1904A, 1904B, 5215, 5216, 1905B/, а *вторая* содержит части сутры, связанные с божеством *Амитаба* буддийской религии /1905A, 5221, 5222/.

3. Предполагаем отнести рукопись на бересте к первой половине XVII в., и считаем, что она была произведена в период, когда перекочевавшие из Внутренней Монголии в Халху монголы поселились на местности

Хэсэк байшин. В целом, рукописи из Олон байшин являются первыми памятниками на бересте, найденными в Монгольском Гоби.

Источники

- Гомбожав: *Гомбожав*. Суваргачин отгийн тэмдэглэл.//ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Сурвалж судлал, баримт, мэдээллийн төв. Гар бичмэл/.
- Казакевич 1923: *Казакевич В.* Отчет по поездке в Хэсэк-байшин. 20/VIII-1923г. //ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Сурвалж судлал, баримт мэдээллийн төв. Х.6, Д.1, ХН.151-Польш улсын ШУА-ийн Л.Котвичийн хувийн архиваас хуулбарлан авсан баримт, материалууд.
- МУУТА. ФМ.168, Д.1, ХН.31. Халхын Түшээт хан аймгийн Түшээт ханы хошууны төрлийн тайж нарын гэрийн үеийн бичмэл.
- ШУА-ийн Түүх, Археологийн хүрээлэнгээс Төв, Дорноговь, Дундговь аймгийн аймагт явуулсан угсаатны зүйн хээрийн судалгааны тайлан. ШУА-ийн Сурвалж судлал, баримт мэдээллийн төв. 2015.

Использованная литература

- Архимандрит Палладий 1892: *Архимандрит Палладий*. Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. Санктпетербург, Типография Императорской Академии наук. 1892.
- Бадамхатан 1972: *Бадамхатан С.* Боржигон халх //Этнографийн судлал. Том IV. Fasc.7. УБ., 1972.
- Гансүх 2019: *Гансүх Ч.* Хэсэг байшингийн монгол бичээс буюу “Алтан цогт харшийн бичээс”-ний тухай //Нүүдэлчдийн өв судлал. Том. XX-II, Fasc.1-19. УБ., 2019. Т. 53-69.
- Дайчин гүрний 2010: Дайчин гүрний үеийн эхэн үеийн Гадаад Монголын төрийг засах явдлын яамны манж, монгол айлтгалын дэвтэрүүд. Тэргүүн боть. Хөх хот., 2010. Т.146.
- Нацагдорж Б. *Нацагдорж Б.* Хэсэг байшингийн бичээс ба XVI-XVII зууны үеийн Монголын түүхэнд холбогдох хэдэн асуудал//Acta Historica.Түүхийн сэтгүүл.Том XXI, Fasc 8. Т.110-147.
- Пэрлээ 1961: *Пэрлээ Х.* Хэсэг байшингийн монгол бичээс// Studia Mongolica. Том III, Fasc.10, УБ., 1961, Т.50-65.
- Тимковский 1824: *Тимковский Е.Ф.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820-1821 гг. Санкт-Петербург, Типография Медицинского департамента Министерства Внутренних Дел. 1824.
- Хатанбаатар 2018: *Хатанбаатар Н.* Боржигин сэцэн вангийн хошууны “боржигин”-ы уг гарлын тухай // Түүхийн судлал. УБ., 2018. Т.175.
- Чулуун 2006: *С Чулуун С.* Халхын Сэцэнхан аймгийн Боржигон Сэцэн вангийн хошууны засаг ноёдын намтар, үйл ажиллагааг тодруулахуй// Боржигин судлал. УБ., 2006. Т.48.

DOI10.48612/IVRRAN/bm27-5k9a-p632

Т.И. Юсупова

МОНГОЛЬСКИЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ В ОТЗЫВАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье анализируются отзывы российских ученых об Ученом комитете (Учкоме) и о своей работе в Монголии в 1920–1940-х гг. Они содержат интересные подробности об особенностях работы Ученого комитета и его структурных подразделений, событийное и смысловое содержание его исследовательской деятельности. По мнению автора, эти заметки являются ценными свидетельствами об Учкоме в данный период. Кроме того, впечатления ученых сразу после пребывания в Монголии придают сухим фактам живые человеческие эмоции. Они дополняют историографическую картину и помогают воссоздать контексты, необходимые для изучения истории первого научного учреждения Монголии. Отзывы и впечатления российских ученых опровергают или вносят уточнение в стереотипы восприятия российско-монгольского научного взаимодействия, показывают вовлеченность в этот процесс монгольских исследователей, отражают научный интерес российских ученых в монгольском «исследовательском поле» и важность межличностных связей.

Ключевые слова: Монголия, Ученый комитет, особенности деятельности, научное сотрудничество, отзывы, микроисторический метод.

Tatiana I. Yusupova

MONGOLIAN SCIENTIFIC COMMITTEE IN THE NOTES OF RUSSIAN RESEARCHERS

The article analyzes the notes of Russian scholars on the Mongolian Scientific Committee and their work in Mongolia in the 1920s–1940s. They contain the interesting details about the features of the Scientific Committee and its structural subdivisions, the contents of its activities. According to the author, these notes are valuable evidence of the Mongolian Scientific Committee in this period. Moreover, the impressions of scientists immediately after their stay in Mongolia give vivid emotions addition to dry facts. This notes complement the historiography of Scientific Committee and help to reconstruct the contexts

necessary for studying its history. The notes of Russian researches refute or clarify the stereotypes of perception of Russian-Mongolian scientific interaction, show the involvement of Mongolian researchers in this process, and also reflect the attention interest of Russian scholars to the Mongolian "research field" and the importance of interpersonal contacts.

Key words: Mongolia, Scientific Committee, features of activity, scientific cooperation, notes, microhistorical method.

Создание в ноябре 1921 г. Ученого комитета (с 1930 г. – Комитета наук) – первого научно-исследовательского учреждения Монголии – являлось одним из важнейших условий возрождения монгольской государственности, экономического и культурного развития страны. Учком стал ведущим учреждением по организации разностороннего изучения природных ресурсов страны. Эту работу Учком проводил, в том числе, и совместно со специально созданной Монгольской комиссией СНК / АН СССР (1925–1953 гг.), в рамках деятельности которой в Монголию направлялись экспедиционные отряды по разным научным направлениям и отдельные ученые.

В имеющейся отечественной и зарубежной историографии по современной истории Монголии существуют два основных подхода к освещению работы российских /советских ученых в Монголии. В первом случае авторы, продолжая традиции советской историографии, фокусируются исключительно на ее результативности и плодотворности. Во втором случае, напротив, содержательные аспекты остаются в стороне, деятельность ученых вписывается в идеолого-политические или даже геополитические контексты и рассматривается как один из инструментов укрепления советского влияния в Монголии. Такая интерпретация, наиболее популярная в академических дискурсах западных исследователей, безусловно, отражает объективные факторы формирования сотрудничества, однако оставляет в стороне важную составляющую успешности любого взаимодействия – личную заинтересованность ученых в конкретном «исследовательском» поле и межличностные коммуникации. Первый из этих факторов – исследовательский интерес – был предопределен географическим соседством России и Монголии и отсюда – необходимостью изучения ряда явлений, имеющих место на территории соседней страны, чтобы, например, найти «ключ к пониманию многих особенностей <...> прилегающих частей Сибири», – как писал в 1927 г. известный

зоолог А.И. Тугаринов. «А если прибавить сюда, – продолжал ученый, – то крупное значение, которое играла территория Монголии в более отдалённые времена, то всестороннее изучение огромных монгольских пространств приобретает исключительное значение для науки» [Тугаринов 1927. С. 802]. Второй фактор – межличностные контакты – имеет огромное значение при выстраивании конфигураций сотрудничества и влияет на его характер и продолжительность.

Цель данной статьи осветить на примере отзывов российских ученых, работавших в Монголии в 1920–1940-х гг., их заинтересованность в монгольском «исследовательском поле», впечатления от взаимодействия с Ученым комитетом и его руководством и атмосферу сотрудничества. Эти материалы представляют собой ценные свидетельства особенностей и проблем деятельности Монгольского Учкома в первые десятилетия его существования, содержат подробности научной повседневности, событийное и смысловое содержание исследовательской работы. Кроме того, впечатления ученых, сформированные, как правило, непосредственно после пребывания в Монголии, отражают эмоциональный фон их работы в Учкоме, придают сухим фактам живые человеческие эмоции. Мы можем утверждать, что отзывы российских ученых об Учкоме позволяют дополнить историографическую картину и воссоздать контексты, необходимые для изучения его истории. Следует также сказать, что заведомо компиляционный подход при написании статьи отражает многолетнюю работу автора по истории российско-монгольских научных контактов.

Первой публикацией в академическом советском пространстве, где сказано об Учкоме, стало «Предисловие» к первому выпуску сборников серии «Северная Монголия» [Северная Монголия 1926]. Его авторами были председатель Монгольской комиссии СНК СССР, управляющий делами правительства Н.П. Горбунов (1892–1938), заместитель председателя Комиссии, неменный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург (1863–1934) и активный член Комиссии почвовед (академик с 1946 г.) Б.Б. Польшов (1877–1952). Предваряя отчеты по работам в Монголии в 1925 г. отрядов Монгольской комиссии, они отметили, что «Ученый комитет Монгольской Республики оказал большую помощь как в деле снаряжения отрядов, так и в снабжении их официальными документами». Кроме того, монгольская сторона приняла участие в финансировании «операционных расходов»

Почвенно-географического и Геохимического отрядов. Российские ученые со своей стороны, в «возмещении означенных расходов <...> снабдили Музей Ученого комитета собранными коллекциями горных пород, минералов, почв, растений и предварительными отчетами, по составлении таковых» [Горбунов и др. 1926].

Б.Б.Полынов, как руководитель Почвенно-географического отряда также отметил в своем отчете «широкое содействие» Учкома в выполнении его задач. Это содействие выразилось не только в предоставлении квартир для сотрудников, помещения для их занятий, перевозочных средств и в предоставлении официальных документов, «но и в крупном денежном ассигновании на организацию гобийских рекогносцировочных поездок» [Полынов 1930. С. 2].

В широком публичном пространстве – в журнале «Природа» в 1925 г. одним из первых поделился своими впечатлениями об Учкоме руководитель Геохимического отряда минералог Б.М. Куплетский (1894–1964). Прежде всего, он также, как и руководители Монгольской комиссии, отметил деятельное участие Учкома в снаряжении экспедиции и финансировании «приобретения средств передвижения» и расходов отряда «по производству геолого-минералогических исследований» [Куплетский 1925. С. 61]. Далее Б.М. Куплетский поделился с советскими читателями подробностями о монгольском научном учреждении. Он отметил, что в Учкоме «собрана значительная библиотека из книг, как общего содержания, так и специально касающихся Монголии, доступная для всех желающих», при этом «особая комната отведена под книгохранилище, где собраны на полке завернутые в шелковые ткани монгольские книги» [Куплетский 1925. С. 62–63]. Не забыл упомянуть о недавней замечательной находке – экземпляру «древнейшей монгольской энциклопедии «Данджур» в 250 томах», который попал в Учком в 1925 г. «благодаря неутомимой энергии» его председателя Жамъян-гуна (Джамьян-гуна – у Куплетского)¹. Также указал о созданном музее с зоологическим, ботаническим и геологическим отделами. Причину успешной деятельности Учкома, даже в условиях острой нехватки кадров, Б.М. Куплетский объяснил правильной организацией работы, которая

¹ Речь идет о «Данджуре» на монгольском языке, который был найден благодаря усилиям председателя Ученого комитета О. Жамъяна (1864–1930). Подробно см.: *Владимирцов Б. Я.* Монгольский Данджур // Доклады Академии наук. 1926. Март–Апрель. С. 31–34.

заметно отличалась «от медлительного темпа работ других монгольских учреждений». Все вышеперечисленное, по его мнению, позволило Ученому комитету стать «культурным уголком и отправным пунктом для каждого русского исследователя, намеревающегося работать в районе северо-восточной Монголии» [Куплетский 1925. С. 63].

Благодарность монгольским коллегам Б.М. Куплетский выразил также и в отчете о работе его экспедиции в 1926 г.: «Монгольский Ученый комитет в Урге оказал всемерную поддержку участникам экспедиции, как материальными средствами, так и помощью в снаряжении и организации каравана, предоставив к услугам членов отряда свои карты, и сильно помог в подыскании проводников и переводчиков» [Куплетский 1929. С. 38].

Прекрасный отзыв о библиотеке Учкома оставил один из самых авторитетных монголоведов Б.Я. Владимирцов (1884–1931) после своей поездки в Монголию в 1925 г. Он отметил, что «в настоящее время Ученый комитет обладает очень важным собранием монгольских сочинений, рукописных и печатных, собранием, которое превосходят лишь коллекции, имеющиеся в Ленинграде. В библиотеке Монгольского Ученого комитета имеются такие уникальные вещи, которых нет больше ни в одном собрании, и которые полностью меняют наше представление о монгольской письменности. Следует признать теперь, что Урга стала центром нахождения монгольских сочинений – рукописей и ксилографов, без знания которых специалисты в этой области могут работать лишь с трудом»². Добавим, что в библиотеке Учкома хранились не только исторические хроники, но и научные труды по астрономии, математике, тибетской медицине.

В сентябре 1926 г. в Улан-Батор прибыла Центральноазиатская экспедиция Н.К. Рериха, в состав которой входил его сын востоковед Ю.Н. Рерих. Вспоминая этот визит, он представил свое видение многоплановой деятельности Ученого комитета во второй половине 1920-х гг. «Его главная задача, – писал Ю. Н. Рерих, – собирать и записывать всю научную информацию о стране, касается ли она старых рунических памятников или минеральных запасов. Комитет выдает разрешения иностранным экспедициям на проведение научных исследований, занимается топографией и изучением обширных монгольских территорий. Со временем Комитет, несомненно, будет

² Цит. по: *Лиштованный Е.И.* Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Улан-Удэ, 1998. С. 64.

располагать ценными научными данными и коллекциями» [Рерих 1994. С. 132].

Внимание Ю.Н. Рериха также привлекла учкомовская библиотека, в которой, как он отметил, «помимо двух больших коллекций священных буддийских писаний, комментариев и хорошего собрания монгольских рукописей и книг всех основных издательств ламаистской Азии, <...> имеется хорошая подборка тибетских справочников». Также «библиотека владеет ценными, богато иллюстрированными изданиями китайской литературы, переведенной на монгольский язык, но они не столь многочисленны, и, очевидно, число их будет увеличиваться». Резюмирую увиденное в Улан-Баторе Ю.Н. Рерих, отметил что «за последние годы большие перемены произошли в духовной жизни монголов». И в этом он увидел «неустанную деятельность» ученого секретаря Учкома Ц.Ж. Жамцарано [Рерих 1994. С. 133].

Много информации об Учкоме, его сотрудинках содержится в экспедиционных дневниках известного путешественника П.К. Козлова (1863–1935), руководителя Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. Особенно тепло путешественник пишет о Ц.Ж. Жамцарано, которого считал самым компетентным источником сведений о Монголии и ее прошлом, о его многогранной работе по укреплению Ученого комитета. Большой интерес представляет описание П.К. Козловым Годового заседания Учкома, которое состоялось 10 февраля 1924 г., где Ц.Ж. Жамцарано изложил свою концепцию его дальнейшего развития. П.К. Козлов пишет, что он был приглашен на обед, но, как оказалось, «в сущности, это был только предлог». Приглашение на обед было маленькой хитростью Ц.Ж. Жамцарано, чтобы привлечь на заседание «известных <...> лиц» – представителей правительства. Далее П.К. Козлов отмечает и другую его маленькую хитрость: чтобы сосредоточиться на подготовке доклада Ц.Ж. Жамцарано «остроумно сделал предлог, что молится в юрте, наедине, все праздники». А на самом деле, «он глубоко обдумывал мероприятия, которыми смогли бы скорее поднять местный Ученый комитет <...>». Таких шагов, «вытекающих один из другого, набралось около сорока». Ц.Ж. Жамцарано свой доклад читал сначала по-русски, а затем по-монгольски, чтобы всем присутствующим было понятно сказанное [Козлов 2003. С. 127].

Особенно ценные наблюдения о работе Учкома и его структурных подразделений находятся в дневнике поездки в Монголию в 1927 г. известного бурятского ученого Г.Ц. Цыбикова. Его связывали очень тесные научные контакты с Учкомом и с Ц.Ж. Жамцарано. Так, в продолжение описания библиотеки Б.Я. Владимирцовым и Ю.Н. Рерихом, он отмечает (5 мая 1927 г.): «Русская часть библиотеки снабжена многими старыми и новыми научно-практическими изданиями. Много сравнительно книг по Востоку, в том числе и английские издания до последних лет. Приходят и харбинские издания <...>. Из монгольских книг большинство уже знакомые «истории княжеских домов» и словари, например, двух-, трех- и четырехязычные. Сравнительно много монгольских рукописей (переводных). Китайские романы и история династий, например «Барун хан улусун бичик» [Цыбиков 1991. С. 129].

Добавляет новые детали и его описание музея Учкома, который в эти годы размещался в бывшем Зимнем дворце Богдо-гегена: «В нижнем этаже естественные отделы, тут палеонтология. Копии с находок Эндрюса: допотопные животные – динозавры. Их яйца. На стенах снимки со скелетов и реконструированные изображения животных. Кости мамонта, чучела льва, тигра, пантеры, обезьян, некоторых птиц, образцы минералов, металлов и т. п.». Он также пишет и об экспонируемых находках Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова в захоронениях хунну в Судзукте (в горах Ноин-Ула): «Упомяну ковер (часть), находящийся в здешнем музее, стеганный с вышитыми рисунками. На стенах развешаны остатки шелков. <...> Металлические находки в особой витрине. В последней южной комнатке [Зимнего дворца] отдел музыкального искусства. В витринах образцы музыкальных инструментов: монгольских и большею частью китайских. <...> В ботанической комнате – гобийские растения» [Цыбиков 1991 С. 134–135].

Вышеприведенные заметки об Ученом комитете можно назвать в определенной степени «взглядом со стороны» ученых, которые контактировали, кто менее, кто более продолжительное время, с монгольским научным учреждением в ходе своей работы в Монголии. В то же время существует целый ряд свидетельств российских исследователей, которые были штатными сотрудниками Учкома в 1920-х гг.

Здесь, в первую очередь, следует назвать двух участников Монголо-Тибетской экспедиции – С.А. Кондратьева (1896–1970, сотрудник

Учкома с весны 1925 г. до 1930 г.) и А.Д. Симукова (1902–1942, вошел в его состав с 1 января 1927 г.³ и проработал до своего ареста в 1939 г.). Их деятельность в Ученом комитете была очень разнообразной и включала не только естественно-научное изучение Монголии, но и большую организационную работу, в том числе по развитию музея Учкома. Чуть позже к ним присоединилась искусствовед и переводчик М.И. Клягина– Кондратьева (1896–1971, в Учкоме с 1926 по 1930 гг.), которая заведовала фондом европейских книг его библиотеки. Дневники М.И. Клягиной наполнены интереснейшими деталями повседневной работы в Ученом комитете, выполнении должностных обязанностей, взаимоотношений с монгольскими коллегами. Здесь мы приведем только описание библиотеки, какой она стала к 1929 г. после несколько лет ее работы. Рассказывая о начале рабочего дня, М.И. Клягина пишет: «Я с гордостью оглядываю свою библиотеку. Из кучи ценных, но совершенно не приведенных в порядок книг я уже создала книгохранилище по всем правилам. <...>. Книги стоят в шкафах, они снабжены всяческими библиотечными знаками: печать, шифр, систематический знак, инвентарный номер; заведены книги инвентарная и топографические каталоги – алфавитный, систематический, отдельно – монголоведение <...>. Я работаю с удовольствием, книги мне нравятся <...>» [Клягина 2007. С. 93]. Порядок работы и отчетность была следующая: в два часа подводились итоги дневной работы. В специальной тетради М.И. Клягина записывала «столько-то книг внесено в инвентарь, столько-то каталогизировано, столько-то написано карточек, систематических и алфавитных, столько-то выдано читателям и принято от них. Перечисляются и другие работы». В конце месяца она сводила данные в месячный отчет, а в конце года – в годовой.

Дневники ее мужа, С.А. Кондратьева также представляет огромный интерес – но уже больше по содержанию научной работы [Кондратьев 2006]. А.Д. Симуков дневников не оставил, но в его переписке есть ценные свидетельства исследовательской повседневности в Учкоме [Симуков 2007]. Так, например, в письме от 20 марта 1927 г. он пишет Е.В. Козловой (1872–1975), жене путешественника и участнице

³ А.Д. Симуков остался в Монголии после завершения Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова в сентябре 1926 г. Вначале работал в Миннархозе МНР. В Учком его пригласил Ц.Ж. Жамцарано на освободившееся место В.И. Лисовского, который вернулся в Россию, получив предложение стать заведующим кафедрой в Новочеркасском сельхозинституте [Симуков 2007. С. 103].

Монголо-Тибетской экспедиции: «Работы в Учкоме по горло. На мне и картографический отдел, и музей, и всякие другие дела. Работаю и вечерами. По части монгольской зоологии в музее почти пусто. Это и будет, пожалуй, моим коньком» [Симуков 2007: С. 104].

Еще одним сотрудником Учкома была в последующем известный монголовед Н.П. Шастина (1898–1980), которая сменила М.И. Клягину-Кондратьеву на посту заведующей европейским фондом. Она одна из первых рассказала о работе в Учкоме А.Д. Симукова и В.И. Лисовского (1888-1958) [Шастина 1971].

В 1930-х гг. интенсивность российско-монгольских научных контактов уменьшилась, ее интенсификации произошла в 1946 г., когда начались Монгольские палеонтологические экспедиции под руководством И.А. Ефремова и Археологическая С.В. Киселева. И в этот период характер отзывов о работе в Комитет наук не изменился. Так С.В. Киселев в статье по итогам работы в Улан-Баторе в 1946 г. указал, что «при самой дружественной помощи Комитета наук МНР и Национального музея удалось собрать значительный материал по археологии и древней истории Центральной Азии», который позволил ему сделать сводку археологических находок, хранящихся в Монголии [Киселев 1947. С. 356].

Много благодарных слов в адрес Комитета наук и его сотрудников, а также деталей научной работы в Монголии содержится в книге И.А. Ефремова «Дорога ветров», посвященной его Монгольским экспедициям 1946–1949 гг. [Ефремов 1962], в его отчетах о результатах этой работы и переписке с друзьями. Следует также обязательно упомянуть публикации одного из самых авторитетных специалистов по Монголии – географа Э.М. Мурзаева, который был сотрудником Комитета наук в 1940–1944 гг. О его послевоенной работе он подробно рассказал в очерке «Наука в Монгольской Народной Республике» [Мурзаев 1947]. В предисловии к своей монографии «Монгольская Народная Республика. Физико-географическое описание» он приносит искреннюю благодарность монгольскому научному учреждению «за возможность ознакомиться с тем богатым рукописным фондом, которым располагает Кабинет географии Комитета наук». Эти материалы «существенным образом углубили» его представления о физической географии Монголии [Мурзаев 1948. С. 4–5].

Все отзывы российских ученых об Учкоме / Комитете наук и работе с монгольскими коллегами очень искренние и носят позитивный

характер. Они в целом подтверждают слова Б.Б. Полынова, который написал, что о пребывании в Монголии сохранит воспоминания «как о светлом времени дружной, согласной совместной работы» [Полынов 1930. С. 2].

Подводя краткий итог, хотелось бы сказать, что примененный нами микроисторический анализ научной повседневности Ученого комитета представляется нам одним из продуктивных методов, который позволяет выявить общие тенденции и концепты в российско-монгольских научных связях. Отзывы и впечатления российских ученых опровергают или вносят уточнение в стереотип восприятия сотрудничества – превалирование его внешнеполитической значимости над содержательной стороной, показывают вовлеченность в этот процесс монгольских исследователей, а также отражают научный интерес в монгольском «исследовательском поле» и важность межличностных связей.

Использованная литература

- Горбунов и др. 1926: *Горбунов Н.П., Ольденбург С.Ф., Полынов Б.Б.* [Предисловие] // Северная Монголия. 1926: Северная Монголия. I. Предварительные отчеты геологической, геохимической и почвенно-географической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. Л., 1926. С. 5.
- Ефремов 1962: *Ефремов И.А.* Дорога ветров (Гобийские заметки). 2-е изд. М., 1962.
- Клягина 2007: Из воспоминаний М.И. Клягиной-Кондратьевой / Подг. публ., коммент. Яцковской К.Н. // *Mongolica*. 2007. № VII. С. 87–101.
- Киселев 1947: *Киселев С.В.* Монголия в древности // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. 1947. № 4. С. 355–372.
- Козлов 2003: *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. А.И. Андреев, отв. ред. А.В. Потников. СПб., 2003. 1039 с.
- Кондратьев 2006: Жизнь и научная деятельность С.А. Кондратьева (1896–1970): в Монголии и в России / Сост. И.В. Кульганек, В.Ю. Жуков. СПб., 2006.
- Куплетский 1925: *Куплетский Б.М.* По Северной Монголии // Природа. 1925. № 10–12. С. 62–71.
- Куплетский 1929: *Куплетский Б.М.* К геологии Восточной Монголии // Предварительный отчет Геологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. Л., 1929. С. 31–50.
- Мурзаев 1947: *Мурзаев Э.М.* Наука в Монгольской Народной Республике // Труды Московского института востоковедения. М., 1947. С. 313–326.

- Мурзаев 1948: *Мурзаев Э.М.* Монгольская Народная Республика. Физико-географическое описание. М.; Л., 1948.
- Симуков 2007: Письма А.Д. Симукова к П.К. Козлову и Е.В. Козловой / Подг. публ. Т.И. Юсупова // *Mongolica*. 2007. № VII. С. 102–109.
- Полынов 1930: *Полынов Б.Б.* Предисловие // Предварительный отчет почвенно-географической экспедиции в Северную Монголию в 1926 г. Л., 1930.
- Рерих 1994: *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара, 1994.
- Тугаринов 1927: *Тугаринов А.Я.* Из поездки по Монголии // Природа. 1927. № 10. 802–808.
- Цыбиков 1991: *Цыбиков Г.Ц.* Дневник поездки в Ургу в 1927 г. // Г.Ц. Цыбиков Избранные труды. Т. 2: О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии / Отв. ред. Р. Е. Пубаев. Новосибирск, 1991. С. 121–151.
- Шастина 1971: *Шастина Н.П.* Воспоминания о Монголии // Книга Братства: М.; Улаанбаатар, 1971. С. 206–218.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Пятой Международной конференции
«Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания»,
проходящей при поддержке Президента Монголии

Посвящается

110-летию провозглашения независимости Монголии,

100-летию создания Ученого Комитета Монголии,

100-летию установления дипломатических отношений
между Россией и Монголией.

Организаторы: Институт восточных рукописей РАН,
Институт истории и этнологии МАН,
Международная ассоциация монголоведов.

При участии:

Института востоковедения РАН,
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Калмыцкого государственного университета им. Б.Б.Городовикова,
Государственного Эрмитажа,
Санкт-Петербургского государственного университета,
Монгольского государственного университета,
Центрального Национального архива Монголии.

Место проведения: Институт восточных рукописей РАН (Россия, Санкт-Петербург).

Основной задачей Пятой Международной научной конференции, проходившей в Санкт-Петербурге 19-20 апреля 2021 г., было представление новых данных о рукописных и архивных материалах по истории, культуре, языку, религии и праву монгольских народов.

В заслушанных научных докладах был рассмотрен широкий круг проблем классического монголоведения. Участники подчеркивали, что развитие источниковедения как одного из ведущих направлений мирового монголоведения, расширение исследований по истории письменного наследия Монголии является чрезвычайно важным направлением в российском, монгольском и мировом востоковедении.

В рамках мероприятия помимо докладов монголоведческой тематики, прозвучали доклады по тюркологии. В них были рассмотрены вопросы взаимодействия и взаимовлияния в контактных зонах культур

тюркских и монгольских народов и отмечено, что на современном этапе приобретает особое значение новая методология сравнительно-типологического изучения традиционной культуры контактирующих народов пограничных территорий и изучение общей буддийской ойкумены народов Центральной Азии.

Особый интерес представляют источники и материалы, хранящиеся в России и Монголии, в первую очередь, в Институте восточных рукописей РАН, Институте истории и этнографии МАН, Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, Научной библиотеке и Архиве им. П. Э.Алексеевой Калмыцкого научного центра РАН, Восточном отделе Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, Архиве РАН, СПб филиале Архива РАН, Государственном Эрмитаже, Российском Государственном архиве кинофотодокументов, Центральном национальном архиве Монголии, в Национальной библиотеке Монголии.

По итогам Конференции участники считают нужным заявить:

1. Проведенное мероприятие- пятая по счету международная конференция, организованная Институтом восточных рукописей РАН совместно с Институтом истории и этнологии МАН. Оба института хранят богатое наследие по истории и культуре монгольских народов и представляют результаты своих исследований. Конференция объединяет монголоведов различных востоковедных центров России, Монголии и Европы.

2. Конференция имеет большое значение для дальнейших исследований, проводимых на базе изучения письменных памятников и архивных источников по истории, культуре и языку монгольских народов. Значителен вклад конференции в объединение усилий специалистов монголоведов и тюркологов в совместные исследования с применением новых междисциплинарных методов.

3. Проведенное мероприятие продемонстрировало новые возможности в деле введения в научный оборот культурного наследия монголов, подготовки молодых исследователей, создания совместных научных трудов, серийного издания монгольских письменных памятников, а также проведения в дальнейшем специальных симпозиумов и конференций, реализации более крупных проектов.

4. Впервые, ввиду сложной пандемической ситуации в мире, Конференция проходила в гибридном формате: очно и заочно, с использованием видео конференцсвязи. Очно в ней приняли участие 30 человек, заочно-37. Заочная форма проведения мероприятия позволила значительно расширить число участников, привлечь зарубежных коллег, что можно признать положительным результатом. В дальнейшем возможно более активное использование (с учетом замечаний, высказанных во время обсуждения технического оснащения Конференции) современных возможностей Интернета.

5. Конференция стала свидетельством заинтересованного внимания Академии наук Монголии, культурно-просветительских и образовательных организаций, а также Администрации г. Улан-Батора и научного сообщества Монголии к современному российскому монголоведению.

На открытии Конференции с приветственными словами в адрес ее участников выступили: член-корр. РАН, директор ИВР РАН И.Ф. Попова; Президент Монгольской академии наук, академик Д.Рэгдэл; Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии в Российской Федерации Д.Даваа; Генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведов, академик МАН С.Чулуун; президент Международной ассоциации монголоведов, заведующая Кафедрой монголоведных и центральноазиатских исследований Университета им. Лоранда Этвёша (Будапешт) А.Бирталан; член Государственного Хурала Монголии, министр образования и науки Монголии Л.Энх-Амгалан; мэр г. Улан-Батора Д.Сумъяабазар. В адрес Конференции поступило также Приветствие учителей и учеников 3-й русской школы г.Улан-Батора. На конференции лично присутствовал первый секретарь Посольства Монголии в России господин Ж.Баярхуу.

6. Участники Конференции поддерживают предложение продолжать проводить это научное мероприятие регулярно и запланировать следующее – на апрель 2023 г. в г. Улан-Баторе (Монголия).

7. Результатом работы данной Конференции станет издание очередного, пятого Сборника материалов конференции «Культурное наследие монголов», выход которого запланирован на апрель 2023 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алтансүх Ганбатын

Ph.D., зав. Сектором древней истории Института истории и этнологии МАН, г. Улан-Батор.

ganbataltansukh@gmail.com

Баярчимэг Энхтайваны

Ph.D., научный сотрудник Сектора лингвистики Института языка и литературы МАН, г. Улан-Батор.

ebayarchimeg888@gmail.com

Бикмаева Карина Игоревна,

аспирант ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,

karina.bikmaeva@mail.ru

Ганбат Лхүндэвийн

Ph.D., старший научный сотрудник, зав. Сектором истории Монгольской империи и средневековья Института истории и этнологии МАН, г. Улан-Батор.

ganbat_2982@gmail.com

Дампилова Людмила Санжибоевна

Д. филол.н., доцент, главный научный сотрудник, координатор работы Отдела литературоведения и фольклористики ФГБУН Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.

dampilova_luda@rambler.ru

Захарова Ирина Михайловна

К. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург.

zakharovairina@mail.ru

Захарова Наталья Владимировна

Фотограф Института восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург. Член Союза фото-художников России

natzah68@yandex.ru

Кульганек Ирина Владимировна

Д. филол. н., главный научный сотрудник, зав. Сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.

kulgan@inbox.ru

Мандрик Мария Вячеславовна

К. и. н., старший научный сотрудник, Научный архив. Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург.

mmandrik@mail.ru

Мөнхцэцэг Энхбатын

Ph.D., доцент, старший научный сотрудник Сектора сравнительной лингвистики Института языка и литературы МАН, г. Улан-Батор.

ilha_0011@mail.ru

Нацагдорж Батцэнгэлийн

Ph.D., старший научный сотрудник, зав. Центром рукописей и информации Института Истории и этнологии МАН, г. Улан-Батор.

natsga@gmail.com

Носов Дмитрий Алексеевич

К. филол. н., научный сотрудник Сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.

dnosov@mail.ru

Оюунжаргал Очирын

Ph.D., доцент, преподаватель Кафедры истории Монгольского Государственного университета, г. Улан-Батор.

oyunj2003@yahoo.com

Почекаев Роман Юлианович

К. юр. н., профессор, зав. Кафедрой теории и истории права и государства. Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». г. Москва.

rpochekaev@hse.ru

Пүрэвжав Эрдэнийн

Ph.D., доцент, главный научный сотрудник, зав. Сектором лингвистики Института языка и литературы МАН, г. Улан-Батор.
purvee_9@yahoo.com

Скрынникова Татьяна Дмитриевна

Д. и. н., профессор, главный научный сотрудник, зав. Отделом Центральной и Южной Азии. Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург.
skryta999@mail.ru

Федорова Марина Владиславовна

Ведущий научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока. Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург.
fedorovarme@mail.ru

Хатанбаатар Нацагдоржийн

Научный сотрудник Центра рукописей и информации Института истории и этнологии МАН, г. Улан-Батор.
khatanb@yahoo.com

Цендина Анна Дамдиновна

Д. филол. н., профессор, академический руководитель программы «Монголия и Тибет». Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ. г. Москва.
annatsendina@gmail.com

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

К. филол.н., доцент, ведущий научный сотрудник Отдела литературоведения и фольклористики ФГБУН Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.
bch58@yandex.ru

Чулуун Сампилдондовын

(Sc.D)., профессор, академик МАН, Генеральный секретарь Международной Ассоциации монголоведения, г. Улан-Батор.
samchuluun@gmail.com

Юсупова Татьяна Ивановна

Д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН, г. Санкт-Петербург.
ti-yusupova@mail.ru

ЗОХИОГЧДЫН ТАНИЛЦУУЛГА

Алтансүх Ганбатын

Доктор (Ph.D), Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Эртний түүхийн салбарын эрхлэгч. Улаанбаатар хот.

ganbataaltansukh@gmail.com

Баярчимэг Энхтайваны

Доктор (Ph.D), Монгол улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын Хэл шинжлэлийн салбарын эрдэм шинжилгээний ажилтан. Улаанбаатар хот.

ebayarchimeg888@gmail.com

Бикмаева Карина Игоревна,

М.В. Ломоносовын нэрэмжит Москвагийн их сургуулийн Ази, Африкийн орнуудын хүрээлэнгийн аспирант

karina.bikmaeva@mail.ru

Ганбат Лхүндэвийн

Доктор (Ph.D, эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан, Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Монголын эзэнт гүрэн, дундад үеийн түүхийн салбарын эрхлэгч. Улаанбаатар хот.

ganbat_2982@gmail.com

Дампилова Людмила Санжибоевна

Хэл бичгийн ухааны доктор, дэд профессор, эрдэм шинжилгээний тэргүүлэх ажилтан, Оросын ШУА-ийн Сибирийн салбарын Монгол, будда, төвд судлалын хүрээлэнгийн Утга зохиол ба аман зохиолын салбарын зохицуулагч. Улаан-Үд хот.

dampilova_luda@rambler.ru

Захарова Ирина Михайловна

Түүхийн ухааны дэд эрдэмтэн. Улсын Эрмитажийн Оросын соёлын түүхийн салбарын эрдэм шинжилгээний тэргүүлэх ажилтан, Санкт-Петербург хот.

zakharovairina@mail.ru

Захарова Наталья Владимировна

Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн гэрэл зурагчин, Оросын гэрэл зурагчдын Холбооны гишүүн. Санкт-Петербург хот.
natzah68@yandex.ru

Кульганек Ирина Владимировна

Хэл бичгийн ухааны доктор, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Төв ба Өмнөд Азийн салбарын Төв Азийн секторын эрхлэгч. Санкт-Петербург хот.
kulgan@inbox.ru

Мандрик Мария Вячеславовна

Түүхийн ухааны дэд эрдэмтэн. Оросын ШУА-ийн Эдийн соёлын түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэм шинжилгээний архивын эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан. Санкт-Петербург хот
mmandrik@mail.ru

Мөнхцэцэг Энхбатын

Доктор (Ph.D)., дэд профессор.Монгол улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Харьцуулсан хэл шинжлэлийн салбарын эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан. Улаанбаатар хот.
ilha_0011@mail.ru

Нацагдорж Батцэнгэлийн

Доктор (Ph.D), эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан, Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Сурвалж судлал, баримт мэдээллийн төвийн эрхлэгч. Улаанбаатар хот.
natsga@gmail.com

Носов Дмитрий Алексеевич

Хэл бичгийн ухааны дэд эрдэмтэн, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Төв ба Өмнөд Азийн салбарын Төв Азийн секторын эрдэм шинжилгээний ажилтан. Санкт-Петербург хот.
dnosov@mail.ru

Оюунжаргал Очирын

Доктор (Ph.D)., дэд профессор, Монгол Улсын Их сургуулийн Түүхийн тэнхмийн багш. Улаанбаатар хот.
oyunj2003@yahoo.com

Почекаев Роман Юлианович

Хууль зүйн ухааны дэд эрдэмтэн, профессор, «Эдийн засгийн дээд сургууль» судалгааны их сургуулийн Төр ба эрхзүйн онол- түүхийн тэнхмийн эрхлэгч, Москва хот

prochekaev@hse.ru

Пүрэвжав Эрдэнийн

Доктор (Ph.D)., дэд профессор, Монгол улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Хэл шинжлэлийн салбарын эрхлэгч. Улаанбаатар хот.

purvee_9@yahoo.com

Скрынникова Татьяна Дмитриевна

Түүхийн ухааны доктор, профессор, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Төв ба Өмнөд Азийн салбарын эрхлэгч, Санкт-Петербург хот.

skryta999@mail.ru

Федорова Марина Владиславовна

Оросын Угсаатны зүйн музейн Сибирь ба Алс дорнодын ард түмнүүдийн угсаатны зүйн салбарын эрдэм шинжилгээний тэргүүлэх ажилтан,

Санкт-Петербург хот

fedorovarme@mail.ru

Хатанбаатар Нацагдоржийн

Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Сурвалж судлал, баримт мэдээллийн төвийн эрдэм шинжилгээний ажилтан, Улаанбаатар хот.

khatanb@yahoo.com

Цендина Анна Дамдиновна

Хэл бичгийн ухааны доктор, профессор, «Эдийн засгийн дээд сургууль» судалгааны их сургуулийн Сонгодог дорно дахин ба эрт үеийн хүрээлэнгийн «Монгол ба Төвд» хөтөлбөрийн эрдэм шинжилгээний удирдагч, Москва хот

annatsendina@gmail.com

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

Хэл бичгийн ухааны дэд эрдэмтэн, дэд профессор. Оросын ШУА-ийн Сибирийн салбарын Монгол, будда, төвд судлалын хүрээлэнгийн Утга зохиол ба аман зохиолын салбарын эрдэм шинжилгээний тэргүүлэх ажилтан, Улаан-Үд хот.

bch58@yandex.ru

Чулуун Сампилдондовын

Доктор (Sc.d), академич, Олон улсын Монгол судлалын холбооны Ерөнхий нарийн бичгийн дарга, Улаанбаатар хот.

samchuluun@gmail.com

Юсупова Татьяна Ивановна

Түүхийн ухааны доктор, Оросын ШУА-ийн Байгалийн шинжлэл ба техникийн хүрээлэнгийн Санкт-Петербургийн салбарын эрдэм шинжилгээний тэргүүлэх ажилтан, Санкт-Петербург хот.

ti-yusupova@mail.ru

ТЭМДЭГЛЭЛ

ТЭМДЭГЛЭЛ